

УГОЛОВНО ПРАВО Общая часть Учебное пособие Издано в авторской редакции по решению методического совета института Воронежский институт МВД России 2024	Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за разработчиком. Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено. 394065, Россия, Воронеж, пр. Патриотов, 53 Тел.: (473) 264-88-30 <u>E-mail: uprik@vimvd.ru</u> ©Воронежский институт МВД России

Воронежский институт МВД России

УГОЛОВНОЕ ПРАВО
Общая часть

Учебное пособие

Воронеж
2024

Одобрено и рекомендовано к изданию на заседании:

кафедры уголовного права и криминологии института 08 октября 2024 года. Протокол № 3;

методического совета института 21 октября 2024 г. Протокол № 2.

редакционно-издательского совета 26 ноября 2024 г. Протокол № 10.

Рецензенты: начальник отделения НЦБ Интерпола ГУ МВД России по Воронежской области, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции М.М. Буслов;

заместитель командира полка ПППСП УМВД России по г. Воронежу, подполковник полиции А.Е. Жуков.

Уголовное право. Общая часть: учебное пособие. — Изд. 4-е, испр. и доп. — Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2024. — 332 с.

Учебное пособие подготовлено на основе действующего уголовного законодательства Российской Федерации, современной уголовно-правовой доктрины и правоприменительной практики.

Издание предназначено для курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов и преподавателей образовательных организаций юридического профиля, широкого круга читателей, изучающих уголовное право.

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ:

- Введение — канд. юрид. наук, доцент Р.Б. Иванченко,
канд. юрид. наук, доцент Е.А. Буданова.
- Глава I — канд. юрид. наук, доцент Р.Б. Иванченко,
канд. юрид. наук, доцент И.А. Кравцов.
- Глава II — канд. юрид. наук, доцент А.Н. Белоусова.
- Глава III — канд. юрид. наук, доцент И.А. Кравцов.
- Глава IV — канд. юрид. наук, доцент Р.Б. Иванченко,
канд. юрид. наук Д.В. Шебанов,
С.Г. Родин.
- Глава V — канд. юрид. наук, доцент Е.А. Буданова,
В.С. Прохонов.
- Глава VI — канд. юрид. наук, доцент И.В. Белоусов,
канд. юрид. наук Д.В. Шебанов,
С.Г. Родин.
- Глава VII — канд. юрид. наук, доцент И.В. Белоусов,
А.А. Кулешов.
- Глава VIII — канд. юрид. наук, доцент А.А. Анисимов
канд. юрид. наук М.Ю. Пучнина.
- Глава IX — канд. юрид. наук Р.В. Колесников.
- Глава X — канд. юрид. наук, доцент Е.П. Новикова,
канд. юрид. наук, доцент Р.Б. Иванченко.
- Глава XI — канд. юрид. наук, доцент Л.В. Любимов,
канд. юрид. наук, доцент О.С. Иванченко,
канд. юрид. наук И.Н. Тюрина.
- Глава XII — канд. юрид. наук, доцент Э.В. Густова
канд. юрид. наук Ж.И. Рыбокитова.
- Глава XIII — канд. юрид. наук, доцент Е.В. Грибанов,
канд. юрид. наук К.А. Шевцова.
- Глава XIV — канд. юрид. наук, доцент А.В. Польшиков,
канд. пед. наук, доцент Ю.В. Серов.
- Глава XV — канд. юрид. наук, доцент А.Н. Малышев,
канд. юрид. наук, доцент Е.А. Буданова.

СОДЕРЖАНИЕ

Указатель сокращений	6
Предисловие	7
Глава I. Понятие, задачи и принципы уголовного права. Уголовная политика	9
Глава II. История уголовного законодательства России.....	27
Глава III. Уголовное законодательство Российской Федерации. Понятие уголовной ответственности	49
Глава IV. Понятие преступления. Состав преступления	68
Глава V. Объективные признаки состава преступления: объект, объективная сторона.....	87
Глава VI. Субъективные признаки состава преступления: субъект, субъективная сторона	103
Глава VII. Соучастие в преступлении	148
Глава VIII. Неоконченное преступление	167
Глава IX. Множественность преступлений	192
Глава X. Обстоятельства, исключающие преступность деяния	205
Глава XI. Учение о наказании. Система и виды наказаний	223
Глава XII. Назначение наказания и условное осуждение	238
Глава XIII. Освобождение от уголовной ответственности и наказания.....	261
Глава XIV. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.....	286
Глава XV. Иные меры уголовно-правового характера.....	310

УКАЗАТЕЛЬ СОКРАЩЕНИЙ

РФ — Российская Федерация.
ГК — Гражданский кодекс РФ.
БК — Бюджетный кодекс РФ.
ГПК — Гражданский процессуальный кодекс РФ.
КоАП — Кодекс РФ об административных правонарушениях.
СК — Семейный кодекс РФ.
ЖК — Жилищный кодекс РФ.
ТК — Трудовой кодекс РФ.
НК — Налоговый кодекс РФ.
УИК — Уголовно-исполнительный кодекс РФ.
УК — Уголовный кодекс РФ.
УПК — Уголовно-процессуальный кодекс РФ.
ВК — воспитательная колония.
ВС РФ — Верховный суд РФ.
ГУ МВД России — Главное управление Министерства внутренних дел России.
ЛК РФ — Лесной кодекс Российской Федерации.
МВД России — Министерство внутренних дел России.
МОТ — Международная Организация Труда.
Минюст России — Министерство юстиции РФ.
ОВД — орган (отдел) внутренних дел.
ООН — Организация Объединенных Наций.
ПВС РФ — Пленум Верховного Суда РФ.
РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.
СНГ — Содружество Независимых Государств.
СССР — Союз Советских Социалистических Республик.
УДО — условно-досрочное освобождение.
УИИ — уголовно-исполнительная инспекция.
УИС — уголовно-исполнительная система.
ФЗ — Федеральный закон.
ФСИН России — Федеральная служба исполнения наказаний РФ.
ФССП России — Федеральная служба судебных приставов РФ.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие по Общей части уголовного права России подготовлено авторским коллективом кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России (включая действующих и бывших сотрудников кафедры). Оно воплощает в себе результаты многолетней деятельности кафедры, связанной с преподаванием дисциплины «Уголовное право» и адаптировано к специфике преподавания данной дисциплины в образовательной организации высшего образования системы МВД России.

Это четвертое издание данного учебного пособия (первое было издано в 2005 г., второе — 2010 г., третье — 2016 г.), в котором учтены все изменения, произошедшие в уголовном и смежными с ним законодательствами, а также судебная практика, наработанная за время действия УК и отраженная в ПВС РФ, решениях Президиума Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, региональных судов.

Авторы пособия ставили перед собой следующие задачи.

Во-первых, продолжить доктринальное (научное) толкование отдельных положений Общей части уголовного права России, начало которому положено в предыдущих изданиях.

Во-вторых, высказать авторскую точку зрения относительно отдельных дискуссионных вопросов, которые решаются в учебниках по Общей части уголовного права и комментариях УК, изданных в 1996 — 2024 гг.

В-третьих, максимально приблизить позиции теории уголовного права к практике их реализации в деятельности сотрудников органов внутренних дел и других правоохранительных органов.

Учебное пособие представлено пятнадцатью главами, освещающими положения шести разделов и шестнадцати глав Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Материал изложен в доступной форме. Наиболее важные определения и особенности отдельных институтов Общей части уголовного права для их лучшего восприятия и усвоения представлены с использованием графических средств акцентирования внимания.

При подготовке учебного пособия были использованы энциклопедические и справочные пособия, комментарии законодательства, учебники, учебные пособия, монографии, лекции известных ученых в области уголовного права: М.М. Бабаева, Л.Д. Гаухмана, А.Э. Жалинского, М.П. Журавлева, Л.В. Иногамовой-Хегай, С.Г. Келиной, В.С. Комиссарова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.М. Лебедева, В.П. Малкова, А.В. Наумова, А.И. Рарога и ряда других.

Большое внимание в освещении отдельных вопросов дисциплины «Уголовное право» авторы уделяют положениям теории уголовного права,

сформулированным родоначальниками отечественной уголовно-правовой мысли: Н.С. Таганцевым, И.Я. Фойницким, В.Д. Спасовичем, Н.Д. Сергиевским, С.В. Познышевым, А.Н. Трайниным, А.А. Герцензоном, А.А. Пионтковским, М.Д. Шаргородским, Н.И. Загородниковым, Н.А. Беляевым и другими.

К каждой из глав пособия прилагается список нормативных источников и рекомендуемой литературы.

Глава I

ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА. УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА

Вопросы:

1. Понятие уголовного права, его предмет и метод.
2. Задачи уголовного права.
3. Принципы уголовного права.
4. Понятие уголовной политики и ее значение в борьбе с преступностью.

Рекомендуемая литература:

1. Беспалько В. Г. Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2015.
2. Голик Ю. В. Истина в уголовном праве: аналитический доклад. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2013.
3. Гончаров Д. Ю. Законодательство криминального цикла как нормативная основа уголовной политики : учебное пособие. — Саратов : Вузовское образование, 2012.
4. Грудинин Н.С. содержание и основные направления уголовно-правовой политики Российской Федерации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. — 2023. — № 2 (847).
5. Зыков Д. А., Савин А. А. Взаимосвязь уголовной политики и задач уголовного права // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 5.
6. Маркунцов С. А. Базовые положения теории уголовно-правовых запретов : монография. — М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Юриспруденция, 2013.
7. Михаль О.А. Категории преступлений в уголовном праве : учебное пособие. — Омск : Омская академия МВД России, 2007.
8. Проблемы квалификации преступлений : учебно-практическое пособие / Н.Э. Мартыненко, В.Ф. Цепелев, Е.Ю. Титушкина, М.В. Лелетова ; Академия управления МВД России. — М. : АУ МВД России, 2023.

1. Понятие уголовного права, его предмет и метод

Уголовное право является одной из важных отраслей отечественного права. Как и право в целом, оно обладает всеми основными ему присущими признаками и в то же время имеет собственное содержание, специфические черты и принципы, которые отражают его особенности и способствуют выделению в самостоятельную отрасль российского права.

Происхождение и значение термина «уголовное» в названии этой отрасли права, к сожалению, пока остается до конца неясным для исследователей истории уголовного права. По одной из теорий, прилагательное «уголовное»

тесно связано с законами, нарушения которых влекли ответственность человека его головой («головничество»), т.е. жизнью, которой он нередко расплачивался за свое поведение (М.И. Ковалев, А.В. Наумов); наука этимология также слово «уголовный» связывает со словом «голова», которое в древнерусском языке означало «убить» (например, в Псковской Судной грамоте неоднократно упоминалась «головщина», которая понималась как «убийство»). По другой — слово «уголовный» происходит от глагола «уголовить», т.е. «обидеть», «разорить», тем самым являясь понятием собирательным, обозначающим совершение лицом опасных деяний (В.В. Мальцев).

Уголовное право принято рассматривать в трех его ипостасях: как отрасль права, как правовую науку и как учебную дисциплину.

Уголовное право как отрасль права. В отечественной правовой системе уголовное право занимает особое место. Это вызвано рядом обстоятельств: во-первых, оно охраняет определенные общественные отношения, называемые в теории права уголовно-правовыми, которые выделяются спецификой предмета и метода правового регулирования; во-вторых, устанавливает ответственность за наиболее опасные посягательства на общественные отношения и предусматривает наиболее суровые меры наказания, которые могут быть назначены только судом и лишь их применение влечет за собой судимость.

Уголовное право — это фундаментальная отрасль отечественной системы права, объединяющая установленные государством (в лице его федеральных законодательных органов власти) нормы, которые определяют, какие наиболее опасные деяния являются преступлениями и какие наказания, а также иные меры уголовно-правового воздействия применяются к лицам за их совершение, основания уголовной ответственности, систему наказаний, порядок и условия их назначения, а также основания освобождения от уголовной ответственности и от наказания.

Уголовно-правовые отношения можно рассматривать в широком и узком смысле. Уголовное законодательство закрепляет основания и принципы уголовной ответственности, определяет деяния, являющиеся преступлениями, устанавливает наказания, применяемые к лицам, совершившим преступление. В широком смысле следует, что уголовно-правовые отношения возникают с момента вступления закона в силу. Именно с этого времени уголовное законодательство обретает превентивную силу и начинает выполнять свою воспитательную задачу применительно ко всем гражданам.

В узком смысле субъектами уголовно-правовых отношений являются, с одной стороны, лицо, совершившее преступление, с другой — государство, представляемое компетентными органами. В этом случае уголовно-правовые отношения возникают с момента совершения преступления и заканчиваются погашением судимости. Уголовно-правовые отношения в узком смысле — это отношения между государством и преступником, возникающие с момента совершения преступления и оканчивающиеся погашением (снятием) судимости либо освобождением виновного от уголовной ответственности и наказания.

Уголовное право, находясь в системе права Российской Федерации, тесно связано с другими его отраслями. В сфере действия своих норм оно тесно соприкасается в первую очередь с нормами международного, конституционного, административного, гражданского, налогового, экологического права, а также с уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным правом, для которых оно является базисной отраслью права.

Предметом уголовного права являются общественные отношения, связанные с установленным запретом на совершение общественно опасных посягательств на охраняемые государством интересы: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, окружающую среду, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

Ни одна отрасль российского права не предусматривает столь строгих последствий за нарушение правового запрета, как это предусмотрено в уголовном законе. Вот почему уголовно-правовые отношения требуют особо тщательной правовой регламентации.

Метод уголовного права представляет собой совокупность (систему) правовых средств, приемов, способов воздействия на уголовно-правовые общественные отношения с целью их урегулирования.

 Основным методом уголовно-правового регулирования является метод запрета (т.е. карательный метод), состоящий в запрещении совершения наиболее опасных деяний под угрозой применения самых строгих мер государственного принуждения — уголовного наказания, при помощи которого государство принуждает к соблюдению норм уголовного права.

В уголовном праве находят свое применение и другие методы:

- дозволения (например, право на необходимую оборону, причинение вреда при задержании преступника, при крайней необходимости);
- коррекции антисоциального поведения (принудительные меры воспитательного воздействия);
- поощрения позитивных постпреступных действий (например, освобождение от уголовной ответственности и от наказания или смягчение наказания в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим).

Система отечественного уголовного права традиционно состоит из Общей и Особенной частей.

Общая часть определяет основные положения, задачи, принципы, формулирует понятия, формирует институты уголовного права. В Особенной части дается перечень и краткое описание основных признаков конкретных составов преступлений с указанием пределов наказуемости виновных за их совершение.

Обе части уголовного права органически связаны друг с другом. Единство этих двух частей характеризуется рядом обстоятельств.

Во-первых, они выполняют одни и те же задачи — охрану от преступных посягательств обозначенных в них объектов (основные из них перечислены законодателем в ч. 1 ст. 2 УК); предупреждение совершения преступлений под воздействием уголовно-правового запрета; воспитание у общества в целом и отдельных его индивидов уважения к уголовному закону.

Во-вторых, в основе их лежат единые принципы. Они как основные, исходные положения уголовного права находят свое отражение в конкретных нормах Особенной части УК, в понятиях и институтах Общей части УК, непосредственно в нормах, им посвященных (ст.ст. 3—7 УК): это принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма.

В-третьих, нормы Общей части являются правовой базой для применения норм Особенной части и самостоятельно не применяются; в то же время нормы Особенной части хотя и самостоятельны, но должны реализовываться лишь на основе норм Общей части или в совокупности с ними. Это нормы, устанавливающие возраст, с которого допустимо привлечение лица к уголовной ответственности; его вменяемость; регламентирующие приготовление или покушение на преступление, соучастие в преступлении, порядок назначения справедливого наказания или освобождения от него и т.д.

В-четвертых, Общая часть уголовного права стала результатом обобщения конкретных преступных деяний и форм их совершения: в отечественной истории сначала появились нормы, устанавливающие ответственность за конкретные преступления (убийство, кражу, изнасилование и т.п.), которые затем получили закрепление в систематизированных законодательных актах (например, в Судебниках 1497 и 1550 гг., Соборном Уложении 1649 г.), где наряду с ними содержались положения о вине, видах соучастия, неоконченного преступления и др. Окончательное подразделение уголовного законодательства на Общую и Особенную части произошло в кодифицированном Своде законов, вступившем в силу в 1835 г.

В-пятых, только в совокупности нормы Общей и Особенной частей представляют собой уголовное законодательство, являются составной частью единой правовой системы российского государства.

Уголовное право как наука. Наука уголовного права (уголовно-правовая наука) является одной из общественных наук. Изучая преступление как социальное явление, она тесно соприкасается с иными общественными науками: философией, социологией, политологией, логикой, экономикой, статистикой и другими.

Под уголовно-правовой наукой понимается часть юридической науки, которая включает в себя совокупность взглядов, идей, теоретических положений и представлений об уголовном праве и уголовном законодательстве, их социальной обусловленности и эффективности, закономерностях, тенденциях и путях совершенствования.

Наука уголовного права изучает уголовное законодательство и правоприменительную практику, отечественный и зарубежный (в т.ч. исторический) опыт в данной области. На основе такого изучения вырабатываются рекомендации по совершенствованию уголовного закона и преподавания соответствующих учебных дисциплин. С ними можно познакомиться в опубликованных ведущих издательствами монографиях, учебниках, пособиях, комментариях к УК, практикумах, сборниках, словарях и т.д.

Предметом науки уголовного права являются российское и зарубежное уголовное законодательство, история развития уголовно-правовой мысли и уголовно-правовых институтов, правоприменительная деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Поэтому предмет уголовно-правовой науки значительно шире предмета уголовного права как отрасли права и системы уголовного законодательства.

Уголовно-правовая наука использует ряд конкретных *методов*: формально-логический, диалектический, исторический, систематический, сравнительный анализ законодательства и правовой статистики, обобщение и анализ судебно-следственной практики, конкретно-социологические методы (опросы, анкетирование, экспертные оценки) и некоторые другие.

Задачами науки уголовного права являются: разработка фундаментальных проблем уголовно-правовой теории, предложений по совершенствованию и развитию уголовного законодательства, обобщение и анализ судебной практики и формулирование рекомендаций по повышению ее эффективности, изучение зарубежного опыта борьбы с преступностью, правовая пропаганда в целях повышения правосознания населения, создание учебной и методической литературы для обеспечения юридического образования в стране (А.Н. Игнатов).

Значительный вклад в развитие отечественной уголовно-правовой теории внесли такие видные ученые, как Н.С. Таганцев, И.Я. Фойницкий, В.Д. Спасович, Н.Д. Сергиевский, М.Н. Гернет, С.В. Познышев, А.Н. Трайнин, А.А. Герцензон, Б.С. Утевский, А.А. Пионтковский, Я.М. Брайнин, Н.Д. Дурманов, М.Д. Шаргородский, Н.И. Загородников, А.С. Шляпочников,

П.И. Гришаев, И.И. Карпец, М.П. Карпушин, В.И. Курляндский, Г.А. Кригер, Б.А. Куринов, Н.А. Стручков, Б.С. Никифоров, А.И. Долгова, П.С. Дагель, И.С. Ной, Г.М. Миньковский, М.И. Ковалев, А.А. Тер-Акопов, Р.И. Михеев, Ф.Г. Бурчак, Н.А. Беляев, Б.В. Здравомыслов, О.Ф. Шишов, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, Н.Ф. Кузнецова, С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев и другие.

В числе тех, кто сегодня продолжает лучшие традиции отечественной науки уголовного права, необходимо назвать такие имена, как Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, Р.Р. Галиакбаров, А.Э. Жалинский, Л.В. Иногамова-Хегай, Н.Г. Кадников, В.С. Комиссаров, Н.А. Лопашенко, А.А. Магомедов, В.Д. Малков, В.П. Малков, А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло, Б.Т. Разгильдиев, А.И. Рарог, В.П. Ревин, А.М. Яковлев, П.С. Яни, Б.В. Яценко и ряд других.

Уголовное право во всех своих качествах (как одна из основных отраслей права, как научная теория и как учебная дисциплина) соприкасается со многими отраслями права и соответствующими им науками.

Особо необходимо отметить связь уголовного права и криминологии. Криминология (от лат. *crimen* — преступление и греч. *logos* — учение) — наука, изучающая преступность, некогда составная часть уголовного права, сегодня, став самостоятельной отраслью научного познания, не является отраслью права и в то же время очень важна для общих с уголовным правом задач в борьбе с преступностью.

Большое значение имеет связь уголовного права с правовой статистикой. Правовая статистика — это основанная на общих принципах и содержании юридических наук система положений и приемов общей теории статистики, применяемых в области изучения правонарушений и мер социального контроля над ними. Сегодня эта самостоятельная часть науки в значительной степени оперирует уголовно-правовыми понятиями.

Уголовное право как учебная дисциплина.

Под уголовным правом как учебной дисциплиной понимается совокупность учебного материала, в котором на основе научного познания рассматриваются положения уголовного закона и практика его применения, что позволяет изучающим эту дисциплину в последующей деятельности давать обоснованную уголовно-правовую оценку совершенного общественно опасного деяния — квалификацию

Система учебного курса, посвященная изучению уголовного права России, в основном соответствует системе действующего уголовного законодательства. Помимо того, она, как правило, дополняется несколькими темами, посвященными понятию и системе уголовного права; истории уголовного законодательства России; зарубежному и международному уголовному праву; основным направлениям (школам) в науке уголовного права.

Предметом изучения дисциплины является содержание норм российского уголовного законодательства, правовая оценка преступных деяний, описанных в этих нормах, с целью приобретения теоретических знаний для дальнейшего их применения в юридической деятельности.

2. Задачи уголовного права

Задачи уголовного права определяются в соответствии с теми социально-экономическими проблемами, которые решаются обществом и государством в различные периоды своего развития, они связаны с состоянием криминальной ситуации, с потребностями обеспечения правопорядка и законности в стране.

Ст. 2 УК формулирует задачи уголовного законодательства, а, следовательно, и уголовного права: охрана от преступных посягательств прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений.

Таким образом, уголовное право, с одной стороны, охраняет общепризнанные фундаментальные общественные отношения, а с другой — нацелено на предупреждение антисоциальных действий.

Охранительная задача заключается в том, что, оберегая общественные отношения, уголовное право запрещает, пресекает и карает действия, нарушающие установленные правила поведения, противоречащие интересам личности, общества и государства.

Эта задача является традиционной, присущей уголовному праву всех исторических периодов, независимо от политического строя государства, идеологии, особенностей экономики и т.п.

Однако основное назначение уголовного права заключается не только в охране общественных отношений от преступных посягательств, а, прежде всего, в предотвращении нарушений норм права, т.е. вытеснении, предупреждении нежелательных общественно опасных явлений из жизни общества.

Предупредительная задача уголовного права находит свое выражение в двух относительно самостоятельных направлениях деятельности: общей и частной превенции (от лат. *praeventio* — предупреждение).

Общая превенция заключается в самом факте установления уголовно-правового запрета и угрозе наказания для всех членов общества при совершении ими преступлений.

Эффективность общей превенции тем выше, чем больше субъектов права подчинилось ее предписанию, выполнило требование уголовно-правового запрета. Сам факт установления запрета или санкции в уголовном законе оказывает серьезное влияние на некоторых лиц, побуждает их воздерживаться от совершения наказуемого поступка. А это означает, что достигается одна из целей воздействия права — общее предупреждение общественно опасных действий (бездействия).

Осуществлению общей превенции уголовного закона равным образом способствуют не только запретительные, но и дозволительные нормы (необходимая оборона, крайняя необходимость), а также стимулирующие нормы, такие как добровольный отказ от совершения преступления, явка с повинной, специальные обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности (например, примечания к ст.ст. 222, 228, 291 УК).

Частная превенция — это предупреждение совершения новых преступлений лицами, уже совершившими ранее какие-либо преступления.

Это достигается путем применения к ним мер уголовного наказания, принудительных мер воспитательного воздействия и медицинского характера.

Воспитательная задача выражается в том, что применение уголовного законодательства воспитывает у граждан уважение к закону, дает чувство уверенности в защите личности от преступных посягательств, в неотвратимости уголовной ответственности и наказания лиц, преступивших закон, способствует предупреждению преступлений.

Издание уголовного закона и доведение его до сведения населения страны через средства массовой информации, другие формы правовой пропаганды оказывают существенное влияние на правосознание граждан, их правовое воспитание.

Несмотря на особую важность этой задачи, некоторые авторы учебников по уголовному праву вообще не указывают ее, что не может не вызывать недоумения. Борьба с преступностью, ее предупреждение и минимизация могут осуществляться только при широкой поддержке населения страны, его общественных формирований.

3. Принципы уголовного права

Впервые в уголовном законодательстве нашли свое закрепление принципы уголовного права, ставшие нормативными предписаниями для правоприменительной деятельности правоохранительных органов и суда РФ, ориентирами для реализации эффективной, основанной на законе, уголовной политики государства в борьбе с преступностью. Они базируются на основных положениях Конституции и соответствуют общепризнанным принципам и нормам международного права.

Принципы уголовного права — это основные исходные начала, в соответствии с которыми строится как его система, так и в целом уголовно-правовое регулирование.

Среди принципов уголовного права нет основных и вспомогательных. Они все в равной степени важны и, образуя в своей совокупности систему, обеспечивают единство и целенаправленность действий правоприменителей.

Принципы отражаются в законодательстве в трех основных формах: в нормах Особенной части УК; через понятия и институты Общей части УК; непосредственно через нормы, специально им посвященные (В.В. Мальцев).

В.Н. Кудрявцев и С.Г. Келина в период подготовки ныне действующего уголовного законодательства предложили и научно обосновали систему принципов, в которую включили принципы законности, личной ответственности, виновной ответственности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, справедливости, гуманизма и демократизма.

К сожалению, не все эти принципы уголовного права путем закрепления в нормах уголовного законодательства получили официальную, обеспеченную государством юридическую форму и стали принципами уголовного

законодательства.

В действующем уголовном законе содержатся пять основных принципов: принцип законности (ст. 3 УК); принцип равенства граждан перед законом (ст. 4 УК); принцип вины (ст. 5 УК); принцип справедливости (ст. 6 УК); принцип гуманизма (ст. 7 УК).

Принцип законности. Под законностью в теории права принято понимать точное и неуклонное соблюдение действующих в государстве законов всеми гражданами, должностными лицами и органами государства. Этот принцип находит свое выражение в том, что никто не может быть привлечен к уголовной ответственности и подвергнут наказанию иначе, как за деяние, содержащее состав преступления и предусмотренное уголовным законом, а уголовное наказание может быть применено к виновному только по приговору суда в соответствии с законом. Никакие другие законы и нормативные акты устанавливать уголовную ответственность не могут.

Содержание этого принципа находит свое отражение в ряде положений Конституции. Так, в ст. 54 указывается, что «никто не может нести ответственности за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением».

Принцип законности служит базой для законодательного конструирования уголовного закона и его применения на практике.

В соответствии с данным принципом аналогия преступлений и наказаний в отечественном уголовном праве недопустима. Аналогией закона (от греч. *analogia* — соответствие, сходство, подобие) принято называть ситуации восполнения пробела в праве, когда закон применяется к случаям, прямо не предусмотренным, но аналогичным тем, которые непосредственно регулируются этим законом. Восполнение пробелов в уголовном праве при их обнаружении является прерогативой законодателя.

Таким образом, уголовный закон закрепил провозглашенные и активно отстаивавшиеся еще в XVIII веке в трудах Ш. Монтескье, Ч. Беккариа, К.А. Гельвеция, Д. Дидро принципы: нет преступления без указания о том в законе («*Nullum crimen sine lege*»); нет наказания без указания о том в законе («*Nullum poena sine lege*»).

Принцип равенства граждан перед законом. Этот принцип уголовного законодательства реализует положение ст. 19 Конституции, которая провозглашает, что «все равны перед законом и судом». Он определяет, что для всех лиц, совершивших преступление, установлены единые нормы, равная ответственность независимо от происхождения, социального и имущественного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, образования, языка, отношения к религии, рода и характера занятий и других обстоятельств. К другим обстоятельствам могут быть отнесены, например, заслуги лица перед обществом и государством.

В то же время этот принцип не абсолютен. Признавая равенство оснований

для уголовной ответственности, ее неотвратимость, а также общие пределы наказания, нельзя не отметить, что процесс назначения наказания в основном подчинен другому принципу уголовного права — индивидуализации уголовной ответственности и наказания, который допускает учет половой, а в соответствующих случаях — и социальной принадлежности виновного лица.

Не находится в противоречии с рассматриваемым принципом особый порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных категорий лиц (депутатов Государственной Думы, судей). Несмотря на установленные законом процедуры, усложняющие порядок возбуждения уголовных дел (например, согласие на это Государственной Думы), указанные лица при совершении преступлений не освобождаются от уголовной ответственности. Такой порядок обеспечивает нормальную работу и независимость лиц, занятых политической или судебной деятельностью, и соответствует нормам, принятым в цивилизованных государствах.

Принцип вины означает, что наказанию подлежит общественно опасное деяние, совершенное исключительно виновно.

Вина — это психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию, предусмотренному уголовным законодательством, в любой из форм, т.е. при наличии умысла или неосторожности.

Важной и неотъемлемой составляющей рассматриваемого принципа является то, что к уголовной ответственности и наказанию привлекается лицо, которое способно быть виновным. В случае совершения общественно опасного деликта человеком, не осознающим или не способным осознавать общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (вследствие невменяемости, малолетства либо при казусе), независимо от наступивших последствий уголовная ответственность исключается.

Анализируемый принцип указывает на исключительно персональный характер уголовной ответственности, установленный российским законодательством. Тем не менее из этого правила есть исключение. В соответствии с ч. 2 ст. 88 УК штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с его родителей или иных законных представителей с их согласия.

Указанное исключение, с одной стороны, свидетельствует о проявлении гуманизма по отношению к несовершеннолетним, с другой — такое послабление чревато недостижением важной цели наказания — исправления осужденного.

 Этот принцип подразумевает только субъективное вменение и запрещает уголовную ответственность за невиновное причинение вреда, т.е. объективное вменение.

Принцип вины находит отражение во многих институтах Общей части УК, например в понятиях соучастия в преступлении, приготовления к преступлению, покушения на преступление и др. Вина является неотъемлемым элементом каждого состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК.

Принцип справедливости. Этот принцип определяет, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, с одной стороны, должны быть соразмерны совершенному деянию, с другой — должны назначаться в соответствии с особенностями личности осужденного (в целях его исправления).

Рассматриваемый принцип дополняет и развивает принцип равенства граждан перед законом, поскольку обязывает суд в отношении каждого обвиняемого при назначении наказания или иных мер уголовно-правового характера индивидуализировать ответственность, учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления, все обстоятельства его совершения, а также данные о личности виновного (ст. 60 УК). Наказание и иные меры уголовно-правового характера можно признать справедливыми, когда их вид и размер соответствуют представленным выше обстоятельствам и, разумеется, если они назначены в рамках закона.

Указанный принцип воспроизвел норму конституционного права (ст. 50 Конституции), в которой указывается на то, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» («non bis in idem»). Это положение уголовного закона имеет важное практическое значение в случаях, когда гражданин РФ, совершивший преступление за границей, даже если оно направлено против интересов РФ, понесший там наказание, оказался в России. Его нельзя вновь привлечь к ответственности, даже если отбытое им наказание слишком мягкое и не соответствует мерам российского УК (ч. 1 ст. 12 УК).

Принцип гуманизма (от лат. *humanus* — человеческий). Из законодательного определения этого принципа вытекают два его основных значения.

Первое заключается в подчинении охраняемых нормами уголовного права общественных отношений, благ и интересов гуманистическим ценностям и выражается в заботе о благе людей, человечности, уважении человеческого достоинства. Особенно это относится к потерпевшим от преступления, т.е. лицам, пострадавшим от неправомерных действий виновного.

Второе связано с гуманным отношением к виновным лицам при реализации норм, предусматривающих ответственность за совершение ими общественно опасного деяния. К ним не должны применяться пытки и другие действия, специально причиняющие физическое страдание и унижающие человеческое достоинство, что соответствует положениям Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1949 г. Принцип гуманизма выражен и в таких институтах уголовного права, как обратная сила уголовного закона, условное осуждение, условно-досрочное освобождение, помилование и некоторых других. При этом важно, чтобы правоприменитель и в особенности суд не подменял гуманное отношение к субъекту преступления ничем не обоснованным либерализмом.

4. Понятие уголовной политики и ее значение в борьбе с преступностью

Уголовное право находится в тесной взаимосвязи с уголовной политикой (от гр. *politike* — искусство управления государством). Государство вырабатывает задачи, средства, содержание, направления борьбы с преступностью, т.е. уголовную политику. Уголовное право включает в себя сущность уголовной политики. Изменения уголовного права, связанные с криминализацией и декриминализацией деяний, пенализацией и депенализацией наказаний, находятся в прямой зависимости от изменений уголовной политики. Уголовная политика является основой государственной политики в сфере борьбы с преступностью.

Русский криминолог М.П. Чубинский в одном из первых отечественных изданий, посвященных борьбе с преступностью, — «Курсе уголовной политики», изданном в Санкт-Петербурге в 1912 г., справедливо отмечал: «Сложное явление преступности требует столь же сложной и разносторонней разработки, направленной к великой задаче — к ослаблению одного из зол, тяготеющих над человечеством». Такая разработка, по мнению академика В.Н. Кудрявцева, — долг ученых, посвятивших себя этой непростой проблеме.

Не случайно в правовой доктрине проблемам противодействия преступности и уголовной политике посвящали свои работы такие крупные отечественные ученые, как Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, М.М. Бабаев, Н.А. Беляев, П.Ф. Гришанин, П.С. Дагель, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, Н.И. Загородников, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Г.М. Миньковский, А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло, В.П. Ревин, А.М. Яковлев и другие.

Несмотря на их многочисленные работы, ставшие заметным событием в правовой науке, к сожалению, единое определение понятия «уголовная политика» в юридической литературе отсутствует.

Так, например, А.И. Коробеев выделяет одновременно социальную политику в области борьбы с преступностью и уголовно-правовую политику. Под первой он понимает генеральную линию, определяющую основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства и регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений.

Уголовная политика, по его мнению, вырабатывает основные задачи, принципы, направления и цели уголовно-правового воздействия на преступность, а также средства их достижения и выражается в нормах уголовного права, актах толкования норм и практике их применения.

В.П. Ревин под уголовной политикой понимает целенаправленную активную деятельность государства по защите общества от преступности, разработку и реализацию оптимальной стратегии, призванной обеспечить достижение цели стабилизации и ограничения уровня преступности, создание предпосылок позитивных тенденций преступности.

П.Н. Панченко говорит о политике борьбы с преступностью, уголовно-правовой, уголовно-организационной, уголовно-охранительной политике.

Признавая право на существование приведенных выше позиций, сформулированных этими авторитетными учеными, не развивая научной дискуссии, все же отметим, что речь идет об одном и том же явлении — государственном управлении борьбой с преступностью в России.

Наиболее обобщенно уголовную политику в структурном плане можно определить как программу борьбы с преступностью и ее реализацию в деятельности государственных и общественных организаций.

В связи с вышесказанным нам представляется более точным определение уголовной политики, данное Н.А. Лопашенко:

Российская **уголовная политика** — это направление деятельности российского государства в сфере охраны демократического общественного строя от преступных посягательств, заключающееся в выработке и формулировании идей и принципиальных положений, форм и методов уголовно-правового воздействия на преступность в целях ее снижения и уменьшения негативного влияния на социальные процессы.

В России функция противодействия преступности принадлежит государству, поэтому уголовная политика представляет собой часть государственной политики, направленной на активное, наступательное противодействие преступности, осуществляемой на основе уголовного закона. Она формируется под влиянием системы факторов социально-экономического, политического, правового и иного характера, а также определяется состоянием, структурой и динамикой преступности в стране.

Уголовная политика характеризуется такими обязательными признаками, как объект воздействия, субъекты реализации, цели, задачи, принципы, содержание, структура и т.д.

Объектом воздействия уголовной политики является преступность — социальное явление, проявляющееся в совокупности совершенных, совершаемых преступлений и преступлений, которые могут быть совершены в будущем.

Цель уголовной политики заключается в обеспечении эффективной борьбы с преступностью с наименьшими социальными затратами и издержками.

Приоритетное значение здесь имеет формирование системы мер действенной социальной профилактики и воспитания законопослушных граждан. Эти меры должны быть направлены на защиту прав и свобод, нравственности, здоровья и собственности каждого человека независимо от расы, национальности, языка,

происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств.

Решения и меры, принимаемые органами государственной власти в области борьбы с преступностью, должны быть открытыми, конкретными и понятными каждому гражданину, носить упреждающий характер, обеспечивать равенство всех перед законом и неотвратимость ответственности, опираться на поддержку общества.

Уголовная политика реализуется в соответствии с определенными принципами. Ей, помимо общеправовых и уголовно-правовых принципов, присущи и такие специфические, как: принцип главенства деятельности по предупреждению преступлений; принцип комплексности в борьбе с преступностью; принцип взаимодействия федеральных и местных органов власти в сфере борьбы с преступностью; принцип опережающего характера стратегических решений; принцип экономии мер уголовной репрессии; принцип дифференциации и индивидуализации ответственности; принцип эффективности уголовной ответственности и ее неотвратимости и некоторые другие.

Особенностями принципов уголовной политики является их преимущественно нормативный характер. Они закреплены в Конституции, законодательных актах, регулирующих сферу борьбы с преступностью, либо вытекают из них и являются обязательными для всех субъектов уголовной политики.

Содержание уголовной политики — это определение задач и методов (направлений) борьбы с преступностью; планирование материальных и людских ресурсов на эту деятельность; определение принципов организации и деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью; установление круга преступных деяний путем выработки критериев их криминализации и декриминализации; разработка общих начал назначения наказания, его применения и условий освобождения от наказания.

В структуре содержания уголовной политики можно выделить два направления противодействия преступности — профилактику и уголовно-правовую борьбу.

Конкретное содержание уголовной политики определяется тем периодом, который переживает российское государство.

Поэтому оно может полностью или частично меняться как в масштабах страны, так и отдельных ее регионов. Эти изменения зависят от внутреннего и внешнего положения страны, а потому могут иметь тенденции то в сторону ужесточения карательного воздействия, то его частичного смягчения.

Субъектами уголовной политики являются все государственные и общественные организации, а также их должностные лица, участвующие в разработке и реализации программ борьбы с преступностью.

К субъектам уголовной политики, определяющим направления развития уголовной политики РФ и руководящим ее реализацией в масштабе страны, относятся Президент, Правительство, Федеральное Собрание РФ. Субъектами, разрабатывающими теоретические аспекты и доктринальные положения уголовной политики, являются научно-исследовательские и образовательные организации. В их числе Российская Академия наук и ее головное учреждение — Институт государства и права; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры РФ; ВНИИ МВД России.

В числе субъектов, реализующих уголовную политику, необходимо назвать судебную систему, Прокуратуру, МВД, Нацгвардию, ФСБ, ФТС, ФСИН и др.

Основные положения уголовной политики содержатся в различных правовых актах (например, в государственной программе борьбы с преступностью, которая принимается Федеральным Собранием РФ, определяется стратегия борьбы с преступностью, на базе которой развивается нормотворческая и правоохранительная деятельность государственных и общественных организаций). Начиная с 1993 г. и до настоящего времени в РФ приняты и вступили в действие более пятидесяти законов, прямо затрагивающих сферу борьбы с преступностью, деятельность практически каждого правоохранительного ведомства в настоящее время регулируется федеральным законом, а не подзаконными нормативными актами, как это было ранее; особое место здесь по праву принадлежит Конституции, законодательным актам — УК, УПК, УИК, где определяется круг общественно опасных деяний, признаваемых преступными; средства и порядок борьбы с ними; особенности исполнения наказания виновными в современных условиях, их исправления и дальнейшей ресоциализации. Закрепляемая в них система правовых норм представляет собой нормативную форму выражения уголовной политики.

В зависимости от масштаба уголовную политику можно рассматривать в следующих аспектах:

- федеральная, общегосударственная (в пределах всей страны);
- региональная (в пределах субъекта РФ);
- местная (на уровне данной конкретной территории, местности).

При этом необходимо отметить, что уголовная политика на федеральном уровне в основном разрабатывается, а на региональном и местном — реализуется.

В структуру уголовной политики входит правоохранительная

деятельность государственных и общественных организаций. Без этой формы выражения уголовной политики директивы и системы правовых норм, нацеленных на борьбу с преступностью, не могут быть реализованы. Правоохранительная деятельность — это коллегиальная или единоличная деятельность представителей власти и иных должностных лиц. Сколько бы ни была совершенна правовая система, регулирующая борьбу с преступностью, она неизбежно оставляет какой-то простор для выбора из нескольких возможных управленческих решений такого, которое было бы наиболее целесообразным, исходя из принципов уголовной политики и конкретных условий. Поэтому эффективность борьбы с преступностью во многом зависит от добросовестного, принципиального отношения к своему служебному долгу и профессиональной подготовке.

Современная стратегия борьбы с преступностью отличается сложностью и неопределенностью в основном по той причине, что в рассматриваемой области одновременно действуют две противоречащие друг другу тенденции. С одной стороны, общество, которое хочет жить по демократическим законам, должно проводить гуманизацию своей уголовной политики. Защита и обеспечение прав человека касаются не только свободных граждан, но и правонарушителей, естественно, в пределах закона. С другой стороны, преступность во всем мире принимает такие опасные формы, с которыми совершенно не справляется уголовная юстиция, использующая традиционные средства. Население деморализовано растущей преступностью и разочаровано бессилием властей. Именно отсюда бесконечные требования об ужесточении наказаний и использовании чрезмерных мер подавления преступности.

Учитывая вышеназванные соображения, академик В.Н. Кудрявцев называл несколько главных направлений, по которым, с его точки зрения, должна развиваться уголовная политика. Во-первых, это продуманная социальная политика, ориентированная на человека, его нужды и интересы. Во-вторых, создание и развитие на современном уровне системы профилактики преступлений. В-третьих, в уголовном законодательстве должен поддерживаться разумный баланс более строгих и более мягких мер наказания. В-четвертых, коренная перестройка пенитенциарной системы, ориентированной на исправление и перевоспитание осужденных. В-пятых, широкое и последовательное использование научных рекомендаций в сфере борьбы с преступностью. В-шестых, подготовка, отбор и совершенствование кадровых работников правоохранительных учреждений. В-седьмых, правовое воспитание граждан и должностных лиц.

Анализ современной теории уголовной политики позволяет нам выделить ряд приоритетных направлений в борьбе с преступностью в современных условиях в России.

1. Максимальное обеспечение прав и законных интересов личности от преступных посягательств.

2. Активная борьба с коррупцией, особенно в органах государственной власти и правоохранительной системе.

3. Активное противодействие экономической, компьютерной, международной, транснациональной преступности.

4. Защита конституционного строя и безопасности государства, борьба с терроризмом и экстремизмом во всех их проявлениях.

5. Предупреждение преступлений несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних.

Глава II

ИСТОРИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Вопросы:

1. Общая характеристика и периодизация истории развития уголовного законодательства России.
2. Основные памятники уголовного права России с Древней Руси до начала XX в.
3. Российское уголовное право XX в.

Рекомендуемая литература:

1. Хрестоматия по уголовному праву : учебное пособие: в 2 ч. Ч.1, т. 1 / С. А. Буданов [и др.]. — Воронеж : ВИ МВД России, 2000. — 99 с.
2. Хрестоматия по уголовному праву : учебное пособие: в 2 ч. Ч.1, т. 2 / С. А. Буданов [и др.]. — Воронеж : ВИ МВД России, 2000. — 185 с.
3. Хрестоматия по уголовному праву : учебное пособие: в 2 ч. Ч.1, т. 3 / С. А. Буданов [и др.]. — Воронеж : ВИ МВД России, 2000. — 138 с.
4. Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание / под науч. ред. В. П. Коняхина. — Краснодар, 2010. — 166 с.
5. Ныrkова Н. А. Институты общей части уголовного права в истории советского законодательства и действующем УК / отв. ред. В. Б. Малинин. — Ростов-на-Дону, 2006. — 159 с.
6. Сизова В.Н. Прогнозные тенденции российского уголовного законодательств. – Москва, 2020. – 240 с.
7. Панченко П. Н. Государственно-правовые закономерности в истории и теории государства и права и уголовное право. — Москва, 2014. — 520 с.
8. Первый уголовный кодекс РСФСР: концептуальные основы и общая характеристика (к 100-летию со дня принятия) : монография / Савенков А.Н., Батюкова В.Е., Жарова А.К. [и др.]. – Москва, 2023. – 240 с.
9. Рожнов А.А. История уголовного права Московского Государства (XIV—XVII вв.) — Москва, 2012. — 512 с.
10. Уголовная политика российской федерации: проблемы и перспективы : монография / Алексеева Л.Б., Аминов Д.И., Андреева Е.Г. [и др.]. – Москва, 2021. – 240 с.
11. Фельдштейн Г. С. Главные течения в истории науки уголовного права в России / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова — Москва, 2003. — 542 с.
12. Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права / вступ. ст. В. С. Овчинского, А. В. Федорова. — Москва, 2008. — 435 с.

1. Общая характеристика и периодизация истории развития уголовного законодательства России

Российское уголовное право имеет богатую историю, находящую свое отражение в основных законодательных памятниках.

Отечественное уголовное законодательство, как, впрочем, и все законодательство России, создавалось, развивалось и совершенствовалось на протяжении веков. Его эволюция обусловлена общими закономерностями развития государства и права. История отечественного уголовного права, как ни в каких иных источниках, характерно прослеживается в основных уголовно-правовых документах, начиная с Русской правды и заканчивая последней редакцией ныне действующего уголовного закона, подписанной Президентом РФ 8 августа 2024 г.

Знание истории уголовного права, одной из важнейших, фундаментальных отраслей в различных системах права, и уголовного законодательства необходимо для того, чтобы, во-первых, уметь выявлять стабильные закономерности его эволюции; во-вторых, глубже понять современное действующее уголовное законодательство; в-третьих, уметь оценить его потенциал как эффективного средства противодействия преступности.

По мнению видного отечественного юриста профессора А.Ф. Кистяковского, «только история может дать объяснение причин как современного уголовного права, так и состояния его в предшествовавшие периоды».

Не случайно истории становления и развития уголовного законодательства России в своих работах уделяли пристальное внимание такие ученые, как Ю.А. Агафонов, И.В. Архипов, Л.И. Беляева, А. Богдановский, М.Ф. Владимирский-Буданов, Д.С. Гаверов, А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, В.В. Есипов, С.В. Жильцов, Н.И. Загородников, И.А. Исаев, М.М. Исаев, В.П. Коняхин, Ю.А. Красиков, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, А.А. Магомедов, В.В. Мальцев, М.Г. Миненок, А.С. Михлин, А.В. Наумов, В.Г. Павлов, А.А. Пионтковский, Ш.С. Рашковская, В.А. Рогов, Н.Д. Сергеевский, Н.С. Таганцев, И.М. Тяжкова, И.В. Упоров, А.П. Чебышев-Дмитриев, О.Ф. Шишов, С.В. Юшков, Б.В. Яценко и другие.

Российское уголовное законодательство принято рассматривать на основе анализа исторических источников права, используя историко-сравнительный метод научного познания, позволяющий определять стабильные тенденции его эволюции и относительно достоверно прогнозировать дальнейшее его развитие.

Более эффективному изучению истории отечественного уголовного законодательства способствует его периодизация, которая в разных вариантах предлагается теми или иными исследователями.

Так, В.В. Коняхин выделяет два, по его мнению, «судьбоносных» периода в эволюции отечественного уголовного законодательства: 1) становление некодифицированного уголовного законодательства России (X—XVIII вв.) и 2)

появление и развитие кодифицированного уголовного законодательства России (1845—1996 гг.).

С ним солидарен Б.В. Яценко, считающий кодифицированность российского уголовного закона одной из его важных особенностей. К некодифицированным актам он относит Русскую правду, Псковскую и Новгородскую Судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 гг.; к кодифицированным — Соборное Уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уголовное уложение 1903 г., Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., Уголовный кодекс РФ 1996 г.

В.В. Мальцев выделяет два основных периода, оказавшие влияние на формирование современного уголовного права: дореволюционный (до октября 1917 г.) и советский (с октября 1917 г. до 12 декабря 1993 г. — дня принятия действующей Конституции).

Один из лучших исследователей отечественного уголовного права А.В. Наумов называет три разнородных временных периода: досоветский, советский и постсоветский. По его мнению, первый период охватывает десять веков (до октября 1917 г.); второй — три четверти XX века; третий — последние годы (начиная с принятия Конституции, т.е. с конца 1993 г. и до настоящего момента).

Н.А. Лопашенко предлагает следующую периодизацию исторических памятников (источников) уголовного права:

1. Уголовное законодательство Древней Руси (Русская правда, Псковская и Новгородская Судные грамоты).

2. Уголовное законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства (Судебники 1497, 1550 гг.).

3. Уголовное законодательство Земских соборов (Соборное Уложение 1649 г.).

4. Уголовное законодательство периода становления и развития абсолютизма (Артикул воинский 1715 г.).

5. Уголовное законодательство XIX в. (Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.).

6. Уголовное законодательство XX в. (Уголовное уложение 1903 г., Руководящие начала по уголовному праву 1919 г., Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924, 1958, 1991 гг., Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 гг., УК 1996 г.).

Любопытную периодизацию, относящуюся только к российскому уголовному законодательству XX века, предлагает Н.Ф. Кузнецова, взявшая за основу два критерия: а) особенности государственно-правовой и социально-экономической системы власти; б) обусловленность уголовного законодательства. По ее мнению, периодов девять. Первый — уголовное законодательство в период перехода к буржуазной монархии и буржуазно-демократической республике (1901 г. — октябрь 1917 г.); второй — становление советского уголовного законодательства (октябрь 1917—1922 гг.); третий — первый УК РСФСР 1922 г.; четвертый — первое общесоюзное уголовное

законодательство, республиканские УК 1926—1940 гг.; пятый — уголовное законодательство периода грубых нарушений законности (1927—1941 гг.); шестой — военное и послевоенное уголовное законодательство (1941—1953 гг.); седьмой — уголовное законодательство периода либерализации общественных отношений (1953—1965 гг.); восьмой — уголовное законодательство периода замедления общественных отношений (1961—1985 гг.); девятый — уголовное законодательство периодов перестройки (1985—1991 гг.) и реставрации капитализма (1991—1998 гг.).

Эти авторитетные ученые связывают историю российского уголовного законодательства с историей российской государственности, ибо периоды развития законодательства, в том числе и уголовного, органически совпадают с основными этапами развития нашего государства.

Любая из приведенных выше периодизаций носит условный характер, а потому представляет для исследователей, в первую очередь, научный интерес, а также с успехом может использоваться в учебных целях.

В этом учебном издании нами предлагается следующая периодизация отечественного уголовного законодательства:

❖ *Основные памятники (источники) уголовного права до начала XX века: Русская правда, Псковская и Новгородская Судные грамоты, Судебники 1497 и 1550 гг., Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.*

❖ *Уголовно-правовые акты XX века: Уголовное уложение 1903 г., Руководящие начала по уголовному праву 1919 г., Основы уголовного законодательства союза ССР и союзных республик 1924, 1958, 1991 гг., Уголовные кодексы РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.*

❖ *Современное уголовное законодательство: ныне действующий УК 1996 г. в последней редакции, подписанной Президентом РФ 8 августа 2024 г.*

За истекшие столетия в российском уголовном законодательстве накопилось множество нормативных документов, представляющих интерес для современных исследователей уголовного права и законодательства.

Вполне очевидно, что в рамках данного пособия невозможно в полном объеме дать анализ всех правовых документов, определявших содержание уголовного права того или иного периода развития нашего государства.

Рассмотрим некоторые, наиболее важные из них.

2. Основные памятники уголовного права России с Древней Руси до начала XX в.

Русская правда — древнейший памятник славянского права, дошедший до нас в трех редакциях (краткой, пространной и сокращенной) и содержащий нормы гражданского, уголовного и процессуального права.

Источниками кодификации явились нормы обычного права и судебная практика. Большинство исследователей отечественного права связывают этот документ с именем великого князя киевского Ярослава Мудрого. Обращает на себя внимание техническое несовершенство закона.

Преступление в нем называлось термином «обида», под которой понималось причинение материального или морального вреда в форме оскорбления действием или нанесения побоев как отдельному лицу, так и группе лиц. Оценка «обиды» зависела от сложившихся обычаев. Преступления делились на два вида — против личности (убийства, членовредительство, особо выделялось оскорбление, выражавшееся в повреждении бороды и усов, разбой и убийство княжеских слуг) и имущественные (ст. 12 говорила о незаконном пользовании имуществом, причем кража коня каралась особо, а ст. 18 — о повреждении чужого имущества, равно как и кража бобра в ст.ст.69-70 Пространной редакции).

В Правде Ярославичей представлена систематизация побоев (в ст. 31), что свидетельствует о тенденции сузить число оскорбительных действий за счет отнесения некоторых из них к числу наносящих только физический ущерб. Правонарушение, предусмотренное ст. 31, близко к случаю, предусмотренному ст. 29, когда следов физического воздействия на пострадавшем нет и для установления вины обидчика необходимы двое свидетелей (а не один, как в указанной статье). Перечень предметов, указанных в ст. 3, говорил о том, что для закона не имела значения степень опасности для здоровья потерпевшего орудия, которым наносились побои. Важен был не столько сам удар, сколько «обида», им нанесенная. Поэтому и ответный удар (т.е. месть) должен был следовать сразу за оскорблением. Кровная месть разрешалась в случае убийства; мстить разрешалось и в случае оскорбления и побоев, однако в пространной редакции она была отменена. Субъективная сторона включала как умысел, так и неосторожность.

Пространная редакция Русской Правды отграничивает убийство, совершенное в общественном месте, на глазах у присутствующих, от убийства в разбое, очевидно, в корыстных целях. Оно расценивается как менее тяжкое преступление и подлежит наказанию выплатой виры с участием членов общины.

Субъектом преступления могло быть любое лицо, кроме холопа, за действия которого отвечал его господин (в отдельных случаях потерпевший мог расправиться с холопом-обидчиком и без обращения к властям). Однако на холопа распространялся обычай мести.

Не существовало возрастного ограничения уголовной ответственности, как не был известен и институт вменяемости, но уже были заложены основы

института индивидуализации ответственности и наказания. Так, например, убийство при разбое наказывалось гораздо строже, чем убийство в драке. В этом документе можно отыскать и зачатки института соучастия в преступлении (А.В. Наумов). Русская правда предусматривала ответственность и иностранцев, проживающих на территории древнерусских городов, причем строже наказывалось укрывательство ими челядина

Мерами наказания были вира — штраф, назначаемый только в том случае, если мстить по какой-то причине не было возможности, и поток и разграбление. Последняя мера в разные времена понималась по-разному. Она могла означать и убийство осужденного, и разграбление его имущества, и изгнание с конфискацией имущества, и продажу в холопы. Нельзя не обратить внимания, что размер штрафа за увод или похищение холопа значительно превышает размер штрафа за его убийство.

Русская Правда знает уже институт соучастия. В ст. 31 говорится о наказании в случае совершения преступления несколькими лицами.

Пространная редакция Русской правды не только более совершенный с точки зрения материального права закон, но и более конкретизированный процессуальный акт. Например, детально регламентируется процедура доказывания и пределы привлечения к уголовной ответственности членов общины.

Псковская Судная грамота. В 1348 г. Псков отделился от Новгорода, также став феодальной республикой. Среди исторических документов Пскова особое место занимает Судная грамота, относящаяся к XV веку. Она развивала основные положения Русской правды, отражала социально-политические условия периода феодальной раздробленности Руси. Некоторые нормы находят широкое распространение несколько веков спустя после ее принятия в самых разных районах Руси. Поэтому Псковскую Судную грамоту нельзя рассматривать только как сборник местного, псковского права.

В Псковской Судной грамоте, состоящей из 120 статей, существенно изменилось понятие преступления, которым признавалось посягательство не только на личность и имущество, но и иное запрещенное законом деяние, в том числе и против органов власти — «перевет» (государственная измена), говорилось о некоторых преступлениях против суда. Среди преступлений выделены: кража, разбой, грабеж и взяточничество, поджог, убийство.

Среди преступлений выделены кража, разбой, наход, грабеж. Закон не говорит о размере ущерба, нанесенного кражей, внимание обращено лишь на характер хищения: разные случаи кражи из закрытого помещения. Вторая часть статьи говорит о преступлениях, представляющих значительно большую опасность: разбой, наход, грабеж. Разбой — наиболее опасное преступление. Он упоминается в Русской Правде, наказание за разбой самое суровое — поток и разграбление, или вира, в которую не вкладывается община. В памятниках XV в. термин разбой сохранил значение неспровоцированного убийства с целью грабежа, вооруженной засады на дорогах с той же целью. По-видимому, в данном значении употребляется термин разбой и в Псковской Судной грамоте.

Грабеж – хищение имущества с применением насилия (с боем). Наход – нападение вторжение с целью захвата чужого владения. На тяжесть перечисленных преступлений указывает размер штрафа, определенного законом, — 70 гривен.

Субъектами преступления могли быть все свободные, хотя бы и феодально-зависимые, люди (о холопах эта грамота не упоминает).

Дается определение рецидива, которое характеризуется совершением преступного деяния не повторно, а в третий раз. «Троекратность» совершения преступления показывает особую опасность преступника, на которого не действуют меры, применяемые по отношению к вораб обычным.

Санкции статьи были относительно-неопределенные. Грамота не содержала развернутых и четко закрепленных видов наказаний за конкретные преступления (убийство и др.). однако, кроме штрафа за совершенное преступление в пользу князя предусматривалось денежное вознаграждение потерпевшему. Псковская Судная грамота упоминает головшину лишь в двух местах: в ст. 26 и в ст. ст. 96—98 (эти статьи грамоты представляли лишь надстройку над соответствующими нормами Русской Правды, которые продолжали действовать в Псковской республике, но в отличие от Русской Правды Псковская Судная грамота не устанавливает никакой дифференциации виры в зависимости от социальной принадлежности убитого.

Статья 98 рассматривая убийство, описывается очень интересный казус, о непреступном причинении вреда. Законодатель не ставит в вину истцу, который приехал с приставом татя ... или длѣжника имать, случившийся у жены татя выкидыш (защита истца и пристава, которые, на его взгляд, силой ворвались на двор, учинили скандал, возмозно, потасовку с хозяином и членами его семьи, что и привело к драматическому исходу).

Указание на конкретный способ смертной казни отсутствовало. Летописи говорят о том, что Псков знал смертную казнь через повешение, сожжение, утопление, однако предусматривалась и возмозность разрешения дела миром.

Появляются зачатки института освобождения от уголовной ответственности, через решение дела миром (ст.80).

Новгородская Судная грамота. Важнейший правовой документ Новгородской феодальной республики, состоящий из 42 статей. Грамота рассматривала вопросы гражданско- и уголовно-процессуального характера и ответственность за отдельные виды преступлений, наряду с Псковской Судной грамотой развивала основные положения Русской правды.

Вопрос о времени составления этой грамоты дискуссионен. Исследователи относят ее к разным годам XV в. Грамота имела заголовок «О суде и закладе на наездники и на грабешники», т.е. о суде и наказаниях за нападения и грабежи.

Грамота содержала в основном нормы, относящиеся к судопроизводству. Так, предусматривалось принесение истцом специальной присяги в подтверждение того, что обвиняемый действительно являлся преступником. Она запрещала произвол, самоуправство, причем аналогичная процедура

устанавливалась и по делам о холопах, что свидетельствует о зачатках принципа законности и справедливости.

В ней также рассматривались вопросы привлечения к ответственности за наиболее тяжкие преступления, совершенные в новгородских волостях (воровство, разбой, грабеж, поджог, убийство, наводки (побуждение толпы к массовым беспорядкам), и перечислялись субъекты таких преступлений, устанавливались различные штрафы с виновных в зависимости от их сословного положения и требовалось возмещение убытков истцу.

Судебник 1497 г. отражал механизм преодоления феодальной раздробленности и усиления централизованной власти. Это первый опыт кодификации, в котором отразилась реформирующая деятельность московского правительства. Состоял Судебник из 68 статей, содержащих в себе в основном нормы уголовного и уголовно-процессуального права.

Преступление в нем называлось «лихим делом», под которое подпадало любое деяние, которое приносило вред всему господствующему классу в целом, нарушая его интересы или посягая на установленный в государстве порядок. Лихим человеком мог быть признан любой, хотя бы и не совершивший никакого конкретного деяния, но сочувствовавший требованиям народа, поддерживавший их и в силу этого являющийся лицом опасным для господствующего класса. В этих же целях вводилось понятие ведомого лихого человека; определялся порядок распоряжения его имуществом, часть которого шла в возмещение иска, а остальная — в пользу судей.

Система преступлений получила свое дальнейшее развитие. Так, выделялись государственные (крамола и подым) и имущественные преступления (разбой, татьба, истребление и повреждение чужого имущества). К преступлениям против личности относились убийство (душегубство), оскорбление действием и словом. Впервые появляется понятие ябедничества, т.е. ложного доноса, злостной клеветы, имевшего своей целью обвинить невиновного.

В Судебнике изменился взгляд на субъект преступления. Так, холоп рассматривался в нем уже как лицо, способное самостоятельно отвечать за свои поступки и преступления.

Наказание зависело от категории состава преступления — простого или квалифицированного. Рецидив относился к числуотягчающих признаков (так, например повторная кража рассматривалась как квалифицированная). При отсутствии у виновного имущества он не выдавался истцу для возмещения убытков, а подвергался смертной казни.

Судебник устанавливал два вида казни — смертную и торговую. Смертная казнь применялась в зависимости от личности преступника, а не от состава преступления, что явилось ярким отражением усиления классового террора и права феодально-сословного характера. Торговая казнь заключалась в битье кнутом на торговой площади и нередко влекла за собой смерть наказуемого. Допускалось также дополнительное наказание — продажа.

Судебник 1550 г. отражал укрепление социально-политических основ централизованного государства, состоял из 100 статей.

Впервые в русском законодательстве вводится положение, что закон обратной силы не имеет. Дела, которые преж сего Судебника вершены, или не вершены, т.е. закончены, сужены и несужены, прошли судебное разбирательство или только начато производство на основании прежних законов или обычного права, отмене не подлежали.

Продолжает развиваться система преступлений. Новеллами были составы государственных преступлений: сдача города неприятелю, вымогательство взятки, подписка, специальная норма по отношению ко взятке — вынесение неправильного решения в результате получения взятки; ложное обвинение судей в умышленном неправосудии. Сделана попытка разграничить грабеж (открытое похищение вещей) и разбой (хищение, связанное с насилием); воровство и мошенничество, которое трактовалось как карманная кража.

Наказание определялось государем в зависимости от социальной принадлежности обвиняемого. Дифференцирует ответственность за нанесения бесчестия в зависимости от сословно-классовой принадлежности, проводится резкая дифференциация между показаниями детей боярских и черных.

Законодатель вводит меры, направленные на предупреждение новых преступлений и первоочередное обеспечение интересов государства перед интересами потерпевшего.

Соборное уложение 1649 г. оказало серьезное влияние на дальнейшее развитие российского уголовного права. Как крупнейший кодифицированный правовой акт, состоящий из 25 глав и 967 статей, оно представляло собой свод законов. Его характеризует развитие законодательной техники — каждая глава имела свое название, указывающее, чему она посвящалась, а также перечень статей, в нее входящих.

Целый ряд глав был посвящен уголовному праву. Оно отражало дальнейшее укрепление самодержавной власти и централизованного управления, юридического оформления крепостного права, усиления дворянского землевладения, закрепления православия как идеологического фундамента государства.

В Соборном уложении впервые систематизируются нормы Общей части: преступления разграничиваются на умышленные, неосторожные и случайные, хитростные (виновные деяния) и бесхитростные (случайные деяния). Однако точной границы между неосторожностью и случайностью не проводилось; вводятся понятия «необходимая оборона» и «крайняя необходимость», закрепляются виды соучастников преступления: инициатор, исполнитель, пособник и укрыватель. Соучастие в форме соисполнительства было известно еще Русской правде, а в рассматриваемом документе указывался более сложный вид соучастия — подстрекательство. Статья 21 главы 25 определяет пространственное действие закона, распространяя его на все города Русского государства.

Значительно усложнялась и ужесточалась система наказаний, предусматривалось широкое применение смертной казни (включая закапывание живым в землю, сожжение, заливание горла расплавленным металлом, четвертование, колесование), а также членовредительных наказаний, тюрьмы и ссылки. Доля штрафных наказаний при этом уменьшилась. Давалась отсрочка смертной казни беременным женщинам до рождения ребенка. Впервые в законодательстве смертная казнь безо всякия пощады предусматривалась лишь за одно недоносительство (ст. 19).

В Особенной части на первое место по опасности ставились религиозные преступления (перерыв божественной литургии, учинение церковного мятежа, оскорбление священнослужителей во время церковной литургии), за ними шли государственные преступления (государственная измена, посягательство на жизнь и здоровье царя), которые разграничивались с другими «лихими делами» (непристойные речи, скоп и заговор); тяжкими преступлениями считались фальшивомонетничество, подделка царских печатей (субъектами, находившимися на государевой службе и пользовавшимися особым доверием); уголовно-правовой охране подвергался порядок на царском дворе, что отчасти соответствует к преступлениям против порядка управления; достаточно подробно описывались другие виды преступлений (воинские, имущественные, против личности).

Предусматривалась ответственность за убийство ближайших родственников (отца, матери, детей, сестер и братьев), грубость и нанесение побоев родителям, самовольное завладение их имуществом, непочитание и отказ кормить престарелых родителей (дети лишались права обращения в суд с челобитными на родителей), смежные составы преступлений — телесные повреждения и побои (наказание определялось по принципу талиона).

Также предусматривалось наказание за корчемство, за питье корчемного вина в зависимости от рецидива преступлений, за ложное обвинение в корчемстве, за покупку табака у приезжих и русских людей (наказанию подлежали как продавцы, так и покупатели).

Артикул воинский Петра I (1715 г.) — один из важнейших законодательных памятников периода утверждения абсолютизма в России. Этот документ содержал в себе нормы только уголовного права (220 артикулов в 24 главах).

В нем впервые употреблен термин «преступление», но Общая часть как самостоятельный раздел отсутствовала. Вместе с тем институт преступления был подробно регламентирован. Так, ответственность зависела от виновности лица и различались умысел, неосторожность и случай; закреплялось право на необходимую оборону и возможность действовать в условиях крайней необходимости («из крайней голодной нужды»).

Появились смягчающие (в состоянии крайнего возбуждения, рецидив, совершение убийства особо мучительным способом отца, матери, ребенка.) и отягчающие обстоятельства (в состоянии опьянения, особо жестоким способом). Артикулы дают возможность учесть при определении наказания состояние

особы, совершившей преступление, форму вины (без упрямства, злости и умыслу).

Документ характеризуется более совершенной юридической техникой. Каждая глава посвящена отдельным видам преступлений: против государственной власти (государственной измене, вооруженному выступлению, против лично монарха); политические преступления (содействие неприятелю, разглашение государственной тайны, передача шпионских сведений неприятелю, передача пароля в изменнических целях); против чести и достоинства (распространение клеветнических сведений, оскорбление словом); против жизни (умышленной убийство, убийство в состоянии необходимой обороны, в соучастии, неосторожной убийство, самоубийство, отдаче приказа о совершении убийства); половым преступлениям, относящимся к компетенции церкви (скотоложство, мужеложство, изнасилование, прелюбодеяние, двоебрачие, кровосмешение, рождение внебрачного ребенка и за непристойные разговоры и речи).

Главное место занимали воинские преступления: воинская измена (тайная переписка или переговоры с неприятелем), различного рода уклонения от воинской службы (дезертирство, членовредительство и др.), преступления против подчиненности и воинской чести, против правил караульной службы, против воинского имущества, злоупотребления начальствующих лиц по службе и т.д. Сурово карались преступления, совершенные в военное время, а также преступления против мирных жителей (детей, священников и стариков).

В документе нашли свое место и общеуголовные преступления, что позволило применять его не только к военнослужащим. Так, наказывались посягательства против веры, преступления против особы государя, убийство, поджог, государственная измена, измена, выражающаяся в содействии неприятелю и разглашении военной тайны, передача шпионских сведений неприятелю, сообщение пароля или лозунга, распространение листовок или манифестов неприятеля. Наказание за изнасилование женщины устанавливалось равное независимо от того, на своей или на неприятельской земле было совершено преступление, против честной женщины или блудницы. Кроме того, запрещалось пребывание в воинских частях блудниц. Также предусматривалась ответственность холостого человека за рождение внебрачного ребенка и за непристойные разговоры и речи.

Специально оговаривалась ответственность за имущественные преступления, выделялись квалифицированные виды кражи, мелкая скупка и продажа краденого, растрата, присвоение и использование в своих интересах денег государственных и государевых с совершением подлога в отчетности.

Существовала глава, предусматривающая ответственность за преступления против порядка управления и суда («за лживую присягу и лжесвидетельство»).

В целях устрашения наказание характеризовалось публичным исполнением (включая и членовредительные наказания). В числе новых видов

наказания было введено «шельмование», которое в будущем превратилось в «лишение прав состояния».

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (с последующими редакциями в 1857, 1866 и 1885 гг.). Этот нормативный документ, являющийся значительным этапом в развитии уголовного права, юридической науки и практики, включал в себя 2304 статьи. Чтобы его создать, составители свели воедино уголовно-правовые нормы из Свода законов 1835 г. за несколько предшествующих столетий. Уложение состояло из Общей и Особенной частей. Общая часть имела сложную рубрикацию: части, разделы, главы и отделения.

Уложение знало два понятия уголовно наказуемого деяния — преступление и проступок, различая их по объекту посягательства; более четко определяло действие уголовного закона во времени и пространстве и обратной силы не имело; перечисляло основания уголовной ответственности, виды вины, давало понятие соучастия.

В Уложение были сформулированы стадии преступления (приготовление, покушение, совершившиеся деяние), формы соучастия (без предварительного на то согласия и по предварительному на то согласию) и виды соучастников (зачинщики, сообщники, подговорщики или подстрекатели, пособники, попустители, укрыватели, а также лица, знавшие о готовящемся или совершенном преступлении, но не сообщившие об этом – прикосновенные к преступлению).

Наказания разделялись на уголовные и исправительные. К первым относились смертная казнь, каторга, ссылка, которые сопровождалась лишением всех прав состояния. Для лиц, не освобождаемых от телесного наказания, осуждение к каторге и ссылке на поселение сопровождалось мучительным наказанием в виде ударов плетью: от 30 до 100 ударов при каторге и от 10 до 30 — при ссылке на поселение. Исправительными наказаниями (для привилегированных сословий) являлись ссылка в Сибирь и ссылка на жительство в отдаленные губернии России, соединявшиеся с лишением всех сословных и служебных прав; для лиц же, не освобождаемых от телесных наказаний, ссылка на поселение заменялась исправительными арестантскими работами на срок от одного года до десяти лет с дополнением от 50 до 100 ударов розгами.

Система наказаний была крайне сложна и помимо деления на уголовные и исправительные, еще каждый из этих видов делился на рода (11) и степени (37). Крайне подробно, но и крайне нагроможденным был порядок назначения наказания: учитывалась умысел и обдуманность действий, противозаконность и безнравственность помыслов, состояние, звание и степень образованности виновного, число привлеченных к совершению преступлению, степень неискренности и упорства на следствии и т.п. множество оценочных критериев).

Кроме основных наказаний применялись еще и дополнительные: церковное покаяние, конфискация имущества, отдача под надзор полиции и другие. Уложением определялся порядок замены наказаний на более мягкие в

случаях, когда государство не могло обеспечить назначенные судом санкции или когда назначенное наказание могло ухудшить положение (особенности жизни) семьи осужденного.

Положения Общей части предусматривали обстоятельства, исключаящие преступность деяния (совершенная невинность того деяния, коего случайным и непредвидимым последствием было сделанное зло; малолетство в таком возрасте, когда подсудимый не мог еще иметь понятия о свойстве деяния; безумие, сумасшествие и припадки болезни, приводящие в умоисступление или совершенное беспамятство; ошибка случайная или вследствие обмана; принуждение от превосходящей непреодолимой силы; необходимость обороны), сроки давности, положения о смягчении наказания (при явке с повинной, деятельном раскаянии, наличии отличительных заслуг, принятии иноверцем православной веры) и отмене наказаний (при смерти преступника, при примирении с обиженным, вследствие давности).

Особенная часть (разделы II—XII) определяла систему преступлений. На первом месте традиционно (начиная с Соборного уложения 1649 г.) находились преступления против веры (раздел II), далее — государственные преступления (раздел III), преступления и проступки против порядка управления (раздел IV), должностные преступления (раздел V), преступления против постановлений о повинностях государственных и земских (раздел VI), преступления против имущества и доходов казны (раздел VII), преступления против общественного благоустройства (раздел VIII), о правах состояния (раздел IX), преступления против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц (раздел X), преступления против прав семейственных (раздел XI), преступления против собственности частных лиц (раздел XII).

В 1885 г. Уложение было переиздано в связи с существенным реформированием социально-политического устройства. Новая редакция восприняла некоторые важные демократические принципы уголовного права: принцип виновности, принцип законности («нет преступления без указания о том в законе»), принцип равенства. Отменялись телесные наказания для женщин, а для мужчин розги и шпицрутены.

Судебная реформа 1864 г. отделила судебную власть от законодательной, исполнительной и административной. Вводился суд присяжных и мировые суды. Значительно было сокращено количество статей (их осталось чуть более 1700), уточнены формулировки ряда диспозиций статей Особенной части.

3. Российское уголовное право XX в.

Уголовное уложение 1903 г. было утверждено Николаем II 22 марта 1903 г., однако в полном объеме не было введено в действие из-за ряда причин социально-правового и юридико-технического характера. В 1904 г. были введены в действие глава третья «О бунте против Верховной власти и членов Императорского дома», четвертая — «О государственной измене», пятая — «О смуте», а в 1906 г. — одиннадцатая — «О нарушении ограждающих веру

постановлений». В отношении этих глав должна была применяться Общая часть уложения. Кроме того, были введены в действие ряд статей Особенной части. После Октябрьской революции 1917 года Уголовное уложение 1903 года действовало в Польше, Латвии, Литве и Эстонии.

С точки зрения техники уголовного закона Уложение было более грамотным нормативным актом по сравнению со своими предшественниками. Оно значительно отличалось от Уложения 1845 г. (Резко сократилось количество статей — до 687, 72 из которых приходились на Общую часть и были объединены в одну главу «О преступных деяниях и наказаниях вообще». Всего было 37 глав).

Автором-разработчиком Общей части был выдающийся русский ученый Н.С. Таганцев. Большим достижением стали нормы о категоризации преступлений и возрасте уголовной ответственности.

Под преступлением понималось «деяние, воспрещенное во время его учинения законом под страхом наказания». Фактически это означает провозглашение принципа «нет преступления без указания о том в законе». Аналогия закона отменялась.

Все преступные деяния были классифицированы на три категории в зависимости от тяжести полагающихся за их совершение наказаний: 1) тяжкие преступления; 2) преступления; 3) проступки. К первым относились преступные деяния, наказываемые смертной казнью, каторгой или ссылкой на поселение; ко вторым — наказываемые исправительным домом, крепостью или тюрьмой; к третьим — наказываемые арестом или штрафом («денежной пеней»).

Система наказаний стала значительно гуманней, тем не менее такие суровые наказания, как смертная казнь, каторга предусматривались за политические преступления. Смертная казнь должна была совершаться через повешение и непублично. Она не применялась к несовершеннолетним (лицам до 21 года), а в отношении достигших 70 лет, заменялась ссылкой на поселение. Широко применялись лишение свободы (каторга, заключение в исправительном доме, крепости, тюрьме, арестном доме) и штраф, по-прежнему носивший наименование «денежная пеня». Последний мог быть отсрочен на год для малоимущих граждан. Важны с позиции предупредительной деятельности было закрепление освобождения от уголовной ответственности всех соучастников при их добровольном отказе от совершения преступления, если предприняли все зависящие от них меры для предотвращения преступлений.

По мнению ряда авторов, многие положения Уголовного уложения не потеряли своей актуальности и поныне и вполне могут быть использованы при дальнейшем совершенствовании уголовного закона (Н.И. Загородников, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Наумов).

Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. представляли собой первый опыт обобщения уголовного законодательства и практики его применения в России после Октябрьской революции. До их принятия, в соответствии с изданным 24 ноября 1917 г. Декретом Совета Народных Комиссаров № 1 «О суде», судам разрешалось руководствоваться в

своей деятельности «законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию». В действительности же исполнять дореволюционное уголовное законодательство было просто невозможно по юридико-техническим причинам и особенностям уровня подготовленности субъектов его применявших. Однако, принятие Постановления от 8 ноября 1918 г. «О точном соблюдении законов», наделяющее граждан правом жалобы на неправомерные действия должностных лиц и обязывающее последних соблюдать закон, не просто обстоятельно регламентировало механизм их обеспечения, но и определяло вектор развития уголовно-правовых норм. Декрет «О земле» закрепил новую категоризацию преступлений: контрреволюционные, особо тяжкие и иные, а Декрет «О комиссиях по делам несовершеннолетних» упразднил суды и тюрьмы для малолетних и несовершеннолетних преступников и установил возраст уголовной ответственности с 17 лет.

Гуманизм уголовной политики (принятие 26 октября 1917 г. Декрета «Об отмене смертной казни») в первые годы Советской власти перерос в необоснованный либерализм (амнистия к 1 мая 1918 г. политических осужденных) породил сначала «белый террор» и реакцию на него – «красный террор»

Итогом обобщение законодательной и судебной практики стали Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. Они заложили основы принципиально новой системы уголовного права, нормы которого соответствовали Конституции и определяли сущность борьбы с преступностью. В них содержались только нормы Общей части, которые были сосредоточены в восьми разделах и преамбуле: I. Об уголовном праве и его задачах; II. Об уголовном правосудии; III. О преступлении и наказании; IV. О стадиях осуществления преступления; V. О соучастии; VI. О видах наказания; VII. Об условном осуждении; VIII. О пространстве действия уголовного права. В основе Руководящих начал, безусловно, лежал классовый подход. Так, в ст. 2 определялось: «Уголовное право имеет своим содержанием правовые нормы и другие правовые меры, которыми система общественных отношений данного классового общества охраняется от нарушения (преступления) посредством репрессии (наказания)»; в ст. 3 определялось, что советское уголовное право «имеет задачей посредством репрессии охранять систему общественных отношений, соответствующую интересам трудящихся масс, организовавшихся в господствующий класс в переходный от капитализма к коммунизму период диктатуры пролетариата».

Под преступлением понималось общественно опасное, противозаконное действие (бездействие).

Судам предлагалась развернутая система, состоящая из пятнадцати видов наказаний. Причем пять из них носили явно не уголовно-правовой характер (внушение, общественное порицание, бойкот, исключение из объединения, принуждение к действию). Однако присутствовали и такие, как лишение политических прав, конфискация имущества, объявление врагом революции и

народа или вне закона, принудительные работы, лишение свободы, расстрел. При назначении наказаний предлагалось учитывать степень и характер опасности самого преступника и совершенного им деяния, что вместе с многообразием видов наказания позволяет говорить о реализации принципа индивидуализации ответственности. Широкое применение условного осуждения, введение товарищеских судов, замена тюрем воспитательными учреждениями говорит о гуманистической уголовной политике.

Руководящие начала по уголовному праву стали прообразом общей части УК РСФСР.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. Это был самый краткий из всех известных мировой истории кодексов: всего 218 статей. Общая часть имела следующую систему: раздел I — пределы действия Уголовного кодекса; раздел II — общие начала применения наказания; раздел III — определение меры наказания; раздел IV — роды и виды наказаний и других мер социальной защиты; раздел V — порядок отбывания наказаний.

Принципиальной особенностью первого социалистического уголовного закона стало раскрытие материальной, т.е. социальной сущности и назначения институтов и норм Общей части. Защита рабоче-крестьянского государства и общества от преступных посягательств четко и открыто объявлялась задачей УК (ст. 5). Под преступлением понималось общественно опасное для рабоче-крестьянского правопорядка действие или бездействие. В дефиниции преступления, можно сказать, присутствовал и правовой признак — противоправность, ибо говорилось об опасности преступлений для правопорядка, т.е. порядка, охраняемого правом. Однако запрещенность преступлений уголовным законом не могла быть включена в понятие преступления из-за нормы об аналогии.

Особым достижением кодекса необходимо назвать норму об умысле и неосторожности. Содержащаяся в ней формулировка вины оказалась настолько удачной, что прошла испытание временем и с небольшими изменениями вошла в действующее российское уголовное законодательство.

Минимальный возраст уголовной ответственности был установлен в 14 лет, однако позже повышен до 16 лет.

Уголовный закон занял позицию абсолютной ненаказуемости приготовления к преступлению. В соучастии, в сравнении с Руководящими началами, было уточнено, что наказуемость соучастников определяется степенью участия их в преступлении. Расширена система обстоятельств, исключающих уголовную ответственность: необходимая оборона была дополнена крайней необходимостью.

В систему наказаний были включены следующие виды: а) изгнание из пределов РСФСР на определенный срок или бессрочно; б) лишение свободы со строгой изоляцией или без таковой; в) принудительные работы без содержания под стражей; г) условное осуждение; д) конфискация имущества, полная или частичная; е) штраф; ж) поражение прав; з) увольнение от должности; и) общественное порицание; к) возложение обязанности загладить вред. Смертная

казнь не включалась в систему наказаний, что подчеркивало ее исключительный и временный характер, «вплоть до отмены ВЦИК». Она не назначалась несовершеннолетним и беременным женщинам.

Назначенное наказание нельзя было заменять на другой вид. Штраф не заменялся лишением свободы, что исключало возможность неимущим осужденным лишаться свободы только потому, что они не имели средств для оплаты штрафа, а имущим откупиться деньгами от лишения свободы. Однако при невозможности оплатить штраф суд мог назначить принудительные работы без содержания под стражей.

Что касается лишения прав, то оно состояло в лишении активного и пассивного избирательного права, права занимать ответственные должности, быть народным заседателем, защитником на суде, попечителем и опекуном. Впоследствии советское уголовное законодательство отказалось от данного вида наказания.

Наименее суровое наказание — общественное порицание — заключалось в публичном (на собрании, сельском сходе и т.д.) объявлении вынесенного судом осуждения данному лицу или опубликовании приговора в печати за счет осужденного.

В законе предусматривались дополнительные виды наказания, называемые мерами защиты, назначаемые за деяния, не являющиеся преступлением (помещение в учреждение для умственно и морально дефективных и принудительное лечение), и собственно дополнительные наказания (воспрещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью, а также удаление из определенного места (высылка). Последняя мера применялась за неконкретизированное и оценочное понятие «связь с преступной средой». Такая форма ответственности за прикосновенность к преступлению на практике приводила к нарушению законности.

К числу основных положительных черт первого советского УК необходимо отнести: а) ясное раскрытие социальной природы советского уголовного законодательства, его задач, понятия преступления, обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, целей наказания; б) реализацию принципа вины восстановлением (сравнительно с Руководящими началами) норм об умысле и неосторожности; в) гуманность и справедливость системы наказания.

Вместе с тем Уголовный кодекс вводил оценочное и неконкретизированное понятие «социально опасный элемент», выступавшее самостоятельным основанием уголовной ответственности; определял общественную опасность лица «связью с преступной средой в данной местности»; использовал терминологически неясные «меры социальной защиты» за преступления.

Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. В этом документе были впервые определены основные задачи уголовного законодательства СССР и входивших в его состав союзных

республик, включая и РСФСР, разграничена компетенция в области уголовного законодательства.

Параллельно с этим документом действовали изданные в 1924 г. Положение о воинских преступлениях и в 1927 г. Положение о преступлениях государственных (контрреволюционных) и особо для Союза ССР опасных преступлениях против порядка управления.

Неудачным новшеством Основных начал явилась замена термина «наказание» термином «меры социальной защиты», которые подразделялись на три вида: 1) меры судебно-исправительного характера (бывшее «наказание»); 2) меры медицинского характера и 3) меры медико-педагогического характера. Первые применялись за преступления, вторые — к невменяемым лицам, третьи — к несовершеннолетним в случаях замены наказания этими мерами.

С середины 30-х гг. XX в. «наказание» было восстановлено в своем значении и терминологии. Издаваемые уголовно-правовые нормы в санкциях содержали не формулировку «влечет применение мер социальной защиты», а «наказывается» или «карается».

Были внесены изменения в систему наказаний. Так, условное осуждение обоснованно было выведено из числа видов наказаний, так как по своей сути наказанием не являлось; объявление врагом трудящихся совмещалось с изгнанием из пределов СССР; предостережение выносилось судом при оправдательном приговоре (хотя оправдательный приговор исключает и преступность деяния, и наказуемость).

Важное добавление последовало в нормах о необходимой обороне и крайней необходимости. Они объявлялись правомерными не только при охране интересов своих и других лиц, но и при защите советской власти и революционного правопорядка.

Основные начала включали развернутый перечень смягчающих и отягчающих обстоятельств при назначении наказания.

К сожалению, Основные начала не только сохранили норму о ссылке и высылке лиц, не совершивших преступления, но признанных судом общественно опасными по своей прошлой деятельности или связи с преступной средой, но и усугубили ее ошибочность, распространив на оправданных лиц и увеличив срок высылки с трех до пяти лет (ст. 22). Эта норма входила в явное противоречие с преамбулой Основных начал, которая основанием уголовной ответственности признавала исключительно совершение преступления.

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Рассматриваемый документ состоял из пяти разделов: I. О задачах уголовного законодательства РСФСР; II. Пределы действия Уголовного кодекса; III. Общие начала уголовной политики РСФСР; IV. О мерах социальной защиты, применяемых по Уголовному кодексу в отношении лиц, совершивших преступления; V. О порядке применения мер социальной защиты судебно-исправительного характера.

В ст. 6 давалось классово-социальное понятие преступления, сохранялась норма об аналогии. В развитие материального признака преступления к этой статье было дано важное примечание: «Не является преступлением действие,

которое хотя формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части настоящего кодекса, но в силу явной малозначительности и отсутствия вредных последствий лишено характера общественно опасного».

Закон сохранил норму о лицах, «представляющих общественную опасность по прошлой деятельности и связи с преступной средой» (ст. 7). Этим была создана легальная основа для грядущих репрессий 30-х гг. в отношении лиц, преступлений не совершавших, но общественно опасных по различным произвольным оценкам.

Система наказаний в рассматриваемом документе в основном сходна с имевшейся в УК 1922 г. Неудачно в нее было включено предостережение, которое, как и общественное порицание, не обладает карательной силой уголовного наказания. Не стало наказания в виде возложения обязанности загладить вред (оно вновь появится в УК РСФСР 1960 г.).

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. Их принятие ознаменовало собой крупный шаг по пути укрепления законности, закрепляя и развивая лучшие традиции российского уголовного законодательства. Основы уголовного законодательства внесли в Общую часть уголовного права много принципиальных изменений, способствовали упрочению законности, углублению демократизма, расширению гуманизма и справедливости.

Одновременно с Основами были приняты Законы «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и «Об уголовной ответственности за воинские преступления», которые действовали вплоть до принятия УК 1996 г.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик продолжали последовательное совершенствование уголовного законодательства, основываясь на традициях отечественного уголовного права.

Понятие преступления включало в себя теперь не только социальную характеристику (преступление есть общественно опасное деяние), но и дополнилось противоправностью. Так, ст. 3 Основ устанавливала: «Уголовной ответственности и наказанию подлежат только лица, виновные в совершении преступления, т.е. умышленно или по неосторожности, совершившие предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние». Более четкими стали формулировки норм о соучастии, формах вины, невменяемости, необходимой обороне, крайней необходимости, заранее не обещанные укрывательство и недонесение вынесены за рамки соучастия.

Основы четко определили понятие «наказание», систему и цели наказания. Был введен в Основы и подробно регламентирован важный для прав граждан институт снятия и погашения судимости.

Исключена была норма об аналогии, противоречащая общепринятому принципу законности: «Нет преступления, нет наказания без указания о том в законе».

Принцип демократизма нашел реализацию в нормах об исполнении наказаний, например об исправительных работах, а также в институтах

условного осуждения и условно-досрочного освобождения от дальнейшего отбывания наказания — коллективы трудящихся имели право участвовать в их применении и исполнении.

Принципы гуманизма и справедливости воплотились в системе наказаний, традиционно содержащей много видов наказаний, не связанных с изоляцией от общества. Максимальный срок лишения свободы понижался с двадцати пяти до десяти лет. Лишь за тяжкие преступления и особо опасным рецидивистам суд мог назначать лишение свободы до пятнадцати лет. Смертная казнь определялась как исключительная и временная вплоть до ее отмены мера наказания. Она могла назначаться за особо опасные государственные преступления и за умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах. Однако положение ст. 22 о том, что смертная казнь может быть предусмотрена законодательством Союза ССР в отдельных случаях и за некоторые другие особо тяжкие преступления давало легальную возможность расширения сферы применения этой исключительной меры наказания, что и было сделано в республиканских УК с 1962 г. Например, за взяточничество, сопротивление работникам милиции и народным дружинникам, за особо крупное хищение государственного и общественного имущества предусматривалась смертная казнь.

Отдельные виды наказания (смертная казнь, ссылка, высылка) не применялись к несовершеннолетним и беременным женщинам. Ссылка и высылка также не применялись к женщинам, на иждивении которых находились дети в возрасте до восьми лет. Из системы наказаний были исключены лишение прав в виде изгнания из пределов СССР, объявление врагом народа, поражение прав.

В этом правовом акте значительно сократили применение такой строгой меры наказания, как конфискация имущества. Согласно ст. 30, конфискация могла быть назначена только за государственные и тяжкие корыстные преступления в случаях, указанных в законе.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. полностью соответствовал Основам уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик и вступил в действие с 1 января 1961 г., а утратил силу 1 января 1997 г. в связи с введением в действие УК 1996 г.

К сожалению, в этом документе были нормы, не соответствующие современным реалиям и общепризнанным международным нормам о правах и свободах человека (например, уголовная ответственность за антисоветскую агитацию и пропаганду, нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви и другие, провозглашенные Всеобщей декларацией прав человека, принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН), а также Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г. и последующим международно-правовым документам о правах и свободах человека.

На момент принятия УК состоял из двух частей: Общей и Особой. Общая часть включала 6 глав: первая — «Общие положения», вторая —

«Пределы действия Уголовного кодекса», третья — «О преступлении», четвертая — «О наказании», пятая — «О назначении наказания и об освобождении от наказания», шестая — «О принудительных мерах медицинского и воспитательного характера». Особенная часть включала двенадцать глав: первая — «Государственные преступления» — состояла из двух разделов: «Особо опасные государственные преступления» и «Иные государственные преступления»; вторая — «Преступления против социалистической собственности»; третья — «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»; четвертая — «Преступления против политических и трудовых прав граждан»; пятая — «Преступления против собственности»; шестая — «Хозяйственные преступления»; седьмая — «Должностные преступления»; восьмая — «Преступления против правосудия»; девятая — «Преступления против порядка управления»; десятая — «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения»; одиннадцатая — «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев»; двенадцатая — «Воинские преступления». Всего кодекс включал 269 статей.

В связи с принятием Конституции СССР 1977 г. основы Уголовного законодательства дополнились новыми гуманитарными институтами: условным осуждением с обязательным привлечением к труду, отсрочкой исполнения приговора, условным освобождением из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду. С 1981 г. вносятся изменения, расширяющие систему видов освобождения от уголовной ответственности: утрата лицом или деянием общественной опасности, освобождение с привлечением к административной ответственности, освобождением с передачей дела в товарищеский суд, с передачей на поруки трудовому коллективу, освобождение несовершеннолетнего с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних.

Однако были и неудачные нововведения, вносившие неопределенность в правоприменительную практику относительно понятия преступления. Так, понятие «преступление, не представляющее большой общественной опасности» было заменено на «деяние, содержащее признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности», что породило в научных кругах дискуссии о преступности деяния/непреступности правонарушения.

Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1991 г. Это был один из последних законодательных актов СССР, который должен был вступить в действие с 1 июля 1992 г., однако в связи с последовавшим вскоре распадом СССР так и не вступил в законную силу.

Новые Основы стали предвестником сокращения в действующем УК «расстрельных» статей. Кроме того, в Основы был включен ряд уголовно-правовых норм, направленных на усиление индивидуализации уголовной ответственности и наказания, их справедливость; сформулирована статья о классификации преступлений, в которой все преступления в зависимости от характера и степени опасности подразделялись на четыре категории. В этот документ была включена норма об ограниченной вменяемости, учитывающая

наличие у виновного психических отклонений, не исключающих вменяемости; расширен круг обстоятельств, исключающих преступность деяния (оправданный профессиональный и хозяйственный риск), учтен феномен организованной преступности и т.д.

Глава III

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вопросы:

1. Понятие уголовного закона. Характеристика и структура Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.
2. Содержание и назначение уголовно-правовой нормы.
3. Действие уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц. Обратная сила закона.
4. Толкование уголовного закона. Виды и способы толкования.
5. Понятие уголовной ответственности и ее основание.

Рекомендуемая литература:

1. Дуюнов В.К., Хлебушкин А.Г.. Квалификация преступлений: законодательство, теория, судебная практика : монография. — 5-е изд. — М. : РИОР, 2023.
2. Колчевский И. Б. Действие уголовного закона по кругу лиц: монография. — М. : ВНИИ МВД России, 2003.
3. Решняк М.Г. Современные проблемы действия уголовного закона в пространстве: монография. — М. : Юрлитинформ, 2013.
4. Ругина О.А. Судебное толкование уголовного закона и его роль в законотворческой и правоприменительной деятельности : монография — М. : Юрлитинформ, 2014.
5. Нечепуренко А.А. Уголовная ответственность: эволюция понятия и перспективы законодательного регулирования : монография. — Омск : ОМА МВД России, 2014.
6. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / М.П. Журавлев, А.И. Рарог ; под ред. А.И. Рарога. — 10-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2023.
7. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть : учебник учебник для вузов : рек. Учебно-методическим отделом высшего образования / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов, В.Б. Боровиков ; под ред. В.Б. Боровикова. - 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2023.
8. Пудовочкин Ю.Е. Учение об уголовном законе : лекции. — М. : Юрлитинформ, 2014.
9. Филимонов В. Д. Норма уголовного права. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004.
10. Чистяков А. А. Уголовная ответственность и механизм формирования ее основания. — М., 2003.
11. Якубов А. Е. Обратная сила уголовного закона: некоторые проблемы совершенствования Уголовного кодекса РФ. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2003.

1. Понятие уголовного закона. Характеристика и структура Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.

Уголовный закон — это универсальный, систематизированный законодательный акт, обладающий высшей юридической силой и содержащий в себе логически взаимосвязанную систему уголовно-правовых норм, расположенных в зависимости от их характера, содержания и сущности, определяющих общественно опасные деяния, запрещенные под угрозой наказания, а также регламентирующих основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

В соответствии со ст. 71 Конституции РФ принятие уголовного законодательства относится к ведению федеральных органов государственной власти Российской Федерации.

Уголовный закон является основанием для осуществления правосудия по уголовным делам.

Уголовное законодательство Российской Федерации полностью кодифицировано, в связи с этим структура уголовного закона соответствует структуре Уголовного кодекса РФ. Уголовный кодекс является единственным источником уголовного права (ст. 1 УК).

● *Действующий в настоящее время УК был принят Государственной Думой РФ 24 мая 1996 г., одобрен Советом Федерации РФ 5 июня 1996 г., подписан Президентом РФ 13 июня 1996 г. и вступил в действие с 1 января 1997 г.*

Структурно Уголовный кодекс состоит из Общей и Особенной частей, объединяющих 12 разделов, 36 глав. Общая часть включает в себя 6 разделов, 17 глав. Статьи данной части УК содержат нормы, устанавливающие принципы и основные положения уголовного права, касающиеся уголовного закона, преступления и наказания. Нововведением Общей части являются: законодательное закрепление принципов уголовного права (ст.ст. 3—7), расширение круга обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст.ст. 38, 40, 41, 42), введение понятия «возрастной вменяемости» (ч. 3 ст. 20), появление специального раздела, посвященного уголовной ответственности несовершеннолетних (раздел V). В целом положения Общей части УК 1996 г. по сравнению с УК РСФСР 1960 г. значительно расширены и уточнены. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. №162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» из Общей части были исключены ст. 16 «Неоднократность преступлений», ст. 52 «Конфискация имущества», ст. 77 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки», глава 12 дополнена новой ст. 80¹ «Освобождение от

наказания в связи с изменением обстановки».

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» было изменено наименование раздела VI «Принудительные меры медицинского характера» на «Иные меры уголовно-правового характера» и в его состав включена глава 15.1, посвященная конфискации имущества.

Особенная часть Уголовного кодекса состоит из 6 разделов, 19 глав. Нормы Особенной части УК определяют, какие общественно опасные деяния являются преступлениями, и устанавливают наказания за их совершение.

В УК 1996 г. появились новые главы об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (гл. 18), против семьи и несовершеннолетних (гл. 20), преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22), преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28), преступления против мира и безопасности человечества (гл. 34) и некоторые другие. За время действия УК в нормы Особенной части было внесено множество изменений, к числу которых относится появление ряда новых статей: 110.1 «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», 110.2 «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства», 127. 1 «Торговля людьми», 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», 127.2 «Использование рабского труда», 138.1 «Незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации», 142.1 «Фальсификация итогов голосования», 144.1 «Необоснованный отказ в приеме на работу или необоснованное увольнение лица, достигшего предпенсионного возраста», 151.1 «Розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции», 151.2 «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего», 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию», 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», 159.2 «Мошенничество при получении выплат», 159.3 «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», 159.5 «Мошенничество в сфере страхования», 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации», 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета», 170.2 «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории», 172.1 «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации», 173.1 «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица», 173.2 «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица», 185.2 «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги», 185.3 «Манипулирование рынком», 185.4 «Воспрепятствование

осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг», 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества», 185.6 «Неправомерное использование инсайдерской информации», 191.1 «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины», 193.1 «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов», 199.1 «Неисполнение обязанностей налогового агента», 199.2 «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов, сборов, страховых взносов», 200.1 «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов», 200.4 «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», 201.2 «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа», 201.3 «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа», 204.2 «Мелкий коммерческий подкуп», 205.1 «Содействие террористической деятельности», 205.2 «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», 205.3 «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности», 205.4 «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205.5 «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации», 212.1 «Неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования», 215.4 «Незаконное проникновение на охраняемый объект», 217.3 «Нарушение требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий)», 222.1 «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств», 223.1 «Незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконное изготовление, переделка или ремонт взрывных устройств», 226.1 «Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия

или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов», 228.3 «Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ», 228.4 «Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ», 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ», 234.1 «Незаконный оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ», 234.2 «Незаконный оборот метилового спирта (метанола), метанолсодержащих жидкостей», 235.1 «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий», 238.1 «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок», 240.1 «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», 242.2 «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов», 263.1 «Нарушение требований в области транспортной безопасности», 264.1 «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», 275.1 «Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией», 280.1 «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации», 280.3 «Публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, исполнения государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказания добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации», 280.4 «Публичные призывы к

осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства», 282.1 «Организация экстремистского сообщества», 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации», 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности», 283.1 «Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну», 284.1 «Осуществление деятельности иностранной или международной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности», 284.3 «Оказание содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Российская Федерация не участвует, или иностранных государственных органов», 285.1 «Нецелевое расходование бюджетных средств», 285.2 «Нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов», 286.1 «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа», 291.1 «Посредничество во взяточничестве», 292.1 «Незаконная выдача паспорта гражданина Российской Федерации, а равно внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации», 314.1 «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений», 321.1 «Передача лицу, содержащемуся в учреждении уголовно-исполнительной системы или месте содержания под стражей, средств мобильной связи и иных средств коммуникации лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость», 322.2 «Фиктивная регистрация гражданина Российской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации», 325.1 «Неправомерное завладение государственным регистрационным знаком транспортного средства», 327.2 «Подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия или упаковки лекарственных средств или медицинских изделий», 330.2 «Неисполнение обязанности по подаче уведомления о наличии у гражданина Российской Федерации гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного действительного документа, подтверждающего право на его постоянное проживание в иностранном государстве», 330.3 «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной некоммерческой неправительственной организации, сведения о структурных подразделениях которой отсутствуют в реестре филиалов и представительств международных организаций и иностранных некоммерческих неправительственных организаций или которая не имеет зарегистрированного в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о некоммерческих организациях, структурного подразделения – отделения», 354.1 «Реабилитация нацизма» и др. В то же время законодатель декриминализировал такие деяния, как: оскорбление (ст. 130), торговля несовершеннолетними (ст. 152), лжепредпринимательство (ст. 173), контрабанда (ст. 188), заведомо ложная реклама (ст. 182), обман потребителей (ст. 200), Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных

изделий (ст. 200.2), оставление места дорожно-транспортного происшествия (ст. 265) и др.

2. Содержание и назначение уголовно-правовой нормы

Уголовно-правовая норма — это типичное, повторяющееся общественно опасное поведение, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания

В зависимости от содержания уголовно-правовые нормы делятся на три вида:

- ❖ декларативные, т.е. устанавливающие общие принципы уголовного права;
- ❖ определительные, т.е. дающие формулировки институтов и понятий уголовного права;
- ❖ специальные, т.е. содержащие описание конкретного состава преступления и положенное за его совершение наказание (А.А. Герцензон).

В то же время все уголовно-правовые нормы подразделяются на нормы Общей части и нормы Особенной части.

Из курса теории государства и права известно, что норма права состоит из трех элементов: гипотезы, диспозиции и санкции. Вместе с тем структура уголовно-правовой нормы имеет свои особенности.

Гипотеза — структурный элемент уголовно-правовой нормы, устанавливающий условия, при наличии которых она применяется. Гипотеза в Уголовном кодексе представлена в различных нормах Общей части. Например, при наличии основания уголовной ответственности (ст. 8 УК), при соблюдении правил действия УК во времени и пространстве (гл. 2 УК), при отсутствии обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК), при отсутствии малозначительности деяния (ч. 2

Диспозиция — это структурный элемент нормы, содержащейся в статьях Особенной части Уголовного кодекса, описывающий общественно опасное деяние (преступление) через его специфические признаки.

Общие признаки преступления вынесены законодателем в Общую часть УК, поэтому во всех случаях необходимо обязательное восполнение диспозиции уголовно-правовой нормы, содержащейся в статьях Особенной части,

посредством использования статей Общей части УК.

По технике построения и по способу описания признаков преступления можно выделить следующие виды диспозиций: простая, описательная, ссылочная и бланкетная (отсылочная).

Простая диспозиция — в ней законодатель только называет преступление общеизвестным термином, не раскрывая признаков этого преступления (например, ст. 126, 153, 280, 353 УК). В УК значительно снижено количество статей с простой диспозицией, поскольку такие статьи вызывают затруднения в теоретическом осмыслении и правоприменительной практике.

Описательной является такая диспозиция, в которой законодатель не только называет преступление общепринятым термином, но и дает развернутое описание наиболее существенных и специфических признаков преступления (например, ст. 105, 111, 133, 163, 205, 281 УК).

Ссылочная диспозиция не содержит описания всех специфических признаков преступления, а для уяснения содержания нормы отсылает к другой статье уголовного кодекса (например, ст. 112, 205.1, 283 УК). Как правило, ссылочные диспозиции используются для того, чтобы избежать повторений в тексте уголовного закона.

Бланкетной называется диспозиция, которая для установления специфических признаков преступного деяния отсылает к законодательным или иным правовым актам других отраслей права (административного, гражданского, трудового, экологического и др.). Как правило, в бланкетной диспозиции условием уголовной ответственности является, кроме нарушения правил, не носящих уголовно-правовой характер, наступление определенных вредных последствий, указанных непосредственно в уголовном законе (например, ст. 171, 216, 219, ч. 2 ст. 228.2, 246-249, 263, 264, 340-344 УК).

Санкция уголовно-правовой нормы — структурный элемент уголовно-правовой нормы, определяющий вид и размер наказания, установленного законодателем за совершение предусмотренного в диспозиции нормы общественно опасного деяния.

! В теории уголовного права выделяют следующие виды санкций: относительно-определенные, альтернативные, абсолютно-определенные и отсылочные.

Относительно-определенные санкции устанавливают низший и высший пределы наказания (например, ч. 1 ст. 227 УК предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет) либо указывают только максимальный размер наказания, а низшим пределом в этом случае будет минимальный размер, установленный в статье Общей части УК для данного вида наказания (например, ч. 1 ст. 299 УК предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до пяти лет).

Альтернативная санкция устанавливает не один, а несколько видов наказания (например, ч. 2 ст. 296 УК предусматривает применение таких видов наказания, как штраф, арест либо лишение свободы).

Кумулятивные санкции, предусматривающие дополнительное наказание (например, ч. 1 ст. 105 УК устанавливает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового).

Абсолютно-определенные санкции устанавливают один вид и один размер наказания.

Отсылочная санкция не определяет ни размера, ни вида наказания, указывая на то, что необходимо применить санкцию, предусмотренную другой статьей.

Относительно-определенные и альтернативные санкции дают возможность суду при назначении наказания учитывать все обстоятельства совершенного преступления и личность преступника.

В действующем уголовном законе абсолютно-определенные и отсылочные санкции не предусматриваются.

3. Действие уголовного закона во времени, пространстве и по кругу лиц. Обратная сила закона

Уголовный кодекс РФ регулирует действие уголовного закона *во времени* в статьях 9 и 10.

В ч. 1 ст. 9 УК воспроизведено общепринятое в международно-правовых актах правило, согласно которому преступность и наказуемость деяния определяются законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Новеллой является ч. 2 ст. 9 УК, которая определяет, что временем совершения преступления является время совершения общественно опасного действия (бездействия), независимо от времени наступления последствий.

В соответствии с Федеральным законом от 25.05.1994 г. № 5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» указанные нормативные акты вступают в силу одновременно на всей территории РФ по истечении 10 дней после дня их официального опубликования, если самим законом не установлен иной порядок вступления его в силу. Датой вступления в силу УК является 01.01.1997 г.

Определение времени совершения преступления имеет важное значение для правильного применения уголовного закона.

В зависимости от протяженности преступлений во времени различают продолжаемые и длящиеся преступления. Ответственность за продолжаемое преступление наступает по закону, действующему в момент пресечения преступного акта либо в момент его окончания самим виновным, за длящееся — по закону, действующему в момент начала выполнения общественно опасного деяния.

В ст. 10 УК сформулирован принцип обратной силы уголовного закона.

Под обратной силой уголовного закона следует понимать применение его к событиям уголовно-правового характера, произошедшим до вступления данного закона в силу.

В соответствии с УК обратную силу имеет закон, который устраняет преступность деяния, смягчает наказание или иным образом улучшает правовое положение лица, совершившего преступление. Таким образом, более мягкий уголовный закон имеет обратную силу. Новый закон считается более мягким, если он сокращает максимум и минимум наказания, либо исключает из альтернативной санкции более строгое наказание, либо включает в санкцию статьи менее строгое наказание, либо исключает из санкции дополнительное наказание или вводит более мягкий вид дополнительного наказания. К тому же при решении вопроса о том, является ли новый закон более мягким, необходимо учитывать и такие обстоятельства, как сокращение сроков наказания, необходимых для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания; сокращение испытательных сроков при условном осуждении; существенное изменение условий погашения и снятия судимости и т.д.

Обратная сила уголовного закона распространяется на лиц:

❖ совершивших общественно опасные деяния до вступления такого закона в силу;

❖ отбывающих наказание (если новый закон смягчает наказание за деяние, то это наказание подлежит сокращению в пределах, предусмотренных новым уголовным законом);

❖ отбывших наказание, но имеющих судимость.

Действие уголовного закона *в пространстве* регулируется статьями 11 — 13 УК.

Любой уголовный закон действует на определенной территории и в отношении определенного круга лиц.

Выделяют следующие *принципы*, определяющие пределы действия уголовного закона в пространстве:

1. *Территориальный* (ст. 11 УК) — заключается в том, что в отношении всех лиц, совершивших преступление на территории РФ, применяется УК. К территории России относятся: суша, водная территория, воздушное пространство, недра, территориальные воды, континентальный шельф, исключительная экономическая зона. Действие УК распространяется на лиц, совершивших преступление на судне, находящемся в открытом водном или воздушном пространстве вне пределов РФ и приписанном к порту РФ, если иное не предусмотрено международным договором РФ. Юрисдикция России также распространяется в отношении военного корабля или военного воздушного судна независимо от места их нахождения. Исключением из этого правила является принцип экстерриториальности — неподсудности по уголовным делам судам Российской Федерации. Правом экстерриториальности пользуются иностранные граждане, имеющие дипломатический иммунитет, который распространяется не только на лиц, но и на здания (помещения), занимаемые этими лицами, а также их средства передвижения.

Личной неприкосновенностью на территории РФ пользуются: главы дипломатических представительств (послы, посланники, поверенные в делах); советники; военные, военно-морские, военно-воздушные атташе; секретари-архивариусы, а также члены их семей, не являющиеся гражданами России и проживающие совместно с ними. На началах взаимности ограниченным иммунитетом пользуются консульские представители, члены парламентских и правительственных делегаций, должностные лица международных организаций и др. Это означает, что такие лица могут быть задержаны или арестованы за совершение тяжкого преступления или для исполнения вступившего в законную силу приговора суда.

2. *Принцип гражданства* — заключается в том, что граждане Российской Федерации подчиняются российским законам, где бы они ни находились, в том числе и за границей. Часть 1 ст. 12 УК предусматривает, что граждане РФ и постоянно проживающие в России лица без гражданства, совершившие вне пределов РФ преступление против интересов, охраняемых УК, подлежат ответственности по УК, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. Формулируя данный принцип, законодатель исходил из того, что если лицо совершило деяние, которое в иностранном государстве не признается преступлением, но считается

таковым в России, то привлечение его к ответственности будет неоправданным.

В части 2 ст. 12 УК закреплено положение, согласно которому военнослужащие воинских частей РФ, дислоцирующихся за пределами РФ, в случае совершения ими преступления на территории иностранного государства привлекаются к уголовной ответственности по УК, если иное не предусмотрено международным договором. Международными договорами, как правило, устанавливается следующее: за должностные преступления и преступления против порядка несения воинской службы, военнослужащие, находящиеся за пределами РФ, несут ответственность по законодательству своей страны, а за преступления, совершенные вне территории расположения воинской части и носящие общеуголовный характер, — по законодательству страны пребывания.

3. *Реальный принцип* (ч. 3 ст. 12 УК) — заключается в том, что каждое государство распространяет свой уголовный закон на преступления, совершенные за его пределами, если они направлены против интересов этого государства. Так, иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, совершившие преступление вне пределов РФ, подлежат уголовной ответственности по УК в случаях, если преступление направлено против интересов РФ либо гражданина РФ или постоянно проживающего в РФ лица без гражданства.

4. *Универсальный принцип* (ч. 3 ст. 12 УК) — исходит из необходимости борьбы с международными преступлениями и состоит в том, что любая страна вправе применить свой уголовный закон к иностранным гражданам, совершившим за ее пределами преступление, предусмотренное международными соглашениями. В связи с этим действие УК распространяется на случаи, предусмотренные международным договором РФ, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в РФ, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории РФ.

К действию уголовного закона в пространстве относятся и положения ст. 13 УК, которая закрепляет международный принцип о выдаче преступников (экстрадиции).

Экстрадиция — передача преступников государством, на территории которого они находятся, другому государству, в гражданстве которого они состоят или на территории которого совершили преступление. Вопрос об экстрадиции решается дипломатическим путем на основании международных конвенций, заключенных между отдельными государствами, и законов, издаваемых в различных государствах.

Согласно данному принципу лица, совершившие преступление, могут быть выданы государству, на территории которого они совершили преступление или против которого оно было направлено либо гражданами которого они

являются. Исключением из этого правила является право политического убежища. В практике международных отношений выработалась определенная позиция по предоставлению «политического убежища» лицам, преследуемым в другом государстве по политическим или религиозным мотивам. Политическое убежище не предоставляется лицам, виновным в общеуголовных преступлениях.

 В России данное положение закреплено в ст. 63 Конституции РФ. Более детально этот вопрос регламентируется Указом Президента РФ от 21.07.1997 г. № 746 «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерацией политического убежища».

В соответствии с ч. 1 ст. 13 УК граждане России, совершившие преступление на территории иностранного государства, не подлежат выдаче этому государству. Часть 2 ст. 13 УК предусматривает возможность выдачи граждан иностранных государств и лиц без гражданства, находящихся на территории России и совершивших преступления на территории других государств. Такая выдача осуществляется в соответствии с международными договорами о правовой помощи. Если отсутствует такой договор, вопрос о выдаче решается дипломатическим путем.

В случаях, когда лицо совершило преступления на территориях нескольких государств, оно должно отвечать за все преступления, совершенные им в разных странах, при этом вопрос о выдаче решается дипломатическим путем на основе международных договоров.

При выдаче преступников должны выполняться следующие условия:

- ❖ преступление, за совершение которого предъявлено требование о выдаче, должно признаваться преступлением и по законам страны, в которой находится преступник;

- ❖ если смертная казнь в государстве, где находится преступник, отменена, то условием выдачи должна быть гарантия о неприменении данного вида наказания к выданному лицу (данное положение нашло свое отражение в ч. 2.1 ст. 59 УК).

Акт выдачи лица, совершившего преступление, осуществляется на основании предоставленных страной, требующей выдачи, документов, подтверждающих вину преступника.

В соответствии с нормами международного права государство, запросившее выдачу лица, связано формулой обвинения, послужившей основанием выдачи, т.е. такое лицо подлежит ответственности только за указанное в обвинении деяние. В том случае, если выдача лица преследует цель применения к нему наказания, необходимо предоставить вступивший в силу приговор суда.

4. Толкование уголовного закона. Виды и способы толкования

Толкование уголовного закона — определение его содержания, выявление его смысла, уяснение и объяснение терминов, употребленных законодателем (М.Д. Шаргородский).

Толкование необходимо для точного и правильного применения уголовного закона.

Оно осуществляется органами государственной власти, научными учреждениями, учеными-юристами, судом, практическими работниками правоохранительных органов и другими гражданами.

Толкование закона необходимо в случаях, когда в диспозиции уголовно-правовой нормы указаны не все признаки преступления, когда следует конкретизировать отдельные признаки состава либо разъяснить специальные термины. Толковать уголовный закон приходится во всех случаях его применения, т.к. он дает общую характеристику, общее правило, а задача заключается в том, чтобы правильно применить закон к конкретному, единичному случаю.

Различают следующие виды толкования:

1. По субъекту:

❖ *легальное (аутентичное)* — толкование, исходящее от органа, специально уполномоченного на то законом. Особенность данного вида толкования заключается в том, что оно является общеобязательным для всех учреждений, должностных лиц и граждан. В соответствии с п. 1 ст. 105 Конституции РФ органом, наделенным правом принятия закона, в т.ч. и уголовного, является Государственная Дума, которая, следовательно, вправе осуществлять легальное толкование закона. Примером такого толкования могут служить примечания к ст.ст. 139, 158, 285 УК, в которых определены понятия жилища, хищения, должностного лица;

❖ *судебное (казуальное)* — толкование, которое осуществляет суд, применяющий уголовно-правовую норму при рассмотрении конкретного уголовного дела. Такое толкование имеет обязательную силу только по тому делу, в связи с которым оно было произведено. Примером судебного толкования являются определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ, определения президиумов городских судов, судов субъектов Федерации. Особое место в судебном толковании занимают разъяснения, содержащиеся в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. Такие разъяснения обязательны для всех судов РФ при рассмотрении тех категорий дел, по которым они даны. Это так называемое нормативное судебное толкование;

❖ *научное (доктринальное)* — толкование норм уголовного закона, даваемое в монографиях, учебниках, научных статьях. Такое толкование

осуществляют ученые-юристы, сотрудники научных учреждений. Доктринальное толкование не имеет официальной обязательной силы, однако оно имеет большое значение для изучения и правильного понимания уголовного закона, а также играет значительную роль в формировании и совершенствовании уголовного законодательства. Разновидностью научного толкования является *профессиональное* толкование, которое исходит от практических работников правоохранительных органов.

2. По приемам:

❖ *грамматическое* толкование предполагает разъяснение текста закона с помощью правил грамматики, синтаксиса и этимологии, значения и смысла отдельных терминов, слов и понятий;

❖ *систематическое* — толкование, при котором уяснить смысл уголовно-правовой нормы можно, только установив ее связь с другими нормами (например, для уяснения признаков составов преступлений, сформулированных в ст. 108 УК, необходимо обратиться к положениям, закрепленным в ст.ст. 37 и 38 УК);

❖ *историческое* толкование предполагает уяснение причин и обстоятельств социально-экономической и политической обстановки в стране, обусловивших принятие данного уголовного закона. Кроме того, данный вид толкования требует сопоставления ныне действующих норм с нормами прежнего уголовного законодательства (например, при применении ст. 10 УК);

❖ *логическое* — заключается в использовании законов логики, которые в принципе используются при любом способе толкования. Поэтому, по мнению некоторых ученых (А.В. Наумов), нет необходимости выделять логическое толкование в самостоятельный вид.

3. По объему:

❖ *буквальное* — это толкование норм уголовного закона в точном соответствии с ее текстом («буквой» закона). Такое толкование предполагает совпадение содержания и смысла нормы закона с ее словесным выражением (например, признать совершенное лицом деяние преступлением можно только в случае наличия всех признаков, описанных в ст. 14 УК);

❖ *распространительное* — толкование, при котором закон применяется к более широкому кругу случаев, чем это вытекает из буквального текста закона. Данный вид толкования осуществляется в случаях, когда законодатель использует в уголовно-правовой норме какие-либо оценочные понятия (например, «значительный ущерб» в ч. 1 ст. 167 УК, «иные тяжкие последствия» в ч. 2 ст. 228.2 УК, ст.ст. 230, 246, 249 УК и т.п.);

❖ *ограничительное* — толкование, в результате которого уголовный закон применяется к более узкому кругу случаев, чем это определено буквальным текстом этого закона (например, положение, закрепленное в ч. 2 ст. 79 УК, не относится к лицам, отбывающим пожизненное лишение свободы, которые могут быть условно-досрочно освобождены от дальнейшего отбывания наказания).

5. Понятие уголовной ответственности и ее основание

Проблема уголовной ответственности является частью более общей проблемы, проблемы социальной ответственности. Отношения между людьми регулируются, прежде всего, социальными нормами, без соблюдения которых не может существовать и само общество. Нарушение этих норм влечет ответную реакцию общества в виде социальной ответственности нарушителей. Следовательно, социальная ответственность — это моральный долг лица, нарушившего социальные нормы, понести за данное нарушение неблагоприятные последствия в виде каких-либо лишений или ограничений, принятых или установленных обществом.

В связи с этим вопросы уголовной ответственности очень тесно связаны с понятиями преступления и состава преступления, уголовно-правовыми отношениями и другими фундаментальными категориями уголовного права.

Содержание уголовной ответственности в Уголовном кодексе России не раскрывается. В юридической литературе вопрос о понятии уголовной ответственности имеет различное толкование. Однако общим для всех точек зрения является то, что проблема уголовной ответственности рассматривается в рамках уголовно-правовых отношений, возникающих между государством и лицом, совершившим преступление.

Уголовная ответственность — это обязанность лица, совершившего общественно опасное деяние, понести за данное преступление неблагоприятные последствия в виде лишений или ограничений своих прав и свобод, установленных уголовным законом и реализуемых в форме государственного принуждения.

Профессор А.А. Магомедов отмечает, что уголовная ответственность — это правовой феномен, который базируется на уголовно-правовых отношениях. Он выделяет позитивную уголовную ответственность, под которой понимает осознание личностью своих обязанностей, то есть своей ответственности за будущее. Данный вид уголовной ответственности реализуется, по мнению автора, в двух формах: исполнение и реализация управомачивающих норм. Второй вид ответственности — ретроспективная (негативная) — «это реализация в форме охранительного уголовно-правового отношения уголовно-правовой нормы, при которой один из субъектов этого отношения становится лицом, обязанным претерпеть меры осуждения, порицания, государственного принуждения (наказания), определяемые в приговоре суда, а другой — в лице специального органа государства — истребовать объяснения и применить к тому лицу меры осуждения»¹.

¹ Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. С. 201.

Н.С. Лейкина под уголовной ответственностью понимает обязанность подвергаться мере уголовно-правового воздействия, содержащей лишения, возложенные законом на лицо, совершившее преступление. Реализация уголовной ответственности действительно состоит в применении наказания, однако вполне возможно признание наличия уголовной ответственности с освобождением от ее реализации. Поэтому «понятие уголовной ответственности не адекватно реальному применению наказания»².

Вопрос основания уголовной ответственности всегда был в эпицентре внимания и продолжает вызывать интерес у современных исследователей.

Согласно ст. 8 УК основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного УК.

А.Н. Трайнин³, А.А. Пионтковский⁴, и некоторые другие ученые признают единственным основанием уголовной ответственности состав преступления. А.В. Наумов отмечает, что уголовная ответственность всегда конкретна. Понятие преступления — общее, его в реальности нет; конкретен состав⁵.

Ряд авторов (Б.С. Никифоров, Б.С. Утевский, А.Б. Сахаров, Т.А. Сергеева) считают, что состав не может быть единственным основанием уголовной ответственности, так как такое учение отвлекает внимание от изучения личности виновного и других вопросов, находящихся вне элементов состава. Они усматривают основание уголовной ответственности не в совершении преступления, а в вине, виновности в совершении преступления. Однако это теоретически переносит основание ответственности с юридического факта на психологическое состояние субъекта, что необоснованно расширяет рамки судебного рассмотрения и может приводить к отступлению в реализации принципа законности.

Я.М. Брайнин утверждает, что само преступление является фактическим основанием уголовной ответственности. «Оно приобретает юридическое значение, то есть значение факта, из которого вытекают определенные юридические последствия, лишь тогда, когда будет установлено, что в совершенном деянии имеются признаки определенного состава преступления»⁶. И.Я. Гонтарь видит основанием уголовной ответственности не состав преступления, а явление преступления. По мнению автора, преступление — это наименование юридического факта уголовного правоотношения. Юридический факт — это такое явление объективной действительности, с которым связано возникновение уголовного правоотношения. В действующей системе отечественного уголовного права такое явление образует общественно

² Лейкина Н.С. Личность преступника и уголовная ответственность. Л., 1968. С. 30—31.

³ Трайнин А. Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 61.

⁴ Пионтковский А.А. Учение Гегеля о праве и государстве и его уголовно-правовая теория. М., 1963. С.123.

⁵ Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: 2 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юридическая литература, 2004. С. 111.

⁶ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 115.

опасное деяние и описание его признаков в законе (состав преступления), которые между собой могут находиться в отношении диалектического тождества и в этом своем единстве лежат в основе уголовной ответственности⁷.

Следует согласиться с точкой зрения ученых, которые говорят о том, что нет необходимости такого четкого разграничения оснований уголовной ответственности между составом и преступлением, поскольку не может быть преступления, если в деянии нет признаков состава.

Сложное социально-правовое содержание уголовной ответственности обуславливает определенные трудности в трактовке времени ее наступления. С одной стороны, уголовная ответственность возникает в момент совершения преступления, когда появляются правоотношения между лицом, его совершившим, и государством (возбуждается уголовное дело, осуществляется задержание виновного, предъявляется ему обвинение, выполняются и другие процессуальные действия). С другой стороны, в соответствии с Конституцией РФ признание человека виновным осуществляется только приговором суда, вступившим в законную силу (ст. 49).

Поэтому следует различать момент возникновения уголовной ответственности и момент ее реализации.

По мнению А.А. Магомедова, уголовная ответственность — это следствие правоотношения, возникшего между государством и лицом, совершившим преступление. Началом фактического несения уголовной ответственности является момент реализации прав и обязанностей субъектов уголовно-правовых отношений при вынесении обвинительного приговора, концом — момент погашения или снятия судимости, если не было прекращения уголовного дела⁸.

Я.М. Брайнин пишет, что уголовная ответственность возникает одновременно с возникновением правоотношения. Однако автор не смешивает момент совершения преступления как наступления юридического факта и основания уголовной ответственности и момент возникновения правоотношения. Последнее, по мнению ученого, возникает лишь при условии, когда установлен в деянии состав преступления и есть доказательства этого состава. Это происходит с момента привлечения лица в качестве обвиняемого⁹.

Следует согласиться с тем, что уголовная ответственность возникает в момент совершения преступления. Именно с этого момента начинают «течь» и уголовные правоотношения. Однако реализация уголовной ответственности представляет собой процесс воздействия на лицо, совершившее преступление, в котором можно выделить целый ряд этапов. Ими являются:

- ❖ привлечение к уголовной ответственности лица путем издания уголовно-процессуального акта — постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого;
- ❖ вынесение обвинительного приговора суда, включая его вступление в

⁷ См.: Гонтарь И.Я. Преступление и состав преступления как явление и понятие в уголовном праве. Вопросы теории правотворчества. Владивосток, 1997. С. 158.

⁸ См.: Магомедов А.А. Уголовная ответственность и освобождение от нее: эволюция правовых воззрений и современность: автореф дис. ... д-ра. юрид. наук. М., 1998. С. 32—33.

⁹ Брайнин Я.М. Указ. соч. С. 118.

законную силу;

- ❖ назначение наказания;
- ❖ исполнение наказания;
- ❖ сохранение постпенитенциарных последствий, основным из которых является судимость.

Прекращается уголовная ответственность с момента исполнения наказания и погашения или снятия судимости.

Освобождение от уголовной ответственности предполагает освобождение ото всех уголовно-правовых последствий — осуждения, порицания, наказания и судимости. При освобождении от уголовной ответственности она не реализуется, поскольку происходит ее прерывание, связанное с прекращением уголовных правоотношений. Однако неверно говорить о том, что уголовная ответственность в этом случае вовсе не возникает. Уголовная ответственность имеет более широкое понятие и не сводится лишь к обязанности понести наказание виновным. Оно включает также и другие неприятные последствия: быть осужденным от имени государства, что находит свое выражение в признании виновным, хотя бы и с освобождением от наказания; подвергнуться уголовной процедуре, то есть выступать в качестве обвиняемого, подсудимого, осужденного и др.

Таким образом, уголовная ответственность характеризуется следующими основными чертами:

- ❖ ограничена основаниями возникновения;
- ❖ возлагается на лицо, совершившее преступление только обвинительным приговором суда, выносимым от имени государства;
- ❖ включает в себя государственное порицание лица за совершенное общественно опасное деяние;
- ❖ государство устанавливает специальный порядок возложения уголовной ответственности в соответствии с уголовно-процессуальными правилами;
- ❖ носит только личный характер, т.е. возлагается на физическое лицо, виновное в совершении преступления.

Основаниями освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными уголовным законом, являются:

- ❖ деятельное раскаяние (ст. 75);
- ❖ примирение с потерпевшим (ст. 76);
- ❖ возмещение ущерба по делам о некоторых преступлениях в сфере экономической деятельности (ст. 76.1);
- ❖ освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2);
- ❖ истечение сроков давности (ст. 78);
- ❖ освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а равно в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время (ст. 78.1);
- ❖ амнистия (ст. 84).

Глава IV

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопросы:

1. Понятие преступления и характеристика его признаков.
2. Категоризация преступлений и ее значение.
3. Понятие и значение состава преступления. Классификация составов преступлений.

Рекомендуемая литература:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Козлов А. П. Понятие преступления. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. — 307 с.
4. Лопашенко Н. А., Голикова А. В., Кобзева Е. В., Ковлагина Д. А., Лапунин М. М., Хутов К. М.. Общественная опасность преступления: понятие и критерии верификации // Правоприменение. — 2020. — № 4. — С. 124 — 140.
5. Мормыло, О. В.. Институт категоризации преступлений в уголовном праве России : Монография / О. В. Мормыло — Москва : Проспект, 2023. — 142 с.
6. Построение санкций в уголовном праве России : учебное пособие / Э. В. Густова, К. К. Панько, Р. Б. Иванченко ред. ; Воронежский ин-т МВД России ; под ред. Р. Б. Иванченко. — Воронеж : ВИ МВД России, 2018. — 82 с.
7. Преступление и состав преступления как основополагающие категории уголовного права : учебное пособие / О. В. Ермакова, И. В. Ботвин, О. Н. Штаб, Тарасова Л. Я. и др. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. — Текст : электронный.
8. Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 334 с.
9. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 448 с.

1. Понятие преступления и характеристика его признаков

Понятие преступления, занимающее центральное место в уголовном праве, является его важнейшей категорией.

Преступление — виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания (ч. 1 ст. 14 УК).

Политические, социальные, географические, иные условия, в которых в тот или иной исторический период развивается общество и государство, и определяют круг деяний, относимых к преступлениям.

Преступление — это обязательно деяние, т.е. акт поведения человека, выраженный в форме действия или бездействия. Мысли, убеждения, намерения, сколь бы негативными (асоциальными) они ни были, не выраженные вовне, не могут рассматриваться и, соответственно, признаваться в качестве преступлений.

Особенностью уголовного права является его абсолютная нейтральность к внутреннему миру человека. Его мысли, фантазии, намерения, не подкрепленные деянием, не создают опасности причинения вреда общественным отношениям, в связи с чем не могут относиться к области уголовно-правового регулирования. Так, например, за угрозу убийством или причинения тяжкого вреда здоровью уголовная ответственность наступает по ст. 119 УК только тогда, когда она подкреплена какими-либо реальными действиями и у виновного имеются достаточные средства для ее реализации.

Преступное деяние, будучи разновидностью человеческих поступков, прежде всего должно обладать всеми признаками последних в психологическом аспекте. В психологии под поведением понимают внешние проявления психической деятельности человека. Именно в этом поведении противопоставляется сознанию как совокупности внутренне переживаемых процессов. Физиологическую основу поведения составляет активное телодвижение (чаще их система) или торможение активности, воздержание от активных действий при бездействии.

Психологически всякое человеческое действие или бездействие обладает мотивированностью, т.е. вызывается теми или иными побуждениями либо их системой (ревностью, жадностью и проч.), и целенаправленностью, т.е. возможностью предвидения результатов своего поведения. Мотивированность и целенаправленность поведения обеспечивают свободу воли лица. Рефлекторные действия, лишённые какой-либо мотивированности и целенаправленности, совершенные бессознательно либо вследствие воздействия непреодолимой силы, поведением в психологическом и, соответственно, в уголовно-правовом смысле не являются.

Активная (действия) или пассивная (бездействие) форма поведения несущественна для криминализации деяния и квалификации преступлений.

Главное уравнивающее их свойство — это способность быть причиной общественно опасных последствий. Следует отметить, что бездействие, так же, как и действие, способно вносить определенные изменения во внешний мир, вызывая причинно-следственные связи и наступление общественно опасных последствий.

Исходя из законодательного определения преступления, выделяются четыре его признака, которые представляют собой единое целое, без любого из них деяние не может признаваться преступлением, а лицо, его совершившее, нести уголовную ответственность: общественная опасность, противоправность, виновность, наказуемость.

Общественная опасность. При скрупулезном анализе понятия преступления несомненную важность представляет установление того обстоятельства, почему именно такие, а не другие человеческие поступки преследуются и наказываются как преступные. Ответ на этот вопрос заключается в установлении такого важнейшего материального признака преступления, раскрывающего социальную сущность преступного деяния, как общественная опасность. Н.С. Таганцев писал: «Преступлением почитается деяние, посягающее на юридическую норму в ее реальном бытии, деяние, посягающее на охраняемый юридической нормой интерес. Если мы будем видеть в преступлении только посягательство на норму, будем придавать исключительное значение моменту противоправности учиненного, то преступление сделается формальным, жизненепригодным понятием...»¹⁰.

Рассматриваемый признак преступления складывается из двух составляющих: характера и степени.

Общественная опасность (материальный признак) — объективное, не зависящее от воли законодателя, свойство преступления, его способность причинять существенный вред или создавать реальную угрозу причинения такого вреда общественным отношениям.

Характер общественной опасности преступления — качественная составляющая этого признака. Она зависит в первую очередь от ценности объекта преступного посягательства, формы вины и вида вреда (физический, материальный, моральный).

Именно характер опасности дает основания отнести определенные деяния лишь к числу преступных, например, при посягательстве на такие объекты, как жизнь человека или безопасность государства.

Характер общественной опасности преступления определяется уголовным

¹⁰ Таганцев Н. Русское уголовное право. СПб., 1902. С. 270.

законом, а также зависит от установленных судом признаков конкретного состава преступления. Суды, учитывая характер общественной опасности при назначении наказания, должны в первую очередь иметь ввиду направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред¹¹.

Степень общественной опасности преступления — количественный показатель деяний одного и того же характера.

Степень общественной опасности преступления зависит от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера причинённого вреда, способа совершения преступления, роли виновного в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность), а так же обстоятельств смягчающих или отягчающих наказание (статьи 61 и 63 УК) (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления)¹².

При посягательстве на один и тот же объект, при наличии смежных составов деликтов, относящихся к разным отраслям права, именно степень общественной опасности служит критерием разграничения преступных деяний и иных правонарушений. Так, например, самоуправство, предусмотренное в ч. 1 ст. 330 УК отличается от самоуправства в ст. 19.1 КоАП РФ степенью причиненного вреда.

Степень общественной опасности преступления получает свое выражение в санкции уголовно-правовой нормы: чем выше степень общественной опасности преступления, тем строже размер, срок и виды наказания, предусмотренные законодателем за его совершение.

Характер и степень общественной опасности лежит в основе деления преступлений на категории (небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие) и классификации составов преступлений на простые, квалифицированные (отягчающие наказание) и привилегированные (смягчающие наказание).

Учет характера и степени общественной опасности преступления при назначении наказания в числе других обстоятельств (личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств) является обязательным для суда.

Общественная опасность деяния может со временем при определенных обстоятельствах потерять свою актуальность, и лицо, его совершившее, может

¹¹ См.: О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) // СПС «Консультант-Плюс».

¹² См.: Там же.

быть освобождено от наказания вследствие изменения обстановки, правда, если это преступление небольшой или средней тяжести (ст. 80.1 УК).

Противоправность. В соответствии с принципом законности преступность деяния определяется только уголовным законом, и в связи с этим выделяется второй обязательный признак любого преступления — его уголовная противоправность.

Противоправность (формальный признак) — запрещенность деяния соответствующей статьей Особенной части УК под угрозой применения к виновному наказания.

В качестве преступления могут выступать только те общественно опасные деяния, которые прямо закреплены в уголовном законе, что соответствует важнейшему уголовно-правовому принципу «*nullum crimen sine lege*» («нет преступления без указания на то в законе»).

В российском уголовном праве не допускается применение уголовного закона по аналогии (ч. 2 ст. 3 УК). Только законодатель имеет право выделять существенные признаки того или иного деяния и относить их к числу преступных.

Аналогия уголовного закона — правило применения уголовно-правовых норм в случаях, когда основания и пределы ответственности за то или иное общественно опасное деяние прямо не предусматриваются в УК.

История развития отечественного уголовного законодательства свидетельствует о том, что судьи обладали правом признавать преступными не только деяния, прямо предусмотренные законами, но и те, преступность которых вытекала из духа закона. Примечательно в этом плане одно из решений уголовного кассационного департамента Сената царской России, устанавливающее то, что «согласно ст. 151 Уложения о наказаниях для применения карательного закона по аналогии требуется: а) несомненная преступность деяния; б) отсутствие прямого карательного закона; в) близкое сходство судимого деяния с тем, которое предусмотрено в уголовном законе»¹³.

УК РСФСР 1922 г. в ст. 10 также предусматривал возможность применения аналогии уголовного закона: «В случае отсутствия в УК прямых указаний на отдельные виды преступлений наказания или меры социальной защиты применяются согласно статей УК, предусматривающих наиболее сходные по важности и роду преступления, с соблюдением правил общей части сего Кодекса». Только с принятием в 1958 году Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик законодатель отказался от применения аналогии в уголовном праве.

Использование аналогии уголовного закона приводило к чрезмерным репрессиям со стороны государства, грубым нарушениям законности в процессе борьбы с преступностью.

Исключение аналогии из уголовного закона и правоприменительной деятельности ставит перед законодателем задачу особо тщательного подхода к процессу криминализации и декриминализации деяний.

Правовой основой этого процесса является ст. 2 УК, в соответствии с которой уголовный закон определяет, какие опасные для личности, общества и государства деяния признаются преступлениями.

Криминализация (от лат. *criminalis* — преступный) — законодательное признание определенных деяний преступными и наказуемыми путем установления в уголовном законе запрета на их совершение.

В уголовно-правовой теории выделяют основания (факторы) криминализации деяний. В их числе:

- ❖ возникновение новых, не существовавших ранее видов общественно опасной деятельности людей (например, в УК это обусловило появление компьютерных преступлений);
- ❖ неблагоприятная динамика отдельных видов человеческого поведения, ранее регламентированных нормами других отраслей законодательства (в связи с этим в УК включены составы ряда экономических, налоговых, таможенных,

¹³ Ротенберг Л.М. Полный свод решений уголовного кассационного департамента Правительствующего Сената (начиная с 1866 года, с подробным предметным алфавитом и постатейным указателем). СПб, 1910. С. 458.

экологических преступлений);

- ❖ научно-технический прогресс, развивающий потенциально опасные для человека сферы науки и техники (эти причины повлекли включение в УК деяний, связанных с трансплантацией органов и (или) тканей человека; использованием технических средств, предназначенных для негласного получения информации);

- ❖ необходимость усиления охраны конституционных прав и свобод личности (например, криминализация таких деяний, как нарушение неприкосновенности частной жизни, отказ в предоставлении гражданину информации, воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности).

Помимо оснований в уголовно-правовой теории выделяются принципы криминализации, гарантирующие защиту от возможных законодательных ошибок в процессе криминализации. В их числе:

- ❖ принцип достаточной общественной опасности (криминализируемое деяние должно причинять значительный ущерб правоохраняемым интересам, быть настолько вредоносным, что требует применения самых строгих мер государственного принуждения — уголовного наказания);

- ❖ принцип относительной распространенности криминализируемых деяний (деяние должно быть типичным, повторяющимся в разных условиях).

Декриминализация — процесс обратный криминализации, состоящий в исключении из числа уголовно наказуемых определенных деяний, т.е. отмены за их совершение уголовной ответственности.

Процесс декриминализации деяний обусловлен комплексом причин, среди которых:

- ❖ убеждение в неэффективности борьбы с теми или иными деяниями уголовно-правовыми средствами (например, отмена уголовной ответственности за оскорбление);

- ❖ принципиальные изменения характера общественных отношений, ранее находившихся под охраной уголовного закона (например, исключение в ряде деяний уголовного закона таких конструктивных признаков как причинение средней тяжести вреда здоровью личности по неосторожности);

- ❖ изменение представления о степени общественной опасности деяния и его общепризнанной нравственной оценки (например, исключение уголовной ответственности за уклонение от лечения венерической болезни, за добровольное мужеложство, за разглашение сведений, составляющий врачебную тайну).

Уголовная противоправность и общественная опасность являются основными и взаимосвязанными признаками преступления. Не может считаться преступлением общественно опасное деяние, не предусмотренное уголовным законом; также не может считаться преступлением деяние, хотя формально и подпадающее под признаки статьи Особенной части УК, но в силу ряда обстоятельств лишенное общественно опасного характера.

Виновность. Данный признак вытекает из принципа вины, закрепленного в ч. 2 ст. 5 УК и запрещающего объективное вменение, т. е. уголовную ответственность за невиновное причинение вреда.

Виновность — признак преступления, предполагающий наличие определенного психологического отношения (умысла или неосторожности) лица к совершаемому им деянию и его последствиям.

Деяние признается преступлением только если совершается осознанно, т.е. при наличии вины в любой ее форме и любом ее виде. Нарушение уголовно-правового запрета невиновным (например, при казусе), независимо от наступивших общественно опасных последствий, исключает признание его поведения преступным.

Наказуемость. Данный признак связан как с признаком противоправности, так и с признаком общественной опасности преступления. Так, признавая общественно опасное деяние противоправным законодатель в уголовном законе обязательно предусматривает в санкции соответствующей нормы определенное наказание, которое может быть назначено виновному. При этом от характера и степени общественной опасности деяния зависит тяжесть наказания.

Наказуемость — признак преступления, заключающийся в угрозе применения за совершение преступления наказания, установленного в санкции уголовно-правовой нормы.

Рассмотренные нами признаки являются основными критериями отграничения преступления от неправомерных деяний. Преступление является одним из видов правонарушений, а потому ему присущи его основные признаки: вредоносность, противоправность, виновность и т.д. Чем же отличается преступление от иных правонарушений?

Во-первых, степенью общественной опасности содеянного. В УК, например, имеется немало деяний, которые по своей характеристике аналогичны соответствующим административным, дисциплинарным, гражданско-правовым правонарушениям (хищения, уничтожение и повреждение имущества, хулиганство, самоуправство и т.п.). Однако степень общественной опасности в этих деяниях, признаваемых преступлениями, значительно выше, чем в аналогичных правонарушениях, и этот признак справедливо может быть положен в основу отграничения преступного от непроступного.

Во-вторых, характером общественной опасности, ибо таких нарушений закона, как убийство, грабеж, разбой, изнасилование, похищение человека, бандитизм и т.п. нет в других отраслях законодательства, а потому они нашли свое закрепление в УК в качестве уголовно-правовых деликтов.

В соответствии с ч. 2 ст. 14 УК не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

Признаки, определяющие малозначительность деяния, тесно взаимосвязаны с объектом посягательства: чем большую значимость представляют собой блага, интересы личности, общества и государства, на которые было совершено посягательство, тем больший необходим вред для признания деяния преступлением.

Малозначительное деяние в то же время может образовывать состав иного правонарушения (гражданского, административного, дисциплинарного), что, в свою очередь, может повлечь применение к виновному лицу соответствующих мер воздействия, не являющихся уголовным наказанием.

С субъективной стороны малозначительные деяния всегда умышленные; неосторожное деяние не может образовать преступление, т.к. признается таковым лишь при причинении значительных общественно опасных последствий (определенного вреда здоровью личности, размера ущерба, иного вреда).

Малозначительное деяние не будет признаваться преступлением при наличии следующих условий:

- ❖ во-первых, оно должно формально подпадать под признаки какого-либо преступления, предусмотренного Особенной частью УК;
- ❖ во-вторых, не обладать при этом важнейшим признаком преступления — общественной опасностью.

2. Категоризация преступлений и ее значение

Категоризация (классификация) преступлений — деление всех преступлений, включенных законодателем в Особенную часть УК, на различные категории (группы) в зависимости от их характера, степени общественной опасности и формы вины.

В отличие от предыдущих уголовных законов, действующий УК (ст. 15) впервые последовательно выделяет следующие четыре категории преступлений: небольшой тяжести; средней тяжести; тяжкие; особо тяжкие.

Преступления небольшой тяжести — умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы.

К этой категории преступлений можно отнести, например, причинение смерти по неосторожности (ч.ч. 1 и 2 ст. 109 УК), побои (ст. 116 УК), истязание (ч. 1 ст. 117 УК), кражу без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 158 УК). Сюда же относятся деяния, за совершение которых лишение свободы в качестве наказания не предусмотрено. Среди таковых, например, неоказание помощи больному (ч. 1 ст. 124 УК), вандализм (ч. 1 ст. 214 УК).

Преступления средней тяжести:

- ❖ умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы;
- ❖ неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы.

Примером таких преступлений являются: похищение человека (ч. 1 ст. 126 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления (ч. 1 ст. 150 УК), квалифицированная кража (ч. 2 ст. 158 УК). Неосторожные деяния, относящиеся к данной категории преступлений, например, нарушение требований пожарной безопасности (ч. 2 — 3 ст. 219 УК), нарушение ПДД (ч.ч. 2,3,5 ст. 264 УК).

Тяжкие преступления:

- ❖ умышленные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает десяти лет лишения свободы;
- ❖ неосторожные деяния, за совершение которых максимальное наказание не превышает пятнадцати лет лишения свободы.

К тяжким преступлениям можно отнести изнасилование без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 131 УК), разбой без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 162 УК), захват заложника без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 206 УК), нарушение ПДД (ч.ч. 4,6 ст. 264 УК), нарушение правил безопасности... (ч. 2.1, ч. 4 ст. 263 УК).

Особо тяжкие преступления — умышленные деяния, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше десяти лет или более строгое наказание (пожизненное лишение свободы или смертная казнь).

Особо тяжкими являются, например, террористический акт (ст. 205 УК), шпионаж (ст. 276 УК), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК) и др.

В соответствии с ч. 6 ст. 15 УК суд в праве изменить категорию преступления на менее тяжкую исходя из фактических обстоятельств и степени его общественной опасности преступления при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств. Изменение категории возможно не более чем на одну категорию. Возможность изменения категории обеспечивает индивидуализацию уголовной ответственности и является реализацией закрепленных в УК принципов справедливости (ст. 6 УК) и гуманизма (ст. 7 УК).

В качестве основного вида наказания, используемого для определения степени общественной опасности преступлений, законодатель называет лишение свободы на определенный срок. Это объясняется тем, что данный вид наказания является не только одним из самых суровых, но и наиболее часто встречающимся в санкциях статей Особенной части УК.

Приведенная классификация отражает современные представления науки уголовного права по вопросу категоризации преступлений, т.к. в основу этой классификации положен такой критерий, как характер и степень общественной опасности деяний. Этот критерий:

❖ выражается в санкциях уголовно-правовых норм Особенной части УК; размер наказания в сжатой форме отражает степень общественной опасности

преступления и позволяет сравнить степень общественной опасности различных преступлений;

❖ характеризуется таким показателем, как форма вины, и в зависимости от нее преступлениями небольшой, средней тяжести, а также тяжкими признаются как умышленные, так и неосторожные деяния, а особо тяжкими преступлениями — только умышленные деяния.

Категоризация преступлений имеет важное значение не только для теории уголовного права, но и в практической деятельности, т.к. связана с квалификацией преступлений и назначением наказания, а также с целым рядом юридических последствий.

Категоризация преступлений учитывается при:

- ❖ определении режима отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 58 УК);
- ❖ определении размера наказания при назначении наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК);
- ❖ освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК); в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК); в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК);
- ❖ условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 79 УК);
- ❖ замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК);
- ❖ освобождении от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК);
- ❖ отсрочке отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей (ст. 82 УК);
- ❖ освобождении от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК);
- ❖ погашении и снятии судимости (ст. 86 УК) и др.

3. Понятие и значение состава преступления.

Классификация составов преступлений

Категория «состав преступления», используемая в науке и практике, в течение длительного периода времени не находила места в уголовном законе. В действующем УК законодатель достаточно конкретно определяет значение состава преступления, однако не дает его какой-либо легальной дефиниции. Отсутствие четкого законодательного определения «состава преступления»

подкрепляет научную дискуссию как о необходимости сохранения данной уголовно-правовой категории¹⁴, так и о ее аксиоматичной значимости¹⁵.

! Действующий УК однозначно указывает, что «основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом» (ст. 8 УК).

Это положение имеет исключительно важное теоретическое значение. Отсутствие в действиях лица состава преступления исключает привлечение его к уголовной ответственности.

! В силу п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное подлежит прекращению при отсутствии состава преступления.

Понятие состава преступления в уголовном законодательстве отсутствует, но достаточно полно разработано в доктрине уголовного права. В этой связи необходимо назвать работы таких исследователей, как Я.М. Брайнин, Л.Д. Гаухман, А.А. Герцензон, И.Я. Гонтарь, А.Н. Игнатов, М.П. Карпушин, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Б.А. Куринов, В.И. Курляндский, А.Н. Трайнин и некоторых других.

Состав преступления — совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как конкретное преступление.

В данном определении используются два понятия, которые характеризуют одно и то же социальное явление — уголовно наказуемое деяние.

Преступление и состав преступления весьма близкие, но не тождественные понятия. Первое всегда есть явление реальной действительности; второе — юридическое понятие об этом явлении. А.А. Герцензон пишет: «...Первое выясняет существенные признаки, характеризующие любое преступление, и тем самым определяет основания уголовной ответственности. Второе выясняет необходимые условия уголовной ответственности, конкретизирует общественную опасность и противоправность

¹⁴ Козлов А. П. Понятие преступления. СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 174 — 176.

¹⁵ Гонтарь И. Догмы в науке уголовного права / И. Гонтарь // Уголовное право. М.: Интел-Синтез, 2003, № 3. С. 22.

деяния»¹⁶. И.А. Марцев отмечает, что: «Если преступление — конкретный акт человеческого поведения, то состав преступления — описание его в законе»¹⁷.

Все деяния, содержащиеся в уголовном законе, являются преступлениями, и все они обладают признаками, присущими преступлению. Задача состава преступления отграничить эти общественно опасные деяния друг от друга, благодаря набору специфических признаков объективного и субъективного характера, которыми он (состав) обладает.

Термин «состав преступления» заимствован учеными из римского права, где он именовался «*corpus delicti*», что дословно означает строение, структура преступления.

Выдающийся отечественный ученый в области уголовного права Н.С. Таганцев еще в начале XX века трактовал состав преступления как совокупность характеристических признаков преступного деяния, а установление этих признаков — основой уголовной ответственности¹⁸.

М.П. Карпушин и В.И. Курляндский отмечают, что состав — это «совокупность признаков характеризующих, а не образующих преступление. Понятие преступления включает в себя и социально-политическую характеристику посягательства, сущность его опасности (материальную основу) и его законодательную оценку как преступления (формальную, юридическую основу). В общем определении состава должна быть выражена юридическим языком характеристика всех необходимых элементов общественно опасного посягательства — объекта, субъекта и т.д.»¹⁹.

 Так как состав преступления представляет собой обязательную совокупность объективных и субъективных признаков, он существует только в их единстве (отсутствие любого из группы признаков не позволяет считать деяние, совершенное лицом, преступлением). Одновременно с этим и каждый из четырех элементов состава преступления не существует самостоятельно вне состава преступления.

¹⁶ Герцензон А.А. Квалификация преступлений. М., 1947. С.189.

¹⁷ Марцев А. И. Общие вопросы учения о преступлении: монография. Омск: Юридический институт МВД России, 2000. С. 109.

¹⁸ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая: в 2 т. Т.1. М.: Наука, 1994. С. 141.

¹⁹ См.: Карпушин М.П., Курляндский В.И. Уголовная ответственность и состав преступления. М., 1972. С. 204.

Элемент состава преступления — часть структуры состава, включающая группу однородных признаков общественно опасного деяния, признаваемого законом преступлением.

Признак состава преступления — конкретная законодательная характеристика наиболее существенных свойств преступления, которые соответствуют элементам состава преступления (например, вменяемость или возраст, мотив, цель совершения преступления и др.).

Понятия «элемент состава» и «признак состава» неравнозначны и не могут подменять друг друга.

Составы всегда совпадают по элементам, однако их признаки индивидуальны.

К элементам состава преступления, характеризующим внешнее (объективное) проявление преступления, относятся объект и объективная сторона преступления.

Объект преступления — это охраняемые уголовным законом общественные отношения, интересы (блага), которым преступлением причиняется либо может быть причинен вред.

К числу объектов охраны современное уголовное законодательство относит:

- ❖ личность, ее права и свободы;
- ❖ отношения, складывающиеся в экономической сфере;
- ❖ общественную безопасность и общественный порядок;
- ❖ государственную власть;
- ❖ отношения, складывающиеся по поводу военной службы;
- ❖ мир и безопасность человечества.

Объективная сторона преступления — это внешнее проявление конкретного общественно опасного поведения, причинившего или способного причинить существенный вред объектам уголовно-правовой охраны.

Объективная сторона включает в себя такие признаки, как: преступное деяние и вредные последствия, наличие причинной связи между ними, время, место, способ, обстановка, орудия и средства совершения преступления.

К элементам состава преступления, характеризующим внутреннее (субъективное) проявление преступления, относятся субъект и субъективная сторона преступления.

Субъект преступления — физическое, вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста привлечения к уголовной ответственности, совершившее преступление.

Признаки, приведенные в указанном выше определении характерны для так называемого *общего субъекта преступления*.

Субъективная сторона преступления — психическое отношение виновного к своему деянию и следующими за ним последствиями.

Субъективная сторона выражается в таких признаках, как вина (в форме умысла или неосторожности), мотив, цель и эмоциональное состояние.

В общем учении о составе преступления все признаки конкретных составов принято подразделять на основные и дополнительные. Основные признаки — это признаки, свойственные всем без исключения конкретным преступлениям (деяние, вина, вменяемость и достижение указанного в законе возраста). Отсутствие любого из названных признаков означает отсутствие состава преступления. Дополнительные (факультативные) признаки используются законодателем при описании либо отдельного преступления, либо группы однородных преступлений (хулиганские мотивы, корыстная цель).

Классификация признаков состава преступления на основные и дополнительные правомерна лишь применительно к так называемому общему составу преступления. На уровне конкретного преступления все его признаки, установленные законом, являются основными.

В большинстве случаев в одной статье определяется один состав преступления. Однако в ряде случаев в одной статье закона закреплены два или более состава преступлений. Наиболее показательными в этом смысле являются статьи, предусматривающие ответственность за коммерческий подкуп, массовые беспорядки (ст.ст. 204, 212 УК).

В статьях Особенной части УК законодатель сформулировал составы оконченных преступлений. Однако категория «состав преступления» относится

и к неоконченному преступлению; в приготовлении или покушении должны содержаться признаки конкретного состава преступления. Состав преступления является и основанием для привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего преступление в соучастии, в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

В науке уголовного права существует точка зрения, позволяющая говорить об общем и конкретном составе преступления. Понятие общего состава преступления пришло от немецких криминалистов. Как пишет А.А. Пионтковский, «общий состав преступления — это не что иное, как общее понятие о составе преступления, созданное путем абстрагирования от конкретного содержания отдельных составов преступлений и выделения того общего, что лежит в основе каждого конкретного состава преступления»²⁰. То есть общий состав преступления — это состав преступления, включающий в себя признаки, присущие всем без исключения составам преступления, в так называемом обобщенном виде. Противники термина «общий состав преступления» называют его «безликим понятием, лишенным не только практического смысла, но и логического значения»²¹. А.Н. Трайнин пишет, что «состав один и не может быть расчленен на два состава — общий и специальный. Состав преступления всегда реален, всегда конкретен»²². Под конкретным составом преступления принято понимать состав, включающий в себя совокупность обязательных и факультативных признаков, вошедших в конструкцию той или иной нормы Особенной части УК, описывающей конкретное преступление.

Состав преступления имеет социальное и правовое значение как:

- ❖ основание для разграничения преступлений (благодаря специфическому набору объективных и субъективных признаков, формирующих элементы состава преступления, можно отграничивать кражу от грабежа, убийство от причинения тяжкого вреда здоровью и т.д.);
- ❖ условие правильной квалификации преступлений;
- ❖ юридическое основание уголовной ответственности (наличие в конкретном общественно опасном деянии состава преступления является необходимым и достаточным основанием для привлечения лица, его совершившего, к уголовной ответственности);
- ❖ основание для определения судом вида и размера наказания или иной меры уголовно-правового характера — принудительных мер воспитательного воздействия или медицинского характера (дифференциация составов преступлений на простые, квалифицированные, особо квалифицированные и привилегированные обязывает законодателя учитывать размер репрессии в санкциях статей Особенной части УК, а суд — в обвинительном приговоре);

²⁰ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 116.

²¹ Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. М., 1963. С. 192.

²² Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 59 — 60.

❖ гарантия прав и свобод человека и гражданина (это означает, что привлечение кого-либо к уголовной ответственности возможно лишь в случае установления в его действиях конкретного состава преступления, в противном случае, это будет грубейшим нарушением принципа законности, регламентированного ст. 3 УК).

Составы преступлений в юридической литературе и практике принято классифицировать, используя различные критерии. Их три: степень общественной опасности, конструкция, способ описания.

Первая классификация составов преступлений зависит от степени их общественной опасности и включает: основной (простой) состав, состав с отягчающими обстоятельствами (квалифицированный), состав со смягчающими обстоятельствами (привилегированный).

Основной (простой) состав — состав преступления без смягчающих или отягчающих обстоятельств (например, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК).

Состав с отягчающими обстоятельствами (квалифицированный) — состав преступления с обстоятельствами, повышающими его общественную опасность и, соответственно, наказание по сравнению с основным составом (ч. 2 ст. 105, ч.ч. 2, 3, 4 ст. 158 УК).

Состав со смягчающими обстоятельствами (привилегированный) — состав преступления с обстоятельствами, свидетельствующими о более низкой степени его общественной опасности по сравнению с основным составом, что дает основания для смягчения вида и размера наказания за деяние, его образующее (например, ст.ст. 106 — 108 УК).

Не все составы преступлений подразделяются по указанной выше классификации. Так, например, в УК есть нормы только с основным составом (ст.ст. 113, 116, 125, 136, 317), или с основным и квалифицированным составами (ст.ст. 124, 164, 169, 171, 311), или с основным, квалифицированным и особо квалифицированным составами (ст.ст. 131, 158, 205, 290), а есть статьи и с большим числом частей, в каждой из которых наказание усиливается.

Вторая классификация связана с конструкцией составов преступлений в зависимости от момента окончания преступления. Среди них можно выделить материальные, формальные и усеченные составы.

Материальными называют составы, которые предусматривают последствия в качестве признака, необходимого для признания преступления оконченным.

К числу преступлений с материальными составами можно отнести, например, убийство (ст. 105 УК), причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью (ст.ст. 111, 112, 115 УК), кражу (ст. 158 УК) и др.

Формальными называют составы, объективная сторона которых включает лишь деяния, а наступление последствий не имеет значения для признания преступления оконченным.

Преступлениями с формальным составом можно считать деяния, предусмотренные, например, ст.ст. 126, 131, 163, 290 УК и др.

В рамках данной классификации некоторые авторы выделяют **усеченные составы**, в которых преступление считается оконченным с момента создания реальной возможности наступления общественно опасных последствий (ст. 209 УК). Однако данный вид составов вполне укладывается в предложенное определение формального состава.

Третью классификацию — по способу описания составов преступлений — в теории уголовного права детально разработал видный отечественный ученый А.Н. Трайнин. Он подразделял все составы преступлений на простые и сложные.

Простой состав — это состав, в котором все признаки преступления характеризуются одномерно: один объект, одно деяние, одно последствие, одна форма вины (например, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 158 УК).

! *К сложным относятся составы, в которых хотя бы один признак характеризуется не одномерно. Среди них составы: с двумя или более объектами (например, ст.ст. 131, 205 УК), с двумя формами вины (например, п. «в» ч. 3 ст. 126, ч. 2 ст. 167 УК), с альтернативными действиями (например, ст.ст. 222, 228 УК) или последствиями (например, ч. 3 ст. 206, п. «б» ч. 3 ст. 230, ч. 2 ст. 247 УК); включающие систему действий — деятельность (ст.ст. 117, 154, 174, 174.1 УК).*

Вышеизложенное деление составов на простые и сложные не имеет практического значения, хотя важно для уяснения проблемы их классификации.

Глава V

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОБЪЕКТ, ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА

Вопросы:

1. Понятие и значение объекта преступления. Классификация объектов преступления.
2. Предмет преступления и потерпевший от преступления.
3. Понятие и признаки объективной стороны преступления.
4. Обязательные признаки объективной стороны преступления.
5. Факультативные признаки объективной стороны преступления.

Рекомендуемая литература:

1. Велиев И. В. О. Об объективной стороне преступления : монография. — М. : Московский университет МВД России : ЮРКОМПАНИ, 2009. — 272 с.
2. Винокуров В. Н. Объект преступления: систематизация и квалификация : монография. — Красноярск : СибЮИ МВД России, 2011. — 260 с.
3. Винокуров В. Н. Объект преступления : понимание, применение уголовного закона и система Особенной части УК РФ / В. Н. Винокуров. - Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. – 344 с.
4. Ермакова О. В. Понятие механизма преступного деяния и его значение для науки уголовного права : монография / О. В. Ермакова. - Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2019. – 116 с.
5. Кошелева А. Ю. Особенности причинной связи в составах преступлений, совершаемых путем бездействия. — М. : Вече, 2009. — 208 с.
6. Курбанов А. Ш., Трунцевский Ю. В., Шулепов Н. А. Обстановка совершения преступления : монография. — М.: Моск. гуманит. ун-т, 2012. — 174 с.
7. Мальцев В. В. Учение об объекте преступления : монография : в 2 т. Т. 1 : Объект преступления: концептуальные проблемы. — Волгоград : ВА МВД России, 2010. — 264 с.
8. Соктоев З. Б. Причинность и объективная сторона преступления: монография. — М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. — 256 с.
9. Шкеле М. В. Объективная сторона преступления. Лекция // Юридическая наука: история и современность. – 2019. – № 4. – С. 119-138.
10. Якубович О. Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение : монография / под ред. А. С. Михлина. — М. : ВНИИ МВД России, 2005. — 190 с.

1. Понятие и значение объекта преступления. Классификация объектов преступления

В науке уголовного права среди элементов состава преступления на первое место ставят объект преступного посягательства. Его содержание имеет решающее значение как для конструкции состава в целом, так и для выяснения общественной опасности деяния. Преступление, его характер, общественную опасность определяют изначально через оценку объекта, на который оно посягает.

В юридической литературе под объектом преступления традиционно понимаются наиболее важные общественные отношения между людьми по поводу интересующих их предметов, явлений материального и духовного мира, находящиеся под охраной уголовно-правовых норм.

На это не раз обращали внимание исследователи этого элемента состава преступления, такие как В.К. Глистин, П.С. Дагель, Н.И. Загородников, П.В. Замосковцев, Е.К. Каиржанов, М.И. Ковалев, Н.И. Коржанский, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, Г.П. Новоселов, А.А. Пионтковский, И.П. Семченков, Н.С. Таганцев, В.Я. Таций и некоторые другие.

Традиционно в теории уголовного права под объектом преступления понимались общественные отношения, охраняемые нормами уголовного права от преступного на них посягательства. Такая трактовка объекта вполне справедлива, например, в случаях признания объектом преступления отношений собственности при краже, грабеже и других формах хищения. В этом случае объектом преступления выступает не непосредственно имущество (ему при такого рода посягательствах вред может быть и не причинен), а именно отношения, вытекающие из права собственности, т.е. права пользования и распоряжения имуществом.

Однако теория объекта преступления как общественных отношений не является универсальной. Например, при совершении убийства посягательство, прежде всего, направлено на человека как самостоятельную и абсолютную ценность. Поэтому необходимо признать тот факт, что обе теории в настоящее время имеют полное право на существование.

Объект преступления — общественные отношения, блага и интересы личности, общества и государства, на которые посягает преступное деяние и которые охраняются уголовным законом.

К основным объектам преступления, в соответствии с ч. 1 ст. 2 УК, относятся: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй РФ, мир и безопасность человечества.

УК серьезно видоизменил иерархию общественных отношений, находящихся в РФ под уголовно-правовой защитой. В ее основу положен принцип приоритета общечеловеческих ценностей, провозглашена ориентация на максимальное обеспечение безопасности личности, всемерную охрану жизни, здоровья, чести, достоинства, прав и свобод граждан, их неприкосновенности. В соответствии с этим демократическим принципом охраняемые уголовным законом объекты строго выстраиваются в следующей последовательности: интересы личности, общества и государства.

Элементами общественных отношений являются:

- ❖ участники (субъекты), к которым относятся физические и юридические лица, государственные и негосударственные структуры;
- ❖ предмет, по поводу которого существуют отношения (физические тела, вещи, социальные и духовные ценности, блага);
- ❖ содержание общественных отношений, т.е. социально значимое поведение, которое включает в себя все виды социального поведения, в том числе как активную человеческую деятельность, так и запрещаемое обществом бездействие.

Круг общественных отношений, охраняемых уголовным законом, не остается неизменным. Так, по сравнению с УК РСФСР 1960 г. в УК появились новые виды преступных деяний (например, преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях, экологические преступления - главы 23 и 28 УК).

Посягательство на указанные объекты уголовно-правовой охраны воздействует на важнейшие элементы общественных отношений, вызывая в них антисоциальные изменения.

Можно выделить следующие основные виды воздействия на общественные отношения:

-
- ❖ на другого участника общественного отношения или его психику (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью);
 - ❖ на предмет (например, имущество, компоненты природной среды), по поводу которого возникло, сложилось и существует общественное отношение;
 - ❖ разрыв сложившейся социальной связи в виде неисполнения лежащей на субъекте обязанности (например, неоказание помощи больному, злостное уклонение от уплаты средств на содержание детей или нетрудоспособных родителей).

Поэтому нарушить, изменить общественные отношения можно либо опосредованно (путем воздействия на материальные предметы, вещи, людей), либо прямо, непосредственно (путем разрыва социальной связи).

Объектом преступления может быть признано лишь то, что терпит ущерб в результате преступления. В связи с этим не являются объектом преступления уголовно-правовые нормы, которые нарушает преступник.

Практическое значение объекта посягательства состоит в том, что он:

- ❖ во-первых, является обязательным признаком любого состава преступления;
- ❖ во-вторых, определяет юридическую конструкцию конкретного состава преступления, его место в Особенной части УК;
- ❖ в-третьих, помогает существенным образом отграничивать одни общественно опасные деяния от других, что в конечном итоге влияет на правильность определения наказания в соответствии с содеянным.

Например, хищение путем присвоения или растраты лицом с использованием своего служебного положения и злоупотребление, совершенное должностным лицом из корыстной заинтересованности (ч. 3 ст. 160 УК и ч. 1 ст. 285 УК), убийство в связи с осуществлением потерпевшим служебной деятельности и посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (п. «б» ч. 2 ст. 105 и ст. 317 УК) отличаются друг от друга по объекту преступного посягательства.

По уровню в теории уголовного права объекты преступлений подразделяются на общий, родовой (специальный), видовой и непосредственный. Данная классификация объектов посягательства базируется на известных (ставших аксиоматичными) философских категориях: общего, особенного и отдельного (единичного).

Общим объектом преступления признается вся совокупность общественных отношений, благ и интересов, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств (ч.1 ст. 2 УК).

Родовой (специальный) объект преступления — это часть общего объекта, который представляет собой группу однородных общественных отношений, благ и интересов, на которые посягает однородная группа преступлений.

Данный вид объектов преступлений положен в основу деления Особенной части УК на разделы. Всего их шесть (с VII по XII, учитывая единую нумерацию УК): «Преступления против личности», «Преступления в сфере экономики»,

«Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», «Преступления против государственной власти», «Преступления против военной службы», «Преступления против мира и безопасности человечества».

Видовой объект преступления — это часть родового объекта, который выделяется в случаях, когда раздел Особенной части уголовного закона дополнительно делится на главы. Его образуют те однородные общественные отношения, блага и интересы, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых располагаются в пределах одной главы (входящей наряду с другими в соответствующий раздел).

Например, родовым объектом преступлений, нормы о которых помещены в раздел VII «Преступления против личности», является личность, а видовыми объектами — жизнь и здоровье личности (глава 16), свобода, честь и достоинство личности (глава 17), половая неприкосновенность и половая свобода личности (глава 18), конституционные права и свободы человека и гражданина (глава 19), семья и несовершеннолетние (глава 20).

Непосредственный объект — это часть родового и видового объектов. Он представляет собой те конкретные общественные отношения, права, интересы, блага, которым причиняется вред в результате совершения определенного преступления.

Например, право собственности при совершении кражи (ст. 158 УК), жизнь человека при совершении убийства (ст. 105 УК), физическая свобода человека при его похищении (ст. 126 УК), общественный порядок при осуществлении хулиганских действий (ст. 213 УК).

Большинство преступлений отличаются друг от друга по непосредственному объекту, однако, в некоторых случаях непосредственный объект может быть одинаков в разных составах преступлений. Так, например, кража, мошенничество и грабеж имеют общий непосредственный объект — отношения собственности (ст.ст. 158, 159 и 161 УК).

Как правило, каждое преступление имеет один непосредственный объект. Однако существуют такие преступления, которые посягают одновременно на несколько непосредственных объектов (т.н. многообъектные преступления). Например, захват заложника с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 206 УК). Совершение данного преступного посягательства направлено не только на общественную безопасность, но и на жизнь или здоровье личности.

В многообъектных преступлениях выделяются основной и дополнительные объекты. При этом вид объекта определяется не в зависимости от его важности, а в зависимости от его связи с родовым и видовым объектами.

Основной непосредственный объект — это то общественное отношение, которое охраняется конкретной уголовно-правовой нормой и на причинение вреда которому направлено конкретное деяние.

Дополнительный непосредственный объект — это то общественное отношение, которому причиняется или может быть причинен вред, но данный непосредственный объект лежит в плоскости другого родового объекта.

Дополнительные объекты в многообъектных преступлениях могут быть как обязательными (например, здоровье человека при совершении изнасилования, разбойного нападения, террористического акта), так и факультативными (например, безопасность дорожного движения в случае неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством).

Классификация непосредственных объектов преступления имеет существенное значение не только для теории, но и для практики, в частности, для квалификации деяния. Значение это прежде всего заключается в том, что квалификация деяния производится только по основному непосредственному объекту. Поэтому важно из всех объектов, которым преступлением причиняется вред, выделить основной.

2. Предмет преступления и потерпевший от преступления

Предмет преступления — материальная вещь внешнего мира, на которую непосредственно воздействует преступник, осуществляя посягательство на соответствующий объект.

Например, имущество в преступлениях против собственности, различные

компоненты природной среды (дикие животные, птицы, рыбы и т.п.) в экологических преступлениях.

Однако существуют исключения из общего определения предмета, например компьютерная информация, государственная, коммерческая, налоговая, банковская тайны, электронные денежные средства. Такого рода предмет преступления не имеет материального представления, а объективизируется только на материальных носителях, в том числе физических полях, в которых эта информация находит свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов.

Предмет не является обязательным признаком всех составов преступлений, включенных законодателем в Особенную часть УК. Он, наравне с потерпевшим, относится к факультативным признакам объекта преступления.

Уголовный закон указывает на предмет преступления как на признак состава преступления только в тех случаях, когда преступное посягательство на объект преступления осуществляется через непосредственное воздействие на предмет внешнего мира. В связи с наличием или отсутствием предмета преступления в юридической литературе принято подразделять преступления на предметные и те, которые таковыми не являются (беспредметные). К первой группе относятся, например, кража (ст. 158 УК), неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК), изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК), незаконное изготовление оружия (ст. 223 УК) и др. Не имеют предмета такие преступления, как доведение до самоубийства (ст. 110 УК), похищение человека (ст. 126 УК), использование рабского труда (ст. 127² УК), изнасилование (ст. 131 УК), побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК) и др.

Наряду с другими признаками деяния, определение предмета посягательства и его физических свойств позволяет во многих случаях получить необходимые сведения о характере преступления и его общественной опасности. Свойства предмета преступления во многих случаях служат основанием для разграничения смежных составов преступлений, а также для отличия преступных действий от неправомерных.

❖ Отличия предмета преступления от объекта сводятся к следующему:

❖ предмет преступления — это в большинстве случаев материальный объект, по поводу которого существуют общественные отношения, составляющие объект преступления;

❖ объекту преступления всегда причиняется вред, а предмету преступного посягательства, как правило, вред не наносится (исключения составляют ст.ст. 167, 168, 250, 261, 347, 348 УК и др.)

От предмета преступления следует отличать орудия и средства совершения преступления — те предметы, которые используются преступником для совершения преступления (например, огнестрельное или холодное оружие при совершении разбоя, специально изготовленные поддельные документы для мошеннических действий). Одна и та же вещь может в одних преступлениях выполнять роль предмета, а в других — орудия или средства совершения преступления (например, хищение огнестрельного оружия и совершение под угрозой его применения разбоя). Орудия и средства совершения преступления отличаются от предмета посягательства тем, что они ни в какой связи с теми общественными отношениями, на которые совершается посягательство, не состоят.

В ряде случаев при совершении преступления действия виновного направлены не на предметы внешнего мира, а на личность, ее физическую неприкосновенность, имущественные интересы и пр. В данном случае особенности личности потерпевшего приобретают уголовно-правовое значение, аналогичное значению предмета преступления.

Например, вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или в антиобщественные действия влечет уголовную ответственность взрослых (лиц, достигших 18-летнего возраста), посягающих на нормальное развитие несовершеннолетних (ст.ст. 150, 151 УК). В ряде случаев за совершение преступлений в отношении несовершеннолетнего либо малолетнего закон повышает уголовную ответственность (п. «в» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «в» ч. 4 ст. 228¹, п. «а» ч. 3 ст. 230 УК). Напротив, провоцирующее поведение потерпевшего, проявившееся, например, в насилии, издевательствах или тяжком оскорблении лица и вызвавшее у него состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), в специально предусмотренных случаях смягчает уголовную ответственность (ст.ст. 107, 113 УК).

Потерпевший — физическое лицо, которому в результате совершения преступления причиняется или создается угроза причинения вреда.

Потерпевшему от преступления может быть причинен как один, так и несколько видов вреда. Последний может быть моральным, физическим, имущественным или организационным.

Следует выделить основные признаки категории лиц, признаваемых потерпевшими в уголовном праве:

- ❖ это лица, круг которых определяется нормами уголовного закона;
- ❖ это лица, которым деянием, предусмотренным УК, причиняется либо создается угроза причинения вреда;
- ❖ вред причиняется общественно опасным деянием;

❖ вред причиняется охраняемым уголовным законом благам, интересам, правам и свободам личности.

При этом, несмотря на обилие общественных отношений, участником которых может быть та или иная личность, все виды преступного воздействия на человека по их особенностям можно объединить в две группы:

- ❖ *физическое — воздействие на тело человека (причинение вреда здоровью, побои, физическое насилие и т.п.);*
- ❖ *психическое — воздействие на сознание человека (угроза, оскорбление, психическое принуждение, обман, призывы и т.п.).*

Физическое воздействие на тело человека заключается в определенных повреждениях тканей кожи, отдельных органов или в нарушении их функций либо в причинении физической боли. Способы такого воздействия, применяемые орудия, форма вины, а также цели виновного лица с учетом наступивших последствий позволяют определить те общественные отношения, на изменение которых было направлено посягательство.

Другой формой причинения вреда субъекту отношений является воздействие на его психику. Таким путем можно причинить вред, например, отношениям собственности и личности (разбой), личной безопасности (угроза убийством), порядку управления (угроза должностному лицу), правосудию (угроза свидетелю, эксперту, потерпевшему) и пр.

3. Понятие и признаки объективной стороны преступления

Объективная сторона преступления — внешнее проявление конкретного общественно опасного поведения, причинившего или способного причинить существенный вред объектам уголовно-правовой охраны.

Теоретические положения, относящиеся к объективной стороне преступления, в отечественной правовой науке мы найдем в работах таких ученых, как К.Л. Акоев, Г.В. Бушуев, С.В. Землюков, М.А. Кауфман, М.И. Ковалев, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.Б. Малинин, В.В. Мальцев, А.С. Михлин, Н.И. Панов, А.А. Пионтковский, А.А. Тер-Акопов, Г.В. Тимейко, Т.В. Церетели, Р.Д. Шарапов, М.В. Шкеле и других.

Так, В.Н. Кудрявцев полагает, что объективная сторона преступления есть процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы, рассматриваемый с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые

начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата²³.

В российском уголовном законодательстве действует важный принцип привлечения к уголовной ответственности. Оно возможно только за конкретные деяния (то есть за действия или бездействие), предусмотренные уголовным законом. Сам по себе образ мыслей либо намерения человека, не получившие еще конкретной реализации, не могут рассматриваться как преступление.

Все признаки объективной стороны преступления принято делить на обязательные и факультативные (дополнительные).

Обязательными называют такие признаки, которые присущи любому составу преступления.

К обязательным признакам объективной стороны в преступлениях с материальным составом относятся:

- ❖ общественно опасное деяние (действие или бездействие);
- ❖ общественно опасные последствия (преступный результат);
- ❖ причинная связь между общественно опасным деянием и наступившим преступным результатом.

В преступлениях с формальным составом, где наступление общественно опасных последствий вынесено за рамки конструкции состава, в качестве обязательного признака рассматривается только общественно опасное деяние.

Факультативными принято называть признаки, которые входят в объективную сторону не всех, а только определенных составов преступлений. Такие признаки указываются законодателем в диспозициях статей Особенной части УК.

К факультативным признакам объективной стороны относятся:

- ❖ способ совершения преступления;
- ❖ орудия и (или) средства совершения преступления;
- ❖ место преступления;
- ❖ время преступления;
- ❖ обстановка совершения преступления.

Вместе с тем факультативные признаки объективной стороны преступления, даже если они не влияют на квалификацию преступления, имеют

²³ См.: Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 14—15.

важное уголовно-правовое и уголовно-процессуальное значение. В частности, они учитываются при назначении наказания, выступая в качестве обстоятельств, смягчающих либо отягчающих ответственность виновного (ст.ст. 60—64 УК). В уголовном процессе преступление не может считаться раскрытым и доказанным, если не установлены место и время его совершения, даже если они и не имеют уголовно-правового значения.

4. Обязательные признаки объективной стороны преступления

Центральное место среди обязательных признаков объективной стороны преступления занимает общественно опасное деяние. Как уже отмечалось, это обязательный признак объективной стороны как материальных, так и формальных составов преступлений.

Общественно опасное деяние — акт антисоциального, отклоняющегося от норм поведения лица, посягающего на общественные отношения, охраняемые уголовным законом.

Любое деяние, составляющее объективную сторону преступления, должно обладать рядом признаков: быть общественно опасным, противоправным, осознанным и волевым. Кроме того, оно может быть сложным или простым.

Основным среди названных выше признаков деяния является общественная опасность. Ее содержание составляет то, что деяние причиняет вред либо создает реальную угрозу причинения такого вреда охраняемым законом благам, ценностям и интересам личности, общества, государства.

С учетом сказанного не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК). При этом уголовная ответственность наступает только за такое общественно опасное деяние, которое запрещено законом под угрозой наказания (признак противоправности деяния).

Общественно опасное поведение человека проявляется в двух формах: активной (действие) и пассивной (бездействие). Понятие «деяние» охватывает обе эти формы преступного поведения. При этом одни преступления могут быть совершены только путем действия (например, изнасилование, подмена ребенка, кража, захват заложника), другие — только путем бездействия (неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие, неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта), третьи — путем как действия, так и бездействия (например, убийство, умышленное причинение тяжкого вреда

здоровью, халатность).

Преступное действие — наиболее распространенная форма преступного деяния, представляет собой акт общественно опасного и противоправного поведения, состоящего в совершении запрещенного законом поступка.

Действие с физической стороны выражается в активном поведении человека.

Преступное действие обязательно причиняет или содержит реальную возможность причинения существенного вреда объекту, охраняемому уголовным законом.

В большинстве своем оно выражается в физическом воздействии на предметы материального мира (людей, животных, имущество и т.п.), реже — в словесном либо письменном воздействии (клевете, угрозе убийством, оскорблении представителя власти и т.д.). Иногда действие может быть выражено жестами.

Преступное бездействие — акт общественно опасного и противоправного поведения, состоящего в несовершении лицом того, что оно по определенным основаниям обязано было или могло совершить.

Например, неоказание помощи больному — ст. 124 УК, оставление в опасности — ст. 125 УК, небрежное хранение огнестрельного оружия — ст. 224 УК.

! *Преступное бездействие с физической стороны выражается в пассивном поведении человека. Оно, так же как и действие, должно быть общественно опасным, противоправным, осознанным и волевым.*

В учебной литературе различают виды преступного бездействия: чистое бездействие и смешанное бездействие.

! *Чистое бездействие состоит в невыполнении лицом обязанностей, которые оно должно было или могло совершить независимо от наступления каких-либо последствий.*

Например, уклонение от отбывания лишения свободы — ст. 314 УК, оставление в опасности – ст. 125 УК, неуплата средств на содержание детей или

нетрудоспособных родителей – ст. 157 УК, неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта – ст. 315 УК.

Смешанное бездействие заключается в невыполнении обязанностей, с которыми закон связывает наступление определенных вредных последствий.

Например, неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности причинение ему средней тяжести вреда здоровью (ч. 1) или тяжкого вреда либо смерть больного (ч. 2 ст. 124 УК).

Совершение любого общественно опасного деяния вызывает негативные изменения в объективной действительности, наносит вред охраняемым законом объектам либо создает угрозу причинения такого вреда. Характер и размер причиненного вреда определяет, прежде всего, степень общественной опасности самого преступления.

Общественно опасные последствия — ущерб (вред), который причиняется преступлением конкретным общественным отношениям, охраняемым уголовным законом, т.е. объекту посягательства.

Общественно опасные последствия принято разделять на два вида: материальные и нематериальные.

Материальные последствия носят физический, осязаемый характер, который может быть точно установлен, зафиксирован, подсчитан, что имеет существенное значение при доказывании и квалификации преступлений.

Материальные последствия могут быть разделены на личностные (например, причинение вреда здоровью) и имущественные (например, причинение ущерба в случаях хищения имущества, его уничтожения или повреждения, незаконного предпринимательства).

Нематериальные последствия возникают в результате деяний, направленных на объекты (предметы) нематериального характера.

Такие последствия могут наступить вследствие посягательства на честь и достоинство граждан, на их конституционные, политические, трудовые и личные неимущественные права, на нормальную деятельность политических и общественных организаций, учреждений и предприятий. В этих случаях, хотя практически невозможно точно определить причиненный ущерб, можно

утверждать, что всегда будет иметь место вред, причиняемый охраняемому законом объекту (например, моральный, организационный).

Необходимым условием уголовной ответственности за наступившие общественно опасные последствия является наличие причинной связи между общественно опасным деянием виновного и его последствиями.

Причинная связь — такая объективная связь между общественно опасным деянием и наступившим последствием, при которой деяние предшествует по времени последствию, подготавливает и определяет реальную возможность его наступления, является главной и непосредственной причиной, неизбежно вызывающей данное последствие.

Объективный характер причинных связей в уголовном праве означает, что следственные органы и суд в процессе своей деятельности устанавливают не какую-то абстрактную, воображаемую связь между деянием и его последствиями, а вполне конкретную, объективно существующую причинную связь между ними.

Для наличия причинной связи между общественно опасным деянием и вредными последствиями необходимо установить, что:

- ❖ *деяние предшествовало во времени наступившим последствиям;*
- ❖ *существовала реальная возможность наступления вследствие именно данного деяния тех последствий, которые вызваны преступным поведением виновного;*
- ❖ *среди всех обстоятельств, способствовавших наступлению конкретных общественно опасных последствий, данное деяние было определяющим, главным и с необходимостью (неизбежностью) обусловило наступление преступного результата.*

По общему правилу причинная связь устанавливается в преступлениях с материальным составом. Однако причинная связь должна устанавливаться и в некоторых преступлениях с формальным составом, в которых признаком объективной стороны является создание лицом реальной возможности наступления соответствующего ущерба (в случае фактического наступления таких последствий).

5. Факультативные признаки объективной стороны преступления

Любое преступление совершается в определенных конкретных жизненных условиях (обстоятельствах), которые связаны с местом и временем, обстановкой, средствами и орудиями, а также способом совершения преступления.

В том случае, если эти условия (обстоятельства) включены в диспозицию уголовно-правовой нормы Особенной части УК, они являются обязательными для наличия состава конкретного преступления. В остальных случаях названные условия (обстоятельства) считаются факультативными признаками объективной стороны преступления и учитываются при назначении наказания, поскольку оказывают влияние на характер и степень общественной опасности совершенного деяния.

В теории уголовного права к факультативным признакам объективной стороны преступления принято относить место, время, обстановку, орудия, средства и способ совершения преступления.

Место совершения преступления — определенная территория, пространство, на котором произошло преступление.

Это не территория РФ в целом, а только часть ее, например, таможенная граница (ст.ст. 226.1, 229.1 УК), континентальный шельф (ст. 253 УК), открытое море (ст. 256 УК), территория заповедника (ст. 258 УК), следственный изолятор, исправительное учреждение и др. (п. «а» ч. 2 ст. 228.1 УК).

Время совершения преступления — временной (календарный) период (промежуток, отрезок) или момент, имеющий уголовно-правовое значение.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 УК, временем совершения преступления признается время совершения общественно опасного действия (бездействия) независимо от времени наступления последствий. Например, во время или сразу же после родов (ст. 106 УК), во время выборов или проведения референдума (ст.ст. 141, 142 УК), в установленный срок (ст. 190 УК), во время исполнения обязанностей военной службы (ст.ст. 334, 336 УК).

Обстановка совершения преступления — определенная ситуация, условия, в которых протекает конкретное преступление.

Указание на обстановку совершения преступления редко содержится в нормах Особенной части УК; в частности, к ней относятся условия публичности — в ч. 2 ст. 128.1, ч. 1 ст. 282 и ст. 319 УК, психотравматизирующая ситуация — в ст.ст. 106, 107 и 113 УК; период военного положения, вооруженный конфликт — в ч. 2.1 ст. 332, 337, ст. 356.1. УК; период мобилизации — в ч. 3 ст. 338 УК.

Орудия и средства совершения преступления — предметы, приспособления, вещества, транспортные средства, при помощи которых реализуется преступление.

Например, оружие, яды, взрывчатые вещества, документы, разнообразные технические приспособления, автомобили, компьютерная техника и т.п. Они повышают степень общественной опасности преступлений и поэтому выступают в качестве квалифицирующих признаков (например, разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, влечет квалификацию по ч. 2 ст. 162 УК) либо в качестве обстоятельств, отягчающих наказание (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК).

Способ совершения преступления — форма, приемы и методы, которые использовало виновное лицо для совершения общественно опасного посягательства.

В статьях Особенной части УК законодатель указывает на один (проникновение в жилище — ч. 3 ст. 158 УК, искусственное создание доказательств обвинения — ч. 3 ст. 306 УК), два (обман или злоупотребление доверием — ст. 159 УК) или несколько способов совершения преступления (обещания, обман, угрозы — ст. 150 УК, подкуп, обман, применение насилия — ч. 2 ст. 141 УК, поджог, взрыв или иной общеопасный способ — ч. 2 ст. 167 УК). Способ совершения преступления зачастую выполняет роль критерия в разграничении исходных между собой однородных составов преступлений (например, хищений в ст.ст. 158—162 УК).

Практическое значение рассмотренных факультативных признаков объективной стороны преступления заключается в том, что они выступают в качестве:

- ❖ *обязательных (конструктивных) признаков состава конкретного преступления (например, ст.ст. 131, 132, 133, 158, 159, 161, 162, 163, 205 УК);*
- ❖ *квалифицирующих признаков (например, п.п. «д», «е», «ж» ч. 2 ст. 105 УК, п. «в» ч. 2 ст. 126 УК);*
- ❖ *смягчающих или отягчающих обстоятельств при назначении наказания за совершенное преступление (например, п.п. «д», «е», «ж» ч. 1 ст. 61 УК, п.п. «в», «д», «и», «к» ч. 1 ст. 63 УК).*

Глава VI

СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СУБЪЕКТ, СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА

Вопросы:

1. Понятие субъекта преступления.
2. Достижение лицом установленного уголовным законом возраста как признак субъекта преступления.
3. Вменяемость как признак субъекта преступления. Понятие и критерии невменяемости.
4. Специальный субъект преступления.
5. Понятие, содержание и значение субъективной стороны преступления.
6. Понятие, сущность и содержание вины.
7. Умысел и его виды.
8. Неосторожность и ее виды.
9. Преступление, совершенное с двумя формами вины.
10. Невинное причинение вреда.
11. Факультативные признаки субъективной стороны преступления.
12. Уголовно-правовые ошибки, их виды и значение для квалификации.

Рекомендуемая литература:

1. Векленко С. В. Вина и ответственность в уголовном праве : монография / С. В. Векленко, М. В. Бавсун, М. Б. Фактулина. — Омск : Омская академия МВД России, 2009. — 256 с.
2. Дагель П. С. Избранные труды. — Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. — 352 с.
3. Дубовиченко С.В.. Умышленная форма вины в уголовном праве : Монография / С.В. Дубовиченко — Москва : Проспект, 2021. — 214 с.
4. Козлов А. П. Понятие преступления. — СПб. : Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. — 819 с.
5. Рарог А. И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практ. пособие — М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. — 224 с.
6. Складов С. В. Вина и мотивы преступного поведения. — СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. — 326 с.
7. Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности / под ред. д-ра. юрид. наук, проф. В. С. Комиссарова. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. — 278 с.
8. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.] ; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 448 с.

1. Понятие субъекта преступления

Субъект преступления — физическое вменяемое лицо, достигшее установленного законом возраста наступления уголовной ответственности, совершившее преступление.

Общепризнанно, что ответственным за свои поступки может быть только лицо, обладающее определенной степенью развития сознания и свободой воли. Только тогда лицо может правильно сознавать фактический и социальный характер своих деяний, предвидеть их последствия, руководить своими действиями, сознательно контролировать свое поведение, руководствоваться в своих поступках нормами права и нравственности. Наконец, только в отношении лиц, обладающих этой способностью, возможны и целесообразны меры уголовной ответственности²⁴.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что субъект преступления как элемент общего состава преступления имеет своим содержанием физическое лицо, а его обязательными (в теории их часто называют общими) признаками являются вменяемость и установленный законом возраст.

Опираясь при рассмотрении данного понятия на методологический философский подход, можно сделать вывод, что преступное деяние совершается физическим лицом, т. е. человеком, а не неодушевленным предметом, механизмом или животным.

Физическое лицо, виновное в совершении преступления, должно нести уголовную ответственность лишь при условии, что в момент совершения деяния оно осознавало фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и могло руководить ими. В уголовном праве этот признак лица является обязательным и именуется вменяемостью.

Вменяемость подразумевает наличие минимума интеллектуально-волевых качеств личности, дающих возможность осознавать фактический характер своих действий и руководить ими.

Вторым общим признаком субъекта преступления выступает возраст, с достижением которого законодатель связывает наступление уголовной ответственности. Данный признак очень тесно связан с вменяемостью,

²⁴ См.: Дагель П.С., Котов Д.П. Проблемы вины в советском уголовном праве. Владивосток, 1968. С. 29.

поскольку реальная возможность управлять своим поведением напрямую зависит от возрастного развития физического лица. Подход, который соотносит наступление ответственности не с произвольно установленной возрастной границей, а с определенным уровнем зрелости, достаточным для принятия решения о том или ином варианте поведения, является психологически адекватным²⁵ и получил признание в современных научных исследованиях. По мнению специалистов, подростки в 16-летнем возрасте достигают такой степени социальной зрелости, что вполне способны отличать преступления от проступков. А за отдельные преступления могут нести ответственность с 14 лет. Такой подход нашел отражение в действующем Уголовном кодексе. Законодатель, следуя рекомендациям психологов, установил два возрастных порога уголовной ответственности: 16 и 14 лет.

Рассмотренные признаки являются обязательными (общими) признаками субъекта преступления. Однако в ряде норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривается ответственность лиц, обладающих, кроме того, еще и дополнительными признаками, характеризующими субъекта соответствующего преступления либо группы преступлений (должностных, воинских и др.). Такие признаки называются факультативными (или специальными) признаками субъекта и характеризуют особенности уголовной ответственности отдельных, специально указанных в УК, лиц, иначе называемых «специальный субъект преступления».

Таким образом, субъект преступления — это физическое вменяемое и достигшее возраста уголовной ответственности лицо, совершившее запрещенное Уголовным кодексом деяние и в отдельных случаях обладающее дополнительным специальным признаком, необходимым для привлечения его к ответственности.

Несмотря на то, что действующее отечественное уголовное законодательство рассматривает физическое лицо в качестве единственного субъекта ответственности, в современной уголовно-правовой доктрине и практике вопрос о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц остается дискуссионным и актуализируется с учетом новых реалий, связанных с развитием общественных отношений в основном в сфере экономики. Возможность привлечения юридических лиц к ответственности предусматривается в уголовном законодательстве и праве примерно трети зарубежных государств, среди которых предстатели англосаксонской системы права (например, Англия и ее бывшие колонии, Австралия, Ирландия, Канада, США, Шотландия), романо-германской (например, Австрия, Бельгия, Голландия, Люксембург, Португалия, Франция и ее бывшие колонии, Финляндия), религиозно-правовой семьи (например, Албания,

²⁵ См.: Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 50.

Сирия), социалистического права (например, Китай), а также представители бывших республик СССР (например, Грузия, Казахстан, Литва, Молдова, Украина, Чехия, Эстония).

Уголовная ответственность юридических лиц в зарубежных странах основана на различных по своему содержанию подходах. На сегодняшний день в мировой практике можно выделить две основных модели уголовной ответственности юридических лиц.

В основе первой, наиболее распространенной (или традиционной) модели, лежит восприятие юридического лица, как и физического в качестве самостоятельного субъекта уголовной ответственности. Примером может служить уголовное право таких стран как: Англия, Канада, США и др. (страны общей системы права); Австрия, Бельгия, Франция и др. (страны романо-германской системы права); Грузия, Литва, Молдова, Эстония и др. (страны постсоветского пространства).

Вторая модель привлечения юридических лиц к уголовной ответственности основана на признании субъектом уголовной ответственности физического лица, преступная деятельность которого связана с деятельностью самого юридического лица (например, совершение преступления в интересах организации или посредством нее). Такая модель реализована в уголовном законодательстве Австрии, Испании, Латвии, Турции, Швейцарии и ряде других зарубежных стран.

Применительно к отечественному уголовному законодательству дискуссия о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц активизировалась после распада СССР. Перед принятием действующего УК два проекта уголовного кодекса предусматривали ответственность юридических лиц, однако в конечном варианте Государственная Дума РФ не поддержала данную концепцию.

После принятия УК РФ 1996 г. не прекращаются попытки внесения изменений в действующее уголовное законодательство в части установления уголовной ответственности юридических лиц²⁶. Основными аргументами выступают: во-первых, необходимость приведения законодательства Российской Федерации в соответствие с положениями международно-правовых актов Организации Объединённых Наций, Совета Европы, Организации экономического сотрудничества и развития, предусматривающих ответственность юридических лиц в области борьбы с транснациональной преступностью; во-вторых, повышение превентивной роли уголовного закона в сфере предупреждения преступности в общем и снижения криминализации экономики в частности.

Вопрос о введении института уголовной ответственности юридических лиц требует достаточно серьезной проработки поскольку это влечет кардинальное изменение концепции действующего уголовного

²⁶ Примером может служить проект федерального закона № 750443-6 от 23 марта 2015 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц», внесенного в Государственную Думу депутатом А.А. Ремезковым [Электронный ресурс]. – URL : <https://sozd.duma.gov.ru/bill/750443-6> (дата обращения 08.03.2024).

законодательства и уголовно-правовой доктрины, которые основаны на личной ответственности лица, совершившего преступление исходя из принципа вины. Кроме того, следует иметь ввиду, международно-правовые акты не содержат императивных предписаний национальному законодательству в части установления уголовной ответственности юридических лиц.

2. Достижение лицом установленного уголовным законом возраста как признак субъекта преступления

Одним из основных признаков субъекта преступления согласно ст. 19 Уголовного кодекса Российской Федерации является возраст, по достижении которого возможно привлечение лица, совершившего общественно опасное деяние, к уголовной ответственности.

В зависимости от различных критериев выделяются следующие виды возраста: морфологический (медицинский, биологический); хронологический (паспортный, календарный); нормативный (социально-правовой, социально-психологический)²⁷.

Морфологический возраст — показатель состояния физиологического функционирования организма человека по сравнению с соответствующими показателями практически здоровых людей этого же возраста данной народности в соответствующих условиях геоэкономических особенностей существования в данном масштабе времени.

Хронологический возраст — это период жизни человека, прошедший со дня его рождения. Хронологический и морфологический возрасты часто не совпадают. Человек может опережать, отставать или соответствовать паспортному возрасту.

Нормативный возраст характеризуется специфическими социально-психологическими изменениями уровня социализации человека (объем и содержание прав и обязанностей, содержание и характер ответственности перед обществом). С этим видом возраста связаны возникновение, изменение и реализация юридических прав и обязанностей гражданина, т. е. юридический статус личности.

Именно характер регулируемых общественных отношений и уровень социализации личности учитываются при установлении нижней возрастной границы в той или иной отрасли права. Нижняя возрастная граница уголовной ответственности устанавливается законодательством с учетом совокупности анатомо-физиологических, социально-психологических критериев и других показателей. Необходимость определения нижней возрастной границы уголовной ответственности связана с появлением в определенном возрасте способности лица соотносить свои желания и побуждения с нормами поведения, требованиями общественного запрета, понимать фактический характер и социальную значимость своих действий, а также правильно воспринимать уголовное наказание.

В сфере интеллектуальной деятельности значимыми для оценки возрастной способности осознавать окружающий мир и свое поведение, в результате чего можно говорить о возможности привлечения к уголовной ответственности, являются восприятие, память и мышление. Применительно к достаточному уровню развития восприятия следует говорить о способности лица «адекватно

²⁷ См.: Спасенников Б.А. Судебная психология и судебная психиатрия: Общая часть. Архангельск, 2002. С.179.

отражать как существенные связи и отношения предметов и явлений внешнего мира, так и существенные признаки самих этих предметов и явлений в пределах, необходимых для ориентации в содержании и последствиях действий, значимых для уголовного закона»²⁸.

Еще один необходимый компонент нижнего возрастного порога ответственности — это надлежащий уровень развития воли как регулятора целенаправленного поведения в ситуациях преодоления внутренних и внешних препятствий. В общей теории права волевой компонент считается необходимой составляющей для любого вида виновной ответственности, так как без способности вырабатывать, выражать и осуществлять персонифицированную волю не может быть правовой дееспособности²⁹. Достаточный уровень волевого развития подростка определяется через категории устойчивости, способности к концентрированным и длящимся усилиям.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что существующие в отечественном уголовном праве презумпции возрастного порога ответственности позволяют говорить не столько о возрасте уголовной ответственности, под которым обычно понимают конкретное число (например, 14, 16 или 18 лет), сколько о возрастной вменяемости, базирующейся на обязательном учете интеллектуального и волевого уровней развития лица, совершившего общественно опасное деяние. Возрастная вменяемость как совокупность достижения минимального календарного возраста ответственности и способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, в свою очередь, является обязательным условием и необходимой предпосылкой виновной ответственности.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК России уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

В виде исключения из общего правила ч. 2 данной статьи предусматривает исчерпывающий перечень из наиболее доступных пониманию подростков преступлений, ответственность за которые возможна с 14 лет.

Помимо указанной причины можно выделить еще и другие, которые в общей совокупности и повлияли на решение законодателя выделить группу составов преступлений, за совершение которых предусматривается уголовная ответственность с 14-летнего возраста. К таким причинам относятся следующие: все преступления, содержащиеся в данном перечне, совершаются только с умышленной формой вины; большинство преступлений имеют определенную распространенность среди несовершеннолетних в возрасте от 14 лет; родовые объекты данных преступлений — общественные отношения, охраняющие права

²⁸ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С. 75—76.

²⁹ См.: Мальцев Г.В. Социалистическое право и свобода личности. М., 1968. С. 34.

и интересы личности, собственности, общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

В юридической литературе по уголовному праву подчеркивается, что определяя возрастные границы уголовной ответственности законодатель исходил из возможности несовершеннолетних наиболее полно осознавать и понимать те или иные правовые запреты, а перечень преступлений, за совершение которых ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста, составляют только такие деяния, понимание общественной опасности которых доступно подросткам в этом возрасте³⁰. Осознание, а вместе с тем и правильное понимание установленных в УК уголовно-правовых запретов несовершеннолетними, обуславливаются личностными, психофизиологическими особенностями, правовой грамотностью, а также рядом других факторов и конкретных характеристик событийной ситуации. По мнению некоторых ученых, полнота осознания уголовно-правового запрета связано с формированием у лица вывода о таких его свойствах, как противоправность и общественная опасность³¹. Тем не менее, чем бы законодатель ни руководствовался, он включил в данный перечень три группы преступлений:

❖ насильственные преступления против личности: убийство (ст. 105 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (ст. 112 УК), похищение человека (ст. 126 УК), изнасилование (ст. 131 УК), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК);

❖ преступления против собственности: кража (ст. 158 УК), грабеж (ст. 161 УК), разбой (ст. 162 УК), вымогательство (ст. 163 УК), неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (ст. 166 УК), умышленное уничтожение или повреждение имущества при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 167 УК);

❖ преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: терроризм (ст. 205 УК), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК), участие в террористическом сообществе (ч. 2 ст. 205.4 УК), участие в деятельности террористической организации (ч. 2 ст. 205.5 УК), несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК), захват заложника (ст. 206 УК), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК), участие в незаконном вооруженном формировании (часть вторая статьи 208), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (статья 211), участие в массовых беспорядках (часть вторая статьи 212), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (часть вторая и третья статьи 213), вандализм (статья 214), незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных

³⁰ Сопов Д. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних: Учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 21.

³¹ Маркунцов С. А. Осознание уголовно-правовых запретов в структуре уголовной ответственности несовершеннолетних: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. М., 2007. С.9.

устройств (статья 222.1), незаконное изготовление взрывчатых веществ или взрывных устройств (статья 223.1), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (статья 226), хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ (статья 229), приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (статья 267);

❖ преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК);

❖ преступления против мира и безопасности человечества: нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК), акт международного терроризма (ст. 361 УК).

! Необходимо отметить, что за совершение отдельных преступлений возраст уголовной ответственности может устанавливаться непосредственно в статьях (частях статьи) Особенной части УК (например, ч.1 ст. 150 УК) либо определяется исходя из смысла закона (например, ст. 285 УК).

! Лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности с нуля часов суток, следующих за днем рождения. В случае отсутствия данных о дате рождения его возраст должен устанавливаться на основании заключения судебно-медицинской экспертизы, а днем рождения будет считаться последний день года, указанный экспертами. При определении возраста максимальным и минимальным числом лет необходимо исходить из указанного в заключении минимального возраста.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что возраст уголовной ответственности — это не просто определенное число прожитых человеком лет, но и объективная характеристика способности лица осознавать значение своих поступков и руководить ими.

! В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК не подлежит уголовной ответственности лицо, достигшее к моменту совершения преступления возраста, указанного в ч.1 и 2 ст. 20 УК, если оно, вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не могло в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своего деяния либо руководить им.

Данное несоответствие психического развития несовершеннолетнего его фактическому возрасту в уголовном праве обозначается как «возрастная невменяемость».

Задержка психофизического развития на уровне детского или подросткового возраста называется инфантилизмом. По происхождению можно выделить:

- ❖ конституциональный инфантилизм;
- ❖ органический инфантилизм;
- ❖ эндокринный инфантилизм;
- ❖ социально-культурный инфантилизм.

Все указанные виды, кроме социально-культурного инфантилизма, относятся к формам психической патологии и, следовательно, не являются признаками «возрастной невменяемости».

Социальный инфантилизм наблюдается при нормальном физическом и психологическом развитии. Ему свойственны не соответствующие возрасту черты детскости в поведении, в суждениях, а также повышенная внушаемость, эмоциональная неустойчивость. Возникновение указанного выше состояния формируется под воздействием следующих факторов:

- ❖ педагогическая запущенность;
- ❖ неправильное воспитание;
- ❖ «сенсорная депривация» (слепота, глухота, глухонмота).

Вышеперечисленные причины образуют «возрастную невменяемость», если они:

- ❖ носят временный характер;
- ❖ не связаны с психическими расстройствами.

Важно отметить, что социально-культурный инфантилизм или указанные выше заболевания будут являться признаками возрастной невменяемости лишь в случаях, когда они могут оказать влияние на способность несовершеннолетнего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Таким образом, возрастная невменяемость должна характеризоваться следующими критериями:

- ❖ медицинским — отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством;
- ❖ юридическим — невозможность лица в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;
- ❖ временным (темпоральным) — означающим, что в момент совершения общественно опасного деяния именно два вышеуказанных признака влияли на поведение несовершеннолетнего.

Важное значение установления «возрастной невменяемости» состоит в том, что лица, у которых она определена заключением судебно-медицинской экспертизы, не подлежат уголовной ответственности. Кроме того, к ним не могут применяться ни медицинские меры принудительного характера, так как

отставание в психическом развитии не носит болезненного характера, ни принудительные меры воспитательного воздействия.

Однако необходимо учитывать, что в соответствии с п. 4 ст. 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» подростки, не подлежащие уголовной ответственности вследствие возрастной невменяемости, могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа.

Таким образом, действующий УК не предусматривает никаких мер уголовно-правового характера для лиц, страдающих возрастной невменяемостью.

2. Вменяемость как признак субъекта преступления.

Понятие и критерии невменяемости

В общем смысле вменяемость предполагает нормальное функционирование интеллектуально-волевого аппарата человека, которое применительно к уголовной ответственности предопределяет и саму возможность вменения.

Субъектом преступления может быть только вменяемое лицо. Вменяемость наряду с достижением лицом установленного возраста выступает в качестве условия уголовной ответственности и является одним из обязательных признаков субъекта преступления.

Вменяемость, синоним — «импутабельность» (от лат. *imputo* — вменять в вину, засчитывать), означает субъективную возможность лица нести ответственность за совершенное им уголовно наказуемое деяние³².

Вменяемость и возраст лица, совершившего преступление, будучи признаками субъекта, тесно связаны между собой, взаимно обуславливают и дополняют друг друга в составе преступления.

Несмотря на то, что вменяемость является неотъемлемым признаком субъекта преступления, в действующем Уголовном кодексе отсутствует ее законодательная формулировка.

Более емко определяют вменяемость как признак субъекта преступления Ю.М. Антонян и С.В. Бородин, которые рассматривают ее в качестве психического состояния лица, заключающегося в его способности при определенном развитии, социализации, возрасте и состоянии психического здоровья во время совершения

³² См.: О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2009 г. №7 // Бюллетень ВС РФ. 2000. №4. С. 10.

преступления отдавать отчет себе в своих действиях и руководить ими, а в дальнейшем нести уголовную ответственность и наказание³³.

Вменяемость как психическое состояние лица во время совершения преступления характеризуется соответствующими критериями. Достаточно удачно, на наш взгляд, об этом было написано Р.И. Михеевым, по мнению которого, формула вменяемости должна состоять из совокупности двух критериев: юридического и медицинского.

В свою очередь, юридический критерий вменяемости характеризуют три признака:

- ❖ интеллектуальный;
- ❖ волевой;
- ❖ эмоциональный.

Интеллектуальный признак рассматривается как способность лица в момент совершения преступления сознавать фактический характер и общественную опасность совершаемых действий (бездействия), а волевой признак юридического критерия — как способность лица во время совершения преступного деяния руководить своими действиями, т.е. способность руководить своей волей по своему внутреннему убеждению и желанию. Эмоциональный признак в формулу вменяемости не включается. Но должен учитываться в обязательном порядке при установлении данного состояния лица при совершении им преступления.

Таким образом, доминирующую роль в юридическом критерии вменяемости играют интеллектуальный и волевой признаки, которые должны рассматриваться обязательно в совокупности и с учетом эмоционального признака.

Медицинский критерий вменяемости, как правило, является показателем такого состояния психики лица, когда оно находится в здравом рассудке и понимает свои действия, в том числе и при наличии незначительных расстройств психики, не исключающих вменяемости. Следовательно, медицинский критерий должен рассматриваться не изолированно, а в совокупности с юридическим критерием, образуя в этом сочетании или данной конструкции саму формулу вменяемости.

Вменяемость как признак, характеризующий лицо, совершившее преступление, дает основание ставить вопрос о его виновности и, следовательно, об уголовной ответственности и наказании. Таким образом, установление вменяемости преступника как бы предшествует установлению в соответствии с принципами уголовного закона его виновности, которая доказывается как на стадии предварительного следствия, так и в суде.

³³ См.: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 123 — 124.

Невменяемость представляет собой противоположное понятие вменяемости и, в отличие от последнего, раскрыто в уголовном законе (ч. 1 ст. 21 УК).

Невменяемость — неспособность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики.

Таким образом, уголовно-правовое понятие невменяемости складывается из двух обязательных критериев: медицинского (биологического) и юридического (психологического).

Медицинский критерий невменяемости в ст. 21 УК представлен обобщенным перечнем психических расстройств, разделенных на четыре вида (группы):

- ❖ хроническое психическое расстройство,
- ❖ временное психическое расстройство,
- ❖ слабоумие,
- ❖ иное болезненное состояние психики.

Юридический критерий невменяемости характеризуется двумя признаками: интеллектуальным и волевым. Интеллектуальный признак означает, что лицо не могло осознавать фактического характера и общественной опасности своего деяния. Волевой признак юридического критерия невменяемости заключается в неспособности лица руководить совершаемыми действиями.

Использование в законодательной формуле союза «либо» означает, что для признания лица невменяемым достаточно наличия одного из признаков юридического критерия при наличии одного из признаков медицинского критерия.

Интеллектуально-волевые возможности лица в рамках вменяемости определяют варианты его психического отношения к совершаемому общественно-опасному деянию и его последствиям, которые формализуются в уголовном законе в качестве умышленной и неосторожной форм вины. Поэтому вменяемость формирует общепсихологическую базу для виновного вменения.

4. Специальный субъект преступления

Наряду с общим понятием «субъект преступления», признаки которого законодательно закреплены в ст. ст. 19, 20, 22 УК России, в уголовном праве выделяется понятие «специальный субъект преступления».

Специальный субъект — это лицо, характеризующееся наряду с общими признаками (вменяемость и возраст) также иными признаками, указанными в законе и ограничивающими круг лиц, которые могут нести ответственность за данное преступление.

Специфика совершения отдельных видов преступлений предполагает, что в соответствии с положениями закона субъект в каждом конкретном случае должен обладать дополнительными признаками или свойствами. Отличительные характеристики специального субъекта в основном связаны с профессией, занимаемой должностью, выполнением лицом определенных обязанностей, возрастом и т.п. Данное обстоятельство дает возможность определить специальный субъект преступления и играет существенную роль для более правильной квалификации общественно опасных деяний. Само же уяснение понятия специального субъекта преступления имеет важное как теоретическое, так и практическое значение в деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Так, при квалификации преступлений против государственной власти, преступлений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, преступлений, направленных против военной службы, и других необходимо выявление, в первую очередь, специальных признаков субъектов, совершивших эти преступления.

Признаки специальных субъектов указаны в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части УК или в примечаниях к ним. Данные признаки могут быть представлены в позитивной форме (должностное лицо, представитель власти) либо в негативной (лицо, не имеющее медицинского образования).

Признаки специального субъекта по своему содержанию весьма разнообразны. В УК содержится более 40% составов, где в качестве субъекта определяется лицо, обладающее дополнительными признаками. Такие признаки могут относиться к различным характеристикам личности виновного: к занимаемому положению по службе или работе, должности, профессии, к характеру деятельности, к военной обязанности, семейному положению, гражданству, полу и т. д.

Как правило законодатель выделяет преступления со специальным субъектом в отдельные группы разграничивая их по объекту, например, все преступления против военной службы, предусмотренные Главой 33 УК, совершаются исключительно специальными субъектами.

! Поскольку признаки специального субъекта не являются обязательными для всех составов преступлений, закрепленных в нормах Особенной части УК, то данные признаки в общем понятии состава преступления являются факультативными.

Значение специальных признаков субъекта преступления проявляется различно.

! Во-первых, если специальные признаки субъекта являются конструктивными, т. е. включены законодателем в основной состав преступления, то они обязательны для этих конкретных составов, без них привлечение к уголовной ответственности по данным статьям УК невозможно.

Так, ст. 285 УК предусматривает ответственность за злоупотребление должностными полномочиями вопреки интересам службы, совершенное только должностным лицом, понятие которого приводится в примечании к ст. 285 УК.

! Во-вторых, дополнительные признаки субъекта могут быть включены не в конструкцию основного состава преступления, а в состав, предусмотренный ч. 2 или ч. 3 соответствующей статьи УК. В таком случае они также обязательны для квалификации, но выступают в роли отягчающих обстоятельств.

Ст. 151 УК (вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий) предполагает в качестве субъекта основного состава только лицо, достигшее возраста 18 лет. Часть 2 данной статьи указывает дополнительную характеристику такого специального субъекта: родитель, педагог либо иное лицо, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего.

! В-третьих, когда специальные признаки субъекта вынесены за рамки состава преступления, т. е. не предусмотрены ни в основном составе, ни в составе с отягчающими обстоятельствами, они могут быть учтены судом при назначении наказания в качестве смягчающих обстоятельств или отягчающих обстоятельств (например, п. «м» ч. 1 ст. 63 УК — совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора).

5. Понятие, содержание и значение субъективной стороны преступления

В соответствии с действующим уголовным законодательством Российской Федерации (ст. 8 УК) ответственность возможна лишь за деяния, содержащие все признаки состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК.

Законодатель не дает какого-либо легального определения субъективной стороны преступления, но ее призвание в качестве обязательного элемента любого состава преступления в уголовно-правовой науке и практике является аксиоматичным.

Отсутствие субъективной стороны состава преступления в независимости какие бы последствия в результате совершенных лицом общественно опасных действий либо бездействия не наступили, влечет невозможность привлечения лица к уголовной ответственности.

Субъективная сторона представляет собой внутреннее (отражающее психические процессы) содержание общественно опасного деяния, которое представлено таким обязательным признаком как вина, а также факультативными признаками — мотивом, целью и эмоциональным состоянием.

Обязательной составляющей субъективной стороны любого преступления является вина в форме умысла или неосторожности. Другие составляющие субъективной стороны — мотив, цель, эмоции не обязательны для всех преступлений, поэтому их называют факультативными. Лишь в тех преступлениях, в состав которых они включены законодателем, мотив, цель и эмоциональное состояние выступают в качестве обязательных элементов субъективной стороны.

Несмотря на то, что большинством ученых признается разграничение признаков, составляющих содержание субъективной стороны состава преступления, вопрос о соотношении вины с мотивом, целью и эмоциональным состоянием до настоящего времени остаётся предметом научной дискуссии. Анализ представленных в уголовно-правовой науке точек зрения относительно соотношения субъективной стороны состава преступления и вины позволяет выделить три основных подхода:

— исходя из диалектической взаимосвязи мотива, цели и эмоционального состояния с виной, она полностью отождествляется с субъективной стороной преступления;

— вина понимается не только как субъективная сторона преступления, но и включает в себя некоторые характеристики объективных признаков состава преступления;

— вина рассматривается как самостоятельный и обязательный признак субъективной стороны состава преступления.

В уголовно-правовой науке наибольшее распространение получил последний из трех указанных основных подходов к пониманию соотношения субъективной стороны состава преступления и вины. Такая концепция была воспринята еще советским уголовным правом и находила свое отражение в классической юридической учебной литературе.

Таким образом, вина не смешивается с факультативными признаками субъективной стороны, является обязательным признаком для каждого состава преступления и имеет конкретное самостоятельное содержание в независимости от диалектической взаимосвязи с факультативными признаками.

Субъективная сторона преступления всегда находит свое проявление во внешнем поведении человека. Вместе с тем, объективная сторона находит свое отражение в психическом отношении лица к своему поведению и к тем последствиям, которые наступают либо могут наступить. Поэтому объективные и субъективные составляющие преступления находятся в тесном единстве и взаимосвязи друг с другом и оказывают взаимное воздействие друг на друга.

Содержание субъективной стороны, как правило, получает закрепление в законодательных конструкциях конкретных преступлений. В тех уголовно-правовых нормах, в которых данные элементы отсутствуют, их правильное определение возможно лишь после внимательного рассмотрения и логического анализа объективной стороны содеянного.

 Значение субъективной стороны преступления состоит в том, что являясь согласно действующему законодательству составной частью основания уголовной ответственности, субъективная сторона позволяет отграничивать преступное поведение от не преступного.

Например, не является преступлением невинное причинение вреда (ст. 28 УК), неосторожное совершение деяния, наказуемого только при наличии умысла (ст. 115 УК), совершение деяния без указанной в законе цели (ст. 158 УК) или по иным мотивам, чем предусмотрены в уголовно-правовой норме (ст. 285 УК).

 Субъективная сторона позволяет отграничивать друг от друга смежные составы преступлений, сходные по другим элементам состава преступления.

Например, убийство (ст. 105 УК) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК) различаются только по форме вины; самовольное оставление части или

места службы (ст. 337 УК) и дезертирство (ст. 338 УК) различаются по специальной цели — уклонение от прохождения военной службы.

6. Понятие, сущность и содержание вины

Термин «вина» достаточно активно используется в повседневной жизни современного общества. Существенный вклад в это внесли религия, философия, психология и юриспруденция. Однако, вследствие неоднозначности его трактовки, на сегодняшний день нет единого понимания содержания данного слова.

Так, например, согласно Большому толковому словарю русского языка, под виной следует понимать либо проступок, провинность, преступление, либо ответственность за такие действия, либо причину, источник чего-либо нежелательного, неблагоприятного³⁴.

Уголовный закон закрепляет принцип вины (ст. 5 УК), предусматривает в качестве форм вины и дает характеристику умыслу и неосторожности (ст.ст. 24—26 УК), устанавливает ответственность за преступления с двумя формами вины (ст. 27 УК) и дает определение невинного причинения вреда (ст. 28 УК). Однако в нем отсутствует законодательная формулировка самого понятия вины.

В мире на сегодняшний день существует три основные уголовно-правовые концепции понимания вины:

- ❖ теория опасного состояния, когда вина за совершенное деяние подменяется опасностью личности как таковой, а само деяние воспринимается как проявившийся симптом опасного состояния (на таком понимании вины основаны антропологическая и позитивистская школы уголовного права);

- ❖ оценочная (нормативная, этическая) теория, когда вина лица сводится к упречной оценке совершенного им деяния;

- ❖ психологическая теория, рассматривающая вину как внутреннее психическое отношение лица к своим общественно опасным действиям, их вредным последствиям и иным правозначимым обстоятельствам совершения преступления.

Отечественное уголовное право в основном стоит на позиции, что центральное место в понятии вины принадлежит психическому отношению человека к совершенному им общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям, выраженному в форме умысла или неосторожности.

³⁴ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб., 1998. С.131.

Поскольку психика есть субъективное отражение окружающей действительности, а отношение есть момент взаимосвязи различных проявлений этой действительности, то психическое отношение есть не что иное, как субъективное, внутреннее, индивидуально-избирательное отражение взаимосвязи, взаимозависимости и взаимоопределяемости различных сторон существования объективной реальности.

Практически не вызывает сомнения, что психическое отношение лица к совершаемому преступному деянию, как отражение в сознании субъекта основных составляющих возникающего уголовно-правового отношения, присутствует во всех, без исключения, умышленных преступлениях. Отдельные компоненты психического отношения присутствуют при совершении преступления по преступному легкомыслию: когда лицо «предвидит» и «самонадеянно рассчитывает» (часть 2 статьи 26 УК). Гораздо сложнее решить вопрос о наличии психического отношения при совершении преступления по небрежности. В части 3 статьи 26 УК прямо указывается на отсутствие реального психического отношения: лицо не предвидит возможности, а соответственно, и не осознает, и не желает наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия). Законодательная формула «при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть» с точки зрения психологии может быть отнесена лишь к характеристике потенциального психического отношения лица к совершаемому им деянию, повлекшему наступление общественно опасных последствий. Однако потенциальная способность ни в коем случае не означает самого проявления этой способности.

Законодатель совершенно правильно требует от граждан внимательного и бережного отношения к правам и интересам других граждан, общества и государства. Совершение преступлений по небрежности свидетельствует о том, что личность в своем поведении пренебрегла долгом и возможностью предотвратить опасный результат своих действий (бездействия). Несмотря на то, что в момент совершения преступления у субъекта отсутствует психическое отношение к совершаемому деянию, данное лицо, безусловно, виновно в совершении общественно опасного посягательства и должно быть привлечено к уголовной ответственности.

Из всего этого можно сделать вывод, что вина, как обязательный элемент любого преступления, не может быть сведена лишь к психическому отношению преступника к его деянию. Кроме психического отношения субъекта вина всегда включает социально-правовую оценку антисоциального (в умышленных преступлениях) либо пренебрежительного (в неосторожных преступлениях) отношения виновного к охраняемым уголовным законом ценностям.

Таким образом, лицо в момент совершения преступления может иметь психическое отношение к совершаемому, а может и не иметь его. Что же

касается отношения общества к этому деянию, подразумевающего в первую очередь моральную и правовую оценку общественно опасных действий (бездействия) и общественно опасных последствий, то эта составляющая вины присутствует всегда. Следовательно, именно это отношение, которое согласно участвующим в нем сторонам является общественным отношением, и составляет сущностную основу вины.

В отечественной уголовно-правовой литературе при анализе содержания вины общепризнанным является выделение двух основных компонентов: интеллектуального и волевого. Причем одни авторы данные составляющие именуют «моментами»³⁵, другие — «элементами»³⁶, третьи — «признаками» и даже «факторами»³⁷. Взяв за основу философское понимание содержания как определенным образом упорядоченную совокупность элементов и процессов, образующих предмет или явление, более правильно вести речь об интеллектуальном и волевом содержании вины, составляющими которого, в свою очередь, являются элементы и процессы их взаимосвязи. Подобная позиция позволяет говорить о двух психических элементах интеллектуального содержания вины: сознании и предвидении.

Сущность и особенности сознания как побудителя и регулятора деятельности состоят в том, что оно есть соотнесение лица с объективной реальностью в процессе предметной деятельности человека.

При конструировании уголовно-правовых норм о видах умышленной вины (ч. 2 и ч. 3 ст. 25 УК) законодатель использует термин «осознание». Несмотря на терминологическое сходство данного термина с термином «сознание», между ними существуют определенные отличия. Если сознание подразумевает знание о внешнем и внутреннем мире, о самом себе, то осознание предполагает обязательное формирование собственного ценностного отношения к тем или иным явлениям или событиям, возникающего на фоне устоявшихся идеалов и признаваемых субъектом норм поведения.

Закрепление предвидения в качестве содержательного элемента различных форм вины актуализирует потребность в четком уяснении всех качественных и количественных характеристик данного понятия, его значения для определения объема ответственности виновного лица.

Сам термин «предвидение» означает одну из форм познания, выступающую в качестве прогнозирования тех или иных явлений и процессов. Основываясь на обобщении теоретических и экспериментальных данных, на учете закономерностей и связей явлений, предвидение выступает в качестве распространения, познанного на область непознанного.

³⁵ См., например.: Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М., 1950. С. 137; Рарог А.И. Общая теория вины в уголовном праве. М.: ВЮЗИ, 1980. С. 12; Назаренко Г.В. Вина в уголовном праве. Орел, 1996. С. 51.

³⁶ См.: Флетчер Дж., Наумов А.В. Основные концепции современного уголовного права. М., 1998. С. 243.

³⁷ См.: Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л., 1970. С. 127.

В уголовно-правовой литературе считается аксиомой, что момент воли характерен для всех форм и видов вины. Применительно к умыслу это выражается в формулах: лицо желало наступления общественно опасных последствий или не желало их наступления, но допускало; применительно к неосторожности — лицо самонадеянно рассчитывало на предотвращение или не предвидело возможности наступления вредных последствий, но могло и должно было их предвидеть.

В структуре сложного волевого акта наиболее существенны стадии формирования цели, предрешения, моделирования значимых условий деятельности, программирование исполнительских действий, обработка текущей информации о достигаемых промежуточных результатах, текущая коррекция действий и оценка итогового результата.

Гегель отмечал: «Деяние может быть вменено лишь как вина воли...»³⁸. Исходя из этого, закономерно предположение, что проявленная в нарушающем уголовно-правовой запрет деянии воля (например, стремление убить, украсть и т.д.) должна быть упречной (имеется в виду возможность упрека со стороны властных структур государства), тогда совершенное деяние наказуемо. Но в некоторых ситуациях воля (например, стремление пресечь правонарушение или спасти чью-то жизнь и т.д.) может быть безупречной, и соответственно, совершенное деяние не должно влечь уголовной ответственности. Однако это далеко не так, и зачастую, лица, преследующие благие цели и проявляющие в совершенном деянии безупречную волю, не только заслуживают морального осуждения со стороны общества, но и привлекаются к уголовной ответственности.

Несмотря на то, что законодатель при описании признаков преступного легкомыслия и преступной небрежности (ст. 26 УК) не акцентирует внимание правоприменителей на установлении волевого отношения виновного лица к совершаемому деянию, это абсолютно не означает, что в данных проявлениях преступного поведения отсутствует волевой компонент. Воля, как уже было отмечено выше, присутствует практически по всех человеческих поступках: и осознанных, и неосознанных. Однако далеко не все стремления и желания лица, совершающего противоправное деяние, можно определять как проявления упречной, а, следовательно, и преступной воли.

Проведенный анализ различных научных подходов к определению понятия вины, а также исследование сущности и содержания вины как социально-правового явления позволяет сформулировать ее уголовно-правовое понятие.

Вина — это психическое отношение человека к совершенному им общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности.

³⁸ Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С.161 — 162.

Данное определение не только отражает сущностную основу вины в виде упрека, но и охватывает различные формы вины, наполненные соответствующим содержанием.

Форма вины имеет важное дифференцирующее значение для установления уголовной ответственности, что проявляется в следующих положениях и нормативных конструкциях:

во-первых, форма вина выступает критерием категоризации преступлений (ст. 15 УК РФ);

во-вторых, законодатель снижает возраст уголовной ответственности до четырнадцати лет только за умышленные преступления (ч. 2 ст. 20 УК РФ);

в-третьих, в зависимости от формы вины устанавливается различная наказуемость общественно опасных деяний схожих по объективным признакам (например, по форме вины разграничивается убийство (ст. 105 УК РФ) и причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК));

в-четвертых, в установлении правил, предусмотренных ст. 24 УК РФ, согласно которым преступление может быть совершено только по неосторожности лишь в случае, если это конкретно предусмотрено в диспозиции соответствующей нормы Особенной части УК РФ;

в-пятых, в установлении повышенной ответственности за совершение преступлений с двумя формами вины (ст. 27 УК РФ);

в-шестых, только с умышленной формой вины законодатель связывает такие уголовно-правовые институты как:

- рецидив преступлений (ст. 18 УК РФ);
- неоконченное преступление (гл. 6 УК РФ);
- соучастие в преступлении (гл. 7 УК РФ);

в-седьмых, форма вины используется законодателем для определения вида исправительного учреждения осужденным к лишению свободы (п. «а», ч. 1 ст. 58 УК РФ);

в-восьмых, исходя из формы вины подлежат решению вопросы, связанные с условным осуждением (ч. 4, ч. 5 ст. 74 УК РФ) и условно-досрочным освобождением (п. «б», «в» ч. 7 ст. 79 УК РФ).

Из приведенного перечня следует, что в первую очередь именно форма вины используется законодателем для целей дифференциации уголовной ответственности и построения достаточно важных уголовно-правовых институтов. Однако форма вины (с учетом законодательно определённых видов) это не единственная ее характеристика, также в уголовно-правовой науке выделяют такие параметры вины как содержание, объём, сущность и степень.

Содержание вины зависит от психического отношения лица к юридически значимым фактическим обстоятельствам, определяемых конструкцией состава преступления, а совокупность таких психических отношений лица формирует *объём* вины.

Степень вины представляет собой ее количественную характеристику социальной *сущности* вины, в которой проявляется деформация социальных

ориентаций субъекта преступления, другие его личностные особенности, а также мотивы, цели его преступного поведения.

7. Умысел и его виды

Науке уголовного права известно достаточно много весьма различных и противоречивых определений умысла. Умысел — положительная злая воля, сознающая возможность наступления преступного результата от деяния; решимость воли на преступление с сознанием противоправности деяния (Фейербах); решимость на осуществление своей цели с сознанием противоправности (Грольман); равновесие между деянием и волей (Бернер); настроение преступной воли, которая предвидит и желает наступления преступных последствий (Спасович); намерение совершить противозаконное действие для достижения известной цели путем наступления противозаконных последствий (Кистяковский); волевая деятельность, сознающая условия состава преступления (Лист) и т.д.³⁹

Интересные определения умысла давали известные отечественные дореволюционные криминалисты. Так, С.В. Познышев считал, что «под умыслом следует разумеать решимость поступить известным образом с сознанием вероятности, что данный поступок непосредственно составит или будет иметь своим последствием преступление, и при таких обстоятельствах, при которых субъект мог бы от него удержаться, — если бы у него не были недоразвиты чувствования и представления, противодействующие сознательному совершению этого поступка»⁴⁰. По мнению профессора Н.С. Таганцева, умысел «может быть определен как сознательное и волимое направление деятельности, а умышленным преступным деянием может быть называемо деяние, сознаваемое и волимое деятелем в момент его учинения»⁴¹.

Действующее уголовное законодательство не содержит общего определения умысла, так же, впрочем, как и не содержит законодательного определения вины. Понять содержание данной формы вины можно лишь из анализа двух закрепленных в законе видов умысла.

Обязательными составляющими прямого умысла, согласно ч. 2 ст. 25 УК, являются:

- ❖ осознание лицом общественной опасности своего деяния;
- ❖ предвидение возможности или неизбежности наступления общественно опасных последствий;
- ❖ желание их наступления.

Первые два признака характеризуют интеллектуальное содержание прямого умысла, третий признак — его волевое содержание.

Законодательное определение косвенного умысла (ч. 3 ст. 25 УК) также содержит три признака:

- ❖ осознание общественной опасности своего деяния;

³⁹ См.: Герцензон А.А. Уголовное право. Часть Общая. С. 330.

⁴⁰ Познышев С.В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. М.: Издание А.А. Карцева, 1912. С. 279.

⁴¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т.1. СПб., 1902. С. 578.

❖ предвидение возможности наступления общественно опасных последствий;

❖ нежелание, но сознательное допущение этих последствий либо безразличное отношение к этим последствиям.

По интеллектуальному содержанию косвенный умысел почти совпадает с прямым. Некоторое различие имеется в характере предвидения: при косвенном умысле предвидение виновного охватывает возможность наступления преступных последствий, а в случае прямого умысла — и их неизбежность. Основное различие между прямым и косвенным умыслом проводится по волевому содержанию: при прямом умысле лицо желает наступления общественно опасных последствий, при косвенном — не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Помимо деления умысла на прямой и косвенный, теория и практика уголовного права знают и иные классификации видов умысла.

По моменту формирования умысел принято делить либо на три вида:

❖ заранее обдуманный,

❖ внезапно возникший,

❖ аффектированный,

либо на два — заранее обдуманный и внезапно возникший (с подразделением последнего на простой и аффектированный).

Заранее обдуманный умысел характеризуется тем, что с момента его возникновения до момента реализации проходит более или менее значительный отрезок времени, в течение которого субъект осуществляет определенную психическую деятельность (выработка цели, укрепление решимости, учет противодействующих факторов, поиск способов и средств их преодоления и т.п.). Как правило, подобный разрыв во времени свидетельствует о более тщательной подготовленности преступного деяния, затрудняет работу правоохранительных органов по раскрытию и расследованию умышленных посягательств и изобличению виновных и существенно повышает опасность преступления и лица, его совершившего.

Внезапно возникшим называют умысел, который возник у виновного в нормальном психическом состоянии и был реализован сразу или через короткий промежуток времени после возникновения. Нередко скоротечное формирование умысла провоцирует обстановка (увидел то, что «плохо» лежит, и украл). Очень часто внезапно возникший умысел формируется в условиях межличностного конфликта (бытовые преступления), в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения (уголовно наказуемое хулиганство), в таких чрезвычайных обстоятельствах, как наводнение, пожар, землетрясение, авария и т.д. Внезапно возникший умысел, как правило, снижает возможности тщательной подготовки лица к совершаемому преступлению, уничтожению его следов, обеспечению алиби, что, соответственно, во многом облегчает работу правоприменителей. Однако психологическая готовность лица в зависимости от сложившейся ситуации к совершению того или иного противоправного деяния,

свидетельствует о повышенной опасности и преступления, и данного вида умысла виновного.

При выделении аффектированного умысла акцент, как правило, делается не столько на момент, сколько на психологический механизм формирования умысла на совершение преступления. Поводом для его возникновения являются закрепленные в законе (ст. ст. 107, 113 УК) противоправные или аморальные действия потерпевшего, способные вызвать у виновного состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, существенно затрудняющее сознательный контроль над волевыми процессами. В преступлении, совершенном в состоянии аффекта, по мнению некоторых ученых, «в меньшей степени проявляется антисоциальная установка личности и в большей степени сказывается влияние ситуации как внешнего повода для преступления». Аффектированный умысел выделяют как самостоятельный вид, а не как разновидность внезапно возникшего умысла лишь потому, что именно он рассматривается законодателем в качестве основания смягчения ответственности за умышленное причинение вреда.

Следующей классификацией является деление умысла по степени определенности предвидения субъектом общественно опасных последствий своих действий (бездействия) на определенный (конкретизированный), альтернативный и неопределенный (неконкретизированный).

Определенный умысел характеризуется наличием конкретного и достаточно полного представления о качественных и количественных признаках объективной стороны совершаемого деяния. Например, производя из пистолета в упор выстрел в голову жертвы, преступник в полной мере осознает и то, что он совершает, и тот преступный результат, который должен наступить.

При неопределенном умысле имеется не индивидуально-определенное, а обобщенное представление об объективных признаках деяния, то есть виновный сознает только видовые его признаки. Так, нанося потерпевшему сильные удары по голове, груди и животу, виновный предвидит, что в результате будет причинен вред здоровью потерпевшего, но не сознает величины этого вреда.

Альтернативный умысел, в отличие от двух предыдущих, подразумевает, с одной стороны, наличие индивидуально-определенного представления о двух и более вариантах преступных результатов своих действий, с другой — отсутствие стремления достичь одного конкретного последствия при сознательном допущении любого из них. Например, производя прицельные выстрелы в преследующего его сотрудника милиции, убегающий преступник предвидит как возможность причинения вреда здоровью милиционера, так и возможность причинения ему смерти. Не стремясь достичь конкретного варианта преступного результата, правонарушитель допускает возможность наступления любого из них.

Практическое значение приведенных классификаций состоит в том, что они позволяют детальнее рассмотреть психологический механизм преступного деяния и в соответствии с этим более точно определить меру ответственности виновного, вид и размер необходимого для его исправления наказания.

8. Неосторожность и ее виды

Неосторожность как самостоятельная форма вины впервые была выделена в средневековой итальянской доктрине из непрямого умысла. Истории зарубежного уголовного права известны весьма разнообразные определения неосторожной формы вины: противозаконная решимость воли на деяние, из которого без намерения субъекта происходит преступление (Фейербах); решимость осуществить свою цель при отсутствии уверенности в ненаступлении преступных последствий (Грольман); решимость на действие, противозаконные последствия которого можно было своевременно усмотреть; бессознательно противоправная воля (Биндинг); непредвидение доступного предвидению последствия при осуществлении воли (Лист) и т.д.⁴²

В УК содержится более восьмидесяти статей, в которых предусмотрена ответственность либо за преступления, совершаемые по неосторожности, либо за умышленные деяния, которыми по неосторожности причиняется вред здоровью личности или материальный ущерб государству и гражданам.

Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, при котором лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своего действия или бездействия, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло их предвидеть (ст. 26 УК).

В соответствии с действующим законом (ч. 2 ст. 26 УК), преступное легкомыслие, как разновидность неосторожной вины, содержит два содержательных признака:

- ❖ предвидение возможности наступления общественно опасных последствий своего деяния;
- ❖ самонадеянный расчет на предотвращение этих последствий без достаточных к тому оснований.

⁴² См.: Герцензон А.А. Указ. соч. С. 333.

Первый признак традиционно относят к интеллектуальному содержанию, второй — к волевому содержанию вины.

Основное отличие, по мнению большинства ученых, между преступным легкомыслием и косвенным умыслом заключается в волевом содержании вины⁴³. В отличие от косвенного умысла воля лица при преступном легкомыслии направлена на предотвращение преступных последствий своего действия или бездействия. Лицо рассчитывает на конкретные реальные обстоятельства, которые, по его мнению, способны предотвратить наступление преступного результата. Неосновательность, ошибочность расчета и превращает подобное психическое отношение к последствиям совершенного деяния в преступное легкомыслие, а само деяние — в преступление⁴⁴.

Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ч. 3 ст. 26 УК).

Таким образом, правоприменителям прямо предоставляется возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, которые на момент совершения преступления не предвидели, а значит, и не осознавали возможности причинения вреда общественным интересам. Сформировавшееся в современной теории уголовного права субъективистское представление об институте вины не позволяет рассматривать в его рамках преступную небрежность, необходимым условием реализации которой является объективность критериев, лежащих в ее основе. Возможно, именно по этой причине далеко не все правоведы признают действия человека при преступной небрежности волевым актом.

Вопрос о степенях неосторожности был поставлен еще римскими юристами и разработан средневековыми юристами, под влиянием которых в уголовно-правовой доктрине в течение столетий было принято деление неосторожности по весьма неопределенному признаку тяжести и легкости⁴⁵.

Уложение о наказаниях 1885 г. также проводило деление неосторожности на разные виды по степени тяжести. Так, согласно ст.110, «строгость определенного в законе наказания за преступление, учиненное без намерения, увеличивается, когда учинивший оное, по званию своему или обстоятельствам был обязан действовать с особенной осмотрительностью; сия строгость уменьшается, когда деяние подсудимого по существу своему было не

⁴³ См., напр.: Советское уголовное право. Часть Общая. М., 1972. С.170; Трухин А.М. Вина как субъективное основание уголовной ответственности: учебное пособие. Красноярск, 1992. С. 36.

⁴⁴ См.: Флетчер Дж., Наумов А.В. Указ. соч. С. 298—299.

⁴⁵ См.: Утевский Б.С. Указ. соч. С. 296.

противозаконное, а вредные оно последствия не могли быть им легко предвидены, или же когда он в сем случае увлекался излишнею в исполнении возложенных на него обязанностей ревностью. Когда неосторожность деяния, бывшего причиной сделанного зла, оправдывается обстоятельствами, по коим никак нельзя было ожидать и предполагать вредных оно последствий, то виновному по сей неосторожности делается только приличное насчет оной внушение»⁴⁶.

Современное уголовное законодательство не выделяет степеней неосторожной вины. Уголовный закон лишь регламентирует возможность предъявления упрека лицу, неосознанно причинившему вред чьим-либо интересам. Величина же данного упрека непосредственно зависит от размера причиненного вреда.

9. Преступление, совершенное с двумя формами вины

Как правило, подавляющее большинство преступлений, предусмотренных УК РФ, совершаются с какой-либо одной формой вины. Тем не менее, в Особенной части УК существует ряд специфических конструкций составов, относящихся к категории сложных единичных преступлений, в которых основной состав предусматривает наличие умысла, а квалифицированный – неосторожность. Такие преступления согласно ст. 27 УК РФ признаются, совершаемыми с двумя формами вины, т.е. когда наступают более тяжкие последствия при совершении умышленного преступления, в случае если отношение к ним выражено в виде легкомыслия или небрежности, и они не охватывались умыслом лица. При этом законодатель позиционирует такие преступления в целом как умышленные.

Стремление законодателя разрешить не типичные ситуации психического отношения лица к совершенному общественно опасному деянию и наступившим общественно опасным последствиям вполне понятно и обоснованно, однако наличие такой законодательной конструкции как преступления с двумя формами вины вызывает ряд сложностей, как с позиции квалификации, так и применительно к дифференциации уголовной ответственности.

Анализируя законодательную конструкцию, предусмотренную ст. 27 УК, можно выделить следующие признаки преступлений, совершаемых с двумя формами вины:

- ❖ Во-первых, преступное деяние совершается умышленно, то есть характеризуется упречным (с точки зрения общества) сознанием возможности причинения вреда чьим-либо интересам, а также упречной волей, направленной на причинение данного вреда либо не направленной на его предотвращение.
- ❖ Во-вторых, отношение лица к наступившим в результате его деяния последствиям характеризуется преступным легкомыслием либо небрежностью.

⁴⁶ Там же. С. 297.

❖ В-третьих, тяжкие последствия влекут более строгое наказание, то есть не охватываются конструкцией основного состава преступления.

Преступлением, совершенным с двумя формами вины будет признаваться деяние, в результате умышленного совершения которого причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица. Уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно (ст. 27 УК).

Реальная основа для существования преступлений с двумя формами вины заложена в особенностях законодательной конструкции отдельных составов преступлений, которые юридически объединяют два самостоятельных преступления с разными субъективными и объективными признаками.

Можно выделить два типа преступлений с двумя формами вины. К первому относятся преступления, квалифицированный состав которых характеризуется умыслом по отношению к преступному деянию и неосторожностью к возможности наступления тяжких последствий. Примером такого типа преступлений является предусмотренное частью 3 статьи 123 УК незаконное производство аборта, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью.

Второй тип преступлений с двумя формами вины образуют умышленные преступные деяния, совершение которых ведет к наступлению двух последствий, одно из которых охватывалось умыслом виновного, а второе, более тяжкое, наступает по неосторожности. Например, предусмотренное частью 4 статьи 111 УК умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего: непосредственное последствие в виде тяжкого вреда здоровью причиняется умышленно, отдаленное и более тяжкое последствие в виде смерти потерпевшего умыслом виновного не охватывается и наступает по неосторожности.

Статья 27 УК призвана положить конец многолетним спорам о наличии наряду с умыслом и неосторожностью третьей самостоятельной формы вины: «смешанной», «двойной» или «раздвоенной». Подтверждениями этому предположению выступают как ее название, так и используемые в содержании ссылки на умысел и нормативные формулы легкомыслия и небрежности. Кроме того, закрепление в тексте закона того, что преступления с двумя формами вины в целом признаются умышленными, должно урегулировать и многолетний

научный спор о приоритетности того или иного отношения к действиям (бездействию) и последствиям.

10. Невинное причинение вреда

Анализ виновного вменения в уголовном праве будет неполным без детального рассмотрения тех ситуаций, когда совершенное деяние, содержащее признаки какого-либо состава преступления, в силу отсутствия вины субъекта не признается преступлением и, соответственно, не может влечь уголовной ответственности лица, его совершившего. В судебной практике такого рода ситуации обычно именуются несчастным случаем⁴⁷, а в теории уголовного права — казусом или случаем без вины.

Вопросам невинного причинения вреда охраняемым уголовным законом правам и интересам в разное время уделялось и продолжает уделяться достаточно большое внимание со стороны отечественных и зарубежных ученых-правоведов, так как от их правильного решения и четкой законодательной регламентации в конечном итоге зависят пределы виновного вменения.

Большинство ученых отводят случаю особое место среди обстоятельств, исключающих вину и уголовную ответственность лица за совершенное им деяние. Так, по мнению П.С. Дагеля и Д.П. Котова, другие обстоятельства, к которым они относят ошибку субъекта, исполнение обязательного приказа и неправомерное поведение потерпевшего, исключают вину именно тогда, когда создают ситуацию субъективного случая⁴⁸.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г. не содержали уголовно-правовых норм о казусе как обстоятельстве, исключающем вину и уголовную ответственность причинителя вреда. Лишь Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. в статье 28 на новом качественном уровне возродил и конкретизировал положения уголовного законодательства дореволюционной России о невинном причинении вреда.

Установление названных в ней обстоятельств есть частный случай констатации отсутствия интеллектуального критерия вменяемости безотносительно к детерминации этой ситуации (обман, неизвестность законодательного запрета в силу нарушений требований о его публикации, введение в заблуждение неправильной маркировкой хранилища или прибора и т.д.)⁴⁹.

Отсутствие осознания опасности совершаемого деяния и непредвидение возможных опасных последствий, как правило, связаны с такими личностными свойствами субъекта, как возраст, опыт, образование, квалификация, психическое

⁴⁷ Случай — наступление непредвиденного, непредполагаемого события и особенно его не предусмотренное заранее совпадение с другими событиями. См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 418.

⁴⁸ См.: Дагель П.С., Котов Д.П. Проблемы вины в советском уголовном праве. Владивосток, 1968. С. 207.

⁴⁹ См.: Ситковская О.Д. Психологический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. С. 46.

состояние и т.д. Тогда же, когда лицо по обстоятельствам дела не должно было и не могло предвидеть наступления неблагоприятных последствий, на первое место выходят объективные возможности субъекта, включая его служебные, профессиональные и иные функциональные обязанности.

! Именно совокупность субъективных и объективных «невозможностей» осознания и предвидения и дает основания признать действия (бездействие) лица, причинившие существенный вред охраняемым уголовным законом отношениям, невиновными.

Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ч. 2 ст. 28 УК).

Закрепив данное положение, законодатель ориентировал правоприменителей на психологический анализ отношения лица, нарушившего уголовно-правовой запрет в особых опасных и непрогнозируемых ситуациях (характеризующихся, как правило, крайним дефицитом времени для принятия единственно правильного решения), к тому вреду, который причиняется.

! В юридической литературе разновидность невиновного причинения вреда, закрепленная в части 1 статьи 28 УК, получила название объективного казуса, который имеет место в тех случаях, когда существуют объективные, не зависящие от воли лица факторы, именуемые законодателем «обстоятельствами дела», в силу которых лицо, причинившее вред, не могло осознавать общественной опасности своего деяния либо не должно было или не могло предвидеть наступление общественно опасных последствий. Соответственно, субъективным казусом предлагается считать те ситуации, когда лицо, причинившее вред, не могло предотвратить общественно опасные последствия, возможность наступления которых оно предвидело в экстремальных условиях либо при нервно-психических перегрузках.

Подобный подход с точки зрения используемой терминологии является не совсем корректным, так как само рассмотрение категории «казус» представляет научный и практический интерес лишь в ходе анализа субъективных оснований ответственности лица, причинившего вред охраняемым уголовным законом интересам. Более правильным было бы именовать отсутствие возможности и обязанности осознавать и предвидеть причиняемый вред интеллектуальным

казусом, а отсутствие объективных и субъективных возможностей предотвратить наступление нежелательных последствий — *волевым казусом*.

11. Факультативные признаки субъективной стороны преступления

Субъективное выражение того или иного деяния человека, в том числе и преступного, является, прежде всего, отображением его внутренних, психических процессов. Вместе с тем необходимо отметить, что в этом случае помимо вины, единственного обязательного признака субъективной стороны преступления, достаточно большую роль приобретают мотивы, цели и эмоции человека. Отрицать их существование и значимость для каждого человека достаточно сложно. Следовательно, содержание субъективной стороны преступления раскрывается с помощью таких юридических признаков, как вина, мотив, цель и эмоции.

В ст. ст. 24, 25 УК законодателем определяются понятия форм и видов вины, однако мотив и цель преступления существуют лишь в теории уголовного права, не находя своего отражения в виде четко установленных понятий в самом УК.

На данное обстоятельство уже неоднократно обращалось внимание в отечественной юридической литературе. Так, например, Л.А. Рогачевский указывает на необходимость дополнительного изучения, вне пределов субъективной стороны преступления, такого ее факультативного признака, как аффект⁵⁰. А.Н. Трайнин в свое время отмечал, что элементы состава, характеризующие субъективную сторону преступления, весьма скупо описаны в уголовном законе, особенно это касается ее факультативных признаков⁵¹.

Между тем именно в уголовном праве мотивационная, целеполагающая и аффективная деятельность человека приобретает особое значение. В первую очередь это связано с тем, что лицо, совершившее преступление, подлежит уголовной ответственности и следующему за ней наказанию. От мотива и цели во многом «зависит вывод о виновности лица в совершенном преступлении, правильная квалификация его деяния и назначение соответствующего наказания виновному лицу»⁵².

Рассматриваемые в рамках уголовного права факультативные признаки очень часто позволяют как раз дать ответ на вопросы, связанные с дифференциацией уголовной ответственности и наказания. Только при помощи мотива, цели и в отдельных случаях аффекта возможно определение степени и характера вины лица,

⁵⁰ См.: Рогачевский Л.А. Эмоции и преступления. Л., 1984. С. 3.

⁵¹ См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1957. С. 221.

⁵² Марцев А.И., Царегородцев А.М. Состав преступления. Омск, 1975. С. 33.

совершающего преступление.

Таким образом, значение факультативных признаков субъективной стороны преступления может состоять в следующем.

Мотив, цель, аффект в тех случаях, когда они непосредственно упоминаются в диспозициях статей Особенной части, выполняют роль обязательных или «составообразующих» признаков, при отсутствии которых деяние нельзя признавать преступным.

Так, например, в ст. 285 УК законодатель указывает на то, что злоупотребление должностными полномочиями должно совершаться исключительно из корыстной или иной личной заинтересованности. Следовательно, в случае отсутствия такой заинтересованности вести речь об уголовной ответственности уже нельзя. Мотив действий виновного в приведенном примере является определяющим, а его наличие абсолютно необходимо для признания в действиях лица всех признаков состава преступления.

При помощи рассматриваемых признаков происходит разграничение смежных составов между собой, что свидетельствует о их непосредственном влиянии на процесс квалификации.

Например, наличие аффекта в случае совершения убийства или причинения тяжкого вреда здоровью влечет за собой квалификацию по ст. 107 и ст. 113 УК соответственно. Между тем в случае отсутствия указанного факультативного признака субъективной стороны преступления в действиях виновного ответственность должна следовать по ст. 105 или ст. 111 УК.

Факультативные признаки субъективной стороны преступления в определенных случаях выполняют роль основания, необходимого для усиления или, наоборот, смягчения ответственности, находя свое отражение в рамках квалифицирующих признаков статей Особенной части или обстоятельств, отягчающих или смягчающих наказание, содержащихся в ст.ст. 61, 63 УК.

В качестве примеров квалифицирующих признаков, выделение которых произошло на основе одного из факультативных признаков субъективной стороны преступления, можно указать на п.п. «л», «м» ч. 2 ст. 105, п. «б» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 183, ч. 2 ст. 360 УК и др. Среди обстоятельств, смягчающих наказание — на п. «д» ч. 1 ст. 61 УК, отягчающих наказание — на п. «е» ч. 1 ст. 63 УК.

Между тем, имея весьма существенное как теоретическое, так и практическое значение, каждый из факультативных признаков субъективной стороны преступления требует самостоятельного рассмотрения. Если функции мотива, цели

и аффекта являются одинаковыми, то понятие, признаки и содержание каждого из них существенным образом отличаются друг от друга.

Мотив преступления — это обусловленное определенными потребностями побуждение, которое вызывает у лица решимость совершить преступление и проявляется в нем.

На сегодняшний день понятие мотива разрабатывается лишь в рамках теории уголовного права, в уголовном законе такого понятия не существует.

Цель преступления — это идеальный образ желаемого будущего результата, к которому стремится преступник, совершая общественно опасное деяние.

Причем цель также широко рассматривается не только в праве и психологии, но и в философии. При определении цели следует исходить из того, что «цель не возникает без мотива, но, с другой стороны, мотив, как и весь волевой процесс получает свое содержание благодаря цели, вследствие той конкретной деятельности, в которой эта цель находит свое воплощение»⁵³.

Другим факультативным признаком субъективной стороны преступления являются эмоции, где основное значение приобретает аффект (состояние аффекта), в котором лицо совершает преступление. Сам термин «аффект» произошел от лат. *affectus*, что означает душевное волнение, страсть или «совершать согласно чувствам»⁵⁴. В психологии под аффектом понимается сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, связанное с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств и сопровождаемое резко выраженными двигательными проявлениями и изменениями в функциях внутренних органов.

 В юридической литературе под аффектом понимается кратковременное, резко выраженное, стремительно развивающееся состояние человека, которое характеризуется сильным и глубоким переживанием, сужением сознания и снижением контроля за своими действиями.

Различается два вида аффекта — физиологический и патологический. Физиологический аффект (ярость, гнев, обида), хотя и обладает большой силой

⁵³ Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 7.

⁵⁴ См.: Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера. СПб., 2003. С. 276–277.

воздействия на психику, однако не лишает человека возможности сознавать и контролировать свое поведение, быть ответственным за него. При совершении преступления в состоянии физиологического аффекта уголовная ответственность лица не исключается, но при определенных обстоятельствах она может быть смягчена.

Патологический аффект приводит к глубокому помрачению сознания и автоматическим, бесцельным действиям. Лицо, действующее в состоянии патологического аффекта, может быть признано по заключению судебно-медицинской экспертизы невменяемым⁵⁵.

В уголовном праве особенное место как эмоциональному состоянию лица отводится именно аффекту. Аффектами называют эмоциональные переживания, быстро овладевающие человеком, бурно протекающие, характеризующиеся значительными изменениями сознания, нарушением волевого контроля за действиями, а также изменением всей жизнедеятельности организма⁵⁶. Аффект характеризуется следующими основными особенностями:

- ❖ большой интенсивностью и бурным внешним выражением;
- ❖ кратковременностью;
- ❖ безотчетностью;
- ❖ диффузным характером⁵⁷.

Сам по себе аффект — это очень сильный психический процесс. Чаще всего он возникает внезапно, неожиданно. «Основное в аффекте — это неожиданно наступающее, резко испытываемое человеком потрясение, сказывающееся на всей его жизнедеятельности в данный момент. Аффект — это резко выраженная, стремительно развивающаяся эмоция»⁵⁸.

❗ Таким образом, совершение преступления в состоянии аффекта является хоть и смягчающим, но не исключаящим вину и, как следствие, уголовную ответственность лица, обстоятельством.

Аффект в уголовном праве — внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением человека.

⁵⁵ См.: Юридический энциклопедический словарь. М., 1987. С. 30—31.

⁵⁶ См.: Общая психология / под ред. А.В. Петровского. М., 1970. С. 351.

⁵⁷ См.: Рудик П.А. Общая психология. М., 1967. С. 67—68.

⁵⁸ Якобсон П.М. Психология чувств. М., 1958. С. 25.

Таким образом, знание природы и характера волевой деятельности лица, совершившего общественно опасное деяние, является необходимым условием определения не только оснований, но и предела, объема, границ этой ответственности, установления целей и задач наказания, а также верного решения других вопросов уголовно-правового характера.

12. Уголовно-правовые ошибки, их виды и значение для квалификации

Уголовно-правовая ошибка представляет собой одну из наименее исследованных проблем отечественной уголовно-правовой науки. Наряду с факультативными признаками субъективной стороны преступления уголовно-правовая ошибка, ее понятие и виды не нашли своего отражения в действующем уголовном законодательстве. В то же время решение вопросов, возникающих по поводу квалификации действий лица, совершающего то или иное преступление и заблуждающегося относительно его юридических или фактических свойств, имеет немаловажное практическое значение.

Уголовно-правовая ошибка — заблуждение лица относительно объективных свойств общественно опасного деяния, которые характеризуют его как преступление. Иначе говоря, это заблуждение лица относительно характера и степени общественной опасности совершаемого деяния и его противоправности.

На сегодняшний день наиболее распространенной является классификация, согласно которой уголовно-правовые ошибки делятся на юридические и фактические. Под юридической ошибкой понимается заблуждение (неправильное представление) лица относительно юридических свойств совершаемого им преступления. Разновидностями юридической ошибки являются:

- ❖ заблуждение лица о преступности либо непротивоправности совершаемых им действий;
- ❖ неправильная квалификация виновным своих действий;
- ❖ заблуждение, когда по ошибке нарушается иная уголовно-правовая норма, чем та, которая охватывалась сознанием лица;
- ❖ неверное представление о виде и размере наказания за совершенное преступление;
- ❖ заблуждение лица относительно обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, которое может быть назначено за совершенное им преступление.

Под фактической ошибкой понимается заблуждение лица относительно фактических обстоятельств совершаемого им деяния. Это всегда неверное представление виновного об объективных признаках преступления, которые, в свою очередь, оказывают непосредственное влияние на характер и степень его общественной опасности. В отличие от юридической, фактическая ошибка играет важную роль в процессе квалификации, порой оказывая решающее значение в выборе той или иной нормы, которая была нарушена в результате ошибочных действий виновного.

Существуют следующие виды фактических ошибок:

- ❖ в объекте уголовно-правовой охраны;
- ❖ в предмете преступления;
- ❖ в личности потерпевшего;
- ❖ в средствах совершения преступления;
- ❖ в способе совершения преступления;
- ❖ в развитии причинной связи;
- ❖ в последствиях преступного посягательства.

Ошибка в объекте заключается в неверном представлении лица о социальной и юридической сущности тех общественных отношений, на которые он совершает посягательство.

Заблуждаясь в объекте уголовно-правовой охраны, виновный тем самым, фактически причиняет вред тому общественному отношению, которое изначально находилось за рамками его умысла. Так, осуществляя в темное время суток нападение на сотрудника правоохранительного органа из мести за его действия по охране общественного порядка и общественной безопасности, лицо ошибается и причиняет смерть другому человеку, не имеющему отношения к указанной деятельности. Умысел виновного в рассматриваемом случае был направлен на посягательство против порядка управления, однако фактически причиненный вред явно выходит за его рамки и свидетельствует о принципиально ином характере совершенного преступления.

По общему правилу, ответственность лица в подобных случаях должна наступать по направленности умысла, то есть в зависимости от субъективного отношения виновного к совершаемым им действиям. Вместе с тем желание посягающего совершить конкретное преступление в случае начала действий, направленных на реализацию преступного умысла и не доведенных до конца по обстоятельствам, от него не зависящим, характеризуется как покушение и требует квалификации по статье Особенной части со ссылкой на ч. 3 ст. 30 УК. Именно так должен решаться вопрос о юридической оценке действий виновного в случае ошибки в объекте уголовно-правовой охраны. Деяние, предусмотренное ст. 317 УК, не было доведено до конца вследствие допущенной лицом ошибки,

что позволяет отнести данное преступление в разряд неоконченных, а именно на стадию покушения.

При квалификации подобных преступлений применяется юридическая фикция: преступление, которое по своему фактическому содержанию было доведено до конца, оценивается как покушение на намеченный виновным объект.

Несмотря на вышеизложенное, некоторые ученые-юристы считают, что оценив направленность умысла виновного как покушение на ст. 317 УК, нельзя без внимания оставить и фактически причиненный вред, который по своему содержанию соответствует признакам умышленного убийства. Следовательно, по их мнению, окончательная квалификация действий посягающего лица должна выглядеть следующим образом: ч. 3 ст. 33 ст. 317 УК (в соответствии с направленностью его умысла) и ч. 1 ст. 105 УК (согласно фактически наступившим последствиям). Таким же образом должна выглядеть квалификация и в других случаях заблуждения виновного относительно объекта уголовно-правовой охраны. Например, при направленности умысла на хищение наркотических средств и фактическом хищении чужого имущества ответственность должна наступать по ч. 3 ст. 30 ст. 229 УК и соответствующей части ст. 158 УК в зависимости от обстоятельств совершения преступления.

Еще одной разновидностью ошибки в объекте является незнание обстоятельств, наличие которых изменяет социальную и юридическую оценки объекта.

Так, беременность потерпевшей при убийстве или несовершеннолетие потерпевшей при изнасиловании повышают общественную опасность названных преступлений и служат квалифицирующими признаками. Данная разновидность ошибки влияет на квалификацию преступлений двояким образом.

Если виновный не знает о наличии таких обстоятельств, существующих в действительности, то преступление квалифицируется как совершенное без отягчающих обстоятельств. Если же он ошибочно предполагает наличие соответствующего отягчающего обстоятельства, то деяние должно квалифицироваться как покушение на преступление с этим отягчающим обстоятельством.

Ошибка в предмете преступления — заблуждение лица относительно характеристик предметов материального мира, посредством воздействия на которые причиняется вред объекту уголовно-правовой охраны.

К этой разновидности ошибок относят заблуждение относительно принадлежности предмета, качества и количественной характеристики предмета.

! *В первом случае, ошибка в принадлежности предмета тому или иному лицу на квалификацию деяния не влияет.*

Например, преступник, желая похитить имущество Петрова, на самом деле совершает хищение имущества Иванова. Деяние, в зависимости от формы хищения, будет квалифицировано по соответствующей статье УК.

Напротив, качество предмета включает в себя определенные характеристики предметов материального мира, имеющие непосредственное значение для квалификации преступления. При этом важным является тот факт, что изменение квалификации в зависимости от предмета преступного посягательства должно происходить в рамках одного и того же объекта уголовно-правовой охраны. Так, например, лицо, желая совершить хищение предметов, имеющих особую ценность, — ст. 164 УК, заблуждается относительно их качественных характеристик. В результате этого им похищаются вещи, которые, несмотря на наличие определенного стоимостного выражения, не обладают свойствами предметов, имеющих особую ценность. Виновный полагал, что совершает хищение из музея картины XV века, тогда как на самом деле это была копия подлинника. С одной стороны, стоимость похищенного имущества является достаточно существенной, с другой — его оценка с позиции критериев особой ценности делается невозможной. Следовательно, квалификация совершенного действия должна производиться так же, как и при ошибке в объекте преступного посягательства, то есть по направленности умысла. В данном случае умысел был направлен на совершение преступления, предусмотренного ст. 164 УК.

Другая разновидность ошибки в предмете преступления заключается в посягательстве на отсутствующий предмет. Например, лицо вскрывает сейф с целью хищения денежных средств, который в действительности оказывается пустым. В таком случае речь необходимо вести лишь о покушении на совершение хищения, так как преступный результат не был достигнут по независящим от лица обстоятельствам. При этом в случае, если умыслом виновного охватывалась конкретная сумма, то квалификация также должна осуществляться по направленности его умысла, то есть либо по ч. 3 ст. 158 УК, либо по п. «б» ч. 4 ст. 158 УК со ссылкой на ст. 30 УК.

! *Таким образом, заблуждение лица относительно предмета преступления имеет непосредственное значение для квалификации преступлений, не оказывая влияния на изменение объекта уголовно-правовой охраны. Необходимо также отметить, что ошибка в предмете, имеющем одинаковое уголовно-правовое значение, с позиции его количественных и качественных признаков, не влияет на квалификацию, а может лишь*

учитываться при назначении наказания⁵⁹.

Ошибка в личности потерпевшего заключается в том, что виновный, заблуждаясь, причиняет вред другому лицу, принимая его за выбранную жертву. При этом обязательным условием рассматриваемого вида фактической ошибки является причинение виновным вреда одному объекту.

Потерпевшие: и тот, на кого изначально планировалось посягательство, и тот, на кого оно реально было осуществлено, — должны обладать равнозначным правовым статусом. Ни одному из них не должны быть присущи какие-либо специальные признаки, наличие которых свидетельствовало бы об изменении объекта преступного посягательства (например, выделение потерпевшего по признакам представителя власти, политического деятеля и т.д.).

Так, при наличии умысла на причинение смерти одному лицу виновный, ошибаясь, совершает убийство другого человека. В такой ситуации при совпадении юридических признаков потерпевших не имеет значения, кому конкретно причиняется смерть. Закон в ст. 105 УК устанавливает, что убийство — это умышленное причинение смерти *другому* лицу, при этом неважно, кого именно виновный желал убить. Умысел виновного должен быть направлен на причинение смерти *другому*, неважно какому, человеку. Следовательно, ошибаясь в личности потерпевшего, виновный так или иначе совершает то деяние, которое им было изначально запланировано, то есть убийство.

Заблуждение относительно конкретного физического лица не оказывает никакого влияния на квалификацию содеянного и влечет за собой ответственность как за оконченное преступление, в данном случае по ч. 1 ст. 105 УК.

Ошибка в средствах совершения преступления предполагает использование лицом средств, заблуждение относительно качественных характеристик которых способно повлиять на достижение преступного результата.

⁵⁹ Уголовное право Российской Федерации (Общая часть): учебник / под ред. А.И. Марцева. Омск, 1998. С. 167.

Как правило, ошибка в средствах совершения преступления значения для квалификации не имеет. Однако ситуация видоизменяется в тех случаях, когда лицом ошибочно применяются средства, которые, по его мнению, способны привести к желаемому результату, тогда как на самом деле его достижение при помощи таких средств является невозможным.

Допустим, используемые виновным в процессе совершения убийства средства являются непригодными. Это может быть яд, который к моменту его применения уже потерял свою силу, либо вещество, ошибочно воспринимаемое лицом как отравляющее, тогда как в действительности его применение не способно привести к преступному результату (поваренная соль, любой лекарственный препарат, по мнению виновного, относящийся к категории отравляющих).

В теории уголовного права такое явление называется оконченным покушением с негодными средствами. Следовательно, ответственность виновного должна наступать в соответствии с направленностью умысла, то есть по ч. 1 ст. 105 УК со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК, по признакам неоконченного преступления.

От ошибки в средствах следует отличать неверное представление лица о способе совершения преступления.

Способ как один из факультативных признаков объективной стороны преступления приобретает значение обязательного лишь в тех случаях, когда он непосредственно указывается в диспозициях конкретных статей Особенной части УК. Соответственно, вопрос о фактической ошибке на основе данного признака может быть поставлен лишь в указанном случае. При этом важным является тот факт, что квалификация действий виновного напрямую зависит от его субъективного отношения к этому способу. Так, например, способ выступает в качестве основного признака преступлений против собственности, наличие которого определяет непосредственно форму хищения. В то же время ошибка в способе действий виновного при совершении им хищения чужого имущества обычно влечет за собой квалификацию по направленности его умысла. На это, в частности, указывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ №29 от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

В тех случаях, когда посторонние лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки, полагал, что действует тайно, содеянное также является тайным хищением чужого имущества. Следовательно, именно субъективное восприятие виновного, его собственная оценка способа своих

действий, приобретает непосредственное значение при квалификации.⁶⁰ Необходимо также отметить, что указанное правило распространяется и на все остальные случаи заблуждения лица относительно способа совершения преступления

Это касается убийства, совершенного общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК), умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества (ч. 2 ст. 167 УК) и т.д.

! Юридическая оценка поведения виновного каждый раз должна даваться в соответствии с его внутренним отношением к способу своих действий. Таким образом, рассматриваемый вид заблуждения может иметь значение как для отграничения между собой смежных составов преступлений (ст. 158 и ст. 161 УК), так и для изменения квалификации в рамках одного состава преступления (ч. 1 ст. 167 и ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 105 и п. «е» ч. 2 ст. 105 УК).

Ошибка в развитии причинной связи. Заблуждение лица в развитии причинно-следственной связи означает неправильное понимание зависимости между своим деянием и общественно опасными последствиями.

Ошибка в последствиях преступного посягательства предполагает заблуждение лица по поводу конечного результата совершаемых им действий. Это может быть неверное представление виновного относительно качественной или количественной характеристики причиненного вреда.

Например, водитель, нарушив правила дорожного движения, сбил велосипедиста, ехавшего по обочине дороги, что вызвало болевой шок и потерю сознания потерпевшего. Считая его мертвым и желая скрыть преступление, виновный, не удостоверившись в смерти, сбрасывает тело в реку. Впоследствии при проведении судебно-медицинской экспертизы было установлено, что велосипедист скончался не от травм, полученных им в результате столкновения с автомобилем, а от попадания воды в дыхательные пути.

⁶⁰ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 2. С. 2—6.

В такой ситуации виновный должен отвечать за вред, причиненный в условиях фактической ошибки в развитии причинной связи по двум статьям УК: ст. 264 — «Нарушение правил дорожного движения, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью», и ст. 109 УК — «Причинение смерти по неосторожности». Заблуждение лица относительно развития причинной связи в результате совершенного им действия привело к наступлению преступного результата в виде смерти потерпевшего. Виновный не предвидел возможность его наступления, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности мог и должен был его предвидеть.

Или, например: преступник с целью совершения тайного хищения проникает в дом, но, обнаружив там хозяина и, стремясь избавиться от свидетеля, наносит ему удары ножом в область сердца. Похитив ценные вещи, он поджигает дом, где остается хозяин, которого преступник считал уже мертвым. Но оказалось, что тот был лишь тяжело ранен и погиб только при пожаре. Ошибка преступника относительно причины смерти хозяина дома породила совокупность двух преступлений против личности: покушения на убийство с целью скрыть другое преступление (ч. 3 ст. 30 и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК) и причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК). Данное деяние было бы неверно квалифицировать только как убийство, поскольку реальное развитие причинной связи здесь не совпадает с предполагаемым и смерть не является результатом ножевых ранений.

Ошибка в качественных признаках преступного последствия обычно связывается с неверным представлением лица относительно характера общественно опасных последствий, которые являются следствием его действий. В подобных случаях возможно заблуждение лица относительно последствий, которые фактически не наступили, либо, наоборот, в непредвидении последствий, которые реально наступили.

В первом случае, когда конечный результат не был достигнут, преступление следует считать неоконченным, а действия виновного квалифицировать по одной из стадий неоконченного преступления⁶¹. Во втором случае, при наступлении не охватываемых предвидением последствий, ответственность за умышленное причинение вреда исключается. В то же время квалификация действий виновного должна включать в себя покушение на то преступление, которое находилось в рамках его умысла, а также предполагает ответственность за причинение фактического вреда, но уже с неосторожной формой вины.

⁶¹ См.: Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 179.

Заблуждение лица относительно количественной характеристики возможных последствий совершаемого преступления делает возможным возникновение двух ситуаций, когда причиненный общественным отношениям вред может оказаться либо более, либо менее тяжким по сравнению с предполагаемым⁶². Например, в случае, когда виновный, действуя с намерением причинить смерть другому лицу, в конечном итоге добивается результата в виде причинения вреда средней тяжести, речь необходимо вести о заблуждении относительно количественных характеристик противоправных последствий.

Действия виновного в таком случае следует квалифицировать по направленности умысла, то есть как покушение на причинение смерти другому лицу (ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК).

Между тем в противоположной ситуации, когда посягающий действовал с намерением причинения вреда любой степени тяжести, однако в результате наступила смерть, квалификация его действий должна осуществляться по соответствующей статье Особенной части за причинение вреда здоровью и дополнительно за причинение смерти по неосторожности. В рассматриваемом случае в одном деянии лица одновременно содержатся признаки нескольких составов преступлений, например ст. 112 и ст. 109 УК. В случае тяжкого вреда здоровью юридическая оценка действий виновного будет находиться в рамках одной статьи (ч. 4 ст. 111 УК), что объясняется особенностями законодательной конструкции данного состава преступления.

Таким образом, практически каждая из разновидностей фактической ошибки влияет на процесс квалификации преступлений, как правило, существенным образом его усложняя. Знание основных закономерностей реализации этого процесса в случае совершения лицом того или иного преступления под воздействием фактического заблуждения позволит в максимальной степени соблюсти принцип законности и исключить случаи необоснованного привлечения или, наоборот, освобождения от уголовной ответственности.

⁶² См. там же.

Глава VII

СОУЧАСТИЕ В ПРЕСТУПЛЕНИИ

Вопросы:

1. Понятие и признаки соучастия в преступлении.
2. Виды соучастников и особенности их уголовной ответственности.
3. Характеристика форм соучастия.

Рекомендуемая литература:

1. Попова Е. Э. Соучастие в преступлении : учебник / Е. Э. Попова, Ю. И. Антонов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КноРус», 2022. – 302 с.
2. Савельев Д. В. Соучастие в преступлении. Преступная группа : Учебное пособие / Д. В. Савельев. – 3-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 134 с.
3. Сергеева А. А. Соучастие в преступлении / А. А. Сергеева, К. В. Питулько, В. В. Коряковцев. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство «КноРус», 2023. – 136 с.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / А. И. Рарог // Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2023. – 624 с.

1. Понятие и признаки соучастия в преступлении

При совершении несколькими лицами преступления, пусть и не являющегося тяжким, в результате объединения, согласования своих действий при его подготовке и совершении реально увеличиваются их шансы на успешное осуществление преступных замыслов. Значительно повышается не только возможность осуществить само преступление, но и скрыться от уголовного преследования, что, в свою очередь, порождает у преступников и их окружения чувство безнаказанности и вседозволенности, в результате чего совершаются новые преступления и в их подготовку и совершение вовлекаются новые лица. При совершении групповых преступлений наиболее ярко проявляются такие черты, как специализация преступников, разделение ролей, профессионализм. Именно по этим причинам соучастие рассматривается уголовным правом РФ как особая форма совершения преступления, которая характеризуется повышенной общественной опасностью.

Соучастие в преступлении — умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (ст. 32 УК).

Данное определение соучастия содержит минимум его объективных и субъективных признаков.

К объективным признакам соучастия относятся:

❖ участие двух или более лиц в совершении преступления, т.е. в совершении преступления должно участвовать, как минимум, двое вменяемых физических лиц, достигших возраста уголовной ответственности (ст. 19 УК).

❖ совместность действий соучастников, т.е. взаимная обусловленность преступных действий двух или более лиц, единое для них преступное последствие, причинная зависимость между деянием каждого соучастника и общим последствием.

Привлечение лицом (субъектом) к совершению преступления невменяемого или не достигшего возраста уголовной ответственности лица (негодного субъекта) не образует соучастия. В таком случае уголовную ответственность несет только субъект, достигший возраста уголовной ответственности, как непосредственный исполнитель преступления.

Однако соучастие не исключается, если кто-либо из соучастников по каким-либо иным нереабилитирующим основаниям будет после совершения преступления освобожден от уголовной ответственности.

Действия всех соучастников должны быть взаимосвязаны, преступление совершается их общими, дополняющими друг друга усилиями, каждый использует усилия другого и ему содействует.

Одновременные самостоятельные (не связанные друг с другом) преступные действия нескольких лиц, направленные на причинение вреда одному и тому же объекту преступления, исключают соучастие.

Необходимое условие совместности — причинная связь между действиями каждого соучастника и преступным результатом в целом. Действия каждого соучастника должны быть взаимосвязаны с действиями хотя бы одного из других соучастников, тогда, вкладывая свои усилия в достижение общего преступного результата, он непосредственно или опосредованно участвует в причинении вреда объекту посягательства. При этом действия соучастника по времени должны предшествовать или, по крайней мере, совпадать с совершением преступления. Таким образом, особенность причинения преступного последствия при соучастии заключается в том, что оно вызывается совокупными усилиями всех совместно действующих лиц. Последствие здесь единое и неделимое на доли по числу соучастников.

К субъективным признакам соучастия относятся:

❖ Умысел соучастников на совершение преступления, т.е. осознание каждым из соучастников общественной опасности своих действий (бездействия), предвидение возможности наступления общественно

опасных последствий и желание или сознательное допущение их наступления.

❖ *Умысел соучастников на совместность действий, т.е. осознание каждым соучастником взаимосвязи своих действий с общественно опасными действиями других соучастников (хотя бы с действиями одного из соучастников).*

При этом психическое отношение к содеянному у соучастников всегда выражается в прямом умысле, т.к. согласованность действий всегда предполагает желание достижения общего преступного результата.

Причинение общего преступного результата неосторожными преступными действиями нескольких лиц исключает соучастие. В таком случае каждое из причастных к совершению преступления лиц несет ответственность только за свои неосторожные действия самостоятельно и независимо от другого.

Совершение преступления несколькими лицами при односторонней субъективной связи, когда исполнитель не знает об оказанном ему другим лицом содействии, исключает соучастие.

При этом обязательным субъективным выражением совместности совершения преступления является согласованность или соглашение между соучастниками, которые состоят во взаимном выражении намерения и желания лица участвовать в совершении преступления вместе с другим лицом.

Мотивы и цели соучастников не являются необходимым признаком соучастия. Однако следует различать личные и групповые мотивы и цели совершения преступления в соучастии. Различие в личных мотивах совершения преступления не исключает соучастия, без общих групповых мотивов и целей преступного поведения совместная деятельность соучастников, которая предполагает определенную психологическую взаимосвязь, невозможна.

2. Виды соучастников и особенности их уголовной ответственности

Разграничение видов соучастников возможно лишь по той роли, которую они выполняют при совершении преступления. На основании оценки этой роли в ст. 33 УК приводится исчерпывающий перечень видов соучастников преступления и дается их юридическая характеристика.

Соучастники преступления — лица участвующие в его совершении: исполнитель, организатор, подстрекатель и пособник (ч. 1 ст. 33 УК).

Часть 1 ст. 34 УК устанавливает, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Этим подчеркивается значение выделения видов соучастников для правоприменительной практики.

Исполнитель — лицо, непосредственно совершившее преступление либо непосредственно участвовавшее в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лицо, совершившее преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК (ч. 2 ст. 33 УК).

То есть исполнителем признается лицо, которое полностью или хотя бы частично выполнило действия, входящие в объективную сторону состава конкретного преступления.

Ряд норм Особенной части УК в качестве субъекта преступления предусматривают лицо, наделенное специальными признаками, к которым относятся должностное положение, профессия, пол и т.д.

Совершение преступлений с такой конструкцией состава возможно лишь лицами, наделенными указанными признаками (специальный субъект), и только они могут быть признаны исполнителями данных преступлений. Все остальные лица, участвующие в групповом совершении подобных преступлений, признаются пособниками, подстрекателями или организаторами — в зависимости от выполняемой ими роли.

Соисполнителем признается тот, кто, действуя с умыслом, независимо от мотивов и целей, непосредственно оказывает физическое содействие другому лицу в успешном доведении преступления до конца.

Так, лицо, которое удерживает потерпевшего и помогает тем самым другому лицу причинить ему физический вред, рассматривается в качестве соисполнителя соответствующего преступления. Однако в некоторых случаях для признания лица соисполнителем не требуется выполнения им действий, связанных с физическим содействием. Так, например, Пленум Верховного Суда РФ в п. 10 Постановления № 1 от 27 января 1999 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)» указывает на необходимость квалификации действий всех участников организованной группы, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств, именно как соисполнительства (без ссылки на ст. 33 УК), независимо от их роли в преступлении, учитывая тщательное планирование преступления такой группой, предварительное распределение ролей и т.д.⁶³.

⁶³ БВС РФ. 1999. №3. С. 2—6.

Однако чаще всего каждый из соисполнителей полностью или частично выполняет объективную сторону преступления.

! Представляется совершенно логичным тот факт, что законодатель, учитывая совместное выполнение объективной стороны, установил в ч. 2 ст. 34 УК, что соисполнители отвечают по статье Особенной части за преступление, совершенное ими совместно, без ссылки на статью 33 УК.

! Исполнителем преступления признается и тот, кто совершает преступление посредством использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности в соответствии с законом.

Если в совершении общественно опасного деяния помимо лица, обладающего всеми необходимыми признаками субъекта, участвовали лица, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или признанные невменяемыми, то они не могут быть привлечены к ответственности и, соответственно, признаны соучастниками преступления. Речь в данном случае может идти лишь о посредственном причинении вреда, при котором лицо, использовавшее подростка, не достигшего возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или невменяемого, должно нести ответственность как непосредственный исполнитель преступления (а в ряде случаев — еще и по ст. 150 УК за вовлечение его в совершение преступления).

То же можно сказать и о тех ситуациях, когда преступление совершается посредством использования лиц, действовавших неосторожно. Судебной практике известны случаи, когда преступник с целью убийства или причинения вреда здоровью кого-либо склоняет другое лицо к производству выстрела в направлении мишени, зная, что за препятствием, к которому прикреплена мишень, находится предполагаемая жертва. Производящий выстрел своими действиями совершает неосторожное преступление, нарушая определенные правила безопасности, и не является соучастником. Склоняющий его к производству выстрела лишь использует его, как свое орудие.

Анализируя деятельность исполнителя, нельзя не обратить внимание на тот факт, что этот соучастник, являясь вполне самостоятельным субъектом с присущими ему разумом и волей, способен в процессе совершения преступления совершать деяния, которые не охватывались умыслом остальных соучастников. Так, например, при совершении хищения группой лиц один из соучастников, пусть и в целях облегчения совершения преступления остальными, совершает убийство охранника. В теории уголовного права такое явление носит название «эксцесс исполнителя» и урегулировано положениями ст. 36 УК:

Эксцесс исполнителя — совершение исполнителем преступления, не охватывающегося умыслом других соучастников. За эксцесс исполнителя другие соучастники преступления уголовной ответственности не подлежат.

❗ *В зависимости от того, в каком направлении деятельность исполнителя уклоняется от замысла соучастников, выделяют количественные и качественные эксцессы.*

Под количественным эксцессом предлагается понимать ситуацию, когда исполнитель совершает преступление, однородное с тем, которое он должен был бы совершить, например, склоняемый подстрекателем к грабежу исполнитель совершает разбойное нападение.

Качественный эксцесс рассматривается как преступление, которое выходит за рамки умысла соучастников и не является однородным с планируемым в том случае, когда исполнитель посягает на объект, который не охватывался сознанием остальных членов группы.

Важно отметить, что исполнитель — одна из наиболее опасных разновидностей соучастников. Именно руками исполнителя выполняются конкретные общественно опасные деяния, именно он реализует преступные замыслы остальных соучастников, которые лишь создают необходимые для совершения преступления условия. Сложившаяся судебная практика показывает, что исполнитель несет, как правило, повышенную по сравнению с другими соучастниками уголовную ответственность.

Организатор преступления — лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими (ч. 3 ст. 33 УК).

Выделение организатора как самостоятельной фигуры обусловлено тем, что характер его деятельности заметно отличается от действий других соучастников и приобретает особое значение в условиях роста организованных видов преступности в нашей стране. Организатор по своей роли и значению стоит над всеми остальными соучастниками, определяя и направляя их совместную деятельность. С учетом этой координирующей функции он является одним из наиболее опасных соучастников, несмотря на то что он зачастую не принимает непосредственного участия в выполнении действий составляющих объективную сторону преступления.

Функции организатора достаточно разнообразны. Это формирование преступной группы, вербовка новых ее членов, обеспечение устойчивости преступного формирования, разрешение возникающих внутри группы конфликтов, руководство совершением конкретного преступления, приискание орудий и средств, подготовка условий для успешного его осуществления и последующего сокрытия следов, обеспечение безопасности членов группы, легализация доходов, полученных преступным путем, и т.д.

Организатор, как правило, является вдохновителем совершения наиболее опасных и тяжких преступлений, требующих особой подготовки, специфических способов, орудий и средств. Определяющим является тот факт, что умыслом организатора охватывается как существование под его руководством определенной группы лиц, так и отчетливо криминальный характер ее направленности — нацеленность на совершение преступлений.

Несмотря на разнообразие функций организатора законодательство выделяет лишь несколько разновидностей организаторской деятельности, к которым относятся:

- ❖ организация преступления;
- ❖ руководство исполнением конкретного преступления;
- ❖ создание организованной группы, преступной организации или преступного сообщества;
- ❖ руководство деятельностью организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Организация преступления заключается в разработке его плана, подборе и склонении к совместному совершению преступления других участников, инструктировании и обучении их каким-либо специальным навыкам, распределении ролей, обеспечении необходимыми средствами, разработке путей сокрытия следов преступления.

Руководство исполнением конкретного преступления осуществляется, как правило, тогда, когда организатор сам участвует в выполнении действий, составляющих объективную сторону преступления.

Создание организованной группы и преступного сообщества (преступной организации) связано как с подбором участников, так и с разработкой структуры группы, обеспечением ее устойчивости, определением направления преступной деятельности, организацией технического обеспечения, поиском каналов сбыта похищенного и путей легализации преступных доходов и т.д.

Руководство деятельностью преступного сообщества (преступной организации) заключается, прежде всего, в управлении его преступной деятельностью, обеспечении устойчивости преступного формирования, распределении функциональных обязанностей между членами организации, поддержании внутригрупповой дисциплины,

установлении связей с должностными лицами государственных органов, принятии решений и мер по легализации доходов, полученных преступным путем, и т.д.

Уголовная ответственность организатора в соответствии с ч. 3 ст. 34 УК наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное преступление, со ссылкой на статью 33 УК, за исключением случаев, когда он одновременно являлся соисполнителем преступления. Однако ответственность организатора этим не ограничивается, ч. 5 ст. 35 УК предусматривает, что «лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части настоящего Кодекса, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом».

Это положение относится к нормам Особенной части УК, устанавливающим уголовную ответственность в случае соучастия особого рода (например, ст. ст. 208, 209, 210).

Подстрекатель — лицо, склонившее другое лицо к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом (ч. 4 ст. 33 УК).

Подстрекатель, во-первых, в отличие от других соучастников всегда сам непосредственно вступает в контакт с потенциальным исполнителем преступления и умышленно воздействует на волю и сознание последнего, вызывая у него решимость совершить преступление, во-вторых, действия подстрекателя всегда предшествуют преступным действиям исполнителя. Примерный перечень способов такого воздействия приводится в тексте данной правовой нормы, однако он не является исчерпывающим, так как предусмотреть все возможные способы такого воздействия представляется крайне затруднительным. Законодатель лишь приводит его наиболее распространенные варианты, указывая, что возможны и иные пути склонения к совершению преступления.

Выбор такого способа в каждом конкретном случае зависит от характера взаимоотношений подстрекателя и склоняемого им к совершению преступления лица. Это могут быть подкуп, угроза, приказ, физическое насилие, лесть, возбуждение чувств ненависти, мести или ревности, советы, уговоры и т.д.

Однако существуют и определенные обязательные условия, лишь при наличии которых деяние может быть признано подстрекательством. Так, внушение мысли о совершении преступления должно быть выражено в конкретной форме, когда подстрекаемый четко представляет, совершения какого именно преступления от него хотят. Вместе с тем, для признания действий подстрекателя преступными совершенно не требуется, чтобы он абсолютно точно и полно определил для исполнителя время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления. Зачастую достаточно того, чтобы была в понятной для подстрекаемого форме выражена мысль о желательности тех или иных противоправных действий.

С субъективной стороны подстрекатель должен всегда сознавать все фактические обстоятельства, образующие состав конкретного преступления, и наличие причинной связи между своими действиями и совершением преступления исполнителем. Всякое отношение подстрекателя к последствиям выражается в форме их желания — прямой умысел. Возможно подстрекательство с неконкретизированным умыслом, когда виновный склоняет другое лицо к совершению преступления, допуская наступление последствий различной тяжести. Чаще всего подобное происходит в случае совершения преступлений против жизни и здоровья личности, когда при нанесении вреда здоровью потерпевшего допускается и тяжкий вред здоровью, и вред средней тяжести. В этом случае подстрекатель, как и исполнитель, несет ответственность за фактически наступившие последствия.

! *Уголовная ответственность подстрекателя наступает по статье Особенной части УК, со ссылкой на ч. 4 ст. 33, за исключением случаев, когда он одновременно являлся соисполнителем преступления (ч. 3 ст. 34 УК).*

Пособник — лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения преступления либо устранением препятствий, а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы (ч. 5 ст. 33 УК).

Пособничество заключается в создании условий для совершения преступления или облегчении успешности его окончания и сокрытия. В большинстве случаев пособничество имеет место до начала совершения преступления исполнителем, реже — в момент его осуществления. Однако пособник никогда не совершает действий, образующих объективную сторону конкретного преступления, и этим отличается от исполнителя, он не создает своими

действиями решимости у исполнителя совершить преступление, а лишь укрепляет уже возникшую решимость и этим отличается от подстрекателя.

! В теории уголовного права пособничество разделяют на два вида: физическое (материальное) и интеллектуальное.

Физическое пособничество выражается в предоставлении средств, орудий преступления или устранении препятствий для успешного осуществления посягательства.

Как правило, этот вид пособничества требует совершения активных действий — изготовления или предоставления оружия, иных орудий преступления, транспортных средств, орудий взлома, подделки документов, обеспечения безопасности в момент совершения преступления и т.п.

В некоторых случаях физическое пособничество может состоять и в бездействии определенного лица. Это относится к таким случаям, когда лицо, на котором лежит специальная обязанность воспрепятствовать преступлению, сознательно уклоняется от ее выполнения.

Интеллектуальное пособничество состоит в даче советов, указаний по наиболее успешному совершению преступления, а также по его сокрытию.

При этом сообщаемые сведения должны способствовать укреплению уже имеющейся у исполнителя решимости совершить преступление. Интеллектуальным пособничеством является и заранее (т.е. до начала совершения преступления) данное обещание скрыть преступника, орудия и средства совершения преступления, следы преступления, а также предметы, добытые преступным путем. Такое обещание, данное лицом по собственной инициативе или по просьбе предполагаемого исполнителя, воздействует на его сознание и укрепляет решимость совершить или довести до конца уже начатое преступление.

Фактическое совершение заранее обещанных действий по сокрытию преступника и следов преступления есть не что иное, как физическое пособничество. При заранее не обещанном укрывательстве тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, или особо тяжких преступлений содеянное образует самостоятельное преступление против правосудия, ответственность за которое наступает по ст. 316 УК.

С субъективной стороны пособничество предполагает осознание лицом характера собственных действий и понимание того, какому именно преступлению им оказывается содействие в предусмотренных законом формах.

Ответственность пособника в соответствии с ч. 3 ст. 34 УК наступает на тех же условиях, что и ответственность организатора и подстрекателя, то есть со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК.

Следует отметить несколько положений, относящихся ко всем рассмотренным видам соучастников:

❖ В случае недоведения исполнителем преступления до конца по не зависящим от него обстоятельствам все соучастники несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению или покушение на преступление, что прямо предусмотрено ч. 5 ст. 34 УК.

❖ В случае добровольного отказа исполнителя от совершения преступления организатор и подстрекатель несут уголовную ответственность за приготовление к преступлению в соответствии с ч. 5 ст. 34 УК.

❖ Организатор и подстрекатель не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления (ч. 4 ст. 31 УК).

3. Характеристика форм соучастия

Основными критериями, на основании которых можно классифицировать все случаи совместного совершения преступлений, являются: во-первых, наличие соглашения между участниками преступления (то есть особенность субъективной связи между соучастниками); во-вторых, способ совместного совершения преступления (то есть особенность объективного взаимодействия соучастников).

Первый из этих критериев характеризует степень согласованности действий нескольких лиц, совместно совершающих преступление. Согласованность прямо зависит от наличия соглашения участников преступления, и на основании этого можно выделить соучастие без предварительного сговора и соучастие с предварительным сговором. Общеизвестным является тот факт, что заранее состоявшееся соглашение о совместном совершении преступления повышает его общественную опасность и в ряде случаев выступает как самостоятельный критерий классификации соучастия.

По объективному критерию — способу взаимодействия соучастников между собой — также можно выделить два вида соучастия: соисполнительство и соучастие в собственном смысле слова. В первом случае несколько лиц, действуя совместно, выступают в роли исполнителей преступления. Во втором — имеет место разделение ролей между соучастниками. Именно в этом случае наряду с собственно исполнителем преступления выделяются организатор, подстрекатель и пособник.

Под **формой соучастия** следует понимать особые формы совместной деятельности в процессе совершения преступления, различающиеся по способу взаимодействия участников, степени согласованности и организованности их действий и характеру психической связи между ними.

Преступление признается совершенным **группой лиц**, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора (1 ст. 35 УК).

В этом случае субъективная связь между соучастниками ограничивается знанием одного из них о присоединившейся преступной деятельности другого, что обычно устанавливается или в момент начала совершения преступления, или в процессе его совершения. Соучастники специально не оговаривают время начала и способ совершения преступления, они лишь помогают друг другу в процессе преступного посягательства.

Соучастию без предварительного сговора свойственны такие преступления, как хулиганство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести, убийство в коллективной драке и другие посягательства на личность.

Для определения общественной опасности важно, что лицо (или группа лиц), не вступая в предварительный сговор, сознательно присоединяется к совершению уже начавшегося и еще не окончившегося преступления или умысел на совершение преступных действий возникает у нескольких лиц сразу, без предварительного соглашения, как-либо ими заключенного.

! *При совершении преступления группой лиц без предварительного сговора каждый из участников непосредственно принимает участие в совершении преступления. Между лицами, участвующими в совершении преступления группой без предварительного сговора, имеет место однородная преступная деятельность всех соучастников, т.е. налицо соисполнительство.*

Группа лиц, складывающая и объединяющая усилия без предварительного сговора, чаще всего совершает преступление внезапно, например, поддавшись соблазну завладеть оставленным без присмотра имуществом либо откликнувшись на чей-то призыв. Зачастую именно с такой формой соучастия совершают преступления несовершеннолетние, что во многом объясняется особенностями психологии подростка, его желанием самовыразиться, не отстать от сверстников, утвердиться в кругу товарищей, продемонстрировав для этого свою силу, бесстрашие, ловкость.

Под группой лиц по предварительному сговору понимается участие в преступном деянии лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК).

Группа лиц, совершающая преступление по предварительному сговору, как форма объединения преступников широко используется в УК как квалифицирующий и особо квалифицирующий признак ряда составов преступлений. Особенность группы лиц, созданной по предварительному сговору в том, что перед выполнением преступной деятельности имеет место соглашение между несколькими лицами на совершение одного или нескольких конкретных преступлений. В результате сговора соучастникам становятся известны не только общие сведения о готовящемся преступлении, но и некоторые обстоятельства их будущей преступной деятельности. Сговор может происходить в словесной, письменной форме. Иногда соучастники достигают соглашения в результате конклюдентных действий (то есть без использования словесного общения), путем подачи знаков, сигналов и т.д.

Предварительность сговора — важнейшее условие для признания преступления совершенным с такой формой соучастия. Сговор должен признаваться предварительным, если он произошёл до выполнения соучастниками действий, предусмотренных объективной стороной состава конкретного преступления. Продолжительность такого периода времени значения не имеет.

При соучастии с предварительным сговором (в случае соисполнительства) выполнение действий разделено между соисполнителями. При этом возможны следующие варианты:

❖ Каждый участник группового преступления выполняет в полном объеме действия, охватываемые признаками объективной стороны.

❖ Один участник совершает все действия, необходимые для наличия объективной стороны оконченного преступления, другой же совершает действия, также входящие в объективную сторону, но сами по себе недостаточные для признания преступления оконченным.

❖ Совершаемые участниками группового преступления действия только в своей совокупности содержат все признаки состава оконченного преступления.

При совершении преступления группой лиц по предварительному сговору возможно даже простейшее распределение обязанностей и ролей. Участники преступления согласно ролям: исполнитель, организатор, пособник, подстрекатель, — выполняют в процессе подготовки к преступлению, его совершения свои функции, стремясь довести преступление до конца. В соответствии с вышесказанным, соучастие с преступным сговором несет большую степень общественной опасности, чем преступная деятельность группы лиц без предварительного сговора.

Преступление признается совершенным **организованной группой**, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК).

В организованной группе между всеми соучастниками устанавливаются прочные связи, позволяющие им заранее согласовать основные моменты замышляемого преступления, распределить роли между собой, условиться о времени, месте, способах совершения преступления и сокрытии его следов, предпринять определенные подготовительные действия. В такой группе ее члены осведомлены об общих планах действий по совершению и сокрытию преступления, они совместно их разрабатывают и действуют согласно им. Отдельные участники могут в целях, например, конспирации не посвящаться в некоторые детали планируемого преступления. Это в значительной мере облегчает совершение и сокрытие преступления. Количество участников не влияет на возможность

признания группы организованной. В нее может входить и два человека, и гораздо большее количество участников.

На устойчивость этого преступного объединения указывает продолжительность его существования. Это может быть время, истекшее с момента формирования группы до момента совершения первого из числа запланированных ее участниками преступлений, это может быть и отрезок времени, в пределах которого ее участниками совершались преступления. В то же время продолжительность существования такой группы указывает на более высокую степень согласованности в преступном поведении ее участников по сравнению с другими рассмотренными видами соучастия.

Помимо временного признака, носящего оценочный характер, на высокую степень устойчивости связей между участниками организованной группы может указывать существование плана преступной деятельности с обозначением в нем ролей и функций, отдельных актов и операций, подготовка средств реализации преступного умысла, подбор и вербовка соучастников, обеспечение мер по сокрытию преступления, подчинение групповой дисциплине и указаниям организатора группы. При этом устойчивость связей между участниками организованной группы, в свою очередь, отражает не только высокую степень согласованности их поведения, но и уровень замкнутости, изолированности от общества этого преступного формирования (со своими правилами общения, субординации, дисциплины и т.д.).

Каждый из вступивших в такую группу является уже не просто ее участником, а ее членом, независимо от места и характера выполняемых функций, отведенных ему при осуществлении плана преступной деятельности.

Рядовые участники — члены организованной преступной группы могут и не знать об отдельных преступлениях, совершенных другими ее членами. В подобных случаях они несут ответственность лишь за лично содеянное ими во исполнение плана преступной деятельности группы по соответствующим статьям Особенной части УК.

При этом следует иметь в виду, что сам факт создания организованной преступной группы, если это специально не предусмотрено в Особенной части УК, влечет ответственность за приготовление к тем преступлениям, для совершения которых она создана (ч. 6 ст. 35 УК). Если же совершенное организованной группой преступление квалифицируется по статье Особенной части УК, где это не предусмотрено в качестве основного или квалифицирующего признака, то в подобных случаях сам факт его совершения организованной группой расценивается какотягчающее обстоятельство (п. «в» ст. 63 УК).

Организованная группа — одна из наиболее опасных форм соучастия. Именно, в связи с этим, в тех случаях, когда законодатель использует признак организованности группы, чаще всего он выделяет организованную группу в качестве особо квалифицирующего признака.

Преступление признается совершенным **преступным сообществом (преступной организацией)**, если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (ч. 4 ст. 35 УК).

Это наиболее опасная и, в то же время, наиболее сложная форма соучастия. Преступное сообщество (преступная организация) является, прежде всего, организованной преступной группой со всеми характерными для нее признаками.

 Однако преступное сообщество наделяется и дополнительными признаками: структурированности, наличия единого руководства, сплоченностью, целями — направленностью на совершение многих преступлений и степенью тяжести планируемых преступлений, относимых законом к категориям тяжких либо особо тяжких, и получения финансовой или иной материальной выгоды.

В теории уголовного права выделяют и ряд других признаков, к которым относят, например, признак сплоченности, который характеризует более высокую степень согласованности преступной деятельности членов преступного сообщества по сравнению с организованной группой. Как правило, для характеристики сплоченности группы используются такие ее черты, как наличие круговой поруки, жесткой иерархичности, конспирации, общей кассы и технических средств, поддержание в группе строгой дисциплины, следование определенным «традициям» и т.д. Однако следует отметить, что все эти признаки носят явно оценочный характер и, в основном, соответствуют положениям устаревшей редакции рассматриваемой правовой нормы. Ряд таких, дополнительных признаков использован Пленумом Верховного Суда Российской Федерации для характеристики признаков, составляющих нормативную характеристику рассматриваемой формы соучастия.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации дал достаточно четкое разъяснение признаков преступного сообщества (преступной организации) в Постановлении от 10 июня 2010 г. №12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной

организации) или участия в нем (ней)»⁶⁴, установив, что преступное сообщество (преступная организация) отличается от иных видов преступных групп, в том числе от организованной группы, более сложной внутренней структурой, наличием цели совместного совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, а также возможностью объединения двух или более организованных групп с той же целью.

Признак изначальной нацеленности на совершение тяжких и особо тяжких преступлений характеризует высокую степень общественной опасности этой формы соучастия. Пленум Верховного Суда РФ определил, что преступное сообщество (преступная организация) может осуществлять свою преступную деятельность либо в форме структурированной организованной группы, либо в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством.

Под структурированной организованной группой следует понимать группу лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, состоящую из подразделений (подгрупп, звеньев и т.п.), характеризующихся стабильностью состава и согласованностью своих действий.

В данном случае стабильность состава и согласованность действий можно считать элементами устойчивости и сплоченности такой формы соучастия. При этом устойчивость связей между участниками организованной группы, в свою очередь, отражает не только высокую степень согласованности их поведения, но и уровень замкнутости, изолированности от общества этого преступного формирования (со своими правилами общения, субординации, дисциплины и т.д.).

Признак структурированности означает, что структурированной организованной группе, кроме единого руководства, присущи взаимодействие различных ее подразделений в целях реализации общих преступных намерений, распределение между ними функций, наличие возможной специализации в выполнении конкретных действий при совершении преступления и другие формы обеспечения деятельности преступного сообщества (преступной организации).

⁶⁴ БВС РФ. 2010. № 8. Ст. 76

Под **структурным подразделением** преступного сообщества (преступной организации) следует понимать функционально и (или) территориально обособленную группу, состоящую из двух или более лиц (включая руководителя этой группы), которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества (преступной организации) осуществляет преступную деятельность.

Такие структурные подразделения, объединенные для решения общих задач преступного сообщества (преступной организации), могут не только совершать отдельные преступления (дачу взятки, подделку документов и т.п.), но и выполнять иные задачи, направленные на обеспечение функционирования преступного сообщества (преступной организации).

Объединение организованных групп предполагает наличие единого руководства и устойчивых связей между самостоятельно действующими организованными группами, совместное планирование и участие в совершении одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения.

Изначальная корыстная направленность преступного сообщества (преступной организации) проявляется в таком признаке, как цель получения финансовой или иной материальной выгоды.

Прямое получение финансовой или иной материальной выгоды — совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений (например, мошенничества, совершенного организованной группой либо в особо крупном размере), в результате которых осуществляется непосредственное противоправное обращение в пользу членов преступного сообщества (преступной организации) денежных средств, иного имущества, включая ценные бумаги и т.п.

Косвенное получение финансовой или иной материальной выгоды — совершение одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений, которые непосредственно не посягают на чужое имущество, однако обуславливают в дальнейшем получение денежных средств и прав на имущество или иной имущественной выгоды не только членами сообщества (организации), но и другими лицами.

Факт организации преступного сообщества, руководства им или участия в нем является оконченным составом (ст. 210 УК), а организаторы, руководители и участники такого преступного формирования расцениваются как исполнители (соисполнители), и действия их квалифицируются по статье Особенной части УК.

Помимо этого, организаторы преступного сообщества несут ответственность за все преступления, совершенные его членами, если эти преступления входили в план преступной деятельности и охватывались их умыслом.

Лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими, подлежит уголовной ответственности за их организацию и руководство ими в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК, а также за все совершенные организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией) преступления, если они охватывались его умыслом. Другие участники организованной группы или преступного сообщества (преступной организации) несут уголовную ответственность за участие в них в случаях, предусмотренных статьями 205.4, 208, 209, 210 и 282.1 УК, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали.

Роль и значение института соучастия в преступлении состоит в том, что он:

- ❖ устанавливает принципы и условия ответственности за совершение групповых преступлений;
- ❖ разрабатывает критерии определения наказания лицам, совместно участвовавшим в совершении преступления;
- ❖ служит теоретической основой для определения форм организованной преступной деятельности.
- ❖ обеспечивает возможность дифференциации, в зависимости от степени общественной опасности, форм соучастия и видов соучастников.

Активное противодействие групповой и организованной преступности, борьба с ее проявлениями является одним из важнейших направлений современной уголовной политики РФ. Реализация этого направления деятельности во многом зависит от наличия и правильности применения уголовно-правовых норм, регулирующих ответственность за преступления, совершенные группами лиц с различными формами соучастия. При решении данной задачи изучение и применение на практике теоретических основ и знание проблематики института соучастия в преступлении, видение путей и способов совершенствования нормативно-правовой базы приобретают приоритетную важность.

Глава VIII

НЕОКОНЧЕННОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Вопросы:

1. Неоконченное преступление и стадии совершения преступления.
2. Приготовление к преступлению.
3. Покушение на преступление.
4. Уголовная ответственность и наказание за неоконченное преступление.
5. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние.

Рекомендуемая литература:

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / В. В. Намнясева. — Волгоградская академия МВД России. — Волгоград : ВА МВД России, 2021. — Текст : электронный.
2. Уголовное право. Общая часть: курс лекций / М. Н. Косарев. — Екатеринбург : Уральский юридический институт МВД России, 2017. — Текст : электронный.
3. Анисимов А. А. Неоконченное преступление : учебное пособие. — Воронеж : ВИ МВД России, 2011. — 120 с.
4. Благов Е. В. Неоконченное преступление и уголовная ответственность / Е. В. Благов. — Москва : Проспект, 2023. — 216 с.
5. Зыков Д. А. Сложности квалификации добровольного отказа от совершения преступления / Д. А. Зыков, А. А. Савин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2023. — № 2. — С. 122-124.
6. Кочои С. М. Деятельное раскаяние и добровольный отказ в примечаниях к статьям УК РФ о террористических преступлениях: основания применения / С. М. Кочои // Lex Russica (Русский закон). — 2024. — Т. 77, № 6 (211). — С. 69-82.
7. Лавринов В. В. Теоретико-правовые подходы к пониманию категории «неоконченное преступление» / В. В. Лавринов, Д. Ю. Сеймовский // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. — 2024. — № 1(54). — С. 88-94.
8. Насимов Г. А. Неоконченное преступление : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 71 с.
9. Решетников А. Ю. Теория и практика квалификации неоконченного преступления : монография / А. Ю. Решетников. — Москва : Проспект, 2024. — 104 с.
10. Ситникова А. А. редуцированные преступления / А. А. Ситникова // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2024. — № 1(65). — С. 127-132.

11. Хатеневич Т. Г. Дискуссионные вопросы толкования признаков добровольного отказа от преступления / Т. Г. Хатеневич // Право и образование. — 2023. — № 1. — С. 85-94.

12. Шиханов В. Н. Неоконченное преступление в уголовном праве: перспективы конструкционистского подхода / В. Н. Шиханов // Lex Russica (Русский закон). — 2024. — Т. 77, № 1(206). — С. 54-66.

1. Неоконченное преступление и стадии совершения преступления

Актуальной задачей государственно-правового развития является обеспечение правильности применения законов, что гарантирует защиту прав, свобод и законных интересов граждан. Осуществление задач уголовного законодательства предполагает точное определение круга преступного деяния, а также применение наказания только к лицам, совершившим преступление, и его назначение в зависимости от степени и характера реализованного умысла. Вышесказанное требует для своего разрешения изучение ряда вопросов, связанных с неоконченной преступностью и ее видами.

Совершение умышленного преступления проходит в своем развитии определенные стадии по достижению преступного результата.

Подобная деятельность может быть прервана по независящим от преступного лица обстоятельствам. В таких ситуациях не выполняется в полном объеме объективная сторона состава оконченного преступления, образуется неоконченное преступление. В настоящее время неоконченным преступлением законодатель считает приготовление к преступлению и покушение на преступление (ст. 29 УК).

Неоконченным преступлением является общественно опасное, противоправное, умышленное и наказуемое создание лицом необходимых условий для совершения деяния, предусмотренного Особенной частью УК РФ, либо последующее непосредственное совершение им данного деяния, если они не доведены до конца в силу возникших обстоятельств, не зависящих от данного лица.

Термин «неоконченное преступление» встречается в уголовном законе и научных работах в нескольких случаях:

- ❖ при характеристике приготовления или покушения на преступление;
- ❖ при характеристике стадий совершения преступления;
- ❖ при классификации преступления;
- ❖ при дифференциации уголовной ответственности и назначении наказания.

В стадии возбуждения уголовного дела необходимо установить признаки, образующие неоконченное преступление. Однако в гл. 6 УК понятие неоконченного преступления раскрывается через его виды, а в науке

уголовного права оно раскрывается по-разному. Судебная практика по делам о приготовлении и покушении на преступление также неоднозначна.

Традиционно в российском уголовном праве неоконченное преступление связывалось со стадиями совершения преступления, хотя в юридической литературе высказывались и другие точки зрения. Однако у подавляющего большинства российских юристов XIX — начала XX веков (Н.А. Неклюдова, Н.Д. Сергеевского, Н.С. Таганцева и др.) стадии совершения преступления отождествляются с приготовлением к преступлению, покушением на его совершение и оконченным преступлением. Такой же позиции придерживается и законодатель, определяя, что

Неоконченным преступлением признаются приготовление к преступлению и покушение на преступление (ч. 2 ст. 29 УК).

В настоящее время появляются попытки представить неоконченное преступление и стадии совершения преступления как два самостоятельных института уголовного права, «...органично дополняющие друг друга». Однако подобная путаница в терминологии только вносит сложности в понимание рассматриваемого процесса.

Стадии совершения преступления — определенные самостоятельные этапы в развитии умышленной преступной деятельности, различающиеся между собой по характеру и объему совершенных общественно опасных действий и отражающие различную степень реализации виновным преступного намерения, под которыми следует понимать:

- приготовление к преступлению,
- покушение на совершение преступления,
- оконченное преступление.

Стадии совершения преступления отличаются тем, что в своем развитии во времени и пространстве проходят качественно новые ступени, общественная опасность которых, как правило, возрастает. Дело в том, что общественная опасность — это категория, которая присуща любому преступлению и которая устанавливается исключительно законодателем в виде определенного вида и размера наказания за совершение преступного деяния. Поэтому вовсе не обязательно, чтобы стадии совершения преступления являлись все более и более опасными для общества и носили характер непрерывной поступательной деятельности: ведь промежуток времени между подготовкой преступления и его непосредственным совершением может быть довольно значительным, а сама

такая деятельность может приостанавливаться для уточнения выбора средств и орудий совершения преступления, устранения внезапно возникших препятствий и т.д.

Кроме того, лицо при совершении покушения может вернуться к предыдущей стадии — например, чтобы доработать дубликат ключа для совершения кражи из квартиры. Но в подобной ситуации уголовно-правовое значение будет иметь та стадия, которая находится ближе всего к наступлению желаемого результата.

По нашему мнению, некоторые виды преступлений, указанные в Особенной части УК, в ряде случаев можно отождествлять с понятием «преступная деятельность». Это относится к таким деяниям, как систематические кражи автотранспорта с последующим сбытом частей и деталей автомашин; регулярное изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, совершенные в виде промысла; незаконные изготовление, приобретение, перевозка, пересылка либо сбыт наркотических средств или психотропных веществ в виде постоянного источника незаконных доходов и некоторые другие.

Все вышеуказанные преступления характеризуются, как правило, тщательным планированием, относительной сложностью совершаемых действий (например, сбор наркосодержащего сырья, его переработка, изготовление наркотического средства, его доставка и только затем — сбыт) и продолжительностью преступных действий. Поэтому подобные деяния можно рассматривать как преступную деятельность.

Преступная деятельность лица может последовательно проходить как все стадии совершения преступления, так и осуществляться на некоторых из них, прерываясь по не зависящим от воли лица обстоятельствам. Поэтому выделение трех стадий совершения преступления не означает, что каждое умышленное преступление проходит в своем развитии все указанные стадии. Нередки случаи, когда умышленное преступление совершается без подготовительных действий, то есть, минуя первую стадию. Но даже в этом случае, самостоятельное уголовно-правовое значение приобретает лишь та стадия, которая приближала виновного к преступному результату. Теория уголовного права и судебная практика исходят из того, что каждая предыдущая стадия охватывается (поглощается) последующей.

Если же начавшаяся противоправная деятельность прекращается по воле лица, то оно освобождается от уголовной ответственности при условии, что фактически совершенное им деяние не содержит иного состава преступления (ст. 31 УК – Добровольный отказ от преступления).

3. Приготовление к преступлению

Приготовление к преступлению является одним из видов неоконченного преступления. Действующий УК в основном придерживается традиционного для российского уголовного законодательства легального определения понятия приготовления к преступлению, хотя некоторые изменения и дополнения в это понятие внесены.

Приготовление к преступлению признается

- приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления,
 - приискание соучастников,
 - сговор на совершение преступления
- либо иное умышленное создание условий для его совершения, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам (ч. 1 ст. 30 УК).

Понятие приготовления в этом определении дополнено существенным признаком — прерванности приготовительных действий по независящим от виновного лица обстоятельствам. В ст. 15 УК РСФСР 1960 г. этот признак указывался лишь в понятии покушения на преступление. Помимо этого, в определении, представленном в действующем УК, впервые закрепляются способы приготовления к преступлению, а их перечень сделан открытым («иное умышленное создание условий для совершения преступления»), что, на наш взгляд, является правильным конструктивным решением.

В практической деятельности правоохранительных органов факты, когда лицо привлекается к уголовной ответственности за приготовление к преступлению, встречаются крайне редко. Это связано с рядом причин:

❖ в некоторых видах умышленных преступлений, в силу их характера, немыслимы приготовительные действия (например, убийство в состоянии аффекта);

❖ достаточно трудно выявить и зафиксировать сам факт подготовки преступления;

❖ в ряде случаев сложно доказать преступную цель и общественную опасность совершаемых лицом действий, так как в большинстве случаев они не имеют ярко выраженной противоправной направленности;

❖ недостаточно высокий уровень профессиональной подготовки дознавателей, следователей и оперуполномоченных полиции, что порождает неспособность раскрытия преступлений на стадии совершения приготовительных действий. Преступность не стоит на месте, а потому дополнительное профессиональное обучение, повышение квалификации, переквалификация (с учетом появления новых форм преступности) сотрудников

правоохранительных органов должна стоять первоочередной задачей государства.

Таким образом, в науке уголовного права принято под приготовлением к преступлению понимать следующее:

Приготовление к преступлению – это умышленная деятельность лица по созданию необходимых условий для совершения преступления.

В отличие от стадии формирования и обнаружения умысла на совершение преступления, где еще нет общественно опасных действий, а присутствуют одни только противоправные намерения, приготовление характеризуется не только намерением совершить уголовно наказуемое деяние, но и конкретными действиями, создающими необходимые условия для последующего его совершения. Однако, в отличие от покушения, здесь нет еще непосредственного посягательства на охраняемые уголовным законом отношения.

Приготовление к преступлению совершается только с прямым умыслом.

На это указывает обязательный признак приготовления — прерванность до начала исполнения состава преступления по не зависящим от лица обстоятельствам. Именно желая наступления общественно опасных последствий, лицо создает все необходимые условия для совершения преступления; и только непредвиденные обстоятельства мешают его осуществлению.

Приготовление как стадия совершения умышленного преступления возможно только в случае создания необходимых условий для совершения конкретного преступления. При этом виновное лицо имеет намерение в дальнейшем довести свой криминальный замысел до конца (по схеме: создание необходимых условий для преступления плюс совершение преступления), не желая ограничиваться только приготовительными действиями.

К признакам приготовительных действий можно отнести следующие положения:

- ❖ приготовительные действия в некоторых случаях сами по себе являются преступлением;
- ❖ приготовительные действия не создают непосредственной угрозы причинения существенного вреда объекту уголовно-правовой охраны;
- ❖ приготовительные действия служат необходимым условием для совершения конкретного преступления. То есть они создают такие предпосылки, без которых совершение данного преступления либо вообще невозможно, либо крайне затруднительно;

❖ приговорительные действия прерываются вынужденно, по причинам, не зависящим от воли виновного (в противном случае имеет место добровольный отказ от совершения преступления).

В ч. 1 ст. 30 УК приводятся типичные способы приготовления к преступлению:

Приискание орудий и средств совершения преступления – это любые способы их получения преступником в свое распоряжение на период подготовки и совершения преступления.

Способы получения орудий и средств совершения преступления могут быть законными (приобретение оружия в соответствии с Федеральным законом «Об оружии» от 13.12.1996 № 150-ФЗ, получение в дар, в долг с обещанием последующего возврата) либо незаконными (хищение бланков, печатей, ключей и т.д.).

При этом следует различать приискание и приискивание орудий и средств совершения преступления. Допустим, если лицо тщетно пыталось приобрести пистолет для совершения убийства, то оно не должно отвечать за приготовление к убийству: в данном случае фактически имеет место «покушение на приготовление к убийству», а подобные действия по УК ненаказуемы.

Уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому и особо тяжкому преступлениям.

Изготовление орудий и средств совершения преступления — создание из полуфабрикатов, заготовок или деталей оружия, орудий или средств совершения преступления.

При создании орудий и средств совершения преступления способ изготовления – заводской либо кустарный – не влияет на изменение стадии совершения преступления.

Приспособление орудий и средств совершения преступления — модификация предметов, после которой они становятся пригодными для совершения преступления.

Следует обратить внимание, что при изготовлении орудий и средств совершения преступления речь идет об изначальном их создании или производстве, тогда как при приспособлении происходит обработка предметов (например, изменение конфигурации, степень заточки, изменение формы ключа от дверного замка с целью проникновения в квартиру для совершения кражи и т.д.)

Анализируя все перечисленные виды приговорительных действий, следует учитывать и умысел виновного. Ведь само по себе приобретение, изготовление либо приспособление орудий или средств совершения преступления может и не быть уголовно наказуемым деянием (например, покупка кухонного ножа в магазине). Лишь связав воедино действия виновного с его намерениями, можно говорить о наличии или отсутствии стадии приготовления к преступлению.

Приискание соучастников преступления означает вовлечение другого лица (или нескольких лиц) в совершение преступления

Приискание может осуществляться любым способом: подкуп, предложение, шантаж и т.п. Приискание соучастников как вид приготовления к преступлению наказуемо лишь в тех случаях, когда организаторская деятельность направлена на совершение конкретных тяжких и особо тяжких преступлений.

 Следует отметить, что приготовление возможно к преступлению как с формальным, так и с материальным составом. В то же время в Особенной части УК ряд противоправных действий, внешне напоминающих приговорительные, рассматривается как оконченное преступление (например, наемничество — ст. 359 УК; планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны — ст. 353 УК; создание устойчивой вооруженной группы (банды) — ст. 209 УК и т.д.). Однако в этих случаях, учитывая общественную опасность подобной деятельности, законодатель фактически перенес момент окончания преступления на стадию приготовления к нему, сконструировав данные составы как усеченные.

Сговор на совершение преступления предполагает, что два и более лица, достигшие возраста уголовной ответственности, договариваются совместно совершить одно или несколько преступлений.

Признаками, позволяющими отнести сговор к приготовлению к преступлению, можно назвать:

❖ цель объединения двух и более лиц для совершения одного или нескольких тяжких и особо тяжких преступлений (ст. 15 УК);

❖ сговор должен состояться до начала выполнения объективной стороны конкретного состава преступления;

❖ подготовка к совершению преступления может быть прервана только помимо воли виновных лиц, по не зависящим от них обстоятельствам.

Иное умышленное создание условий для совершения преступления может выражаться и в других действиях, не подпадающих под определение приискания, приспособления. Так, преступник может умертвить сторожевую собаку; выяснить режим работы банка; отвлечь внимание сторожа, охраняющего склад; подыскать тайник для хранения предполагаемых похищенных предметов и т.п.

Приготовление в большинстве случаев выражается как в форме действия, так и бездействия, например, когда охранник склада, в обязанности которого входит включение охранной сигнализации, умышленно не делает этого, создавая необходимые условия для последующего совершения кражи.

По времени приготовительные действия всегда предшествуют преступлению. Временной промежуток до непосредственного совершения преступления может быть различным: от нескольких месяцев до нескольких минут. Место совершения подготовительных действий может не совпадать с местом преступления.

Примером приготовления к преступлению может служить следующее уголовное дело.

Г., являясь директором филиала одного из институтов, был осужден за приготовление к получению взятки. При помощи преподавателей он до проведения экзамена передавал задания поступающим в институт, а затем вновь зачисленные студенты должны были передать ему по 1000 долларов США. Накануне проведения вступительного экзамена Г. был задержан, а в сейфе у него изъяты уже выполненные экзаменационные задания абитуриентов, датированные будущим числом.

Другим ярким примером приготовления к преступлению выступают события фильма «Операция «Б» и другие приключения Шурика». Устойчивый выразительный фразеологизм «тренируйся лучше на кошках» как ничто другое лучше описывает приготовление к преступлению (один из героев тренировался на своих подельниках, прикладывая к их лицам платок, пропитанный усыпляющим веществом. Им это не понравилось и они предложили тренироваться на кошках).

Представляется, что независимо от вида приготовления к преступлению обладает следующими признаками:

❖ создает условия, способствующие совершению преступления, или устраняет препятствия на пути к достижению преступного результата, формирует дополнительные сложности в изобличении виновного (например, создание ложного алиби);

- ❖ совершается только с прямым умыслом на использование орудий, средств, создание благоприятных условий для совершения преступлений и уклонения от ответственности;
- ❖ предшествует во времени началу совершения преступления;
- ❖ может совершаться на значительном пространственном удалении от места совершения будущего преступления;
- ❖ прерывается до начала действий (бездействия) лица, непосредственно направленных на совершение преступления, по не зависящим от него обстоятельствам.

Приготовление к преступлению иногда может содержать оконченный состав другого преступления. В этом случае действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности: за совершение оконченного преступления и за приготовление к другому преступлению.

Например, если приготовление к умышленному убийству выразилось в похищении огнестрельного оружия, то лицо подлежит ответственности по ст. 226 УК за хищение оружия, по ст. 222 УК за незаконное хранение оружия и по ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 105 УК за приготовление к убийству.

Таким образом, действия считаются приготовлением к преступлению при наличии взаимосвязанных условий:

- ❖ если действия лица были направлены на совершение тяжкого или особо тяжкого преступления и создали реальные условия для возможности причинения вреда объекту уголовно-правовой охраны;
- ❖ если виновное лицо ограничилось только приготовительными действиями и еще не приступило к действительному осуществлению задуманного, так как в противном случае оно будет отвечать за покушение либо за оконченное преступление;
- ❖ если приготовление к преступлению прервано по каким-либо причинам, то они не должны зависеть от воли виновного (в противном случае имеет место добровольный отказ от совершения преступления);
- ❖ если не наступил желаемый для виновного лица результат.

3. Покушение на преступление

Еще одним видом неоконченного преступления является покушение. В УК покушение на преступление представлено в ч. 3 ст. 30 УК.

Покушение на преступление – это умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Покушение на преступление фактически представляет собой начало непосредственного совершения преступления. На этой стадии происходит реальное посягательство на объект, находящийся под охраной уголовного закона, частично выполняется объективная сторона конкретного преступления.

Из законодательной формулировки покушения на преступление теория уголовного права выделяет его объективные и субъективные признаки.

Большинство ученых-юристов выделяют три характерные объективные черты покушения.

! *Прежде всего, покушение представляет собой действие (или бездействие), которое непосредственно направлено на совершение преступления.*

Это указание закона следует понимать в том смысле, что при покушении преступление начинает осуществляться в действительности. Виновный посягает на конкретный объект, подвергает его реальной опасности причинения существенного ущерба, а в ряде случаев и причиняет ему определенный вред. Основное содержание этого признака заключается в частичном, неполном выполнении объективной стороны конкретного состава преступления, описанного в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной в статье Особенной части УК. Например, проникая в склад материальных ценностей, где хранится чужое имущество, в целях его хищения, лицо совершает покушение на кражу чужого имущества (ч. 3 ст. 30 и п. «б» ч. 2 ст. 158 УК).

В преобладающем большинстве случаев покушение на преступление совершается путем действия (производством выстрела, нанесением ударов по телу и т.п.). Вместе с тем, в отдельных случаях формой покушения может быть и бездействие. Традиционным примером покушения на преступление, совершенного путем смешанного бездействия, является отказ матери в кормлении своего новорожденного ребенка с целью его умерщвления. Однако и в практической деятельности правоохранительных органов встречаются случаи, когда преступление было совершено путем бездействия.

В качестве примера можно привести следующее уголовное дело.

Н. обратилась в бюро по трудоустройству о получении пособия по безработице, выдаваемого на определенный срок ежемесячно, где ее предупредили об уголовной ответственности в случае, если она сама устроится на работу, но не сообщит об этом в бюро. Н. все же устроилась на работу, не сообщив об этом в бюро, и продолжала получать пособие, однако проверка,

проведенная работниками бюро, установила это обстоятельство, и она была осуждена за покушение на мошенничество, так как не смогла получить по данному пособию всей суммы денег, которой намеревалась завладеть.

❗ Покушение характеризуется тем, что при его совершении преступление не получает полного завершения, не доходит до логического завершения.

Именно этот признак позволяет отграничить покушение от оконченного преступления. На этой стадии объективная сторона преступления выполняется лишь частично, не получая своего полного развития.

❗ Отграничение покушения от оконченного (иногда говорят — от завершенного) преступления определяется законодательной конструкцией того преступного посягательства, которое стремится совершить виновный.

Применительно к преступлениям с материальным составом это различие сводится к ненаступлению конкретного общественно опасного последствия, которое составляет обязательный признак объективной стороны данного преступления (не причиняется смерть, тяжкий вред здоровью потерпевшего, имущественный ущерб и т.п.).

Так, желая причинить тяжкий вред здоровью, виновный наносит удар ножом в область живота потерпевшему, однако лезвие застревает в пряжке брючного ремня; преступное последствие этого удара — тяжкий вред здоровью — не причиняется.

Следует иметь в виду, что покушение на преступление всегда причиняет определенный вред охраняемому уголовным законом объекту. Такой вред может наступить в ряде случаев, однако он никогда не может быть по размеру (объему) таким, который бы составлял конструктивный признак конкретного состава преступления.

Покушение возможно и в преступлениях с формальным составом, но для этого необходимо одно из условий:

❖ объективная сторона преступления должна состоять из нескольких действий (например, под неправомерным завладением автомобилем или транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК) следует понимать захват автомашины и поездку на ней; один лишь захват без цели хищения образует покушение на преступление);

❖ между началом преступных действий и их окончанием должен быть определенный разрыв во времени (например, взяточдатель оставляет на столе должностного лица конверт с деньгами, который оно отказывается взять; виновный посылает по почте письмо с клеветническими сведениями, которое не доходит до адресата по не зависящим от виновного лица обстоятельствам, и т.п.).

Третьим признаком покушения на преступление является незавершенность преступления, то есть недоведение его до логического конца по причинам, не зависящим от воли виновного.

Эти причины должны быть объективными, а не субъективными (страх наказания, жалость по отношению к жертве и т.д.). Данный признак позволяет определить покушение как преступное посягательство, которое не закончено, прервано не вследствие принятого преступником добровольного решения о прекращении начатого преступления, а в силу различных обстоятельств, при условии, что они не зависят от его воли. Эти обстоятельства могут быть самыми разнообразными (например, при умысле на убийство пистолет дает осечку при производстве выстрела; имеющимся дубликатом ключей не удастся открыть сейф с целью хищения из него денежных средств и документов и т.п.).

Иногда в числе таких обстоятельств различают: непреодолимые (например, при совершении кражи вора задерживают хозяева квартиры) и делающие доведение преступления до конца практически маловероятным (например, как только преступник попробовал проникнуть в автомашину, включилась охранная сигнализация). При всем разнообразии обстоятельств, препятствующих завершению преступления, их объединяет одно: любое из них возникает независимо от воли лица, совершающего преступление. Типичной при этом является ситуация, когда появляется реальная опасность неминуемого либо незамедлительного задержания или изобличения виновного.

Сложнее отграничить прерванное по не зависящим от виновного обстоятельствам преступление от добровольного отказа, исключающего уголовную ответственность, в случаях, когда имеются или появились обстоятельства, которые не исключают полностью возможность доведения до конца преступного посягательства, однако существенно затрудняют это доведение.

Например, виновный проникает в склад с целью хищения партии видеомagnetофонов, зная о том, что соучастник должен ждать его в определенном месте на улице в машине для перевозки похищенного. Однако последний, подав условный сигнал, сообщает, что автомобиль он достать не смог.

Такая ситуация создает практическую невозможность завершения преступления. Если же возникшие обстоятельства, по убеждению виновного, преодолимы, хотя и требуют для этого дополнительных усилий, но лицо по собственному желанию отказывается в дальнейшем от каких-либо преступных действий, то налицо добровольный отказ от доведения начатого преступления до конца.

Субъективная сторона покушения на преступление может выражаться только в прямом умысле.

Как и предыдущая стадия (приготовление), покушение представляет собой этап реализации умысла на совершение преступления, то есть целеустремленную, целенаправленную деятельность, направленную на достижение конкретного результата. Виновный, практически начав совершать преступление, стремится и желает довести его до логического завершения. Как утверждают психологи, зарождение желания означает всегда возникновение и постановку цели. Желание — это целенаправленное стремление.

Сознанием виновного при этом охватывается, что он своими действиями (бездействием) совершает конкретное преступление, выполняет часть его объективной стороны, предвидит (в преступлениях с материальным составом) наступление общественно опасных последствий и желает довести преступление до конца (а при наличии материального состава — желает наступления преступных последствий). Так, взятокодатель, находясь в кабинете должностного лица, кладя ему на стол конверт с деньгами, желает, чтобы взятка была принята, а в его пользу совершены нужные ему действия с использованием должностного положения взятокополучателя.

Судебная практика РФ также последовательно придерживается позиции, согласно которой при покушении на преступление возможен только прямой умысел. «...Если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом», — говорится в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)»⁶⁵.

Однако вопрос о возможности покушения на преступление с косвенным умыслом в некоторых случаях заслуживает отдельного обсуждения, например, если покушение на изнасилование осуществлено ВИЧ-инфицированным субъектом преступного посягательства (п. «б» ч. 3 ст. 131 УК; п.п. 12 и 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»⁶⁶).

Специфика содержания умысла при покушении состоит в том, что сознанием лица охватывается незавершенность преступления. Это является наиболее четким критерием отграничения покушения от оконченного преступления в тех случаях, когда покушением причиняется определенный вред охраняемому законом объекту. Совершая покушение на преступление,

⁶⁵ О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление ПВС РФ от 27 января 1999 г. № 1 // СПС «Консультант Плюс».

⁶⁶ О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : постановление ПВС РФ от 4 2014 г. № 16 // СПС «Консультант Плюс».

виновный фактически осознает все элементы конкретного состава преступления, однако это осознание сочетается у него с пониманием того, что полная реализация умысла при этом не достигнута.

В самом уголовном законе нет подразделения покушения на виды. В теории уголовного права, как правило, называются два его основных вида: оконченное и неоконченное покушение на преступление. Кроме того, выделяют еще и негодное покушение.

Некоторые авторы указывали, что выделение негодного покушения является теоретически и практически неоправданным, так как судебная практика не придерживается такого деления.

Спорным считается вопрос о критериях деления покушения на виды. Одни авторы берут за основу критерий субъективный, другие — объективный, третьи говорят о необходимости сочетания обоих оснований. Представляется, что для такой постановки вопроса достаточных оснований нет, так как виды покушения помогают понять юридическую сущность совершаемого деяния.

Сторонники объективной оценки полагают, что покушение будет неоконченным либо оконченным в зависимости от фактической, реальной завершенности действий, исходя из их описания в диспозиции конкретной статьи Особенной части УК. Сущность субъективного критерия сводится к тому, что вид покушения определяется в зависимости от степени завершенности преступных действий (их оценки) самим виновным.

Смешанный критерий предполагает совпадение степени фактической завершенности действий виновного и оценки им самой этой степени. Очевидно, что принятие за основу смешанного критерия было бы наиболее обоснованным. Однако в реальной действительности оценка своих действий самим лицом и их фактическая завершенность далеко не всегда совпадают.

Неоконченным считается такое покушение, при котором виновный по не зависящим от него обстоятельствам еще не выполнил полностью необходимых, с его точки зрения, действий (бездействия) и, таким образом, не совершил преступления.

Например, лицо прицеливается из пистолета, намереваясь произвести выстрел и причинить потерпевшему смерть; замахивается ножом с целью причинить тяжкий вред здоровью; взламывает замки квартиры, чтобы совершить кражу, но во всех случаях преступления пресекаются посторонними гражданами. В подобных ситуациях виновное лицо не совершает всех желаемых действий, необходимых для завершения преступления. При этом оно сознает, что еще полностью не совершило всего того, что нужно для окончания преступления.

Примером неоконченного покушения может служить следующее уголовное дело.

М. был задержан работниками правоохранительных органов в тот момент, когда обломком кирпича разбил окно квартиры, расположенной на первом этаже дома. М. намеревался через окно проникнуть в квартиру, где хотел совершить кражу ценного имущества и денег. Незавершенность покушения М. в данном случае очевидна.

Оконченным покушение будет тогда, когда лицо совершило все действия, которые, по его мнению, были необходимы и достаточны для завершения преступления.

Характерной особенностью этого вида покушения является убеждение виновного в том, что с его стороны не требуется каких-либо дополнительных действий или усилий для того, чтобы преступление было доведено до конца. Преступление при этом не завершается по не зависящим от виновного лица обстоятельствам. Типичными примерами оконченного покушения будут: производство выстрела с целью лишения жизни потерпевшего, если виновный промахивается либо причиняет лишь ранение; дача в тех же целях большой дозы сильного яда, действие которого нейтрализуется в связи с оказанием медицинской помощи, и др.

Деление покушения на два основных вида имеет существенное значение для практики применения закона. Во-первых, оконченное покушение, как правило, обладает большей степенью общественной опасности по сравнению с неоконченным покушением. Этот вид покушения наиболее близок к оконченному преступлению и, как следствие, должен влечь более строгое наказание.

Во-вторых, это деление имеет практическое значение для установления в действиях лица добровольного отказа от совершения преступления. Речь идет о возможности добровольного отказа в зависимости от вида приготовления. Как правило, добровольный отказ невозможен при совершении оконченного покушения на преступление, однако изучение данного аспекта не входит в задачу настоящего исследования.

! Преобладающая часть ученых, изучающих проблемы уголовного права, выделяет и третий вид — **негодное покушение**. Оно, в свою очередь, подразделяется на покушение на негодный объект (или предмет) и покушение с негодными средствами.

Покушение на негодный предмет заключается в том, что лицо вследствие допускаемой ошибки совершает действия, которые в действительности не могут причинить ущерба объекту уголовно-правовой охраны.

Примерами здесь могут быть попытка приобретения мошенническим способом фальшивого камня, принятого за драгоценный; выстрел в труп, когда виновный считал, что стреляет в живого человека, и т.п.

В подобных случаях лицо совершает действия, посягающие на конкретный объект преступления (например, право собственности), действует целенаправленно, стремясь совершить преступление, и не достигает своей цели лишь вследствие допускаемой ошибки (добросовестного заблуждения).

К этому же виду негодного покушения относится и ошибка в личности потерпевшего (например, виновный принимает манекен за человека, в которого он стреляет из оружия). Иногда данный вид покушения называют покушением на отсутствующий объект. Такое наименование является неудачным: если объект отсутствует, то не будет преступления вообще, поскольку лицо посягает на те отношения, которые не являются объектом уголовно-правовой охраны.

Покушение с негодными средствами будет иметь место, когда лицо применяет для преступного посягательства средство либо орудие, которые по своим объективным свойствам не могут быть использованы для достижения намеченной цели.

При этом различаются средства, абсолютно непригодные для совершения преступления (безвредный порошок, принятый за яд; газовый пистолет, который виновный считает боевым) и непригодные в данных условиях (неисправное огнестрельное оружие).

Покушение с недостаточной силой возникает в случае, когда лицо недооценивает препятствие, которое ему требуется преодолеть или ошибается в оценке применения силы воздействия на это препятствие.

Все сторонники признания существования негодного покушения согласны с тем, что оно должно влечь уголовную ответственность, так как фактически обладает всеми его признаками, а завершить преступление лицу не удастся в силу допускаемой ошибки, добросовестного заблуждения, так как оно желает наступления преступного результата. Противники данного понятия указывали, что подобная терминология обозначает покушение, в действительности не являющееся таковым, что должно исключать уголовную ответственность за его совершение. Судебно-следственная практика также не признает такого вида покушения, и понятие «негодное покушение» в процессуальных документах не используется.

Представляется, что термин «негодное» распространяется на способ или орудия преступления, которыми объективно невозможно достичь желаемого результата.

4. Уголовная ответственность и наказание за неоконченное преступление

В действующем уголовном законе ответственность за приготовление и покушение на преступление имеет существенные различия. Они сводятся, главным образом, к категории преступлений и размеру наказания. Приготовление влечет ответственность лишь при подготовке тяжких и особо тяжких преступлений; в отношении же покушения категория преступления значения не имеет.

Что касается наказуемости приготовления и покушения на преступление, то, признав необходимым применить уголовное наказание, суд руководствуется, прежде всего, общими началами его назначения (ст. 60 УК). Вместе с тем УК содержит специальные предписания о назначении наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК).

Во-первых, суд должен учитывать обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

Во-вторых, должно быть установлено, прервано ли преступление вследствие непригодности средств и орудий его совершения, либо вследствие пресечения действий виновного работниками правоохранительных органов или другими лицами; вследствие отпора со стороны потерпевшего или стечением случайных обстоятельств. Выяснение этих причин позволяет суду определить степень стойкости и упорства лица при совершении преступления, что будет иметь значение при назначении вида и размера наказания.

В законе предусмотрено, что срок и размер наказания за приготовление к преступлению не может превышать половины максимального срока и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК за оконченное преступление (ч. 2 ст. 66 УК). Применительно к покушению на преступление закон устанавливает, что срок или размер наказания за его совершение не может превышать трех четвертей срока и размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного статьей Особенной части УК за оконченное преступление (ч. 3 ст. 66 УК).

Уголовный закон однозначно решает вопрос и об исключительной мере наказания: за приготовление к преступлению и покушение на его совершение смертная казнь и пожизненное лишение свободы не применяются (ч. 4 ст. 66 УК).

Меньший размер наказания за приготовление и покушение определяется незавершенностью преступления, свидетельствующей об относительно меньшей степени общественной опасности по отношению к оконченому преступлению.

В законе нет указания на необходимость определения вида покушения на преступление при назначении наказания, хотя такое положение было бы целесообразным. Так, оконченное покушение на преступление, наиболее близкое к оконченному преступлению, должно влечь более строгий вид и размер наказания, чем неоконченное покушение, поэтому данное обстоятельство следует указывать в приговоре суда.

Если лицо совершило несколько неоконченных преступлений, то за каждое из них назначается наказание в соответствии со ст. 66 УК. Наказание по совокупности преступлений при этом не может превышать более чем наполовину максимальный срок или размер наказания, которое может быть назначено за наиболее тяжкое из совершенных неоконченных преступлений⁶⁷.

5. Добровольный отказ от преступления и деятельное раскаяние

В уголовном законодательстве большинства государств существует принцип ненаказуемости лиц, по своей воле отказавшихся от доведения до конца своего преступного намерения. Причины, объясняющие такой подход, лежат и в «экономии» мер уголовной репрессии, и в оценке степени общественной опасности таких лиц. Добровольное прекращение преступной деятельности, по мнению Н.С. Таганцева, свидетельствует или же заставляет предполагать, что виновный доступен чувству раскаяния, жалости, угрызений совести, а государство не может игнорировать проявления человеческой природы, не может забывать, что возбуждение раскаяния составляет одно из желаемых последствий уголовной кары, оправдывая отчасти самое существование наказания.

В уголовном праве и законодательстве России конца девятнадцатого и двадцатого веков лица, добровольно отказавшиеся от совершения преступления, не привлекались к уголовной ответственности — это рассматривалось как способ дать последнюю возможность лицу, намеревающемуся совершить преступление, удержаться «на краю пропасти».

В УК РСФСР 1960 г. норма о добровольном отказе была сформулирована не совсем удачно. Не давалось четкого понятия добровольного отказа от преступления, в связи с чем его применение на практике базировалось на теоретических и логических выводах, а не на законе.

Добровольный отказ — прекращение лицом приготовления к преступлению или прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если при этом отказ был совершен по собственной воле и лицо осознавало возможность доведения преступления до конца (ч. 1 ст. 31 УК).

⁶⁷ О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление ПВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 // СПС «Консультант Плюс».

Одним из оснований освобождения от уголовной ответственности является отсутствие в действиях лица состава преступления. В поведении лица, добровольно отказавшегося от совершения преступления, нет признаков оконченного преступления (отсутствуют общественно опасные последствия) и нет признаков приготовления или покушения на преступление — лицо добровольно, а не вынужденно прекращает преступление, хотя сознает возможность доведения преступления до логического завершения.

Таким образом, добровольный отказ — это основание не привлекать к уголовной ответственности лицо, которое отказалось от доведения начатого преступления до конца.

Добровольный отказ от совершения преступления характеризуется совокупностью трех условий, исключающих уголовную ответственность лица, пытавшегося совершить преступление.

Отказ от доведения преступления до конца должен быть добровольным, т.е. осуществленным без принуждения со стороны других лиц. Если отказ был вынужденным, это может свидетельствовать о том, что общественная опасность деяния (и лица) не исчезла, и потому в данном случае уголовная ответственность не исключается. Надо иметь в виду, что инициатива добровольного отказа может исходить от родственников, знакомых, предполагаемой жертвы преступления, работников правоохранительных органов и т.д. Важно другое — решение прекратить преступление лицо принимает по своей воле, хотя имеет реальную возможность продолжать противоправное поведение.

Добровольный отказ должен быть безусловным (окончательным), а не отсрочкой до более удобного случая, имея цель подобрать новые орудия преступления, привлечь соучастников, найти автотранспорт для перевозки похищенного и т.д.

Добровольно отказавшись от совершения преступления, виновный должен осознавать возможность доведения своих преступных действий до конца (осознавать реальную возможность продолжать противоправное поведение).

Наряду с условиями освобождения от уголовной ответственности, закон указывает, что «лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления» (ч. 3 ст. 31 УК). Например, если намереваясь лишить жизни кого-либо, военнослужащий похищает огнестрельное оружие, а затем добровольно отказывается от совершения убийства, то он освобождается от уголовной ответственности за приготовление к убийству, но будет отвечать по ст. 226 УК за хищение оружия.

Мотивы добровольного отказа могут быть любыми: раскаяние, жалость к жертве, страх перед наказанием и т.д. Для моральной оценки личности значимы

мотивы, свидетельствующие о начале позитивных изменений в ее сознании (раскаяние, чувство жалости и др.), но для освобождения лица от уголовной ответственности приемлемым является любой мотив. Самое главное, что, отказавшись добровольно и окончательно от доведения преступления до конца при объективно существующей возможности его совершить, лицо показывает, что его деяние утратило общественную опасность, а значит, оно само перестало быть общественно опасным.

Добровольный отказ возможен, когда лицо еще не выполнило всех действий, которые оно считало необходимыми для совершения преступления. Отказ от продолжения действий означает, что преступление совершено не будет.

Стадия оконченного покушения, по мнению большинства ученых, исключает добровольный отказ от преступления, так как на этом этапе преступной деятельности преступник объективно и осознанно сделал все необходимое для наступления общественно опасных последствий.

При оконченном покушении добровольный отказ возможен в тех редких случаях, когда виновный еще сохраняет контроль над дальнейшим ходом событий, пока завершение преступления еще зависит от воли лица, т.е. пока имеется возможность контролировать развитие причинной связи в преступлениях с материальным составом.

Кроме того, следует учесть, способен ли был виновный контролировать развивающиеся события. Предотвратить наступление последствий можно лишь тогда, когда воля виновного и объективные обстоятельства, влиявшие на развитие ситуации, не противоречат друг другу. Пытаясь предотвратить уничтожение подожженного дома, лицо должно сознавать, что объективно может это выполнить. Здесь должна быть учтена локализация очага пожара, сила и направленность ветра, пожароустойчивость строения и другие обстоятельства. Поэтому если лицу не получится потушить подожженный им дом, то это обстоятельство может быть признано смягчающим, но в подобной ситуации лицо будет нести уголовную ответственность.

Добровольный отказ соучастников преступления имеет свои особенности.

Часть 4 ст. 31 УК говорит о том, что организатор и подстрекатель преступления не подлежат уголовной ответственности, если они своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили совершение преступления исполнителем до конца. Пособник не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления.

Из содержания закона видно, что добровольный отказ организатора, подстрекателя и пособника должен выражаться в форме активных действий, направленных на прекращение преступления, начатого исполнителем.

Все названные лица обычно принимают участие в совместной преступной деятельности до начала совершения преступления, создавая необходимые условия для успешной реализации задуманного. В связи с этим для добровольного отказа необходимо, чтобы они активными действиями ликвидировали созданные ими ранее условия и таким образом, сделали невозможным совершение преступления исполнителем.

Для организатора и подстрекателя это любое сообщение органам власти о готовящемся при их участии умышленном преступлении, либо совершение иных действий (например, убеждение исполнителя добровольно отказаться от задуманного, задержание исполнителя и т.д.).

Физический пособник, предоставивший исполнителю орудия или средства совершения преступления, должен их изъять или нейтрализовать их свойства.

Интеллектуальный пособник, содействовавший совершению преступления советами, информацией, необходимой для успешной преступной деятельности, а также заранее обещавший скрыть преступника, средства (орудия) и следы преступления либо предметы, добытые преступным путем, заранее обещавший приобрести или сбыть такие предметы, должен активными действиями предотвратить преступление или хотя бы изъять тот «вклад», который он внес в совершение преступления.

Добровольный отказ всех соучастников возможен на тех же стадиях, что и у исполнителя. Если действия организатора или подстрекателя не привели к предотвращению преступления исполнителем, то предпринятые ими позитивные меры, направленные на прекращение преступления, могут быть учтены судом в качестве обстоятельств, смягчающих наказание.

Для пособника в законе сделано исключение: если он предпринял все зависящие от него меры для того, чтобы предотвратить преступление, но оно все же было совершено, то пособник в этом случае освобождается от уголовной ответственности.

Примером добровольного отказа от совершения преступления может служить следующее уголовное дело.

М. и Б. с целью совершения кражи пришли к своему знакомому П., достоверно зная о том, что в доме никого нет. М., зайдя во двор, попытался проникнуть в дом через окно, а Б. с целью предупредить сообщника в случае появления посторонних граждан остался у ворот. К нему подошел незнакомый мужчина, попросил закурить и ушел. М., услышав разговор, прекратил противоправное поведение и вернулся к Б., после чего они не стали доводить начатое деяние до конца, хотя имели реальную возможность совершить задуманное преступление.

Добровольный отказ от совершения преступления имеет определенное сходство с деятельным раскаянием, которое может являться смягчающим наказанием обстоятельством (п.п. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК). В обоих случаях преступник, проявив чувство жалости, сочувствия к жертве и тому подобные

мотивы, пытается загладить причиненный вред либо не допустить его наступления. Между тем следует отметить, что действующий УК не содержит определения деятельного раскаяния, хотя это понятие встречается в тексте уголовного закона.

Деятельное раскаяние — добровольные действия лица, совершившего преступление, заключающиеся в возмещении или заглаживании вреда, причинённого преступлением, ином устранении или уменьшении его последствий, в информировании правоохранительных органов о факте и обстоятельствах совершения преступления и дальнейшем содействии осуществлению правосудия.

Условиями освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием являются:

- ❖ совершение преступления впервые;
- ❖ совершение преступления небольшой тяжести, т.е. умышленного или неосторожного деяния, за которое максимальное наказание не превышает трех лет лишения свободы (ч. 2 ст. 15 УК), или средней тяжести, т.е. умышленного деяния, за совершение которого максимальное наказание не превышает пяти лет лишения свободы, или неосторожного деяния, за совершение которого максимальное наказание превышает наказание три года лишения свободы (ч. 2 ст. 15 УК);
- ❖ после совершения преступления лицо добровольно явилось с повинной; после явки с повинной способствовало раскрытию преступления; возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления.

В постановлении ПВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁶⁸ говорится о том, что впервые совершившим преступление следует считать лицо:

- ❖ совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьям УК), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;
- ❖ предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;
- ❖ предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения

⁶⁸ О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности (в ред. от 29.11.2016): постановление ПВС РФ от 27 июня 2013 г. № 19 // СПС «Консультант Плюс».

имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

❖ предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

❖ которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Помимо преступлений небольшой или средней тяжести, в Особенной части УК предусмотрены нормы о более тяжких преступлениях, за которые возможно освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (примеч. к ст. 122, 126, 127.1, 204, 205, 205.1, 206, 208, 210, 222, 223, 228, 275, 282.1, 282.2, 291, 307, 338 УК и др.). При этом в законе не содержится никаких условий в отношении судимости виновного.

Вместе с тем между добровольным отказом от преступления и деятельным раскаянием имеются существенные различия:

❖ добровольный отказ возможен только на стадиях приготовления и покушения на преступление. Деятельное раскаяние — после совершения преступления. Сущность его состоит в том, что лицо после окончания преступных действий добровольно устраняет или хотя бы уменьшает вред, причиненный преступлением, возмещает нанесенный ущерб, полностью либо частично предотвращает вредные последствия;

❖ термин «раскаяние» означает, что мотивом постпреступного поведения являются позитивные моральные побуждения, проявляющиеся в попытках загладить причиненный вред, возместить ущерб и т.д. (ст. 75 УК). Добровольный отказ от преступления, как уже было сказано, может быть мотивирован любыми побуждениями, в том числе и чувством страха перед наказанием;

❖ раскаяние должно быть деятельным, т.е. лицо должно совершить активные действия. Добровольный отказ может проявиться и в пассивном поведении. Так, исполнитель может вести себя пассивно, т.е. не выполнять те действия, которые он наметил или которые от него требовались по договоренности с другими соучастниками;

❖ деятельное раскаяние, в отличие от добровольного отказа, не исключает преступности деяния. Виновный несет уголовную ответственность, а его раскаяние учитывается судом при назначении наказания в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность (ч. 2 ст. 61 УК);

❖ добровольный отказ возможен на стадии совершения преступления любой категории, а деятельное раскаяние — только в преступлениях небольшой тяжести, за исключением случаев, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК (примечания к ст.ст. 222, 228 УК и др.): в этой ситуации лицо может быть освобождено от уголовной ответственности; при добровольном отказе от преступления лицо вообще не подлежит уголовной ответственности.

При добровольном отказе от совершения преступления не имеет значения, было ли лицо судимо. При деятельном раскаянии одним из условий освобождения лица от уголовной ответственности является совершение преступления впервые.

Глава IX

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Вопросы:

1. Понятие и признаки множественности преступлений.
2. Понятие и виды единого (единичного) преступления.
3. Виды множественности преступлений.

Рекомендуемая литература:

1. Самсонова А.В. Виды рецидива преступлений в российском уголовном праве // Актуальные проблемы науки и техники. Инноватика: сборник научных статей. — Уфа, 2023. — Ч. 2. — С. 146-150.
2. Курбанов Ш., Хайдаров Н. Развитие понятия рецидива преступлений – от истории до современности // Евразийский журнал права, финансов и прикладных наук. — 2023. — № 6. — С. 236-245.
3. Терещенко А.И. Рецидив преступлений в российском уголовном праве: эволюция понятия, признаки // Вестник Самарского юридического института. — 2023. — № 4. — С. 58-62.
4. Догадина В.Д. понятие множественности преступлений в российском уголовном праве // Актуальные вопросы современных научных исследований: сборник статей научно-практической конференции. — Пенза, 2023. — С. 171-173.
5. Цыганков А.Ю. Институт множественности преступлений и некоторые проблемы его совершенствования в УК РФ // Ленинградский юридический журнал. — 2021. — № 2. — С. 180-188.
6. Санинский Р.А. Множественность преступлений: теоретико-законодательные и правоприменительные аспекты: монография. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 184 с.
7. Максименко В.В. Совокупность преступлений // Научные горизонты. — 2019. — № 10. — С. 96-102.
8. Мурашов Н.Ф. Совокупность преступлений по УК РФ: монография. — М: Юрлитинформ, 2018 — 280 с.
9. Совокупность преступлений: проблемы теории и практики квалификации: монография / под ред. Ю.Е. Пудовочкина. — М: РГУП, 2016. — 361 с.
10. Возжанникова И.Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / отв. ред. А.И. Чучаев. — М.: КОНТАКТ, 2014. — 112 с.
11. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. — Т. 2. — СПб.: Гос. тип, 1902. — 665 с.

1. Понятие и признаки множественности преступлений

Рассмотренные в предыдущих главах институты уголовного права исходят из положения, что лицом или соучастниками совершено одно преступление. Однако в некоторых случаях лицо совершает не одно, а два или более преступлений, что должно найти отражение в квалификации этих деяний, в основаниях привлечения к уголовной ответственности и назначении наказания при вынесении справедливого приговора суда.

Случаи одновременного или последовательного совершения лицом нескольких преступлений — достаточно частое явление в следственно-судебной практике. Уголовное законодательство предусматривает подобные случаи, указывая на особенности квалификации таких преступлений и назначения наказания за них в связи с тем, что имеет место множественность преступлений. Причиняемый в результате совершения нескольких преступлений физический, материальный или иной ущерб правоохраняемым интересам оказывается, как правило, более значительным, нежели при прочих равных условиях ущерб, причиненный в результате совершения одного преступления.

В теории уголовного права важное место занимает исследование проблем множественности преступлений. Правильное их понимание способствует более оптимальному решению многих вопросов, возникающих в следственно-судебной практике. По официальным статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 30% до 40% осужденных были ранее судимы, 20% совершали несколько преступлений до привлечения к уголовной ответственности.

Институт множественности давно привлекал внимание ученых-теоретиков и работников-практиков. Исследования в этой области проводили: И.Б. Агаев, А.В. Армашова, И.Г. Возжанникова, В.Д. Догадина, А.Ф. Зелинский, Т.Э. Караев, Ю.А. Красиков, Г.Г. Криволапов, П.К. Кривошеин, Ю.А. Кучер, А.Ю. Лучина, В.П. Малков, В.В. Максименко, Н.Ф. Мурашов, А.С. Никифоров, К.А. Панько, В.И. Пинчук, Р.А. Санинский, А.В. Самсонова, А.И. Терещенко, А.В. Шнитенков, А.Ю. Цыганков, В.Е. Южанин, А.М. Яковлев и другие.

Обобщенное определение множественности преступлений можно представить в следующем виде:

Множественность преступлений — это случаи, когда лицо совершает одновременно или последовательно несколько преступлений до привлечения к уголовной ответственности либо вновь совершает преступление после осуждения за предыдущее, если хотя бы по двум из совершенных преступных деяний не погашены уголовно-правовые последствия (судимость, преступление не утратило своего уголовно-правового значения), а также не имеется иных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных препятствий к возбуждению уголовного дела.

Из данного определения необходимо выделить присущие множественности преступлений основные черты:

- ❖ лицом совершается два или более уголовно-правовых деяния, в каждом из которых имеются признаки самостоятельных составов преступлений;
- ❖ по двум из совершенных виновным общественно опасных деяний не исключается возможность привлечения к уголовной ответственности;
- ❖ каждое из преступлений влечет за собой уголовно-правовые последствия (судимость, уголовную ответственность, наказание);
- ❖ преступление не должно быть погашено сроком давности уголовной ответственности (ст. 78 УК), ранее вынесенный приговор не погашен давностью его исполнения (ст. 83 УК), с лица не снята судимость за ранее совершенное деяние актами амнистии или помилования (ст. 84, 85 УК) либо не снята и не погашена на основании ст. 86 УК.

В действующем уголовном законодательстве выделяются две формы множественности: совокупность преступлений и рецидив преступлений.

Совокупность преступлений — совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено. Совокупностью преступлений также признается и совершение одного действия (бездействия), содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК (ст. 17 УК).

Рецидив преступлений — это совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК).

До 2003 г. в уголовном законодательстве существовала такая форма множественности преступлений, как *неоднократность*. Под последней понимались случаи совершения двух или более преступлений, предусмотренных одной статьей или частью статьи (*тождественность*), либо случаи совершения двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями УК (*однородность*). При этом данный вид множественности, равно как и специальный рецидив (совершение лицом преступления при наличии судимости за тождественное или однородное преступление), выступали как обстоятельства,отягчающие ответственность в целом ряде статей Особенной части УК.

Последовательно реализуя принцип справедливости, законодатель критически подошел к существованию в УК такой формы множественности, как *неоднократность*: лицо, совершившее преступление, подлежит наказанию лишь за содеянное, а обстоятельства, характеризующие его личность (в т.ч. судимость

или неоднократность совершения им преступлений), должны учитываться в пределах относительно-определенной санкции, предусмотренной законом за вменяемое лицу деяние. ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» ст. 16 «Неоднократность преступлений» была исключена из УК.

В силу указанных выше причин законодатель также отказался от использования судимости в качестве квалифицирующего признака преступлений (например, п. «б» ч. 2 ст. 126 УК).

2. Понятие и виды единого (единичного) преступления

Рассмотрение конкретных видов множественности предполагает, в первую очередь, четкое установление признаков единичных (единых) преступлений, которые в ряде случаев имеют весьма сложную структуру. Это обусловлено тем, что многообразие форм преступных деяний иногда затрудняет выделение из происшедших событий одного или нескольких преступлений. Поэтому бывает весьма сложно решить вопрос о том, являются ли эти события эпизодами одного целого или случайно совпали во времени и в пространстве.

По своей законодательной конструкции все единичные преступления делятся на простые и сложные.

Простые единичные преступления посягают на один объект, осуществляются одним деянием, характеризуются одной формой вины, содержат один состав преступления, предусмотренный одной статьей или ее частью.

Примером простого единичного преступления можно назвать кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества. Кража посягает на один объект — общественные отношения, складывающиеся по поводу владения, пользования и распоряжения имуществом, осуществляется единым действием — изъятием и (или) обращением чужого имущества в пользу виновного, совершается с прямым умыслом и квалифицируется по ч. 1 ст. 158 УК, что предполагает наличие всех признаков состава преступления — кражи.

В правоприменительной деятельности редко возникают сложности при разграничении единичных простых преступлений и множественности. Иначе обстоит дело с единичными сложными преступлениями.

Сложными единичными преступлениями являются деяния, посягающие на несколько объектов, характеризующиеся осложненной объективной стороной, наличием двух форм вины или дополнительных последствий. Это деяние связано с совершением одного действия, повлекшего несколько общественно опасных последствий, либо нескольких действий, вызвавших одно последствие, либо нескольких действий, повлекших несколько последствий.

Н.С. Таганцев в своих трудах, признанных фундаментальными в уголовно-правовой науке, давал следующее определение единичного преступления: «Деятельность одного виновного или/и нескольких соучастников, воспроизводящая, в ее совокупности, законный состав какого-либо преступного деяния, почитается единичным преступным деянием, во-первых, когда она является осуществлением одного преступного намерения и, во-вторых, когда она хотя и воплощает различную виновность, но объединенную в понятие единого преступления особым указанием закона»⁶⁹.

Таким образом, основным признаком единичного преступления Н.С. Таганцев считал «единство вины». Однако, помимо этого, он выделил и такие признаки, как «единство виновника» (исключением являются случаи соучастия), «единство объекта и, прежде всего, единство нормы, на которую посягает виновный» (исключение составляют случаи идеальной совокупности и повторность) и «единое действие, хотя бы им и был причинен вред нескольким правоохраняемым интересам».

Важным признаком единого преступления является то, что все его элементы, как бы разнообразны они ни были, обязательно находятся в определенной внутренней взаимосвязи. Все элементы могут соотноситься между собой как форма и содержание (при хулиганстве неуважение проявляется в различных формах), как средство для осуществления преступной цели и сама эта преступная цель (насилие с целью завладения имуществом при разбое), как преступное действие и общественно опасный результат (несчастные случаи с людьми при нарушении трудовой дисциплины или правил дорожного движения). Социальная сущность единичного преступления заключается в том, что им признается сочетание таких противоправных действий, которые в реальной действительности зачастую совершаются вместе, обычно имеют ряд общих объективных и субъективных признаков, находятся между собой в тесной взаимосвязи и по своей антиобщественной сущности характерны для поведения определенной категории преступников.

В теории уголовного права выделяют виды сложных единичных преступлений:

❖ составное;

⁶⁹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. Т. 2. Спб. : Гос. тип., 1902. С. 280.

- ❖ продолжаемое;
- ❖ длящееся;
- ❖ с альтернативными действиями (бездействием);
- ❖ связанное с повторностью совершения однородных действий;
- ❖ характеризующееся наличием дополнительных тяжких последствий.

Составное преступление — это преступление, которое складывается из разнородных деяний, каждое из которых образует самостоятельный состав преступления, однако в силу того, что их связывает достижение единой преступной цели, они образуют одно преступление (ч. 1 ст. 162 УК).

Продолжаемое преступление — это деяние, складывающееся из ряда юридически тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление.

Примером такого преступления могут выступать действия, направленные на хищение какой-либо сложной техники с предприятия-производителя (ст. 158 УК). Зачастую такие хищения осуществляются по частям. Преступники совершают при этом серию действий (похищают отдельные детали устройства, прибора, какой-либо конструкции или модуля). В этом случае каждое из действий является частью единого преступления, т.к. объединялось целью похищения всего устройства (смартфона, ноутбука, монитора или системного блока компьютера, двигателя, телевизора, стиральной машины и т.д.). Специфика объективной стороны продолжаемого преступления заключается в том, что совершенные действия объединены не только относительно небольшими промежутками времени между ними, но и единым способом совершения деяния, а равно наступлением однородных последствий. С субъективной же стороны продолжаемое преступление характеризуется наличием одной и той же формы вины, одинаковых мотивов и единой цели преступной деятельности.

Длящееся преступление определяется как действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом (ст. 157, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 222.1, ст. 338 УК).

Преступление с альтернативными действиями (бездействием) имеет конструкцию, предполагающую, что совершение любого из названных в диспозиции статьи Особенной части УК действий (бездействия) образует окончанный состав преступления.

При этом не имеет значения, сколько из перечисленных действий (бездействия) совершено виновным. Примером таких деяний могут быть преступления, предусмотренные ст. 186, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 228 УК.

Преступление, связанное с повторностью совершения однородных действий, складывается из таких повторных действий, каждое из которых не содержит признаков отдельного состава преступления, но является административным или дисциплинарным правонарушением.

В теории уголовного права нормы, устанавливающие ответственность за такого рода деяния, называют нормами с административной *преюдицией*. Они распространяют сферу уголовной репрессии на административные правонарушения, совершенные неоднократно или систематически (например, ст. 151.1, 158.1, 264.1, 264.2, 264.3 УК).

Преступление, характеризующееся наличием дополнительных тяжких последствий, состоит из двух самостоятельных деяний. Однако, исходя из внутренней взаимосвязи деяний и дополнительного тяжкого последствия, они представляют собой единое целое — одно сложное единичное преступление (ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123 УК).

3. Виды множественности преступлений

Совокупность преступлений.

Выделяются два вида совокупности преступлений:

- ❖ реальная;
- ❖ идеальная.

В обоих случаях необходима квалификация каждого преступления по соответствующим статьям или частям статьи УК.

При *совокупности преступлений* лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК.

Реальная совокупность преступлений — это случаи, когда лицо различными самостоятельными действиями совершает два или более преступления (ий), предусмотренные (ых) различными статьями Особенной части УК, ни за одно из которых оно не было осуждено.

Реальная совокупность преступлений будет, например, в случае совершения лицом хулиганства (ст. 213 УК), а затем через некоторое время кражи (ст. 158 УК). Такие действия квалифицируются по совокупности указанных статей.

Особенностью реальной совокупности преступлений, в отличие от идеальной, является несовпадение деяний во времени.

Идеальная совокупность преступлений характеризуется единым преступным деянием, которое причинно обуславливает наступление разнородных последствий, что причиняет ущерб различным объектам, охраняемым разными статьями Особенной части УК.

При этом непосредственные объекты посягательства должны не соотноситься как часть и целое, а состоять из различных общественных отношений.

Примером идеальной совокупности преступлений являются действия виновного, незаконно изготавливающего (ремонтирующего) и одновременно хранящего огнестрельное оружие. Такие деяния надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 222 УК и ст. 223 УК.

В отличие от реальной, при идеальной совокупности между преступлениями, ее составляющими, имеется более тесная связь, так как им присущи некоторые общие признаки. Это, во-первых, совершение преступлений, входящих в совокупность, одним общественно опасным действием (бездействием). Например, заражение венерической болезнью (ст. 121 УК) при изнасиловании (ст. 131 УК). Во-вторых, оба преступления, совершаемые одним действием (бездействием), осуществляются одним субъектом преступления. В-третьих, возможный, но не обязательный признак — наличие одной формы вины. Так, изнасилование лицом, знающим о наличии у него венерического заболевания, характеризуется умышленной виной в отношении каждого деяния, составляющего идеальную совокупность.

Различие же преступлений, совершаемых одним деянием и составляющих идеальную совокупность, заключается в том, что:

❖ во-первых, эти деяния посягают на разные объекты. Так, в приведенном выше примере ответственность за заражение венерической болезнью

предусмотрена в главе «Преступления против жизни и здоровья», а изнасилование — в главе «Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности»;

❖ во-вторых, различие заключается в том, что в результате наступают разные общественно опасные последствия, что обусловлено посягательством на разные объекты;

❖ В-третьих, субъективная сторона деяний, входящих в совокупность, может быть различной. Формы вины при идеальной совокупности могут не совпадать. Например, умышленное убийство одного человека и случайное ранение этим же выстрелом — другого. В этом случае идеальной совокупности субъективная сторона характеризуется умыслом в отношении одного деяния и неосторожностью — в отношении другого.

Установление признаков идеальной совокупности имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, так как неправильное понимание признаков идеальной совокупности самым непосредственным образом отражается на квалификации преступления.

В этом плане наиболее сложным является вопрос о разграничении идеальной совокупности, когда содеянное квалифицируется по двум или более статьям, и единичного составного преступления, когда содеянное, несмотря на наличие двух объектов и разных последствий, квалифицируется по одной статье.

 Основными признаками идеальной совокупности являются: посягательство единым действием (бездействием) на разные объекты, наступление различных по характеру последствий, ответственность за которые предусмотрена разными статьями УК.

Следовательно, если законодатель предусматривает в одной статье ответственность за деяние, посягающее на два объекта и причиняющее разные последствия, то такое деяние относится им к числу единичных составных преступлений. Именно таким преступлением является, например, разбой (ст. 162 УК). Разбой — это составное единичное преступление является двухобъектным. Однако такое последствие, как лишение жизни, законодатель в ст. 162 УК не предусмотрел. Поэтому при совершении убийства в процессе разбойного нападения, содеянное рассматривается как идеальная совокупность и влечет квалификацию по двум статьям (ст. 105 и ст. 162 УК). Однако если при разбое причинен тяжкий вред здоровью потерпевшего, то содеянное оказывается единичным составным преступлением и подлежит квалификации по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК.

В уголовно-правовой литературе неоднократно отмечалось, что подобные случаи представляют собой учтенную в законе идеальную совокупность. Однако следует отметить, что, будучи учтенной в законе, идеальная совокупность перестает быть совокупностью и становится единичным составным преступлением, что и учитывается при квалификации.

Так, если совершается убийство путем поджога и в результате

уничтожается чужое имущество, то налицо идеальная совокупность умышленного убийства общеопасным способом и умышленного уничтожения чужого имущества. Содеянное должно быть квалифицировано по двум статьям УК: п. «е» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 167. Однако если цель виновного заключалась только в уничтожении чужого имущества, но в подожженном доме сгорел человек, отношение к смерти которого у виновного характеризовалось неосторожной виной, то содеянное уже будет единичным составным преступлением, охватываемым одной статьей — ч. 2 ст. 167 УК.

В своих постановлениях Пленум Верховного Суда РФ неоднократно обращает внимание правоприменительных органов на необходимость квалификации по двум (или более) статьям УК при наличии идеальной совокупности.

Анализируя современные тенденции развития уголовного законодательства России, следует отметить появление все большего числа единичных составных преступлений за счет идеальной совокупности. Подтверждением этому является, например, включение во многие статьи такого квалифицирующего деяние признака, как использование виновным своего служебного положения. При отсутствии такого признака содеянное могло быть квалифицировано по совокупности и по ст. 201, 202, 285 УК.

ФЗ от 21 июля 2004 г. № 73-ФЗ дополнил ч. 1 ст. 17 УК указанием на то, что если совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части УК в качестве квалифицирующего обстоятельства, то совокупность преступлений отсутствует и виновный несет ответственность лишь за единое преступление, а не за каждое из них. Так, например, виновное лицо совершает убийство двух или более лиц как одновременно, так и по прошествии времени (т.е. в идеальной или реальной совокупности), однако содеянное должно квалифицироваться лишь по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК.

В ч. 3 ст. 17 УК содержится правило квалификации преступлений, исключающее совокупность преступлений.

Если деяние предусмотрено общей и специальной нормами Особенной части УК, то совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме.

Например, в случае если лицо изготавливает материалы или предметы порнографического характера с изображениями несовершеннолетних, то содеянное должно квалифицироваться не по ст. 242 УК, а по ст. 242.1 УК.

Рецидив преступлений.

Рецидив преступлений представляет собой одну из важнейших разновидностей случаев множественности преступных деяний, одну из наиболее опасных ее форм.

Термин «рецидив» (от лат. *recidivus* — возвращающий) означает возврат, поворот какого-либо явления; в юриспруденции понимается как совершение повторного преступления.

Отличительной особенностью действующего УК является то, что рецидив преступлений впервые представлен в качестве подсистемы института множественности. Как известно, ранее в УК РСФСР 1960 г. была регламентирована ответственность лишь особо опасного рецидивиста (ст. 24¹).

Рецидив преступлений является не квалифицирующим обстоятельством, а условием назначения более строгого наказания на основании и в пределах, предусмотренных ст. 68 УК.

Рецидив преступлений — совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление (ст. 18 УК).

Основанием возникновения судимости является вступивший в законную силу приговор суда, только по которому лицо считается судимым.

В зависимости от числа судимостей за совершенные преступления, а также характера их общественной опасности рецидив подразделяется на:

- ❖ простой;
- ❖ опасный;
- ❖ особо опасный.

Простой (общий) рецидив связан с совершением лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление, нового умышленного преступления.

Опасный рецидив будет в наличии если:

- ❖ лицо, ранее два или более раза осуждавшееся за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы, вновь совершает тяжкое преступление, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы (п. «а» ч. 2 ст. 18 УК);
- ❖ лицо, ранее осуждавшееся за умышленное тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы, вновь совершает тяжкое преступление (п. «б» ч. 2 ст. 18 УК).

Особо опасный рецидив возможен в случаях если:

- ❖ лицо, ранее два раза осуждавшееся за тяжкое преступление к реальному лишению свободы, вновь совершает тяжкое преступление, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы (п. «а» ч. 3 ст. 18 УК);
- ❖ лицо, ранее дважды осуждавшееся за тяжкое преступление или осуждавшееся за особо тяжкое преступление, вновь совершает особо тяжкое преступление (п. «б» ч. 3 ст. 18 УК).

Вряд ли можно согласиться с мнением, что рецидив может быть признан опасным в случаях, когда виновный за совершение преступлений, предшествующих последнему осуждению, например, осуждался к наказанию, не связанному с лишением свободы, но был освобожден от его отбывания вследствие актов амнистии, помилования либо в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

Во-первых, закон связывает опасный и особо опасный рецидив лишь с осуждением к лишению свободы, а не к иным мерам наказания.

Во-вторых, освобождение от отбывания наказания вследствие издания актов амнистии или помилования может сопровождаться снятием судимости, и, следовательно, она утрачивает свое правовое значение и не является основанием признания наличия рецидива.

В-третьих, истечение сроков давности обвинительного приговора исключает наличие судимости. Следовательно, во всех этих случаях нет правовых оснований для признания наличия опасного рецидива.

При совокупности вновь совершенных преступлений вид рецидива устанавливается применительно к каждому вновь совершаемому преступлению, поскольку по действующему законодательству рецидив характеризует не преступника, а преступление, при этом подвиды рецидива могут отличаться друг от друга по категории преступлений. Если же лицо, имея несколько непогашенных судимостей по одному приговору (совокупность преступлений), совершает одно или несколько преступлений, то при установлении вида рецидива учитывается только судимость за наиболее тяжкое преступление, поскольку остальные судимости образуют менее опасные виды рецидива, поглощаемые подвидом рецидива, образованного судимостью за вновь совершенное наиболее тяжкое преступление.

 Согласно ч. 4 ст. 18 УК, судимости за умышленные преступления небольшой тяжести, преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для

отбывания наказания в места лишения свободы, а также судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном ст. 86 УК, не учитываются при признании рецидива преступлений.

В ч. 5 ст. 18 УК установлено, что рецидив преступлений влечет более строгое наказание, а также иные последствия, предусмотренные законодательством, а именно:

- ❖ в пределах санкции статьи УК срок наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания (ч. 2 ст. 68 УК);

- ❖ рецидив учитывается при назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения (п.п. «б», «в», «г» ч. 1 и ч. 2 ст. 58 УК);

- ❖ отбытие лишения свободы ранее предусматривает раздельное содержание осужденных в исправительных учреждениях (ч. 2 ст. 80 УИК);

- ❖ осужденным при особо опасном рецидиве запрещаются выезды за пределы исправительных учреждений (ч. 3 ст. 97 УИК);

- ❖ опасный или особо опасный рецидив преступлений учитывается при установлении административного надзора в отношении лиц, освобождаемых из мест лишения свободы (ч. 1 ст. 173.1 УИК).

Глава X

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Вопросы:

1. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния.
2. Виды обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Рекомендуемая литература:

1. Орешкина Т.Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учебное пособие для магистрантов / под. ред. А.И. Рарога. – Москва : Проспект, 2023. – 112 с.
2. Сушков О. Э. Юридическая и социальная природа обстоятельств, исключающих преступность деяния // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 14. – С. 538-549.
3. Васильев Ю.В., Сердюкова Е.В., Чуниха А.А., Волкова Е.О. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : монография. – Ставрополь : Фабула, 2021. – 356 с.
4. Латыпова Э. Ю. О спорных вопросах содержания некоторых обстоятельств, исключающих преступность деяния, в свете пандемии COVID-19 / Э. Ю. Латыпова // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако : Материалы IV Международной научно-практической конференции. В двух томах, Тамбов, 22-23 мая 2020 года. Том 1. – Тамбов : Державинский, 2020. – С. 399-404.
5. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : научно-практическое пособие. – г. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – 88 с.
6. Смирнов А.М., Спасенников Б.А., Никонович С.Л., Авдалян А.Я., Баранова Е.А., Галузо В.Н., Эриашвили Н.Д. Обстоятельства, исключающие преступность деяния : учебное пособие. – Москва : Юнити-Дана, 2016. – 168 с.

1. Понятие обстоятельств, исключающих преступность деяния

При совершении каждого преступления непременно причиняется вред какому-либо объекту уголовно-правовой охраны — интересам личности, общества или государства. Однако при наличии определенных обстоятельств (условий) ряд действий, которые объективно причиняют вред охраняемым объектам, не представляют опасности и, более того, в некоторых случаях являются общественно полезными с позиции защиты интересов личности, общества и государства.

В связи с этим не всякое совершенное деяние, подпадающее под признаки преступления, предусмотренного статьями Особенной части УК, признается

уголовно наказуемым. К таким деяниям относятся волевые правомерные либо вынужденные акты поведения, совершаемые в целях предупреждения или пресечения преступлений и иных угроз законным правам и интересам. О невиновном причинении вреда речь может идти в случае предотвращения ущерба путем причинения меньшего, в случае действия непреодолимой силы, а также в интересах общественного прогресса, который не может быть достигнут без риска.

В связи с этим законодатель включил в УК главу 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния», которая содержит в себе перечень обстоятельств, последствия от которых формально содержат в себе все признаки преступления, но в силу их социально одобряемого характера не являются таковыми.

В гл. 8 УК указаны следующие виды обстоятельств, исключающих преступность деяния:

- ❖ необходимая оборона (ст. 37 УК);
- ❖ причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК);
- ❖ крайняя необходимость (ст. 39 УК);
- ❖ физическое или психическое принуждение (ст. 40 УК);
- ❖ обоснованный риск (ст. 41 УК);
- ❖ исполнение приказа или распоряжения (ст. 42 УК).

Ряд других обстоятельств не нашли своего отражения в УК. Однако их последствия также могут носить противоправный характер, но тем не менее такие деяния не вызывают в обществе порицания и поэтому не являются общественно опасными.

К их числу можно отнести:

- ❖ согласие лица на совершение определенных действий (например, на причинение возможного вреда здоровью в боксерском поединке на ринге, во время других спортивных соревнований);
- ❖ выполнение профессиональных обязанностей (например, ампутация конечности врачом в целях спасения жизни пациента);
- ❖ осуществление лицом своего права (например, повреждение дверей своей квартиры с целью проникновения внутрь помещения);
- ❖ исполнение закона (например, освобождение задержанного лица из-под стражи при получении соответствующего постановления).

Обстоятельства, исключающие преступность деяния — такие специфические условия, при которых деяния, формально предусмотренные Особенной частью УК, не образуют преступления.

От обстоятельств, исключающих преступность деяния, следует отличать некоторые другие положения уголовного закона, которые исключают ответственность лица (невиновное причинение вреда, невменяемость,

недостижение возраста уголовной ответственности, добровольный отказ от преступления, малозначительность, приготовление к преступлению небольшой или средней тяжести и другие). Данные положения указывают на отсутствие признаков преступления (общественную опасность, противоправность, виновность и наказуемость), тогда как обстоятельства, исключающие преступность деяния, указывают на правомерность совершения деяния, предусмотренного законом, если даже оно сопряжено с причинением вреда.

2. Виды обстоятельств, исключающих преступность деяния

Все обстоятельства, исключающие преступность деяния, объединяет то, что они являются социально полезными и не влекут за собой применения мер уголовной репрессии, если не были нарушены условия их применения.

Необходимая оборона — правомерная защита от общественно опасного посягательства либо от угрозы такого посягательства путем причинения вреда посягающему (ч. 1 ст. 37 УК).

Право человека на необходимую оборону является реализацией конституционного принципа, что каждый человек имеет право на защиту своих прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица, общества и государства всеми способами, не запрещенными законом, от общественно опасного посягательства. Право на необходимую оборону вытекает из естественного, присущего человеку от рождения права на жизнь, и гарантируется Конституцией (ч. 2 ст. 45).

Для некоторых категорий лиц право на необходимую оборону в силу их служебных полномочий превращается в обязанность защиты ими интересов личности, общества и государства. К числу таких лиц относятся сотрудники полиции, других подразделений органов внутренних дел, военнослужащие, сотрудники ФСБ, инкассаторы и прочие. Отсюда следует, что не образуют состояние необходимой обороны правомерные действия лиц, находящихся при исполнении служебных обязанностей, даже если сопряжены с причинением вреда или угрозой его применения (применение в установленном законом порядке оружия, специальных средств или физической силы).

Условия правомерности необходимой обороны принято подразделять на относящиеся к посягательству и защите.

По общему правилу посягательство должно быть:

- ❖ общественно опасным;
- ❖ наличным;
- ❖ действительным (реальным).

Общественно опасное посягательство — деяние, которое в момент его совершения создавало реальную опасность для жизни и здоровья обороняющегося или третьих лиц.

Общественно опасным признается не только противоправное поведение посягающего, но и деяния, не являющиеся преступными (но не перестающими от этого быть общественно опасными) в силу невменяемости лица или недостижения им возраста уголовной ответственности, однако в данном случае необходимая оборона будет признана правомерной. Необходимая оборона может иметь место и против неправомерных действий должностных лиц (например, против незаконного задержания, незаконного проникновения в жилище и т.п.).

Не может признаваться находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, причинившее вред посягающему за действия, формально содержащие все признаки преступления, но заведомо для обороняющегося в силу малозначительности не представляющие общественной опасности, либо законные действия лица, например правомерное задержание по подозрению в совершении преступления или заключение под стражу.

Наличным признается общественно опасное посягательство, которое уже начало осуществляться или непосредственная угроза осуществления которого была настолько очевидной, что было ясно: посягательство может тотчас же, немедленно осуществиться (демонстрация оружия, взрывных устройств и т.п.).

Действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны, если вред посягнутому лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом. В таких случаях в зависимости от конкретных обстоятельств дела причинение вреда посягнутому лицу может оцениваться по правилам ст. 38 УК РФ либо оборонявшееся лицо подлежит ответственности на общих основаниях. В целях правильной юридической оценки таких действий с учетом всех обстоятельств дела необходимо выяснять, не совершены ли они оборонявшимся лицом в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного общественно опасным посягательством.

Состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала

общественно опасного посягательства на обороняющегося или третьих лиц, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, т.е. с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению действий. Согласно смыслу закона, обороняющийся имеет право на защиту при реальной угрозе нападения (например, лицо попыталось нанести удар палкой, но промахнулось).

Однако состояние необходимой обороны может быть вызвано и общественно опасным посягательством, носящим длящийся или продолжаемый характер (например, при захвате заложника, незаконном лишении свободы, истязаниях). В данном случае право на необходимую оборону сохраняется до момента окончания такого посягательства.

Реальность посягательства обусловлена его существованием в объективной действительности. О реальности происходящего могут свидетельствовать как причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося (например, ранение жизненно важных органов), так и применение способа посягательства (поджог, удушение), а также совершение иных действий, выражающих решимость начать посягательство.

Реальность посягательства позволяет отграничить необходимую оборону от мнимой обороны, когда ситуация обороны отсутствует, а имеет место фактическая ошибка лица, которое, заблуждаясь, считает, что совершено общественно опасное посягательство.

Мнимая оборона — это оборона против воображаемого, кажущегося, но в действительности не существующего посягательства.

Однако, в тех случаях, когда сложившаяся ситуация давала возможность полагать, что совершается реальное посягательство и лицо, применившее меры защиты не осознавало и не могло в данных обстоятельствах осознавать отсутствие такого посягательства, его действия признаются совершенными в состоянии необходимой обороны.

В случае, когда лицо не осознавало, но в сложившейся обстановке должно было и могло осознавать отсутствие реального посягательства, его действия подлежат квалификации как преступления, совершенные по неосторожности. В иных случаях действия квалифицируются по общим основаниям.

Не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий (для причинения вреда здоровью, хулиганских действий, сокрытия другого преступления и т.п.). Содеянное в этих случаях квалифицируется на общих основаниях.

Вместе с тем не могут признаваться провокацией нападения правомерные действия лица, в том числе направленные на пресечение нарушения общественного порядка.

Как отмечалось выше, существуют условия, относящиеся к правомерности защиты от общественно опасного посягательства:

- ❖ защищать можно не только собственные интересы, но и интересы третьих лиц, а также интересы общества и государства;

- ❖ вред при защите от преступного посягательства может причиняться только посягающему, а не третьим (посторонним) лицам, как при крайней необходимости;

- ❖ защита должна быть своевременной и осуществляться в процессе посягательства;

- ❖ защита не должна превышать пределов необходимой обороны.

Важное значение имеет указание закона о том, что право на оборону имеет любое лицо независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Причем право на необходимую оборону имеет в равной мере любое лицо, независимо от профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения (ч. 3 ст. 37 УК).

Особенностью защиты при необходимой обороне является ее активный характер. Она, по существу, является контрнаступлением, контрнападением, однако при этом вред должен быть причинен только посягающему.

Меры защиты зависят от характера посягательства, обстановки на месте происшествия и других обстоятельств.

Состояние необходимой обороны может иметь место в случаях, когда:

- ❖ защита была осуществлена при обстоятельствах, свидетельствующих о наличии реальной угрозы совершения общественно опасного посягательства, а действия оборонявшегося лица непосредственно предшествовали такому посягательству и были направлены на его предотвращение (например, посягающее лицо высказывало угрозу немедленного применения насилия в условиях, при которых у оборонявшегося лица имелись основания опасаться осуществления этой угрозы, направляло в сторону оборонявшегося лица оружие, что свидетельствовало о намерении посягающего лица применить это оружие непосредственно на месте посягательства);

- ❖ защита последовала непосредственно за актом хотя и оконченного посягательства, но исходя из обстоятельств для оборонявшегося лица не был ясен момент его окончания и лицо ошибочно полагало, что посягательство продолжается;

- ❖ общественно опасное посягательство не прекращалось, а с очевидностью для оборонявшегося лица лишь приостанавливалось посягавшим лицом с целью создания наиболее благоприятной обстановки для продолжения посягательства или по иным причинам.

Переход оружия или других предметов, использованных в качестве оружия при посягательстве, от посягавшего лица к оборонявшемуся лицу сам

по себе не может свидетельствовать об окончании посягательства, если с учетом интенсивности нападения, числа посягавших лиц, их возраста, пола, физического развития и других обстоятельств сохранялась реальная угроза продолжения такого посягательства.

Уголовный закон предоставляет возможность обороняющемуся применять любые средства и методы защиты, если посягательство сопряжено с насилием, опасным для его жизни или жизни другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, и причинить любой по характеру и объему вред посягающему лицу (ч. ч. 1 и 2¹ ст. 37 УК РФ). Применительно к таким случаям пределов необходимой обороны не существует.

О наличии такого посягательства свидетельствует:

- ❖ причинение вреда здоровью, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (например, ранения жизненно важных органов);

- ❖ применение способа посягательства, создающего реальную угрозу для жизни обороняющегося или другого лица (применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, удушение, поджог и т.п.).

Непосредственная угроза применения насилия, опасного для жизни обороняющегося или другого лица, может выражаться, в частности, в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Если же посягательство не сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, то вопрос о правомерности необходимой обороны напрямую зависит от того, было ли допущено превышение ее пределов или нет (ч. 2 ст. 37 УК).

Это условие правомерности необходимой обороны заключается в том, что причиненный вред не должен быть чрезмерным, явно несоответствующим характеру и степени общественной опасности посягательства (т.е. не допущено эксцесса обороны). Таким образом, эксцесс обороны связан с излишней интенсивностью защитных действий. Уголовная ответственность для оборонявшегося в случае превышения пределов необходимой обороны наступит только в том случае, если будет установлено, что при защите от посягательства он прибегнул к таким способам и средствам, применение которых явно не соответствовало характеру и степени тяжести посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть.

Под посягательством, защита от которого допустима в пределах, установленных ч. 2. ст. 37 УК РФ, следует понимать совершение общественно опасных деяний, сопряженных с насилием, не опасным для жизни

обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья).

Кроме этого, таким посягательством является совершение и иных деяний (действий или бездействия), в том числе по неосторожности, предусмотренных Особенной частью УК РФ, которые, хотя и не сопряжены с насилием, однако с учетом их содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда. К таким посягательствам относятся, например, незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Состояние необходимой обороны возникает не только с момента начала общественно опасного посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, но и при наличии реальной угрозы такого посягательства, то есть с того момента, когда посягающее лицо готово перейти к совершению соответствующего деяния. При рассмотрении материалов о правомерности необходимой обороны необходимо установить, что у обороняющегося имелись основания для вывода о том, что имеет место реальная угроза посягательства.

Для вывода о правомерности причинения вреда в состоянии необходимой обороны не требуется полного равенства между опасностью посягательства и причиненным посягающему вредом. Если нет явного несоответствия обороны характеру и степени общественной опасности посягательства, то действия обороняющегося следует признать правомерными.

Уголовная ответственность за причинение вреда наступает для оборонявшегося лишь в случае превышения пределов необходимой обороны, то есть когда по делу будет установлено, что оборонявшийся прибегнул к защите от посягательства, указанного в ч.2. ст.37 УК РФ, такими способами и средствами, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства, и без необходимости умышленно причинил посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. При этом ответственность за превышение пределов необходимой обороны наступает только в случае, когда по делу будет установлено, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, повлекшее по неосторожности смерть посягавшего лица, надлежит квалифицировать только по ч. 1 ст. 114 УК РФ.

Не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось

следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства.

Изучение материалов судебной практики показывает, что для правильного установления пределов необходимой обороны во внимание принимались следующие фактические обстоятельства:

- ❖ объект посягательства;
- ❖ избранный посягавшим лицом способ достижения результата, тяжесть последствий, которые могли наступить в случае доведения посягательства до конца, наличие необходимости причинения смерти посягавшему лицу или тяжкого вреда его здоровью для предотвращения или пресечения посягательства;
- ❖ место и время посягательства, предшествовавшие посягательству события, неожиданность посягательства, число лиц, посягавших и оборонявшихся, наличие оружия или иных предметов, использованных в качестве оружия;
- ❖ возможность оборонявшегося лица отразить посягательство (его возраст и пол, физическое и психическое состояние и т.п.);
- ❖ иные обстоятельства, которые могли повлиять на реальное соотношение сил посягавшего и оборонявшегося лиц.

В соответствии с УК (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК) превышение пределов необходимой обороны является основанием, смягчающим наказание.

Это объясняется тем, что вред, причиняемый при превышении пределов необходимой обороны, значительно ниже по степени общественной опасности по сравнению с умышленным причинением вреда при совершении преступления, т.к. умысел лица обороняющегося в первую очередь направлен на защиту себя либо третьих лиц от преступных посягательств, а посягающему вред причиняется в процессе обороны.

В случаях сильного душевного волнения, испуга, вызванного внезапностью посягательства, обороняющийся не всегда в состоянии адекватно оценить характер грозящей ему опасности и избрать соразмерные средства ее отражения. Поэтому вполне обоснованным представляется мнение законодателя, включившего в ст. 37 УК ч. 2¹, согласно которой не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если оно вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (например, проникновение в жилище в ночное время). При выяснении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения, следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица (состояние страха, испуга,

замешательства в момент нападения и т.п.).

Правила необходимой обороны распространяются на случаи применения незапрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты от преступных посягательств. Тем не менее и в данном случае должен соблюдаться принцип соответствия мер защиты преступному посягательству. Если причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствует степени общественной опасности посягательства, то содеянное необходимо оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании таких средств и приспособлений в условиях отсутствия общественной опасности, деяния следует квалифицировать по общим основаниям.

Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление — это правомерные действия в отношении лица, совершившего преступление, с целью его доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным (ч. 1 ст. 38 УК).

Задержание лица, совершившего преступление, может производиться и при отсутствии непосредственной опасности совершения задерживаемым лицом общественно опасного посягательства. При этом задержание такого лица осуществляется с целью доставления его в правоохранительные органы. Однако в данном случае задерживающий должен быть уверен, что причиняет вред именно тому, кто совершил преступление (например, задерживающий оказался очевидцем преступления).

Правом на задержание лица, совершившего преступление, обладают не только уполномоченные на то лица (сотрудники так называемых силовых министерств и ведомств, призванные в соответствии с законом и функциональными обязанностями осуществлять задержание таких лиц: работники МВД, Национальной гвардии, прокуратуры, ФСБ, ФСИН и некоторые другие), но и иные лица (граждане РФ, лица без гражданства, иностранцы, находящиеся на территории России, пострадавшие от преступления или ставшие его очевидцами).

Все условия, предусмотренные в законе, можно разделить на две группы: условия, характеризующие действия лица, к которому применяется задержание, и условия, характеризующие действия, предпринятые для задержания такого лица.

! К лицам, совершившим преступление, следует относить лиц, совершивших как оконченное, так и неоконченное преступление, а также соучастников соответствующих преступлений. При этом наличие или отсутствие вступившего в законную силу обвинительного приговора суда не имеет значения.

В соответствии со ст. 91 УПК задержание может быть предпринято в отношении лица:

- ❖ застигнутого при совершении преступления или непосредственно после его совершения;
- ❖ на которое потерпевшие или очевидцы указали как на лицо, совершившее преступление;
- ❖ на котором или на одежде которого, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления.

При наличии иных данных, дающих основание подозревать лицо в совершении преступления, оно может быть задержано, если пыталось скрыться, либо не имеет постоянного места жительства, либо не установлена его личность, либо если прокурором, а также следователем или дознавателем с согласия прокурора в суд направлено ходатайство об избрании в отношении указанного лица меры пресечения в виде заключения под стражу.

К необходимым условиям для признания действий по задержанию лица правомерными относятся следующие:

- ❖ задержать лицо, совершившее преступление, нельзя было иными средствами, не связанными с причинением ему вреда;
- ❖ действия по его задержанию должны проводиться с целью доставления его в соответствующие органы и пресечения возможности совершения им новых преступлений;
- ❖ вред должен причиняться только лицу, совершившему общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом, а не третьим лицам;
- ❖ при задержании не должно быть допущено превышения необходимых для этого мер.

Процедура задержания лица, совершившего преступление, по своей сути является лишь правом для гражданина, и только для специально уполномоченных лиц — обязанностью. Однако граждане, реализуя свое право, не могут превышать пределы допустимого вреда, установленные законодателем.

При рассмотрении вопроса о правомерности причинения вреда в ходе задержания лица, совершившего преступление, необходимо выяснять обстоятельства (обстановку), свидетельствующие о невозможности иными

средствами задержать такое лицо.

 Под обстановкой задержания, которая должна учитываться при определении размеров допустимого вреда, следует понимать все обстоятельства, которые могли повлиять на возможность задержания с минимальным причинением вреда задерживаемому (место и время преступления, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, агрессивность поведения и т.п.).

Превышение мер, необходимых для задержания, имеет место в тех случаях, когда применены такие средства и методы задержания, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления, его личности, реальной обстановке задержания, и которыми задерживаемому без необходимости причинен явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред (ч. 2 ст. 38 УК). Поэтому вред, причиненный лицу при задержании, должен соответствовать степени тяжести совершенного им преступления.

Превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, влечет за собой уголовную ответственность в случае умышленного причинения задерживаемому смерти, тяжкого и средней тяжести вреда здоровью.

В случаях причинения задерживаемому смерти, тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении указанных выше мер ответственность наступает по ч. 2 ст. 108 или ч. 2 ст. 114 УК, относящимся к так называемым привилегированным составам преступлений.

Крайняя необходимость — это такое состояние, когда лицо для отвращения опасности, реально угрожающей законным интересам данного лица, интересам общества или государства, причиняет вред интересам третьих (посторонних) лиц при условии, что грозящая опасность при данных обстоятельствах не могла быть устранена другими средствами и причиненный вред менее значителен по сравнению с предотвращаемым (ч. 1 ст. 39 УК).

 Под третьими лицами в указанном определении понимаются физические и юридические лица, а также государство и общественные организации, не являющиеся юридическими лицами, деятельность которых вовсе не связана с возникновением опасности, породившей состояние крайней необходимости.

Условия правомерности акта крайней необходимости принято подразделять на относящиеся к грозящей опасности и к защите от нее.

 Опасность, исходящая из различных источников, должна:

- ❖ угрожать личности и правам данного лица или третьих лиц, охраняемым законом интересам общества или государства;
- ❖ быть наличной;
- ❖ быть действительной (реальной);
- ❖ при сложившихся обстоятельствах быть неустранимой иными

средствами, не связанными с причинением вреда интересам третьих лиц.

Источник опасности может быть самый различный: поведение и действия людей (виновные и невиновные), нападение животных, стихийные силы природы (наводнение, сход лавины), чрезвычайные происшествия техногенного характера (взрывы), болезни и т.п. В сложившейся ситуации причинение вреда является единственным способом ее устранения. Необходимым условием правомерности действий в ситуации крайней необходимости признается то, что опасность является в настоящее время наличной и реальной, а не представляет какую-либо угрозу интересам личности, общества и государства в будущем и поэтому требует принятия быстрых решений и осуществления неотложных действий по предотвращению опасности.

Встречаются случаи причинения вреда охраняемым законом интересам в результате ошибки относительно реальности грозящей опасности. Вопрос об ответственности за причинение вреда при мнимой крайней необходимости решается по общим правилам о фактической ошибке. В случаях, когда лицо, устраняющее мнимую опасность, в силу сложившейся обстановки не должно и не могло сознавать ошибочности своего представления относительно реальности опасности, уголовная ответственность вследствие отсутствия вины исключается. Если же в сложившихся обстоятельствах при внимательном отношении к оценке реальности опасности лицо должно было и могло не допустить ошибки, ответственность за причиненный вред наступает как за неосторожное преступление.

К условиям правомерности акта крайней необходимости, относящимся к защите от грозящей опасности, относятся следующие:

❖ *защита должна быть направлена на охрану интересов личности, общества и государства;*

❖ *вред при крайней необходимости причиняется не лицам, создавшим опасность, а третьим (посторонним) лицам;*

❖ *действия должны быть своевременными;*

действия не должны превышать пределов необходимости. Вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть менее значительным, чем вред предотвращенный.

Под превышением пределов крайней необходимости понимается причинение вреда, явно несоответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась. Если действия лица не выходят за рамки крайней необходимости, то причиненный им вред не будет считаться преступлением. Если же лицо допустило превышение пределов крайней необходимости и причинило имущественный ущерб, вред здоровью или иной вред, равный или более значительный, чем

предотвращенный, то такие действия признаются преступлением (ч. 2 ст. 39 УК).

В частности, нельзя спасать одно благо за счет причинения вреда равноценному благу (например, спасти свою жизнь за счет жизни другого человека). Вопрос о том, какое благо считать более важным, а какое — менее, является оценочным и решается в каждом конкретном случае в зависимости от конкретных обстоятельств дела.

Превышение пределов крайней необходимости влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда, а потому причинение вреда по неосторожности (при несоблюдении условий крайней необходимости), не рассматривается законом как преступление. Однако состояние крайней необходимости, при котором был причинен вред, является обстоятельством, смягчающим наказание (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК).

В ч. 1 ст. 1067 ГК определено, что вред, причиненный при крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, его причинившим, т.е. лицом, осуществлявшим акт крайней необходимости. В то же время ч. 2 этой статьи позволяет суду с учетом обстоятельств осуществления акта крайней необходимости возложить возмещение причиненного вреда на третье лицо, чьи интересы защищались, либо освободить от возмещения третье лицо или же лицо, причинившее вред, что, на наш взгляд, является весьма оправданным и справедливым законоположением.

Физическое или психическое принуждение — это правомерное причинение лицом вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (ч. 1 ст. 40 УК).

Принуждение лица к совершению правонарушений заключается в применении по отношению к нему незаконных методов физического или психического воздействия.

Физическое принуждение может проявляться в нанесении побоев, в причинении вреда здоровью, в незаконном лишении свободы, удушении, лишении сна, пищи, воды и других подобных действиях.

Психическое принуждение часто сопряжено с угрозой, объектом которой может стать безопасность жизни, здоровья, честь, достоинство, имущественные интересы как самого лица, так и его близких. Не исключено также прямое воздействие на психику лица (использование различных психотропных веществ, звуковых высокочастотных генераторов, демонстрация оружия, сеанс гипноза и т.п.). При этом угроза может быть передана устно,

письменно, непосредственно или через третьих лиц.

Физическое или психическое принуждение исключает уголовную ответственность лица за причиненный им вред в том случае, если принуждение полностью лишило лицо возможности руководить своими действиями по своему усмотрению, т.е. действовать избирательно, руководствуясь сознанием и свободной волей.

Если же в результате физического или психического принуждения лицо сохраняло возможность руководить своими действиями и имело возможность избежать совершения преступления, вопрос об уголовной ответственности такого лица за причинение вреда решается по правилам о крайней необходимости (ч. 2 ст. 40 УК).

В случаях совершения преступления в результате физического или психического принуждения, если состояния крайней необходимости не усматривается либо имеет место превышение ее пределов, примененное к лицу принуждение рассматривается как обстоятельство, смягчающее наказание (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК).

Обоснованный риск — это правомерное причинение лицом вреда охраняемым уголовным законом интересам для достижения общественно полезной цели в условиях, которые объективно не дают полной гарантии ее достижения (ч. 1 ст. 41 УК).

Как отмечает законодатель в ч. 2 ст. 41 УК, обоснованный риск состоит в правомерном создании вероятной опасности правоохраняемым интересам в целях достижения общественно полезного результата, который не может быть достигнут в сложившихся условиях обычными средствами. Риск, о котором идет речь, может иметь место в различных сферах общественной жизни — в науке, технике, медицине, фармакологии, а также в производстве и хозяйственной деятельности. Право на риск, на творческий поиск имеет любой гражданин независимо от того, в каких экстремальных условиях он использует это право (при осуществлении профессиональной деятельности либо, например, при преодолении бытовых сложностей).

Источником, порождающим опасность причинения вреда правоохраняемым интересам при обоснованном риске, являются действия самого лица, намеренно отклоняющегося от устоявшихся требований безопасности для достижения общественно полезной цели.

Условия правомерности обоснованного риска:

-
- ❖ вред охраняемым уголовным законом интересам причиняется действиями (бездействием) рискующего, направленными на достижение социально полезной цели;
 - ❖ эта цель не может быть достигнута другими, обычными средствами, не связанными с риском;
 - ❖ вредные последствия при риске осознаются рискующим лишь как побочный и возможный вариант его действий (бездействия);
 - ❖ совершенные действия (бездействие) обеспечиваются соответствующими знаниями и умениями, соблюдением всех возможных мер безопасности, объективно способными в данной конкретной ситуации предупредить наступление предполагаемых вредных последствий;
 - ❖ лицо предприняло достаточные, по его мнению, меры для предотвращения наступления возможного вреда правоохраняемым интересам.

В соответствии с ч. 3 ст. 41 УК риск не будет обоснованным, если лицо заведомо осознавало, что его действия могут создать опасность для жизни многих людей (например, при выпуске в продажу недостаточно проверенного лекарственного препарата, который, как оказалось, обладает многими побочными явлениями), опасность экологической катастрофы (например, угроза отравления значительных площадей земли) или общественного бедствия (например, угроза разлива моря в результате прорыва дамбы).

Если же все-таки причинение вреда было результатом несоблюдения указанных условий, например лицо не приняло достаточных мер безопасности для предотвращения вреда, то за совершение таких действий оно подлежит уголовной ответственности. Однако обстановка совершения таких действий рассматривается как смягчающее обстоятельство при назначении наказания (п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК).

Исполнение приказа или распоряжения — это правомерное причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения (ч. 1 ст. 42 УК).

Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее незаконные приказ или распоряжение.

Под приказом или распоряжением понимается обязательное для исполнения требование, предъявляемое руководителем (начальником, командиром, управляющим, директором и т.п.) к подчиненному.

Требование это может быть устным или письменным, может быть передано подчиненному как непосредственно начальником, так и через других лиц или с помощью технических средств связи.

Условия правомерности действий (бездействия) лица, выполняющего приказ или распоряжение:

❖ приказ или распоряжение должны быть правомерными, т.е. соответствовать закону, не содержать требований совершения явно противоправных действий.

❖ отсутствие у лица, выполняющего приказ или распоряжение, осознания его незаконности.

Незаконность приказа или распоряжения может выражаться как в неправомочности должностного лица отдавать такой приказ (распоряжение), в частности, когда он не соответствует целям и задачам учреждения, организации, ведомства либо должностным полномочиям лица, отдающего приказ, так и в несоблюдении установленной формы приказа или распоряжения (например, письменной).

Незаконный приказ исполнению не подлежит. В ч. 2 ст. 42 УК прямо сказано: «Неисполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения исключает уголовную ответственность». В противном случае, если причинен вред охраняемым уголовным законом интересам, наступает уголовная ответственность. При этом подлежит ответственности как лицо, отдавшее такой приказ (распоряжение), так и его исполнитель, если ему заведомо была известна незаконность такого волеизъявления начальника.

Требования ст. 42 УК полностью распространяются и на военнослужащих. Неисполнение ими законного приказа начальника влечет уголовную ответственность по ст. 332 УК.

Если исполнитель приказа (распоряжения) заведомо знал о преступном характере приказа или распоряжения, но, тем не менее, его исполнил, он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. То обстоятельство, что подчиненный является зависимым от начальника лицом и избирательность его поведения в той или иной степени подавлялась приказом начальника, может быть признано обстоятельством, смягчающим наказание (п.п. «е», «ж» ч. 1 ст. 61 УК).

Правомерность приказа или распоряжения устанавливается в каждом конкретном случае путем анализа законов или подзаконных нормативных актов, определявших компетенцию и полномочия лица, его отдавшего, а также конкретных обстоятельств (условий), при которых он был выполнен. Особые затруднения вызывают случаи, когда приказ или распоряжение были отданы в достаточно неопределенной форме, исключающей их однозначное толкование.

Если лицо, исполнявшее приказ или распоряжение, действовало под влиянием физического или психического принуждения, то вопрос о его ответственности решается в соответствии со ст. 40 УК.

Глава XI

УЧЕНИЕ О НАКАЗАНИИ. СИСТЕМА И ВИДЫ НАКАЗАНИЙ

Вопросы:

1. Понятие и цели наказания.
2. Система и виды наказаний.

Рекомендуемая литература

1. Актуальные проблемы уголовного права. Агапов П.В., Капинус О.С., Карабанова Е.Н., Меркурьев В.В., Наумов А.В., Ображиев К.В., Павлинов А.В., Пикуров Н.И., Расторопов С.В., Решетников А.Ю. — Курс лекций — Москва : Проспект. — 2022.
2. Санташов А. Л. Система и виды наказаний в уголовном законодательстве России: вопросы и ответы / А. Л. Санташов // Журнал прикладных исследований. – 2023.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2014. — 784 с.
4. Российское уголовное право. Общая часть : учебник : доп. УМО по юридич. образ. / под ред. А. И. Чучаева. — Москва : КОНТРАКТ : ИНФРА-М, 2014. — 320 с.
5. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 // Рос. газ. — 2015. — 29 дек. (ред. 18.12.2018).
6. Андреев В. П. Система наказаний в российском уголовном праве / В. П. Андреев // Научный аспект. – 2024. – Т. 16. – № 4. – С. 2028-2032.
7. Лаков А. В. Глава XIV. Система и виды уголовных наказаний / А. В. Лаков, Е. Е. Новиков // Уголовное право России Общая часть : учебник. – Санкт-Петербург : Астерион, 2024. – С. 266-295.

1. Понятие и цели наказания

Наказание — мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренном Уголовным кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица (ст. 43 УК).

Наказанию свойственны следующие признаки:

1. Наказание — особая форма государственного принуждения, которая:

- ❖ назначается за деяния, предусмотренные уголовным законом;
- ❖ выносится только по приговору суда и от имени государства;
- ❖ влечет за собой уголовно-правовое последствие — судимость.

2. Наказание носит строго личный характер и направлено на личность преступника.

3. Наказание является карой за содеянное, т.е. состоит в ограничении прав и свобод лица, совершившего преступление, воздействует на наиболее значимые для личности блага — жизнь, свободу, имущество.

Любое разумное деяние человека безусловно преследует какую-либо цель, в ином случае оно просто бессмысленно. Цели обуславливают пути, средства и методы их достижения. Указанные положения применимы и к целям уголовного наказания, которые оказывают серьезное влияние на все уголовное право.

По справедливому утверждению Ч. Беккариа «цель наказания заключается не в истязании и мучении человека и не в том, чтобы воспрепятствовать сделать несуществующим уже совершенное преступление, цель наказания заключается в том, чтобы воспрепятствовать виновному вновь нанести вред обществу и удержать других от совершения того же»⁷⁰.

Цели уголовного наказания — те конечные фактические результаты, которых стремится достичь государство, устанавливая наказание в уголовном законе, определяя меру наказания лицу, виновному в совершении преступления, и применяя эту меру.

Часть 2 ст. 43 УК указывает на следующие цели наказания:

1) **восстановление социальной справедливости** — предполагает возмещение нарушенных в результате совершения преступления прав и свобод потерпевшего путем применения к виновному имущественных санкций (штраф), а в отдельных случаях, когда материальное возмещение причиненного вреда невозможно, — применение к виновному определенных карательных мер (смертная казнь, лишение свободы, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью);

2) **исправление осужденного** — в теории уголовного права выделяются два вида исправления (И.С. Ной):

- ❖ юридическое исправление — несовершение осужденным в определенный срок нового преступления (отсутствие рецидива);

⁷⁰ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / сост. и предисл. В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М., 2004. С. 34.

❖ *моральное исправление* — *несовершение нового преступления осужденным лицом не из страха наказания, а в силу того, что это противоречит его обновленным взглядам и убеждениям;*

3)предупреждение совершения новых преступлений — предполагает два направления:

❖ *частное предупреждение* — *предупреждение совершения осужденным лицом новых преступлений (частная превенция);*

❖ *общее предупреждение* — *предупреждение совершения преступлений иными лицами (общая превенция).*

Предупреждение совершения преступлений достигается следующими путями:

1) создание условий, лишающих преступника возможности совершать новые преступления (помещение в исправительное учреждение, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и т.п.);

2) психическое и педагогическое воздействие на преступника и других лиц, склонных к совершению преступлений, оказывающее определенное положительное влияние (устрашение, положительный пример, иные меры воспитания). Являясь наиболее важным средством борьбы с преступностью, наказание воздействует на неустойчивых в нравственном отношении людей, заставляя их под страхом наказания не совершать преступлений.

Эффективность наказания определяется динамикой преступности. Для эффективности общего предупреждения — это динамика всей преступности в целом, а также ее отдельных видов; для цели частного предупреждения — динамика рецидива (М.Д. Шаргородский).

2. Система и виды наказаний

Система наказаний — установленный в уголовном законе исчерпывающий перечень, включающий все виды наказаний, расположенных в определенном порядке с учетом их сравнительной тяжести.

Статья 44 УК предусматривает 13 видов наказания:

а) штраф;

б) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

в) лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;

г) обязательные работы;

д) исправительные работы;

- е) ограничение по военной службе;*
- ж) ограничение свободы;*
- з) принудительные работы;*
- и) арест;*
- к) содержание в дисциплинарной воинской части;*
- л) лишение свободы на определенный срок;*
- м) пожизненное лишение свободы;*
- н) смертная казнь.*

Конфискация имущества как вид наказания, имевший место в указанном перечне, исключен ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ, однако ФЗ от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»» конфискация имущества отнесена к иным мерам уголовно-правового характера, а основания ее применения регламентированы главой 15.1 УК.

В данной системе наказания располагаются в порядке возрастающей степени тяжести.

В зависимости от порядка назначения входящие в систему наказания делятся на три группы:

❖ *основные — применяются самостоятельно и не могут присоединяться к другим наказаниям. К этой категории относятся (ч. 1 ст. 45 УК): обязательные работы, исправительные работы, ограничение по военной службе, принудительные работы, арест, содержание в дисциплинарной воинской части, лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь;*

❖ *дополнительные — не применяются самостоятельно, а назначаются только в дополнение к основным. В качестве дополнительного наказания в соответствии с ч. 3 ст. 45 УК выступает лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград;*

❖ *наказания, применяемые как в качестве основных, так и в качестве дополнительных — наказания, носящие универсальный характер (ч. 2 ст. 45 УК): штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; ограничение свободы.*

Помимо указанной классификации в зависимости от характера репрессивных мер наказания делятся на:

- ❖ *наказания, не связанные с изоляцией от общества;*
- ❖ *наказания, связанные с изоляцией от общества;*
- ❖ *смертная казнь.*

К наказаниям, не связанным с изоляцией от общества относятся:

Штраф (ст. 46 УК) — денежное взыскание, назначаемое в размере от пяти тысяч до пяти миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. Кроме того, штраф может исчисляться в величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

Штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, устанавливается в размере до стократной суммы коммерческого подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей.

При этом конкретная сумма штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного и его семьи, а также с учетом возможности получения осужденным заработной платы или иного дохода.

Штраф в размере от пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период свыше трех лет может назначаться только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, за исключением случаев исчисления размера штрафа исходя из величины, кратной сумме коммерческого подкупа, взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов.

! *Уголовный закон предусматривает возможность выплаты суммы штрафа в рассрочку, определенными частями на срок до пяти лет.*

В соответствии со ст. 31 УИК осужденный к штрафу без рассрочки выплат обязан уплатить его в течение 60 дней со дня вступления приговора в законную силу.

Осужденный к штрафу с рассрочкой выплаты обязан в течение 60 дней со дня вступления приговора или решения суда в законную силу уплатить первую часть штрафа. Оставшиеся части штрафа осужденный обязан уплачивать ежемесячно не позднее последнего дня каждого последующего месяца.

В случае, если осужденный без уважительной причины не уплачивает штраф, взыскание производится судебным исполнителем в принудительном порядке, предусмотренном законодательством РФ.

В случае злостного уклонения от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, за исключением случаев назначения штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, штраф заменяется иным наказанием, за исключением лишения свободы. В случае злостного уклонения от уплаты штрафа в размере, исчисляемом исходя из величины, кратной стоимости

предмета или сумме коммерческого подкупа или взятки, назначенного в качестве основного наказания, штраф заменяется наказанием в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК. При этом назначенное наказание не может быть условным.

Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (ст. 47 УК) — состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

! *Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания.*

! *Рассматриваемое наказание может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено статьей Особенной части УК в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.*

Порядок исчисления сроков лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью установлен в ч. 4 ст. 47 УК, на основании которой в случае назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу. В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия.

Лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград (ст. 48 УК) — назначается при осуждении за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления и с учетом личности виновного.

Воинские звания — это звания, принятые в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках (например, пограничных), органах внешней разведки, федеральных органах службы безопасности, установленные Федеральным законом от 28 марта 1998 г. «О воинских обязанностях и военной службе» (рядовой, матрос, ефрейтор, сержант, старшина, прапорщик, мичман, лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор и т.д.).

Специальными являются звания, присваиваемые работникам органов внутренних дел, дипломатической, таможенной, налоговой службы и т.д.

К почетным относятся звания заслуженного или народного артиста, народного учителя, заслуженного деятеля науки Российской Федерации и т.д.

Классными чинами являются чины, присваиваемые государственным служащим, занимающим государственные должности: действительный государственный советник Российской Федерации, государственный советник 1-го, 2-го и 3-го классов, советник государственной службы 1-го, 2-го и 3-го классов и т.д.

В соответствии с законодательством Российской Федерации классные чины могут иметь иные наименования. Так, прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам научных и общеобразовательных учреждений системы прокуратуры Российской Федерации присваиваются классные чины прокурорских работников (например, старший советник юстиции, советник юстиции).

Государственными наградами Российской Федерации являются звание Героя Российской Федерации, ордена (например, орден «За заслуги перед Отечеством», орден Мужества и т.д.), медали (например, медаль «За отвагу»), знаки отличия Российской Федерации, почетные звания Российской Федерации.

Суд в своем приговоре не может лишить осужденного:

- ❖ ученой степени;
- ❖ ученого звания;
- ❖ спортивного звания;
- ❖ иных званий, носящих квалификационный характер.

Обязательные работы (ст. 49 УК) — заключаются в выполнении осужденным в свободное от основной работы или учебы время бесплатных общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Обязательные работы устанавливаются на срок от шестидесяти до четырехсот восьмидесяти часов и отбываются не свыше четырех часов в день.

Данный вид наказания не назначается:

- ❖ лицам, признанным инвалидами первой группы;
- ❖ женщинам: беременным либо имеющим детей в возрасте до трех лет;

❖ **военнослужащим:** проходящим военную службу по призыву, а также по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они заменяются принудительными работами или лишением свободы. При этом время, в течение которого осужденный отбывал обязательные работы, учитывается при определении срока принудительных работ или лишения свободы из расчета один день принудительных работ или лишения свободы за восемь часов обязательных работ.

Исправительные работы (ст. 50 УК) — назначаются осужденному, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, имеющий основное место работы, отбывает исправительные работы по основному месту работы. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Из заработной платы осужденного при этом производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, в пределах от пяти до двадцати процентов.

❗ *Исправительные работы устанавливаются на срок от двух месяцев до двух лет.*

В случае злостного уклонения от отбывания этого наказания суд может заменить неотбытую его часть принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ или лишения свободы за три дня исправительных работ.

Рассматриваемый вид наказания не назначается:

- ❖ инвалидам первой группы;
- ❖ беременным женщинам;
- ❖ женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет;
- ❖ **военнослужащим,** проходящим военную службу по призыву, а также **военнослужащим,** проходящим военную службу по контракту на воинских должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Ограничение по военной службе (ст. 51 УК) — заключается в том, что из денежного содержания осужденного производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше двадцати процентов. Во время отбывания наказания осужденный не может быть повышен в должности, воинском звании, а срок наказания не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

Этот вид наказания назначается:

❖ осужденным военнотружущим, проходящим военную службу по контракту, на срок от трех месяцев до двух лет за совершение преступлений против военной службы;

❖ осужденным военнотружущим, проходящим военную службу по контракту, вместо исправительных работ, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК.

Ограничение свободы (ст. 53 УК) — заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из места постоянного проживания (пребывания) (квартиры, дома, иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять место жительства или пребывания, место работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа (уголовно-исполнительной инспекции), осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации (ст. 50 УИК).

Так, например, ч. 4 ст. 50 УИК предусматривает, что согласие на уход из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток, на посещение определенных мест, расположенных в пределах территории соответствующего муниципального образования, либо на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования дается уголовно-исполнительной инспекцией осужденному при наличии следующих исключительных личных обстоятельств:

а) смерть или тяжелая болезнь близкого родственника, угрожающая жизни больного;

б) необходимость получения осужденным медицинской помощи, если требуемая медицинская помощь не может быть получена по месту постоянного проживания (пребывания) осужденного либо в установленных судом пределах территории;

в) невозможность дальнейшего нахождения осужденного по месту постоянного проживания (пребывания) в связи со стихийным бедствием или иным чрезвычайным обстоятельством;

г) прохождение осужденным обучения за установленными судом пределами территории;

д) необходимость прохождения вступительных испытаний при поступлении в образовательную организацию;

е) необходимость решения следующих вопросов при трудоустройстве:

❖ явка в органы службы занятости населения для регистрации и дальнейшего взаимодействия с этими органами в целях поиска подходящей работы либо регистрации в качестве безработного, если в установленных судом пределах территории отсутствуют соответствующие органы службы занятости населения;

- ❖ прохождение предварительного собеседования;

- ❖ прохождение обязательного предварительного медицинского осмотра (обследования), необходимого для заключения трудового договора, если этот осмотр (обследование) не может быть пройден в установленных судом пределах территории;

- ❖ заключение трудового договора;

- ❖ заключение договора гражданско-правового характера, предметом которого являются выполнение работ и (или) оказание услуг;

- ❖ государственная регистрация в качестве индивидуального предпринимателя, получение лицензии (разрешения) на осуществление определенного вида деятельности;

ж) осуществление не ограниченных судом прав и обязанностей, связанное с необходимостью ухода из места постоянного проживания (пребывания) в определенное время суток (реализация права на пенсионное обеспечение, принятие наследства и осуществление иных прав в соответствии с законодательством Российской Федерации).

Назначая этот вид наказания, суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным.

Ограничение свободы не назначается:

- ❖ военнослужащим;

- ❖ иностранным гражданам, лицам без гражданства, а также лицам, не имеющим места постоянного проживания на территории Российской Федерации.

В случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы, назначенного в качестве основного вида наказания, суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Ограничение свободы назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК.

В период отбывания ограничения свободы суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может отменить частично либо дополнить ранее установленные осужденному ограничения.

Принудительные работы (ст. 53.1 УК) — заключаются в привлечении осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, и применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые.

Из заработной платы осужденного к принудительным работам производятся удержания в доход государства, перечисляемые на счет соответствующего территориального органа уголовно-исполнительной системы, в размере, установленном приговором суда, и в пределах от пяти до двадцати процентов.

Если, назначив наказание в виде лишения свободы, суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания наказания в местах лишения свободы, он постановляет заменить осужденному наказание в виде лишения свободы принудительными работами.

Принудительные работы назначаются на срок от двух месяцев до пяти лет, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии со ст. 80 УК РФ. При назначении судом наказания в виде лишения свободы на срок более пяти лет принудительные работы не применяются.

Принудительные работы не назначаются:

- ❖ несовершеннолетним;
- ❖ лицам, признанным инвалидами первой или второй группы;
- ❖ беременным женщинам;
- ❖ женщинам, имеющим детей в возрасте до трех лет;
- ❖ лицам, достигшим возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости в соответствии с законодательством Российской Федерации
- ❖ признанным полностью неспособными к трудовой деятельности в соответствии с медицинским заключением, выданным в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации
- ❖ военнослужащим.

В случае уклонения осужденного от отбывания принудительных работ либо признания осужденного к принудительным работам злостным нарушителем порядка и условий отбывания принудительных работ неотбытая

часть наказания заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за один день принудительных работ.

К наказаниям, связанным с изоляцией от общества, относят:

Арест (ст. 54 УК) — заключается в содержании осужденного в условиях строгой изоляции. На осужденных к аресту распространяются условия содержания, установленные для лиц, отбывающих лишение свободы в тюрьме в условиях общего режима.

! *Арест устанавливается на срок от одного до шести месяцев. В случае если наказание в виде обязательных или исправительных работ заменяется арестом, он может быть назначен на срок менее одного месяца.*

Арест не назначается:

❖ лицам, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста;

❖ женщинам: беременным либо имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

Военнослужащие отбывают арест на гауптвахте.

Содержание в дисциплинарной воинской части (ст. 55 УК) — назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Данное наказание назначается на срок от трех месяцев до двух лет в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК за совершение преступлений против военной службы, а также в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием осужденного в дисциплинарной воинской части на тот же срок. При содержании в дисциплинарной воинской части взамен лишения свободы срок содержания в ней определяется из расчета один день лишения свободы за один день содержания в дисциплинарной воинской части.

В соответствии с п. 25 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», если военнослужащий совершил преступление в период прохождения военной службы, но на момент вынесения приговора утратил статус военнослужащего, ему не может быть назначено ограничение по военной службе или содержание в дисциплинарной воинской части. При этом в случае отсутствия в санкции статьи Особенной части УК другого вида наказания ему следует назначить более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Ссылки на статью 64 УК в таких случаях не требуются⁷¹.

⁷¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2. С. 98.

Лишение свободы на определенный срок (ст. 56 УК) — наиболее часто применяемое судами наказание, заключающееся в изоляции осужденного от общества путем направления его в специально предназначенные для этого учреждения на определенный приговором суда срок.

Устанавливаемый срок лишения свободы составляет от двух месяцев до двадцати лет.

В случаях назначения наказания:

❖ по совокупности преступлений — срок лишения свободы не может превышать двадцати пяти лет (ч. 4 ст. 56 УК);

❖ по совокупности приговоров — срок лишения свободы не может превышать тридцати лет (ч. 4 ст. 56 УК).

Тем не менее в соответствии с ч. 5 ст. 56 УК в случае совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, чч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 210, ст. 210.1, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358, 360 и 361 УК, при частичном или полном сложении сроков лишения свободы при назначении наказаний:

❖ по совокупности преступлений срок лишения свободы не может быть более тридцати лет;

❖ по совокупности приговоров — более тридцати пяти лет.

Лишение свободы отбывается (ст. 58 УК):

❖ в колониях-поселениях — лицами, осужденными за преступления, совершенные по неосторожности, а также лицами, осужденными к лишению свободы за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести, ранее не отбывавшими лишение свободы – в колониях поселениях. С учетом обстоятельств совершения преступления и личности виновного суд может назначить указанным лицам отбывание наказания в исправительных колониях общего режима с указанием мотивов принятого решения;

❖ в исправительных колониях общего режима — мужчинами, осужденными к лишению свободы за совершение тяжких преступлений, ранее не отбывавшими лишение свободы, а также женщинами, осужденными к лишению свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе при любом виде рецидива;

❖ в исправительных колониях строгого режима — мужчинами, осужденными к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, ранее не отбывавшими лишение свободы, а также при рецидиве или опасном рецидиве преступлений, если осужденный ранее отбывал лишение свободы, – в исправительных колониях строгого режима;

❖ в исправительных колониях особого режима — мужчинами, осужденными к пожизненному лишению свободы, а также при особо опасном рецидиве преступлений;

❖ в тюрьмах — в течение части срока наказания — мужчинами, осужденными к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений на срок свыше пяти лет, за совершение преступлений предусмотренных статьями 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 1 ст. 211, ст.ст. 220, 221, 360 УК РФ. Время

содержания осужденного под стражей до вступления в законную силу обвинительного приговора засчитывается в срок отбывания наказания в тюрьме.

Лица, осужденные к лишению свободы, не достигшие к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывают наказание в воспитательных колониях.

Пожизненное лишение свободы (ст. 57 УК) — устанавливается только за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, половой неприкосновенности несовершеннолетних. Данный вид наказания не применяется в отношении:

- ❖ женщин;
- ❖ лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет;
- ❖ мужчин, достигших к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Смертная казнь (ст. 59 УК) — представляет третью группу наказаний.

Смертная казнь является исключительной мерой наказания и устанавливается только за особо тяжкие преступления, посягающие на жизнь.

Данный вид наказания не применяется в отношении:

- ❖ женщин;
- ❖ лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет;
- ❖ мужчин, достигших к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Смертная казнь не назначается лицу, выданному РФ иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором РФ или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Смертная казнь в порядке помилования может быть заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет.

В 1997 г. Россия подписала Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 1 которого гласит: «Смертная казнь отменяется. Никто не может быть ни приговорен к этому наказанию, ни казнен». При подписании указанного Протокола Россия сделала оговорку о поэтапном присоединении к последнему. В случае ратификации Федеральным Собранием указанного документа он вступит в силу на территории России.

С этого же периода времени Президент России отказался рассматривать ходатайства о помиловании осужденных к смертной казни, с тем, чтобы

заблокировать исполнение данного вида наказания (в силу ч. 4 ст. 184 УИК основанием для исполнения приговора об исключительной мере наказания, помимо приговора суда, должно быть еще и уведомление об отклонении ходатайства о помиловании).

Конституционный Суд РФ 2 февраля 1999 г. вынес постановление № 3-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 УПК РСФСР, пунктов 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан». С момента вступления в силу данного постановления и до введения в действие соответствующего федерального закона, обеспечивающего на всей территории Российской Федерации каждому обвиняемому в преступлении, за совершение которого федеральным законом в качестве исключительной меры наказания установлена смертная казнь, право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, *наказание в виде смертной казни назначаться не может* независимо от того, рассматривается ли дело судом с участием присяжных заседателей, коллегией в составе трех профессиональных судей или судом в составе судьи и двух народных заседателей.

В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р установлено, что положения пункта 5 резолютивной части вышеуказанного постановления Конституционного Суда Российской Федерации в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека не быть подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, т.е. на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что исполнение данного постановления в части, касающейся введения суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей.

Глава XII

НАЗНАЧЕНИЕ НАКАЗАНИЯ И УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ

Вопросы:

1. Назначение наказания.
2. Условное осуждение.

Рекомендуемая литература:

1. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 2.
2. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 7.
3. Уголовное право. Общая часть: учебник / под общ. ред. С. А. Денисова, Л. В. Готчиной, А. В. Никуленко. — Москва : ДГСК МВД России, 2018. — 368 с.
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров : рек. УМО по юридич. образ. РФ / Рарог А. И. ред. ; Мин. науки и высш. образ. РФ ; МГЮУ им. О. Е. Кутафина (МГЮА) ; отв. ред. А. И. Рарог. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2019. — 624 с.
5. Профессиональная подготовка полицейских : учебник в 4-х ч. : доп. МВД РФ : Общепрофессиональный цикл. Ч. 1 / Кубышко В. Л. ред. ; Департамент гос. службы и кадров МВД РФ ; под общ. ред. В. Л. Кубышко. — Москва : ДГСК МВД России, 2021. — 456 с.
6. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. / А. В. Наумов. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2019. — 784 с.
7. Институт системы наказаний Особенной части российского уголовного законодательства : монография / В. Н. Сизова. — Москва : Проспект, 2021. — 192 с.

1. Назначение наказания

Назначение наказания представляет собой одну из важнейших стадий применения уголовного закона, ключевой этап осуществления правосудия по уголовным делам и один из основных институтов уголовного права.

Назначение наказания основывается на ряде принципов: общеправовых (справедливость, законность, гуманизм и т.д.) и принципах собственно института назначения наказания (дифференциации и индивидуализации, экономии и рационального применения репрессивных мер).

Назначение наказания — это избрание судом при вынесении обвинительного приговора конкретной меры уголовно-правового воздействия лицу, признанному виновным в совершении преступления.

На уровне категории «наказание» именно принцип справедливости и выступает той исходной, обобщающей идеей, которая интегрирует систему наказаний и санкции норм Особенной части УК, цели наказания и общие начала его назначения в единое целое. Справедливость наказания не просто отражает его признаки, а является выражением сущности наказания.

Дифференциация уголовной ответственности — это «градация, разделение, расслоение ответственности в уголовном законе, в результате которой законодателем устанавливаются различные уголовно-правовые последствия в зависимости от типовой степени общественной опасности преступления и личности виновного»⁷².

Такая градация реализуется в нормах Общей и Особенной части УК.

В Общей части УК дифференциация наказания осуществляется путем:

- ❖ деления наказаний на основные и дополнительные;
- ❖ допущения возможности применения дополнительных наказаний, не упомянутых в санкции статьи Особенной части УК;
- ❖ ограничения возможности применения наказаний по кругу лиц (несовершеннолетние, нетрудоспособные, пенсионеры и т.д.);
- ❖ определения отбывания наказания в различных видах исправительных учреждений;
- ❖ установления возможности признания рецидива преступлений;
- ❖ допустимости назначения наказания ниже низшего предела и перехода к более мягкому виду наказания;
- ❖ установления возможности условного осуждения;
- ❖ установления градированного усиления или смягчения наказания и т.д.

В Особенной части УК дифференциация наказания осуществляется законодателем преимущественно посредством:

- ❖ квалифицированных составов преступлений и соответствующих им новых рамок наказуемости;
- ❖ специальных видов освобождения от наказания;
- ❖ относительно-определенных, альтернативных и кумулятивных санкций;

⁷² Кругликов Л.Л., Костарева Т.А. Дифференциация ответственности как уголовно-правовая категория // Категориальный аппарат уголовного права и процесса. Ярославль, 1993. С. 110 — 111.

❖ *наряду с обязательностью, возможности (факультативности применения дополнительных наказаний).*

Установление различных санкций для преступлений с совпадающими объективными признаками (например, уничтожения или повреждения чужого имущества, противоправного лишения жизни другого человека) исходя из различий субъективной стороны (формы вины) тоже есть проявление дифференциации уголовной ответственности.

Индивидуализация наказания есть максимальное приспособление избираемой судом меры к целям наказания, учет степени общественной опасности совершенного лицом преступления и данных о его личности, в том числе смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств. Суд в отведенных ему пределах конкретизирует наказание, опираясь на сформулированные в законе критерии, и излагает свой вывод о мере уголовно-правового воздействия в приговоре⁷³.

«В отличие от дифференциации — необходимого и весомого инструмента осуществления уголовной политики в руках законодателя, — пишет Л.Л. Кругликов, — индивидуализация ответственности и наказания представляет собой деятельность по воплощению воли законодателя, в том числе и выраженной посредством осуществленной дифференциации ответственности и наказания. Суд или иной орган в пределах предоставленной компетенции, квалифицируя содеянное, решают вопросы о виде и мере ответственности в рамках, определенных Кодексом, и исходя уже из степени общественной опасности содеянного и лица, его совершившего».

Дифференциация и индивидуализация наказания взаимосвязаны: первая из них выступает в качестве необходимой предпосылки второй, в конкретном уголовном деле дифференциация опосредуется судом через индивидуализацию наказания, через приговор. Определение меры уголовно-правового воздействия в законе ставит судебское усмотрение в строго очерченные рамки.

Как дифференциация, так и индивидуализация ответственности являются лишь инструментами соответственно в руках законодателя и правоприменителей по реализации принципа справедливости относительно и общей нормативной концепции, и каждого назначаемого за совершение конкретного преступления наказания. «Более правильно, — подчеркивает В.Н. Бурлаков, — рассматривать индивидуализацию в качестве средства достижения идей справедливости, целесообразности, эффективности и гуманности, т.е. как определенный процесс реализации принципов применения мер воздействия»⁷⁴.

Принципы назначения наказания воплощаются во всех уголовно-

⁷³ См.: Мальцев В.В. Принципы категорий уголовного законодательства: понятие, виды, содержание // Дифференциация ответственности и проблемы юридической техники в уголовном праве и процессе: сб. науч. статей / под ред. профессора, заслуженного деятеля науки РФ, действительного члена МАН ВШ и РАЕН Л.Л. Кругликова / Ярославль, 2002. С.12.

⁷⁴ Бурлаков В.Н. Принципы применения мер воздействия: личностный аспект // Правоведение. 1987. № 6. С. 54.

правовых нормах, регулирующих вопросы наказуемости преступлений, и прежде всего — в общих началах назначения наказания, предусмотренных ст. 60 УК.

Общие начала назначения наказания — принципиальные положения, которыми руководствуется суд при назначении наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления (Г.А. Кригер, А.В. Кладков).

Общие начала назначения наказания сформулированы в положениях, предусмотренных ст. 60 УК:

- ❖ *назначенное наказание должно быть справедливым;*
- ❖ *наказание назначается в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК;*
- ❖ *наказание назначается с учетом положений Общей части УК;*
- ❖ *более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершение преступления назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания.*

При назначении наказания суд учитывает:

- ❖ *характер и степень общественной опасности преступления;*
- ❖ *личность виновного;*
- ❖ *обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность;*
- ❖ *влияние назначаемого наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.*

В соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» характер общественной опасности преступления определяется уголовным законом и зависит от установленных судом признаков состава преступления. При учете характера общественной опасности преступления следует иметь в виду прежде всего направленность деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности и причиненный им вред.

Степень общественной опасности преступления устанавливается судом в зависимости от конкретных обстоятельств содеянного, в частности от характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления, роли подсудимого в преступлении, совершенном в соучастии, от вида умысла (прямой или косвенный) либо неосторожности (легкомыслие или небрежность). Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание и относящиеся к совершенному преступлению (например, совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания, особо активная роль в совершении преступления), также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

К сведениям о личности, которые подлежат учету при назначении наказания, относятся характеризующие виновного сведения, которыми располагает суд при вынесении приговора. К таковым могут, в частности, относиться данные о семейном и имущественном положении совершившего преступление лица, состоянии его здоровья, поведении в быту, наличии у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников). Исходя из положений ч. 6 ст. 86 УК, данные, свидетельствующие о наличии у лица погашенных или снятых в установленном порядке судимостей суды, не должны учитываться в качестве отрицательно характеризующих личность подсудимого.

Ст. 61 УК предусматривает следующие **обстоятельства, смягчающие наказание**:

а) совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств.

Лицо считается совершившим преступление впервые, если оно ранее не совершало преступления или хотя бы и совершало, но судимость погашена или снята в установленном законом порядке. Понятие преступления небольшой тяжести и средней тяжести дано в ч. 2 ст. 15 УК. Случайным стечением обстоятельств следует считать объективно сложившиеся личные или семейные обстоятельства хотя и кратковременного характера, но оказавшие сильное эмоциональное воздействие на виновного;

б) несовершеннолетие виновного.

Несовершеннолетие виновного является основанием смягчения наказания из-за особенностей психики несовершеннолетнего. Сознание несовершеннолетних развивается постепенно, и к тому же следует учитывать недостаточную волевую и интеллектуальную зрелость подростков, определенную психическую их неуравновешенность, импульсивность поведения. Нередко такими лицами руководят ложно понимаемое чувство товарищества, озорство, они легко поддаются под влияние сильных ребят, старших по возрасту.

Поэтому сам возраст несовершеннолетнего является смягчающим обстоятельством;

в) беременность.

Беременность налагает серьезный отпечаток на поведение виновной, состояние ее здоровья и психику, сопровождается повышенной чувствительностью, вспыльчивостью, раздражительностью и т.п. Не ограничены ни сроки беременности, ни круг преступлений, при совершении которых она выступает смягчающим обстоятельством; закон не требует также прямой связи состояния беременности с совершением преступления;

г) наличие малолетних детей у виновного.

Наличие малолетних детей у виновного признается смягчающим обстоятельством не просто при констатации самого факта существования малолетнего ребенка у осуждаемого. Указанное обстоятельство признается смягчающим, когда действительно устанавливается, что оно снижает общественную опасность виновного. Такое понижение наличествует при участии

виновного в воспитании ребенка, в заинтересованности лица в судьбе ребенка. Когда родитель отказывался от материальной поддержки малолетнего, более того, жестоко с ним обращался, пытался вовлечь его в совершение преступных или асоциальных действий, тогда нет оснований для признания анализируемого фактора смягчающим обстоятельством;

д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания.

Данное обстоятельство предполагает тяжелое материальное положение из-за отсутствия работы или недостаточного для содержания семьи заработка, болезни какого-либо из членов семьи или близких, тяжелые жилищные или семейные условия и т.п. Необходимо только установить причинную связь между деянием и реальным наличием факторов, способствующих его совершению.

Определяя мотив сострадания в качестве смягчающего обстоятельства важно установить, что преступное деяние действительно вызвано стремлением облегчить участь потерпевшего, а не совершено из корыстных побуждений (например, для получения наследства), по мотиву мести, жестокости и др.

Данные обстоятельства признаются смягчающими потому, что они свидетельствуют о случайности преступления, об отсутствии низменных мотивов совершения преступления, что в целом свидетельствует о меньшей общественной опасности подсудимого;

е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости.

Принуждение отнимает у лица возможность действовать свободно, однако степень этой несвободы может быть различна. В случае, если принуждение полностью подавляет волю лица, нельзя говорить об общественно опасном деянии. Так, связанный сторож не может воспрепятствовать хищению материальных ценностей. Поэтому он не подлежит уголовной ответственности. В этом случае применяются нормы о принуждении, являющемся обстоятельством, исключающим преступность деяния, и, соответственно, лицо не привлекается к уголовной ответственности. Другое дело, если у лица остается хоть какая-нибудь возможность не совершать преступление. Здесь возможны две ситуации:

❖ лицо действует в состоянии крайней необходимости, т. е. путем совершения общественно опасного деяния оно предотвращает больший вред. Так, исключает преступность деяния ситуация, когда сторож под угрозой смерти не препятствует хищению;

❖ при отсутствии признаков, характеризующих крайнюю необходимость, угроза или принуждение признаются смягчающими обстоятельствами.

Принуждение может быть физическим и психическим (угроза). Физическое принуждение может выражаться в нанесении ударов, побоев, ожогов, порезов, обморожений, причинении телесных повреждений и т. д. Угроза есть психическое воздействие на лицо, ставящее наступление неблагоприятных последствий в зависимость от совершения или не совершения определенных действий.

Материальная зависимость — такая зависимость, когда от лица, склонившего к совершению преступления, виновный получал основную часть средств к существованию (например, находился на иждивении) либо являлся его должником.

Служебная зависимость определяется подчиненностью по службе лицу, склонившему к совершению преступления. Разновидностью совершения преступления под влиянием служебной зависимости является исполнение незаконного приказа. При совершении умышленного преступления во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения такое обстоятельство не освобождает от уголовной ответственности, однако может явиться смягчающим.

Иная зависимость может возникнуть на основе брачно-семейных, а также родственных и служебных отношений;

ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения.

В случаях, когда установлено, что нарушены условия правомерности действия лица при указанных обстоятельствах, эти обстоятельства не влияют на признание совершенного деяния преступлением. И все же наличие их при совершении преступления дает суду достаточные основания для рассмотрения их в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Если в результате судебного разбирательства установлено наличие одного из этих обстоятельств, а также исследована степень неправомерности действий виновного, позволяющая констатировать влияние данного конкретного обстоятельства на преступление, суд с учетом других данных дела вправе смягчить виновному наказание;

з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления.

Сильное душевное волнение может быть внезапно возникшим и вызвано насилием, издевательством или тяжким оскорблением, т.е. неправомерным поведением потерпевшего. Однако в ряде случаев такого существенного изменения психического состояния в результате неправомерных действий потерпевшего у виновного не возникает. С другой стороны, должен учитываться и характер неправомерности поведения потерпевшего. Например, если ребенок из детского озорства ворует яблоки в саду, это его неправомерное поведение не может рассматриваться в качестве смягчающего наказание обстоятельства в отношении лица, совершившего хладнокровное убийство такого ребенка;

и) явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления.

Смягчающим обстоятельством будет любая явка с повинной независимо от времени, истекшего с момента совершения преступления, его характера, а также мотивов такого поведения. Сообщение о преступлении, сделанное лицом после его задержания по подозрению в совершении преступления, не исключает признания этого сообщения в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Если же органы следствия располагали сведениями о преступлении

(показаниями потерпевших, свидетелей, процессуальными документами и т.п.) и задержанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной, а признается в качестве иного смягчающего наказание обстоятельства (например, изобличение других участников преступления). Если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу обвинительного приговора, то данное сообщение может рассматриваться как явка с повинной и в том случае, когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания. Сообщение лица, задержанного по подозрению в совершении конкретного преступления, об иных совершенных им преступлениях, неизвестных органам уголовного преследования, следует признавать, как явку с повинной и учитывать при назначении наказания при осуждении за эти преступления. При совокупности совершенных преступлений явка с повинной как обстоятельство, смягчающее наказание, учитывается при назначении наказания за преступление, в связи с которым лицо явилось с повинной. Не исключается она и при осознании лицом того, что оно разыскивается правоохранными органами и задержание неминуемо. Активное содействие расследованию и раскрытию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников, и розыску имущества, добытого в результате преступления, может проявляться в самых разнообразных формах: сообщение органам следствия неизвестных им фактов, предоставление новых доказательств, сведений о соучастниках, где они скрываются, где прячется имущество и другие ценности, добытые преступным путем, и т.п.;

к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Данное обстоятельство свидетельствует о действиях виновного лица после совершения преступления, вызванных различными мотивами: жалостью к потерпевшему, страхом перед наказанием, раскаянием и т.д. Добровольное возмещение имущественного ущерба заключается в том, что лицо сделало это без всякого принуждения (возвратило украденные вещи, уплатило денежные суммы и т.д.), принесло свои извинения и т.п. В зависимости от фактически наступившего вреда можно говорить о полном или частичном его предотвращении или возмещении.

При назначении наказания в качестве смягчающих могут учитываться и иные обстоятельства. В случае, если смягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Отягчающими наказание обстоятельствами, согласно ст. 63 УК, являются:

а) рецидив преступлений.

При решении вопроса о наличии рецидива преступлений судам следует иметь в виду, что основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление. При этом судимости, указанные в ч. 4 ст. 18 УК, не учитываются (например, наличие у лица, совершившего тяжкое преступление, судимости за преступление небольшой тяжести, не образует рецидива преступлений. Однако совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, образует рецидив преступлений). При установлении рецидива преступлений их стадии (оконченное или неоконченное) и виды соучастия (исполнитель, организатор, пособник, подстрекатель) значения не имеют;

б) наступление тяжких последствий в результате совершения преступления.

Суд в каждом конкретном деле учитывает тяжесть последствий не только в случае, когда они являются обязательным признаком объективной стороны преступления (материальный состав), но и во всех других случаях (формальный, усеченный состав). Не являясь признаком состава преступления, тяжкие последствия, тем не менее, должны находиться в причинной связи с совершенным деянием. К тяжким последствиям суд может отнести не только те, которые непосредственно причинены преступлением, но и более отдаленные последствия, которые наступили в результате деяния, при условии предвидения их виновным. Это прямо предусмотрено принципом вины, сформулированным в ст. 5 УК. Являются ли последствия тяжкими, суд решает с учетом обстоятельств дела: важности объекта посягательства; величины причиненного вреда (здоровью или имуществу); наступления увечья или смерти человека (одного или нескольких) и т.д.;

в) совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации).

Диспозиция многих составов преступлений, предусмотренных Особенной частью УК, не предусматривает указанных обстоятельств в качестве признаков преступления, поэтому они могут быть признаны отягчающими обстоятельствами (доведение до самоубийства потерпевшего совместными действиями нескольких виновных путем угроз, жестокого обращения или унижения человеческого достоинства потерпевшего; совершение развратных действий несколькими виновными одновременно; заведомо ложное сообщение об одном и том же акте терроризма несколькими лицами по договоренности между собой и т.д.);

г) особо активная роль в совершении преступления.

Это обстоятельство может иметь место только при совершении преступления в соучастии. Такое лицо представляет наибольшую опасность среди других участников преступления. Особо активная роль виновного может

проявляться и быть признана таковой на любой стадии совершения преступления. Она может проявиться в стадии приготовления преступления (создание преступной группы, поиск оружия, организация его приобретения, закрепление своей роли в организованной группе); в стадии покушения на преступление (стреляет из ружья, но не достигает цели, пытается это сделать при помощи ножа); при совершении оконченного преступления (организует совершение преступления и принимает активное участие в его совершении в качестве исполнителя наряду с другими лицами);

д) привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

Лица, страдающие тяжелыми психическими расстройствами либо находящиеся в состоянии опьянения, а также лица, не достигшие возраста, с которого наступает уголовная ответственность, в силу своего физического и физиологического состояния быстро поддаются на уговоры, у них легко вызвать отрицательную реакцию на информацию, касающуюся их состояния здоровья, отношений в семье, взаимоотношений между ними и потерпевшими, и, как результат, такие лица вовлекаются в совершение преступлений. Виновный создает такие условия, при которых его действия воспринимаются указанными лицами не как преступные, а как выполнение дружеской услуги и т.д., хотя он и осознает опасность этих действий. Привлечение указанных лиц к совершению преступления повышает эффективность преступных действий, общественную опасность преступления, поэтому оно должно всегда признаваться обстоятельством, отягчающим наказание;

е) совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Конституция запрещает любые формы ограничения прав граждан по признакам расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. В силу этого обстоятельства совершения преступлений по мотивам политической, идеологической, национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы признаются отягчающими наказание. Преступные действия могут выражаться в оскорблении национальных или расовых чувств, традиций, убеждений, отношения к той или иной форме религии, в совершении насильственных действий, действий подстрекательского характера. (Например, похищается близкий родственник должностного лица с целью оказания на него давления при подписании определенных документов на условиях, выгодных виновному);

е¹) совершение преступления из мести за правомерные действия других лиц, а также с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Указанные мотивы представляют собой внутренние побуждения лица, в силу которых оно решает совершить преступление, и заключаются в крайне негативном отношении виновного к сторонникам других политических сил, идеологических и религиозных убеждений, а также к представителям определенной расы, национальности или социальной группы. Цель скрыть другое преступление охватывает случаи, когда виновный путем совершения одного общественно опасного деяния стремится скрыть как ранее совершенное, так и планируемое в будущем преступление. Не исключается применение данного пункта к случаям, когда целью совершения преступления явилось стремление скрыть деяние, совершенное другим лицом;

ж) совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Близкими могут быть не только родственники, но и другие лица. Здесь важно то, что виновный, совершая преступление в отношении этих лиц, рассчитывает повлиять (или воспрепятствовать) на служебную деятельность или выполнение общественного долга либо отомстить за такую деятельность;

з) совершение преступления в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, а также в отношении малолетнего, другого беззащитного или беспомощного лица либо лица, находящегося в зависимости от виновного.

Данное обстоятельство характеризуется следующими особенностями: виновный заранее осведомлен о беременности жертвы и при этом не имеет значения стадия беременности потерпевшей; виновный представляет особую опасность, посягая на человека, который не может противостоять ему в силу возраста или беспомощности либо в силу того, что находится в зависимом от него положении; малолетними признаются лица, не достигшие 14-летнего возраста, а престарелыми — лица, достигшие пенсионного возраста, если в силу старости они не могут оказать сопротивление преступнику. Лицами, находящимися в беспомощном состоянии, признаются тяжело больные, спящие, потерявшие сознание или по иной причине физически не способные сопротивляться преступнику;

и) совершение преступления с особой жестокостью, садизмом, издевательством, а также мучениями для потерпевшего.

Под особой жестокостью понимается такой способ совершения преступления, который причиняет потерпевшему физические мучения или страдания. Такого рода страдания могут причиняться близким потерпевшему лицам, которые присутствуют на месте преступления, когда виновный сознает, что причиняет им особые страдания. Под садизмом понимается ненормальная страсть к жестокости, наслаждение чужими страданиями. Издевательство над потерпевшим имеет место тогда, когда действия виновного совершены в грубой циничной форме и направлены на причинение потерпевшему нравственных, психических страданий, унижающих его человеческое достоинство. Применяя данное отягчающее обстоятельство, суды устанавливают, что виновный

сознавал, что использует особо жестокий способ, садизм, издевательство или мучения в отношении потерпевшего, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления;

к) совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения;

С помощью оружия и других орудий преступления виновное лицо облегчает совершение своих преступных действий и эти действия причиняют вред гражданам и обществу. Оба этих обстоятельства усиливают опасность последствий и должны отягчать наказание виновному. Осуждение (или неосуждение) виновного лица за действия, связанные с незаконным оборотом оружия и боеприпасов, например, не препятствует признанию рассматриваемого обстоятельства в качестве отягчающего при совершении других преступных действий с применением этого оружия и боеприпасов;

л) совершение преступления в условиях чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия, а также при массовых беспорядках.

В этих условиях часто остаются без присмотра дома, имущество граждан, материальные ценности предприятий, учреждений, организаций. Использование таких ситуаций для совершения преступлений представляет повышенную общественную опасность, которая заключается еще и в том, что виновное лицо сознательно использует сложившуюся ситуацию для достижения преступного результата, своего обогащения, усугубляя отрицательные последствия для уже пострадавших лиц;

м) совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения или договора.

Преступления, совершенные с использованием служебного положения виновного или заключенного с ним договора, причиняют большой вред нормальной деятельности государственных, общественных организаций, коммерческих и иных структур. Они совершаются, как правило, в сфере экономической деятельности (регистрация незаконных сделок с землей; незаконное получение кредита; уклонение от уплаты налогов с организаций; злоупотребление полномочиями и т.д.);

н) совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти.

Совершение преступления с использованием форменной одежды или документов представителя власти существенно повышает степень опасности деяния и личности преступника. Данное обстоятельство способно существенно облегчить совершение преступления и в то же время подрывает авторитет органов власти. Использование форменной одежды или документов представителя власти является обстоятельством, отягчающим наказание,

независимо от того, на каком основании, законном или незаконном, оно происходило. Так, например, используя форму работника органов внутренних дел, виновный останавливал машины, принадлежащие гражданам, и совершал грабежи и разбои;

о) утратил силу — Федеральный закон от 13.06.2023 № 210-ФЗ;

п) совершение преступления в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней) родителем или иным лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и (или) защите прав и законных интересов несовершеннолетнего (несовершеннолетней), либо лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, либо иной организации, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним (несовершеннолетней), либо иным лицом, осуществляющим трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних.

Данное обстоятельство связано с усиливающейся нетерпимостью общества к преступлениям против детей, в частности, направлено на повышение эффективности противодействия преступлениям, совершаемым против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

р) совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Большой энциклопедический словарь определяет пропаганду (от лат. *propaganda* — подлежащее распространению) как распространение политических, философских, научных, художественных и других идей в обществе; в более узком смысле — политическая или идеологическая пропаганда с целью формирования у широких масс населения определенных взглядов. Следовательно, цель пропаганды терроризма при совершении преступления подразумевает распространение его идеологии, обоснование возможности и (или) необходимости достижения определенных политических и иных социальных целей путем насилия, совершения действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а также угроз осуществления таких действий.

с) совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии.

т) совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Кроме вышеуказанных обстоятельств, судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности

преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ.

В соответствии с п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, не является единственным и достаточным основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. При разрешении вопроса о возможности признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством суду надлежит принимать во внимание характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения, влияние состояния опьянения на поведение лица при совершении преступления, а также личность виновного.

В случае, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

Перечень отягчающих наказание обстоятельств является исчерпывающим.

В отдельных случаях суд может назначить наказание более мягкое, чем предусмотрено за совершение данного преступления. **УК предусматривает три варианта смягчения наказания:**

❖ предоставляет право суду назначить наказание ниже низшего предела или более мягкий вид наказания, чем предусмотрено санкцией статей Особенной части УК, или не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного (ч. 1 ст. 64, ч. 3 ст. 68 УК);

❖ устанавливает меньший верхний предел более строгого вида наказания, чем установленный санкцией статей Особенной части УК (ст. 62, ч. 1 ст. 65 УК);

❖ предусматривает неприменение наиболее строгих видов наказания (ч. 4 ст. 62 УК).

Исключение составляют случаи, когда лицо признано виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, ч.ч. 3,4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК, либо виновным в совершении сопряженных с осуществлением террористической деятельности преступлений, предусмотренных статьями 277, 278, 279 и 360 УК, не может быть назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного указанными статьями, или назначен более мягкий вид наказания, чем предусмотренный соответствующей

статьей, либо не применен дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

В соответствии со ст. 64 УК суд при наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию этого преступления, вправе:

- ❖ назначить наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией соответствующей статьи Особенной части УК;
- ❖ назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрен этой статьей;
- ❖ не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного.

Наравне с общими началами суд при вынесении приговора должен учитывать также **особые правила назначения наказания**:

1) При назначении наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении (ст. 65 УК) срок или размер наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы в этом случае не применяются, а наказание назначается в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК.

При назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

2) При назначении наказания за неоконченное преступление (ст. 66 УК) суд учитывает обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца. При этом срок или размер наказания за приготовление к преступлению не должен превышать половины, а за покушение на преступление — трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК за оконченное преступление. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за приготовление или покушение на преступление не назначаются;

3) При назначении наказания за преступление, совершенное в соучастии (ст. 67 УК), судом учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного или возможного вреда. Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относящиеся к личности одного из соучастников, учитываются при назначении наказания только этому соучастнику.

4) При рецидиве преступлений (ст. 68 УК) учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

Согласно ч. 2 ст. 68 УК срок назначаемого наказания при любом виде рецидива преступлений не может быть менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК.

При любом виде рецидива преступлений, если судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные статьей 61 УК, срок наказания может быть назначен менее одной трети максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части УК, а при наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных статьей 64 УК, может быть назначено более мягкое наказание, чем предусмотрено за данное преступление.

5) По совокупности преступлений (ст. 69 УК) суд назначает наказание отдельно за каждое совершенное преступление. При этом применяются следующие методы:

❖ поглощение менее строгого назначенного наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний — в случае, если деяния, входящие в совокупность, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо приготовлением к тяжкому или особо тяжкому преступлению, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление. При этом окончательное наказание не может превышать более чем на половину максимальный срок или размер наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое из совершенных преступлений;

❖ полное или частичное сложение наказаний — в случае, если общественно опасные деяния, совершенные по совокупности, являются тяжкими и особо тяжкими преступлениями. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем на половину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений. Тем не менее, срок такого наказания не может превышать двадцать пять лет, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, ч.ч. 3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358 и 360 УК, где максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати лет.

При совокупности преступлений к основным видам наказаний могут быть присоединены и дополнительные. Окончательное дополнительное наказание при частичном или полном сложении наказаний не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК. Указанные правила применяются и тогда, когда после вынесения приговора по делу будет установлено, что осужденный виновен еще и в другом преступлении, совершенном им до вынесения приговора суда по первому делу. При этом в окончательное наказание засчитывается наказание, отбытое по первому приговору суда;

6) По совокупности приговоров (ст. 70 УК) — в случаях, когда осужденный после вынесения обвинительного приговора суда, но до полного отбытия наказания совершает новое преступление.

При назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

Окончательное наказание по совокупности приговоров:

❖ в случае, если оно менее строгое, чем лишение свободы, не может превышать максимального срока или размера, предусмотренного для данного вида наказания Общей частью УК;

❖ в виде лишения свободы не может превышать тридцати лет, за исключением преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, ч. ч.3, 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 278, 279, 353, 356, 357, 358 и 360 УК, где максимальный срок лишения свободы не может быть более тридцати пяти лет.

❖ должно быть больше как наказания, назначенного за вновь совершенное преступление, так и неотбытой части наказания по предыдущему приговору суда.

Присоединение дополнительных видов наказаний при назначении наказания по совокупности приговоров производится по тем же правилам, что и при назначении наказания по совокупности преступлений;

7) При наличии таких смягчающих обстоятельств (ч.1 ст. 62 УК), как явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, или оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК.

Если наряду с указанными обстоятельствами суд установит наличие других смягчающих обстоятельств, наказание должно назначаться с учетом всех смягчающих обстоятельств.

Если санкция статьи Особенной части УК предусматривает пожизненное лишение свободы или смертную казнь, правила ч. 1 ст. 62 не применяются. Однако это не распространяется на лиц, которым в силу закона не назначается пожизненное лишение свободы, в том числе на лиц, совершивших неоконченное преступление;

8) В случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» ч. 1 ст. 61 УК, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого вида

наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК. Если же в качестве наказания предусмотрены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, эти виды наказания не применяются. При этом срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания в виде лишения свободы, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК (ч.ч. 2, 4 ст. 62 УК).

Указанные положения реализуются только в случае, если лицом выполнены условия досудебного соглашения о сотрудничестве (следствию были предоставлены правдивые сведения, раскрыта информация об иных существенных обстоятельствах совершения преступления) (ст. 63.1 УК).

В случае установления исключительных обстоятельств, а равно при активном содействии подсудимого раскрытию группового преступления суд вправе применить положения ст. 64 УК, в том числе при наличии отягчающих обстоятельств.

При рассмотрении уголовного дела в особом порядке срок или размер наказания не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, а в случае, вынесения приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме — одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление;

9) При назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (ч. 1 ст. 72.1 УК).

Порядок определения сроков наказаний при их сложении урегулирован статьей 71 УК.

При частичном или полном сложении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров одному дню лишения свободы соответствуют (ч. 1 ст. 71 УК):

- ❖ *один день принудительных работ, ареста или содержания в дисциплинарной воинской части;*
- ❖ *два дня ограничения свободы;*
- ❖ *три дня исправительных работ или ограничения по военной службе; восемь часов обязательных работ.*

При назначении наказаний по совокупности преступлений и совокупности приговоров и сложении с ограничением свободы, арестом, содержанием в дисциплинарной воинской части, лишением свободы самостоятельно исполняются (ч. 2 ст. 71 УК):

- ❖ *штраф;*

❖ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

❖ лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград.

Ст. 72 УК определяет порядок исчисления сроков и зачета наказаний. В месяцах и годах исчисляются сроки таких видов наказания, как:

❖ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;

❖ исправительные работы;

❖ ограничение по военной службе;

❖ ограничение свободы;

❖ принудительные работы;

❖ арест;

❖ содержание в дисциплинарной воинской части;

❖ лишение свободы.

В часах исчисляются сроки обязательных работ.

При замене наказания или сложении наказаний, указанных в ст. 72 УК, а также при зачете наказания сроки наказаний могут исчисляться в днях. При этом двести сорок часов обязательных работ соответствуют одному месяцу лишения свободы или принудительных работ, двум месяцам ограничения свободы, трем месяцам исправительных работ или ограничения по военной службе.

Время содержания лица под стражей до судебного разбирательства засчитывается в сроки:

❖ лишения свободы, принудительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части и ареста — из расчета один день за полтора дня;

❖ ограничения свободы — один день за два дня;

❖ исправительных работ и ограничения по военной службе — один день за три дня;

❖ обязательных работ — из расчета один день содержания под стражей за восемь часов обязательных работ.

В соответствии с ч. 3.1 ст. 72 УК время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, за исключением случаев, предусмотренных ч.ч. 3.2 и 3.3 данной статьи, из расчета один день за:

а) один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима;

б) полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима;

в) два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день в отношении осужденных при особо опасном рецидиве преступлений; осужденных, которым смертная казнь в

порядке помилования заменена пожизненным лишением свободы или лишением свободы на срок двадцать пять лет; осужденных за преступления, предусмотренные статьями 205 – 205.5, частями третьей и четвертой статьи 206, статьями 208, 209, частью четвертой статьи 211, частями второй и третьей статьи 228, статьями 228.1, 229, 275, 276, 361 УК, и сопряженные с осуществлением террористической деятельности преступления, предусмотренные статьями 277 – 279 и 360 УК.

Время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы из расчета один день за один день в отношении срока нахождения осужденного, отбывающего наказание в строгих условиях в воспитательной колонии или исправительной колонии общего режима, в штрафном или дисциплинарном изоляторе, помещении камерного типа либо едином помещении камерного типа, в случае применения мер взыскания к осужденному в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации.

Время нахождения лица под домашним арестом засчитывается в срок содержания лица под стражей до судебного разбирательства и в срок лишения свободы из расчета два дня нахождения под домашним арестом за один день содержания под стражей или лишения свободы.

Время содержания лица под стражей до вступления приговора суда в законную силу и время отбытия лишения свободы, назначенного приговором суда за преступление, совершенное вне пределов Российской Федерации, в случае выдачи лица на основании ст. 13 УК засчитываются по правилам ч. 3 и ч. 3.1 ст. 72 УК.

При назначении осужденному, содержащемуся под стражей до судебного разбирательства, в качестве основного вида наказания штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью суд, учитывая срок содержания под стражей, смягчает назначенное наказание или полностью освобождает его от отбывания этого наказания.

Согласно ст. 72.1 УК при назначении лицу, признанному больным наркоманией, основного наказания в виде штрафа, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы суд может возложить на осужденного обязанность пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию.

При этом контроль за исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию осуществляется уголовно-исполнительной инспекцией в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, совместно с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения.

2. Условное осуждение

Условное осуждение — это освобождение лица, совершившего преступление, от реального отбывания:

- ❖ исправительных работ;
- ❖ ограничения по военной службе;
- ❖ содержания в дисциплинарной воинской части;
- ❖ лишения свободы на срок до восьми лет.

Условное осуждение не назначается:

- а) осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;*
- б) осужденным за преступления, предусмотренные, частями первой и второй статьи 205.1, статьей 205.2, частью второй статьи 205.4, частями первой - третьей статьи 206, частью четвертой статьи 210, статьями 210.1 и 360 УК;*
- в) при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления в течение испытательного срока при условном осуждении, назначенном за совершение умышленного преступления, либо в течение неотбытой части наказания, назначенного за совершение умышленного преступления, при условно-досрочном освобождении;*
- г) при опасном или особо опасном рецидиве.*

При назначении условного осуждения суд учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, личность виновного, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства.

При назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок, в течение которого условно осужденный должен своим поведением доказать свое исправление.

Испытательный срок исчисляется с момента вступления приговора в законную силу. В испытательный срок засчитывается время, прошедшее со дня провозглашения приговора.

Для того чтобы условно осужденный своим поведением мог доказать свое исправление, при назначении условного осуждения суд устанавливает испытательный срок:

- ❖ при назначении лишения свободы на срок до одного года или более мягкого вида наказания — не менее шести месяцев и не более трех лет;
- ❖ при назначении лишения свободы на срок свыше одного года — не менее шести месяцев и не более пяти лет.

❖ при назначении наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части — в пределах оставшегося срока военной службы на день оглашения приговора.

При условном осуждении могут быть назначены дополнительные виды наказаний.

Суд, назначая условное осуждение, может возложить на осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья исполнение следующих обязанностей:

❖ не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного;

❖ не посещать определенные места;

❖ пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания;

❖ трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательной организации.

Суд может возложить на условно осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению.

Контроль за поведением условно осужденного осуществляется уполномоченным на то специализированным государственным органом, а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений.

В течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности.

В случае, если условно осужденный личным поведением доказал свое исправление, возместил вред (полностью или частично), причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда, то по прошествии не менее половины установленного испытательного срока и до его истечения суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может вынести постановление об отмене условного осуждения и о снятии с осужденного судимости.

Если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него обязанностей, уклонился от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или совершил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год.

Если условно осужденный в течение продленного испытательного срока в связи с его уклонением от возмещения вреда, причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, систематически уклоняется от возмещения указанного вреда, суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, также может вынести решение об

отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Если условно осужденный в течение испытательного срока систематически (три и более раза) нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля соответствующего органа, суд по представлению последнего может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

В случае совершения условно осужденным в течение испытательного срока:

❖ *неосторожного преступления либо умышленного преступления небольшой или средней тяжести вопрос об отмене или о сохранении условного осуждения решается судом. При назначении судом наказания применяются правила, предусмотренные ст. 70 УК;*

❖ *умышленного тяжкого или особо тяжкого преступления суд отменяет условное осуждение и назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК.*

Данные правила применяются также, если указанные преступления совершены до вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу. В этом случае судебное разбирательство в отношении нового преступления может состояться только после вступления приговора, предусматривающего условное осуждение, в законную силу.

Глава XIII

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Вопросы:

1. Освобождение от уголовной ответственности.
2. Освобождение от наказания.
3. Амнистия. Помилование. Судимость.

Рекомендуемая литература:

1. О комиссиях по вопросам помилования на территориях субъектов Российской Федерации : указ Президента РФ от 28 декабря 2001 г. № 1500 (в ред. Указов Президента РФ от 16.03.2007 № 359, от 19.05.2009 № 567) // СЗ РФ. — 2001. — № 53 (ч. 2). — Ст. 5149.

2. О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2023 № 47 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2024. — № 2.

3. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2013. — № 8.

4. О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.04.2009 г. № 8 (с изм. и доп.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2009. — № 7.

5. Благоев Е.В. О стадиях освобождения от уголовной ответственности // Юридический вестник Самарского университета. — 2022. — № 3. — С. 70-76.

6. Сизова В.Н. Институт системы наказаний Особенной части российского уголовного законодательства : монография. — Москва : Проспект, 2021. — 192 с.

7. Давди Б.М., Рамазан М.А. Амнистия как специальный вид освобождения от уголовной ответственности // Закон и право. — 2023. — № 12. — С. 228-231.

1. Освобождение от уголовной ответственности

Уголовное законодательство воспринимается обывателями как система «преступление—наказание». Это не в полной мере соответствует действительности. Государство, проявляя добрую волю и реализуя принципы гуманизма и справедливости, предусматривает достаточно широкий перечень оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания. Однако, дабы сохранить общепредупредительную функцию уголовного закона, законодатель установил достаточно строгие требования к деяниям и лицам, их совершившим, как

обязательные условия освобождения от ответственности.

Нормы главы 11 УК не безусловно освобождают от ответственности, они побуждают, воспитывают и укореняют уважительное и неукоснительное соблюдение прав, интересов и законных требований государства и общества.

Освобождение от уголовной ответственности — это отказ государства от официального порицания деяния преступника, выраженного в форме обвинительного приговора суда и наказания виновного с их неизбежным правовым последствием — судимостью (С.Г. Келина).

Возможность освобождения лица от уголовной ответственности возникает лишь в случае наличия в деянии этого лица признаков состава преступления.

В теории уголовного права и на законодательном уровне (нормы, устанавливающие основания и условия освобождения от уголовной ответственности и наказания, размещены соответственно в главах 11 и 12 УК) проводится разграничение между освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания.

Различия указанных институтов освобождения заключаются в следующем (С.Г. Келина, А.В. Наумов, Ю.И. Ляпунов, В.С. Савельева):

Освобождение от уголовной ответственности	Освобождение от наказания
Может осуществляться как судом, так и органом дознания, следователем	Применяется только судом
Возможно только в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, но до постановления судом обвинительного приговора	Применяется после вынесения судом обвинительного приговора

При освобождении от уголовной ответственности учитывается:	При освобождении от наказания учитывается:
Небольшая или средняя тяжесть совершенного преступления, позитивное постпреступное поведение виновного, сроки давности совершения преступления и т.п.	Полное отпадение либо существенное снижение степени общественной опасности личности виновного, возможность исправления осужденного без изоляции от общества и т.п.

Действующий УК предусматривает следующие виды освобождения от уголовной ответственности:

- ❖ в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК);
- ❖ в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК);
- ❖ в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК);
- ❖ в связи с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК);
- ❖ в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК).

Толкование норм уголовного законодательства, посвященных вопросам освобождения от уголовной ответственности, дано в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности».

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК) может быть применено к виновному лицу при наличии следующих условий:

- ❖ совершение преступления впервые, т.е. совершение преступления лицом, в отношении которого не возбуждено уголовное дело и оно ранее не было судимо;
- ❖ совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- ❖ положительное постпреступное поведение лица, совершившего преступление, т.е. если после его совершения лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате содеянного, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно при условии выполнения всех перечисленных действий или тех из них, которые с учетом конкретных обстоятельств лицо имело объективную возможность совершить.

Например, задержание на месте преступления объективно исключает возможность явиться в правоохранительные органы с сообщением о совершенном преступлении, однако последующее способствование лицом раскрытию и расследованию преступления, возмещение им ущерба и (или) заглаживание вреда иным образом могут свидетельствовать о его деятельном раскаянии.

 Деятельное раскаяние может влечь освобождение от уголовной ответственности только в том случае, когда лицо вследствие этого перестало быть общественно опасным. Признание лицом своей вины без совершения действий, указанных выше, не является деятельным раскаянием.

Впервые совершившим преступление следует считать лицо:

❖ совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или несколькими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

❖ предыдущий приговор, в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

❖ предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

❖ предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

❖ которое ранее было освобождено от уголовной ответственности.

Возмещение ущерба и (или) заглаживание вреда могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе (с его согласия или одобрения) другими лицами, если само лицо не имеет реальной возможности для выполнения этих действий (например, в связи с заключением под стражу, отсутствием у несовершеннолетнего самостоятельного заработка или имущества).

 Обещания, а также различного рода обязательства лица, совершившего преступление, загладить вред в будущем вне зависимости от наличия у него объективной возможности для их выполнения не являются обстоятельствами, дающими основание для освобождения этого лица от уголовной ответственности.

При деятельном раскаянии ущерб представляет собой имущественный вред, который может быть возмещен в натуре (предоставление имущества взамен утраченного, ремонт или исправление поврежденного имущества), в денежной форме (возмещение стоимости утраченного или поврежденного имущества, расходов на лечение) и т.д. Под заглаживанием вреда здесь следует понимать денежную компенсацию морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.

Часть 2 ст. 75 УК устанавливает порядок освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием за совершение более тяжких преступлений, определяя особые виды освобождения от уголовной ответственности. Указания на такие виды освобождения содержатся в примечаниях к статьям Особенной части УК (например, к ст. 126, 204, 206, 208, 222 и др.).

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК) может быть применено к виновному лицу при наличии следующих оснований:

- ❖ лицо впервые совершило преступление;
- ❖ совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;
- ❖ лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Примирение с потерпевшим может выражаться в компенсации материального или морального ущерба, оплате стоимости лечения потерпевшего, выражении публичных извинений и т.д.

! *Под заглаживанием вреда здесь следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего.*

Способы заглаживания вреда, которые должны носить законный характер и не ущемлять права третьих лиц, а также размер его возмещения определяются потерпевшим.

В случае совершения преступления несколькими лицами от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим могут быть освобождены лишь те из них, кто примирился с потерпевшим и загладил причиненный ему вред. Если в результате преступления пострадало несколько потерпевших (например, лицо умышленно причинило средней тяжести вред здоровью двух лиц), то отсутствие примирения хотя бы с одним из них препятствует освобождению лица от уголовной ответственности.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба (76.1 УК) возможно при наличии одной из следующих групп условий:

- ❖ лицо впервые совершило преступление, предусмотренное ст.ст.

198—199.1, 199.3, 199.4 УК и возместило в полном объеме ущерб, причиненный бюджетной системе РФ;

❖ лицо, впервые совершило преступление, предусмотренное частью первой статьи 146, частью первой статьи 147, частями пятой-седьмой статьи 159, частью первой статьи 159.1, частью первой статьи 159.2, частью первой статьи 159.3, частью первой статьи 159.5, частью первой статьи 159.6, частью первой статьи 160, частью первой статьи 165, статьей 170.2, частью первой статьи 171, частями первой и первой.1 статьи 171.1, частью первой статьи 172, статьями 176, 177, частью первой статьи 178, частями первой - третьей статьи 180, частями первой и второй статьи 185, статьей 185.1, частью первой статьи 185.2, частью первой статьи 185.3, частью первой статьи 185.4, частью первой статьи 185.6, частями второй и четвертой статьи 191, статьей 192, частью первой статьи 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 195—197 и 199.2 УК и возместило ущерб, причиненный гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечислило в федеральный бюджет денежное возмещение в размере двукратной суммы причиненного ущерба либо перечислило в федеральный бюджет доход, полученный в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы дохода, полученного в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, и денежное возмещение в размере двукратной суммы убытков, которых удалось избежать в результате совершения преступления, либо перечислило в федеральный бюджет денежную сумму, эквивалентную размеру совершенного деяния, предусмотренного соответствующей статьей Особенной УК, и денежное возмещение в двукратном размере этой суммы;

❖ лицо совершило деяния, содержащие признаки составов преступлений, предусмотренных статьей 193, частями первой и второй статьи 194, статьями 198, 199, 199.1, 199.2 УК, до 1 января 2015 года либо до 1 января 2019 года, если это лицо является декларантом или лицом, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Федеральным законом «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», и если такие деяния связаны с приобретением (формированием источников приобретения), использованием либо распоряжением имуществом и (или) контролируруемыми иностранными компаниями и (или) с открытием и (или) зачислением денежных средств на счета (вклады), информация о чем содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с действующим законодательством.

Наличие последней группы условий исключает применение положения ч.ч. 1 и 2 ст. 76.1 в части возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

В случае совершения преступлений, предусмотренных ст. 199 и 199.1 УК, возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с которой вменяется лицу.

! Под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, предусмотренного ст. 198—199.1 УК, следует понимать уплату в полном объеме до назначения судом первой инстанции судебного заседания: 1) недоимки в размере, установленном налоговым органом в решении о привлечении к ответственности, вступившем в силу; 2) соответствующих пеней; 3) штрафов в размере, определяемом в соответствии с НК РФ.

Частичное или полное возмещение ущерба, произведенное после назначения судом первой инстанции судебного заседания, может быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание.

! Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, указанные в ч. 2 ст. 76.1 УК, возмещение ущерба, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме.

! В случае совершения преступления небольшой или средней тяжести в сфере экономической деятельности выполнение не всех или не в полном объеме действий, предусмотренных ст. 76.1 УК, препятствует освобождению лица от уголовной ответственности по правилам не только указанной нормы, но и ст. 75 и 76 УК.

Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК) может быть применено к виновному лицу при наличии следующих оснований:

- ❖ лицо впервые совершило преступление;
- ❖ совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;
- ❖ лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

! Судебный штраф – это денежное взыскание, назначаемое судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК. В случае неуплаты судебного штрафа в установленный судом срок судебный штраф отменяется и лицо привлекается к уголовной ответственности по соответствующей статье Особенной части УК (ст. 104.4 УК).

Размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части

УК. В случае, если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части УК, размер судебного штрафа не может быть более 250 тысяч рублей. Размер судебного штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода (ст. 104.5).

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК) обязательно применяется к виновным лицам в случаях, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки:

- ❖ два года после совершения преступления небольшой тяжести;
- ❖ шесть лет после совершения преступления средней тяжести;
- ❖ десять лет после совершения тяжкого преступления;
- ❖ пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления.

Срок давности начинает течь с нуля часов суток, следующих за днем совершения преступления, и заканчивается в 24 часа последних суток давностного срока.

Срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до момента вступления приговора суда в законную силу. В случае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно.

! *Срок давности уголовного преследования в отношении длящихся преступлений исчисляется со времени их прекращения независимо от того, по воле виновного или вопреки его воле произошло это прекращение, а срок давности в отношении продолжаемых преступлений исчисляется с момента совершения последнего преступного действия из числа составляющих продолжаемое преступление.*

Сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода.

Например, если преступление небольшой тяжести было совершено 12 августа 2010 года в 18 часов, то срок давности в данном случае начинает течь 12 августа 2010 года, последний день срока давности — 11 августа 2012 года, по истечении которого, т.е. с 00 часов 00 минут 12 августа 2012 года, привлечение к уголовной ответственности недопустимо. При этом не имеет значения, приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день.

Когда последний день срока давности совпадает с днем вступления приговора в законную силу, лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, поскольку срок давности еще не истек.

! *Течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания лица, совершившего преступление, или его явки с повинной.*

Уклонение лица от следствия и суда — действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности.

Например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи.

Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не является уклонением от следствия и суда.

! *Лицо, совершившее преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, может быть освобождено от уголовной ответственности за истечением сроков давности по решению суда. Если суд не сочтет возможным освободить указанное лицо от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности, то смертная казнь или пожизненное лишение свободы не применяются.*

Сроки давности не применяются к лицам, совершившим следующие преступления:

❖ **против общественной безопасности:** террористический акт (ст. 205 УК), содействие террористической деятельности (ст. 205.1 УК), прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК), организация террористического сообщества и участие в нем (ст. 205.4 УК), организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК), захват заложника (ч.ч. 3, 4 ст. 206 УК), угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ч. 4 ст. 211 УК);

❖ **сопряженные с осуществлением террористической деятельности:** посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК), насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК), вооруженный мятеж (ст. 279 УК), нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой (ст. 360 УК);

❖ против мира и безопасности человечества: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК); применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК); геноцид (ст. 357 УК); экоцид (ст. 358 УК).

2. Освобождение от наказания

Условно-досрочное освобождение от наказания и замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания является актом проявления «доброй воли» государства в отношении лиц, которые совершили преступления. При этом органы государственной власти и суд находят основания полагать, что цели наказания могут быть достигнуты без полной его реализации. Четкое соблюдение и правильное толкование норм ст. 79, 80 и 93 УК призваны соблюсти баланс между справедливым требованием потерпевших наказать виновного и целесообразностью содержания лица, совершившего преступление, в местах лишения свободы.

Уголовным законодательством Российской Федерации предусматриваются следующие виды освобождения от наказания:

- ❖ условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (ст. 79 УК);
- ❖ замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК);
- ❖ освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК);
- ❖ освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80.2 УК);
- ❖ освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК);
- ❖ отсрочка отбывания наказания (ст. 82, 82.1 УК);
- ❖ освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК).

Различные виды освобождения от наказания и его отбывания носят условный и безусловный характер.

К **условным видам освобождения** относят условно-досрочное освобождение, освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, освобождение от наказания в связи с болезнью, отсрочку отбывания наказания.

Условность этих видов освобождения от наказания связана с тем, что в случае нарушения определенных условий (например, совершение условно-освобожденным лицом административного правонарушения, умышленного или

неосторожного преступления, отказ матери, которой предоставлена отсрочка отбывания наказания, от ребенка и др.) лицо, освобожденное от наказания, возвращается к его дальнейшему отбыванию.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания состоит в досрочном освобождении осужденного от полного отбывания назначенного обвинительным приговором срока наказания (ст. 79 УК).

Условно-досрочное освобождение применяется к лицам, отбывающим наказание в виде:

- ❖ содержания в дисциплинарной воинской части;
- ❖ принудительных работ;
- ❖ лишения свободы.

При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

Основаниями условно-досрочного освобождения являются:

- ❖ признание судом того, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного наказания;
- ❖ лицо полностью или частично возместило вред, причиненный преступлением, в размере, определенном решением суда.

Если вред, причиненный преступлением, по гражданскому иску не возмещен в силу таких объективных причин, как инвалидность осужденного или наличие у него заболеваний, препятствующих трудоустройству, невозможность трудоустройства из-за ограниченного количества рабочих мест в колонии и т.д., суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании.

Установленные факты умышленного уклонения осужденного от возмещения причиненного преступлением вреда (путем сокрытия имущества, доходов, уклонения от работы и т.д.) наряду с другими обстоятельствами могут служить препятствием к условно-досрочному освобождению или замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Применяя условно-досрочное освобождение, суд может возложить на осужденного с учетом его возраста, трудоспособности и состояния здоровья, следующие обязанности, которые должны им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания:

- ❖ не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль поведения условно осужденного;
- ❖ не посещать определенные места;
- ❖ пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания;
- ❖ трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в

общеобразовательной организации;

❖ исполнение других обязанностей, способствующих исправлению осужденного.

По представлению органа, осуществляющего контроль поведения условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности. Контроль поведения лица, освобожденного условно-досрочно, осуществляется уполномоченным на то специализированным органом (уголовно-исполнительной инспекцией), а в отношении военнослужащих — командованием воинских частей и учреждений.

Уголовный кодекс предусматривает различные сроки, по отбытии которых возможно условно-досрочное освобождение, однако устанавливает, что фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев.

Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденным (ч. 3 ст. 79 УК):

❖ не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести;

❖ не менее половины срока наказания, назначенного за тяжкое преступление;

❖ не менее двух третей срока наказания, назначенного за особо тяжкое преступление, а также двух третей срока наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если условно-досрочное освобождение было отменено в связи с совершением им административного правонарушения, преступления или уклонения от исполнения возложенных обязанностей (ч. 7 ст. 79 УК);

❖ не менее трех четвертей срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступления террористического характера (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5 и 210 УК);

❖ не менее четырех пятых срока наказания, назначенного за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Условно-досрочное освобождение может быть применено только после фактического отбытия осужденными беременной женщиной и женщиной, имеющей ребенка в возрасте до четырех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, не менее одной четверти срока наказания, назначенного за преступление небольшой тяжести.

Осужденному, неотбытая часть наказания которому была заменена более мягким видом наказания, срок наказания, после фактического отбытия которого может быть применено условно-досрочное освобождение, исчисляется с момента начала срока отбывания наказания, назначенного по приговору суда.

При рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания судом учитываются следующие

обстоятельства: поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

При наличии определенных обстоятельств судом может быть решен вопрос об отмене условно-досрочного освобождения. К таким основаниям относятся случаи, когда в течение не отбытой части наказания:

❖ Осужденный совершил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное наказание, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, назначенных судом принудительных мер медицинского характера. В этом случае суд по представлению органов, занимающихся контролем поведения лица, освобожденного условно-досрочно, может отменить условно-досрочное освобождение и постановить об исполнении оставшейся не отбытой части наказания.

Под злостным уклонением от выполнения обязанностей, возложенных судом на осужденного следует понимать повторное невыполнение таких обязанностей после вынесения органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены условно-досрочного освобождения. Вместе с тем вопрос о том, является ли уклонение от выполнения возложенных судом на осужденного обязанностей злостным, должен решаться в каждом конкретном случае с учетом его продолжительности и причин уклонения, а также других обстоятельств.

❖ Осужденный совершил преступление по неосторожности или умышленное преступление небольшой или средней тяжести. В данном случае вопрос об отмене либо о сохранении условно-досрочного освобождения решается судом. В случае отмены условно-досрочного освобождения суд назначает виновному наказание по правилам, установленным ст. 70 УК.

❖ Осужденный совершил тяжкое или особо тяжкое преступление. При этом суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК.

Отмена условно-досрочного освобождения осужденному не может служить основанием для отказа в повторном применении к нему условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы. Условно-досрочное освобождение от отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет.

В случае если лицо в период отбывания пожизненного лишения свободы совершило тяжкое или особо тяжкое преступление оно не подлежит условно-досрочному освобождению.

В соответствии с Определением Конституционного Суда РФ от 11 июля 2006 № 406-О положения ст. 79 УК по своему конституционно-правовому смыслу не препятствуют применению условно-досрочного освобождения от наказания в отношении лиц, которым назначенное по приговору суда наказание в виде смертной казни было в порядке помилования заменено на лишение свободы.

Освобождение от наказания в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время (ст. 80.2 УК) применяется к лицу, отбывающему наказание за совершение преступления, кроме преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 131, п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 ст. 132, ч. 3-6 ст. 134 или ч. 3-5 ст. 135 УК) либо хотя бы одного из преступлений, связанных с незаконным экспортом из Российской Федерации или передачей товаров или технологий, вооружения или военной техники, незаконным выполнением работ либо незаконным оказанием услуг, в отношении которых установлен экспортный контроль (ст. 189 УК), контрабандой наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ст. 200.1 УК), совершением террористического акта (ст. 205 УК), содействием террористической деятельности (ст. 205.1 УК), публичными призывами к осуществлению террористической деятельности, публичным оправданием терроризма или пропагандой терроризма (ст. 205.2 УК), прохождением обучения в целях осуществления террористической деятельности (ст. 205.3 УК), организацией террористического сообщества и участием в нем (ст. 205.4 УК), организацией деятельности террористической организации и участием в деятельности такой организации (ст. 205.5 УК), захватом заложника (ст. 206 УК), организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем, а равно участием в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации (ст. 208 УК), бандитизмом (ст. 209 УК), организацией преступного сообщества (преступной организации) или участием в нем (ней) (ст. 210 УК),

занятием высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК), угоном судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК), незаконным проникновением на охраняемый объект (п. «б» ч. 2 ст. 215.4 УК), нарушением требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 217.1 УК), незаконным обращением с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220 УК), хищением либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221 УК), контрабандой сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, иного вооружения, иной военной техники, а также сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации или результатов интеллектуальной деятельности, которые могут быть использованы при создании вооружения или военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных, водных биологических ресурсов, растений и грибов (ст. 226.1 УК), контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1 УК), неправомерным воздействием на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1 УК), государственной изменой (ст. 275 УК), сотрудничеством на конфиденциальной основе с иностранным государством, международной либо иностранной организацией (ст. 275.1 УК), шпионажем (ст. 276 УК), посягательством на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК), насильственным захватом власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК), вооруженным мятежом (ст. 279 УК), публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК), публичными призывами к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК), нарушением территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.2 УК), публичными призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства (ст. 280.4 УК), диверсией (ст. 281 УК), содействием диверсионной деятельности (ст. 281.1 УК), прохождением обучения в целях осуществления диверсионной деятельности (ст. 281.2 УК), организация диверсионного сообщества и участие в нем (ст. 281.3 УК), организацией экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК), организацией деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК), финансированием экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК), разглашением государственной тайны (ст. 283 УК), незаконным получением сведений, составляющих государственную

тайну (ст. 283.1 УК), нарушением требований по защите государственной тайны (ст. 283.2 УК), утратой документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК), организацией незаконной миграции (ч. 2 ст. 322.1 УК), разработкой, производством, накоплением, приобретением или сбытом оружия массового поражения (ст. 355 УК), наемничеством (ст. 359 УК), нападением на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой, либо угрозой его совершения (ст. 360 УК), актом международного терроризма (ст. 361 УК), призванное на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации либо заключившее в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной в Вооруженных Силах Российской Федерации, освобождается от наказания условно.

Лицо, освобожденное от наказания условно в связи с прохождением военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время, освобождается от наказания:

- ❖ со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;
- ❖ со дня увольнения с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья, в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени (Федеральный закон от 28 марта 1998 года №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

 Если в период прохождения военной службы лицо, освобожденное от наказания условно совершило новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК.

Освобождение от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК) применяется при наличии следующих оснований:

- ❖ психическое расстройство у лица после совершения преступления, лишаящего его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;
- ❖ заболевание лица после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания;
- ❖ заболевание военнослужащего, отбывающего арест, либо содержание в дисциплинарной воинской части, делающее его негодными к военной службе.

При наличии первого основания суд освобождает лицо от отбывания наказания и может назначить принудительные меры медицинского характера.

При наличии второго основания суд может освободить лицо от отбывания наказания. Основанием для освобождения от наказания по болезни является наличие одного из заболеваний, входящих в утвержденный Постановлением Правительства Российской Федерации Перечень заболеваний, препятствующих

! Если болезнь осужденного наступила в результате его умышленных действий (например, членовредительства) с целью последующего освобождения, он не подлежит освобождению от отбывания наказания.

отбыванию наказания, если стационарное лечение не дало положительных результатов, что должно быть подтверждено комиссионным медицинским заключением.

Наличие третьего основания, безусловно, освобождает лицо от отбывания указанных видов наказания, однако суд может заменить неотбытую часть наказания более мягким видом наказания.

При рассмотрении вопроса об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью судом учитывается поведение осужденного в период отбывания наказания, его отношение к проводимому лечению, соблюдение им медицинских рекомендаций, режимных требований учреждения, исполняющего наказание, по состоянию здоровья, а также данные о личности осужденного, наличие у него постоянного места жительства, родственников или близких ему лиц, которые могут и согласны осуществлять уход за ним.

Осужденные военнослужащие, отбывающие ограничение по военной службе либо содержание в дисциплинарной воинской части, в установленном порядке освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в связи с заболеванием, делающим их негодными к военной службе. В этом случае неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания. При увольнении осужденных военнослужащих с военной службы по иным предусмотренным законодательством основаниям они могут быть в установленном законом порядке досрочно освобождены судом от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания или без таковой.

В случае выздоровления, лица, освобожденные от отбывания наказания по первым двум основаниям, могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК.

Отсрочка отбывания наказания (ст. 82 УК) — применяется в отношении следующих категорий лиц:

- ❖ беременных женщин;
- ❖ женщин, имеющих детей в возрасте до четырнадцати лет;
- ❖ мужчин, имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет и являющихся единственным родителем.

В отношении указанных категорий лиц суд может принять решение об отсрочке реального отбывания наказания до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста. По достижении ребенком четырнадцатилетнего возраста суд освобождает осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости либо заменяет оставшуюся часть наказания более мягким видом наказания.

Отсрочка отбывания наказания не применяется в отношении лиц, осужденных:

- ❖ к ограничению свободы;

❖ к лишению свободы за преступления против половой неприкосновенности и несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста;

❖ к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности;

❖ к лишению свободы за преступления, сопряженные с осуществлением террористической деятельности (ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3, 4 ст. 206 и ч. 4 ст. 211 УК);

❖ а также за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, мира и безопасности человечества (ст. 277, 278, 279 и 360 УК).

Суд вправе отменить отсрочку и в случае, если осужденный отказался от ребенка или продолжает уклоняться от его воспитания после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль поведения осужденного. Осужденного следует считать уклоняющимся от воспитания ребенка, если он оставил его в родильном доме или передал в детский дом либо ведет антиобщественный образ жизни и не занимается воспитанием ребенка и уходом за ним, без уважительной причины оставил ребенка родственникам или иным лицам, скрылся либо совершает иные действия (бездействие), свидетельствующие об уклонении от воспитания ребенка. В этом случае суд, по представлению указанного органа, может направить осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

Если до достижения ребенком четырнадцатилетнего возраста истек срок, равный сроку наказания, отбывание которого было отсрочено, и орган, осуществляющий контроль поведения осужденного, пришел к выводу о соблюдении им условий отсрочки и его исправлении, суд по представлению этого органа может принять решение о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания со снятием судимости.

Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершает новое преступление, суд назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК.

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1 УК) — применяется в отношении лиц, осужденных к лишению свободы, признанных больными наркоманией, при наличии следующих условий:

❖ совершение впервые преступления в сфере незаконного оборота наркотиков (ст. 228, 231, 233);

❖ изъявление желания добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию.

В отношении указанной категории лиц суд может принять решение об отсрочке отбывания наказания в виде лишения свободы до окончания лечения, медицинской и социальной реабилитации, но не более чем на пять лет. После прохождения курса лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации и при наличии объективно подтвержденной ремиссии, длительность которой после окончания лечения и реабилитации составляет не

менее двух лет, суд освобождает такого осужденного от отбывания наказания или оставшейся части наказания.

Суд вправе отменить отсрочку в случае, если осужденный отказался от прохождения курса лечения от наркомании и реабилитации или уклоняется от лечения после предупреждения, объявленного органом, осуществляющим контроль поведения осужденного. В этом случае суд по представлению указанного органа может направить осужденную для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

В случае совершения осужденным, отбывание наказания которому отсрочено, преступления (за исключением преступления, предусмотренного ст. 228, 231, 233), суд по представлению органа, осуществляющего контроль поведения осужденного, отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает наказание по правилам, предусмотренным ч. 5 ст. 69 УК, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

 Если в период отсрочки отбывания наказания осужденный совершает новое преступление, суд отменяет отсрочку отбывания наказания, назначает ему наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК, и направляет осужденного для отбывания наказания в место, назначенное в соответствии с приговором суда.

К безусловным видам освобождения относят: замену неотбытой части наказания более мягким видом наказания, освобождение от наказания в связи с изменением обстановки, освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда.

Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК) применяется судом к лицу, отбывающему наказание в виде:

- ❖ содержания в дисциплинарной воинской части;
- ❖ принудительных работ;
- ❖ лишения свободы.

Данный вид освобождения заключается в том, что суд, с учетом поведения осужденного в период отбывания наказания, может заменить оставшуюся неотбытой часть наказания более мягким его видом.

При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

Основанием для такой замены является возмещение осужденным причиненного преступлением вреда (полностью или частично), а также поведение осужденного в течение всего периода отбывания наказания,

свидетельствующее о том, что цели наказания могут быть достигнуты путем замены неотбытой части наказания более мягким наказанием.

Суд также учитывает при этом данные о личности осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания. В соответствии с п. 5 ПВС РФ от 21.04.2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» вывод суда о том, что осужденный для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания или заслуживает замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства или представления. При этом суду следует учитывать мнение представителя исправительного учреждения и прокурора о наличии либо отсутствии оснований для признания лица не нуждающимся в дальнейшем отбывании наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Замена неотбытой части наказания более мягким его видом может быть применена после фактического отбытия осужденным к лишению свободы:

- ❖ за совершение преступления небольшой или средней тяжести – не менее одной трети срока наказания либо не менее одной четвертой срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами;

- ❖ за совершение тяжкого преступления – не менее половины срока наказания либо не менее одной трети срока наказания при замене наказания в виде лишения свободы принудительными работами;

- ❖ за совершение особо тяжкого преступления – не менее двух третей срока наказания;

- ❖ за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также преступлений, предусмотренных ст. 210 УК — не менее трех четвертей срока наказания;

- ❖ за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста – не менее четырех пятых срока наказания.

Неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденными беременной женщиной или женщиной, имеющей ребенка в возрасте до четырех лет, находящегося в доме ребенка исправительного учреждения, к лишению свободы за совершение преступления небольшой тяжести не менее одной четверти срока наказания.

При замене неотбытой части наказания суд может избрать любое более мягкое наказание из перечисленных в ст. 44 УК в пределах, предусмотренных уголовным законом для каждого вида наказания, за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами в соответствии с ч. 2 данной статьи.

При рассмотрении ходатайства о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания суд учитывает поведение осужденного, его

отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления. В отношении осужденного, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, и совершившего в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, суд также учитывает применение к осужденному принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы.

Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК) может быть применено к осужденному при наличии следующих оснований:

- ❖ преступление совершено лицом впервые;
- ❖ совершенное преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;
- ❖ вследствие изменения обстановки лицо или совершенное им деяние перестали быть общественно опасными.

Изменение обстановки, влекущее отпадение общественной опасности лица, означает изменение внешних, объективных условий (изменение образа жизни, устройство на работу или учебу и т.д.)

Изменение обстановки, влекущее отпадение общественной опасности деяния, означает такие перемены объективного характера, вследствие которых ранее совершенное преступление в новых условиях утрачивает общественно опасный характер (незаконная порубка деревьев на территории лесного массива, который спустя некоторое время выгорел).

! *Освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК)* состоит в том, что по истечении определенных законом сроков после вступления в силу обвинительного приговора, если он не был приведен в исполнение, осужденный освобождается от отбывания наказания.

Законом устанавливаются сроки неисполнения приговора суда, по истечении которых лицо освобождается от отбывания наказания:

- ❖ два года при осуждении за преступление небольшой тяжести;
- ❖ шесть лет при осуждении за преступление средней тяжести;
- ❖ десять лет при осуждении за тяжкое преступление;
- ❖ пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление.

Течение установленных сроков давности приостанавливается в следующих случаях:

- ❖ Осужденный уклоняется от отбывания наказания.

С момента задержания осужденного или его явки с повинной течение срока давности исполнения обвинительного приговора возобновляется. При этом подлежит зачету срок, истекший к моменту уклонения.

❖ Осужденному предоставлена отсрочка отбывания наказания.

В таком случае течение сроков давности возобновляется с момента окончания срока отсрочки отбывания наказания, за исключением случаев освобождения от наказания (ч.ч. 3, 4 ст.82, ч. 3 ст. 82.1 УК), либо с момента отмены отсрочки отбывания наказания.

Вопрос о возможности применения сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Если суд сочтет возможным применить сроки давности, эти виды наказаний заменяются лишением свободы на определенный срок.

 Сроки давности не применяются к лицам, осужденным за совершение преступлений террористического характера или сопряженных с последними (ст. 205, 205.1, 205.3, 205.4, 205.5, ч.ч. 3, 4 ст. 206 и ч. 4 ст. 211 ст. 277, 278, 279 УК), а также преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 353, 356, 357, 358, 360, 361 УК).

3. Амнистия. Помилование. Судимость

Амнистия (ст. 84 УК) — акт высшего органа государственной власти, на основе которого лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности, от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного наказания, а с лиц, отбывших наказание, может быть снята

 Амнистия объявляется Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации.

Акт об амнистии носит многоцелевой характер:

❖ сочетает в себе как освобождение от уголовной ответственности, так и от наказания;

❖ распространяется не только на неопределенный круг лиц, совершивших те или иные преступления, указанные в акте об амнистии (например, преступления небольшой или средней тяжести, неосторожные и т.д.), но и на определенные категории лиц (на несовершеннолетних, женщин, инвалидов и т.д.).

Как правило, амнистия не распространяется на лиц, которые совершили умышленные тяжкие преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности, против государственной безопасности и т.д. Часто в постановлении об объявлении амнистии содержится специальная оговорка о ее нераспространении на лиц, совершивших преступления при особо опасном рецидиве, ранее освобождавшихся из мест лишения свободы в порядке акта об

амнистии, злостных нарушителей установленного порядка отбывания наказания и т.д.

! Сущность амнистии состоит в том, что она смягчает участь лиц, совершивших преступления, в том числе и осужденных, и означает проявление к ним гуманности и милосердия со стороны законодательной власти.

Помилование (ст. 85 УК) — акт главы государства, применяемый к осужденному лицу, освобождающий его от дальнейшего отбывания наказания, сокращающий либо заменяющий назначенное наказание более мягким или снимающий с лица, отбывшего наказание, судимость.

Помилование осуществляется путем издания указа Президента РФ о помиловании на основании соответствующего ходатайства осужденного или лица, отбывшего назначенное судом наказание и имеющего неснятую судимость.

В РФ помилование применяется:

- ❖ в отношении лиц, осужденных судами в РФ к наказаниям, предусмотренным уголовным законом, и отбывающих наказание на территории РФ;

- ❖ в отношении лиц, осужденных судами иностранного государства, отбывающих наказание на территории РФ в соответствии с международными договорами РФ;

- ❖ в отношении лиц, отбывших назначенное судами наказание и имеющих неснятую судимость.

Помилование, как правило, **не применяется** в отношении осужденных:

- ❖ совершивших умышленное преступление в период назначенного судами испытательного срока условного осуждения;

- ❖ злостно нарушающих установленный порядок отбывания наказания;

- ❖ ранее освобождавшихся от отбывания наказания условно-досрочно;

- ❖ ранее освобождавшихся от отбывания наказания по амнистии;

- ❖ ранее освобождавшихся от отбывания наказания актом помилования;

- ❖ которым ранее производилась замена назначенного судами наказания более мягким наказанием.

В настоящее время деятельность по предварительному рассмотрению ходатайств о помиловании и подготовке заключений по материалам о помиловании для направления их высшему должностному лицу субъекта РФ (и последующего направления Президенту РФ) осуществляют территориальные (в каждом субъекте РФ) комиссии по вопросам помилования.

Судимость (ст. 86 УК) — особое юридическое последствие осуждения за преступление. Под судимостью понимается специфическое правовое положение (состояние, статус) лица, признанного судом виновным в совершении преступления и осужденного за это к конкретной мере

! *Заключается в определенных уголовно-правовых и общеправовых ограничениях прав осужденного, которые не входят в содержание наказания. Уголовно-правовые последствия судимости проявляются при определении рецидива преступлений и при назначении наказания.*

Общеправовые последствия судимости закреплены в различных нормативных актах, ограничивающих избирательные права, право выбора профессии, свободы передвижения и др.

! *В случае если лицо освобождается от наказания, оно считается несудимым. Течение срока судимости начинается вступлением обвинительного приговора суда в законную силу и прекращается погашением или снятием судимости.*

Погашение судимости — прекращение действия судимости по истечении установленного законом срока.

Судимость погашается:

- ❖ в отношении лиц, условно-осужденных, — по истечении испытательного срока;
- ❖ в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, — по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания;
- ❖ в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления небольшой или средней тяжести, — по истечении трех лет после отбытия наказания;
- ❖ в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, — по истечении восьми лет после отбытия наказания;
- ❖ в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, — по истечении десяти лет после отбытия наказания.

В отношении лица, имеющего судимость, кроме судимости за совершение преступлений, исключение в отношении которых предусмотрено ч. 1 ст. 78.1 УК, призванного на военную службу в период мобилизации или в военное время в Вооруженные силы Российской Федерации либо заключившего в период

мобилизации, в период военного положения или в военное время контракт о прохождении военной службы в вооруженных силах Российской Федерации, судимость погашается:

- ❖ со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

- ❖ со дня увольнения с военной службы в связи с достижением предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья, в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени (Федеральный закон от 28 марта 1998 года №53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»).

Если осужденный в установленном законом порядке был досрочно освобожден от отбывания наказания или неотбытая часть наказания была заменена более мягким видом наказания, то срок погашения судимости исчисляется исходя из фактически отбытого срока наказания с момента освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний.

Снятие судимости — прекращение действия судимости в связи со специальным решением суда.

Суд может снять судимость до истечения срока ее погашения по ходатайству осужденного в случае, если он после отбытия наказания вел себя безупречно, а также возместил вред, причиненный преступлением. Погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью.

Глава XIV

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопросы:

1. Уголовная ответственность несовершеннолетних: общие положения и особенности.
2. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним.
3. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания. Принудительные меры воспитательного воздействия.

Рекомендуемая литература:

1. Рогова Е.В. Меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: учебное пособие для курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации / Е.В. Рогова. – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2017. – 104 с.
2. Уголовно-правовые проблемы ответственности несовершеннолетних: монография / Ф.А. Вестов, Е.О. Глухова, Л.С. Резник [и др.]; под ред. Н.Т. Разгельдеева. – Москва: Юстицинформ, 2019. — 324 с.
3. Санташов А.Л. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних: quo vadis?: монография / А.Л. Санташов, Н.Ю. Скрипченко. – Москва: Юрлитинформ, 2022. – 262 с.
4. Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений: монография / Я.И. Гишинский, М.С. Дикаева, И.В. Морозова и [др.]; под редакцией С.У. Дикаева. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, 2023. – 229 с.
5. Орлова Т.В. Судопроизводство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: монография Т.В. Орлова; под науч. ред. Г.И. Загорского. – Москва: Проспект, 2023. – 149 с.
6. Набоков Л.В. Корыстно-насильственная преступность несовершеннолетних: криминологическое и уголовно-правовое исследование: монография / Л.В. Набоков. – Москва: Научный консультант, 2024. – 156 с.

1. Уголовная ответственность несовершеннолетних: общие положения и особенности

Впервые в отечественном уголовном законодательстве вопросам уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних за совершение преступлений, особенностям их освобождения от уголовной ответственности и наказания посвящены специальный раздел V «Уголовная ответственность несовершеннолетних» и вошедшая в него глава 14 «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

Это решение законодателя весьма своевременно, во многом корреспондируется с основными целями государственной ювенальной политики, значительно способствует развитию отечественного ювенального законодательства и потребностям процесса минимизации преступности несовершеннолетних, к сожалению, имеющей тенденции омоложения и ужесточения в последние годы как в целом по России, так и в Центральном федеральном округе и в Воронежской области в частности. Такое исключительное отношение к несовершеннолетним, совершившим общественно опасные деяния, вызвано тем, что они отличаются от взрослых преступников рядом социальных и психофизиологических особенностей, спецификой конкретных причин и условий, оказывающих влияние на их поведение, характер и мотивы совершаемых ими преступлений, а потому их ответственность по нормам уголовного законодательства должна строго соответствовать реализации принципов справедливости, дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

В предыдущих уголовных законах нормы об ответственности несовершеннолетних содержались в разных главах Общей части и не были систематизированы в специфическую главу или раздел, хотя о такой необходимости не раз высказывались известные специалисты в этой области уголовного права. В российском уголовном законодательстве подход к уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних всегда был относительно гуманным, хотя в некоторые его периоды, на наш взгляд, совершенно неоправданно ужесточался. Достаточно вспомнить, что субъектом преступления по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. признавалось физическое вменяемое лицо, достигшее 10-летнего возраста. Аналогичный нижний возрастной порог уголовной ответственности подростков был предусмотрен в Уголовном уложении 1903 г. Не был исключением и советский период развития нашего государства: в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» общий возраст начала уголовной ответственности несовершеннолетних был установлен в 14 лет. Это нашло свое дальнейшее закрепление в уголовных кодексах союзных республик (включая РСФСР), входивших в состав СССР. Однако за ряд преступлений (кража, насилие, телесные повреждения, увечья, убийство и покушение на убийство) постановлением ЦИК и СНК РСФСР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» и за деяния, могущие вызвать крушение поезда, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., к уголовной ответственности привлекались подростки, достигшие возраста 12 лет. Такое положение просуществовало вплоть до принятия Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. Несмотря на специфику этих раздела и главы, нельзя не отметить то обстоятельство, что они представляют собой элементы Общей части УК, а потому находятся в тесном взаимодействии с другими ее дефинициями: задачами, принципами, основаниями уголовной ответственности

и освобождения от нее и рядом иных, относящихся к лицам, совершившим общественно опасные деяния, безотносительно возраста. Главу 14 УК составляют нормы «дополнительные», «льготные» и «специальные», которые имеют преимущественную силу перед нормами общими. Дополнительные нормы — это нормы, в которых уточняются общие положения, содержащиеся в нормах других разделов Общей части УК (ст. 87, 89); льготные — это нормы, имеющие аналоги в разделе «Наказание» Общей части УК, но содержащие в себе положения, значительно смягчающие или сокращающие сроки и размеры наказаний и условий их отбытия несовершеннолетними (ст. 88, 93—95); специальные — это нормы, содержащие положения, относящиеся только к несовершеннолетним, а потому включенные законодателем в гл. 14 УК и не имеющие аналогов в других разделах Общей части УК (ст. 90—92, 96).

К сожалению, за пределами раздела V и главы 14 УК законодатель оставил ряд положений, прямо относящихся к уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних. Это, например, относится к указаниям о непризнании рецидива преступлений в случае наличия судимости за преступления, совершенные лицами в возрасте до 18 лет (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК); о неприменении некоторых видов наказания к несовершеннолетним, не достигшим возраста 16 лет, например ареста (ч. 2 ст. 54 УК), или ко всем лицам, совершившим преступление в возрасте до 18 лет — пожизненного лишения свободы и смертной казни (ч. 2 ст. 57, ч. 2 ст. 59 УК); к установлению общего возраста уголовной ответственности с 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК); к перечню преступлений, за совершение которых возрастной ценз понижен до 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК); к особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних, достигших возраста уголовной ответственности, но признанных так называемыми интеллектуально невменяемыми (ч. 3 ст. 20 УК); к признанию несовершеннолетия виновного в качестве обстоятельства, смягчающего наказание (п. «б» ч. 1 ст. 61 УК); к вопросам об условном осуждении, об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75), примирением с потерпевшим (ст. 76), в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1), уплатой судебного штрафа (ст. 76.2) или об освобождении от наказания в связи с изменением обстановки, с болезнью или о назначении наказания, связанного с лишением права заниматься определенной деятельностью, так как положения ст. 73—76.2, 80.1, 81, 47 распространяются на всех лиц, включая несовершеннолетних.

Уголовная ответственность несовершеннолетних наступает в соответствии с положениями других разделов Общей части УК, но имеет свои особенности.

Эти особенности обусловлены: спецификой возраста несовершеннолетних, их физиологическими и психологическими особенностями, социальной незрелостью, отсутствием жизненного опыта, уровнем сознания и восприятия ими окружающей действительности, требований уголовного закона; тем значением,

особым отношением общества к несовершеннолетним; спецификой преступности несовершеннолетних.

Среди **основных особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних** необходимо назвать следующие:

❖ положения, относящиеся к уголовной ответственности и наказанию несовершеннолетних, должны четко соответствовать ряду международных правовых документов, к которым Российская Федерация присоединилась и в которых специально оговорены правила и особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, порядок назначения и отбытия ими наказаний. Это, в первую очередь, Декларация прав ребенка 1959 г., Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г., Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г., Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) 1990 г., Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей 1990 г., Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международном уровнях;

❖ эти положения должны развивать и уточнять основные права и обязанности несовершеннолетних в области уголовной юрисдикции, нашедшие свое закрепление в Конституции нашего государства;

❖ процессу привлечения к уголовной ответственности и назначению наказания несовершеннолетним должен быть присущ комплексный подход, означающий, что правоприменитель должен учитывать возрастные психологические особенности личности несовершеннолетних, специфику их интеллектуального развития, формирования их сознания, уровень образования, обучения, воспитания, другие обстоятельства;

❖ привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания несовершеннолетним должно осуществляться специализированными субъектами ювенальной юстиции (органами предварительного расследования и судами). На это же обращено внимание в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правилах) и в постановлении ПВС РФ от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 28.10.2021)⁷⁵;

❖ строгая дифференциация уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, в соответствии с их возрастом (14 или 16 лет);

❖ обязательное освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетнего, достигшего установленного уголовным законом возраста (14 или 16 лет), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного

⁷⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4. С.75.

деяния не могущего в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК);

- ❖ рассмотрение вопроса о возможности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания, в случае выявления фактов их вовлечения в совершение преступления лицами, достигшими возраста 18 лет, и одновременно строгое привлечение к уголовной ответственности взрослых подстрекателей, организаторов и других соучастников преступления;

- ❖ гуманный подход суда при назначении наказания, строгая индивидуализация и дифференциация такого наказания с учетом требований ст. 60 и 89 УК;

- ❖ применение к несовершеннолетним только шести определенных видов наказания, предусмотренных уголовным законом (ч. 1 ст. 88 УК);

- ❖ льготные сроки этих видов наказания, предусмотренные ст. 88 УК;

- ❖ возможность повторного назначения условного осуждения несовершеннолетним, совершившим в течение испытательного срока новое преступление, не относящееся к категории особо тяжких;

- ❖ учет особенностей совершения несовершеннолетним преступления (категории) для решения вопроса минимизации и освобождения его от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

- ❖ освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

- ❖ замена лишения свободы за совершение преступления средней тяжести и тяжкого преступления помещением осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием;

- ❖ применение положений главы 14 УК к лицам в возрасте от 18 до 20 лет.

В международных правовых документах используются термины «ребенок», «дети», «несовершеннолетний правонарушитель». Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. в ст. 1 говорит о несовершеннолетнем как о человеческом существе до достижения им 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достиг совершеннолетия ранее. К сожалению, в Конституции соответствующие положения о возрасте несовершеннолетия, которые могли бы стать общим ориентиром для понимания несовершеннолетия в отечественном праве, не нашли своего закрепления. Уголовный закон этот пробел восполняет. Так, в соответствии со ст. 87 УК несовершеннолетними субъектами преступления признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет. Они могут быть как несовершеннолетними гражданами РФ, так и иностранцами и лицами без гражданства (беженцы, бродяги, вынужденные переселенцы и т.п.). Несовершеннолетние при прочих равных условиях несут менее строгую ответственность, чем в аналогичных случаях взрослые преступники. Это означает, что при определении несовершеннолетия для уголовного

законодательства первостепенное значение имеет не возраст человека в момент осуждения, а количество его полных лет в период совершения преступного деяния.

Не существует четкой международной нормы, касающейся возраста, по достижении которого имеет смысл привлекать несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. требует от государств-участников установления минимального возраста, ниже которого дети считаются неспособными нарушить уголовное законодательство (ст. 40.3). Пекинские правила уточняют этот принцип: «нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости» (правило 4.1). Вот почему определение начального возраста уголовной ответственности представляет собой яркий показатель законности, социальной справедливости и гуманизма со стороны государства. В вопросе установления минимального возраста уголовной ответственности за основу должны быть взяты: определенная степень социализации личности, способность несовершеннолетнего к виновной ответственности, способность к адекватному восприятию наказания. Эта норма не действует в части помещения этих лиц в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также в воспитательные колонии. Расширительное толкование этой нормы позволяет применить ее к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, но достигшим совершеннолетия к моменту вынесения приговора.

Отечественный законодатель, устанавливая общий (16 лет) и экстраординационные возрастные пределы (14 лет) для наступления уголовной ответственности, исходит не столько из степени тяжести содеянного, сколько из распространенности таких посягательств именно в подростковой среде.

Действительно, в числе деяний, за которые законодатель понизил возраст уголовной ответственности до 14 лет, находятся и преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 158, ст. 214 УК), и средней тяжести (например, ч. 1 ст. 161, ч. 2 ст. 167, ч. 1 ст. 226 УК), и тяжкие преступления (например, ч. 1 ст. 111, ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 206 УК), и особо тяжкие преступления (например, ст.ст. 105, 126, 205, 205.3, 206 УК). Другим показателем, объясняющим позицию законодателя о снижении возраста уголовной ответственности за те деяния, обозначенные в ч. 2 ст. 20 УК, по-видимому, является тот факт, что несовершеннолетние, достигшие возраста 14 лет, имеют очевидное представление об общественной опасности и уголовной наказуемости соответствующих преступных деяний, обладают той степенью интеллектуального и волевого развития, которая позволяет им критически осмысливать совершенные деяния. Этот перечень вызывает у юристов (теоретиков и практиков) неоднозначную реакцию. Одни подвергают его критике на предмет включения в него такого деяния, как приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения (ст. 267 УК), единственного неосторожного преступления в этом перечне. Другие, наоборот, считают необходимым его расширить за счет внесения таких преступлений, как хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ

(ст. 221 УК), незаконный оборот оружия (ст. 222, 223 УК), неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК). Третьи предлагают ст. 20 УК дополнить еще одной частью, в которую поместить деяния, за совершение которых уголовную ответственность установить с 12-13 лет. Речь идет о таких распространенных и понятных несовершеннолетним преступлениях, как убийство (ст. 105 УК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК), кража (ст. 158 УК), грабеж (ст. 161 УК), разбой (ст. 162 УК), хулиганство (ст. 213 УК).

Среди аргументов, которыми эти ученые подкрепляют свою позицию — установление более низких границ минимального возраста уголовной ответственности во многих государствах мира. Так, например, в таких государствах, как Иордания, Кипр, Кувейт и Пакистан, минимальный возраст уголовной ответственности установлен в 7 лет; в Шотландии и Шри-Ланке — 8 лет; в Иране и Эфиопии — 9 лет; в Непале, Никарагуа и Англии — 10 лет; в Канаде и Марокко — 12 лет; в Алжире, Польше и Франции — 13 лет; в Болгарии, Германии, Китае, Латвии, Италии — 14 лет. Здесь сказывается разное понимание в этих государствах соотношения между принципами гуманизма и необходимостью наказания за совершение преступления лиц, которые понимают противоправность и вредность своих действий. Следует отметить, что такой минимум в ряде зарубежных стран вообще не установлен (например, в Бельгии). Суд в каждом конкретном случае решает вопрос о наличии оснований для «вменения» деяния несовершеннолетнему.

Напомним, что в период подготовки и принятия действующего уголовного закона активно обсуждалась проблема снижения минимального возрастного ценза уголовной ответственности несовершеннолетних. Однако законодатель, несмотря на выступления в печати, средствах массовой информации и на парламентских чтениях известных ученых и руководителей правоохранительных органов, не счел возможным снизить общую и специальные возрастные границы (до 12-14 лет) уголовной ответственности несовершеннолетних, что, на наш взгляд, вряд ли оправданно. В то же время, не меняя общий возраст уголовной ответственности в 16 лет, в ч. 2 ст. 20 УК следует включить преступления, которые предусмотрены ст. 106—109, 115—117, 159, 164, ч. 1 ст. 213, ст. 222, 223, 228, 228.1. 277, 295, 317 УК. На наш взгляд, эти деяния не только понятны несовершеннолетним, но и имеют в последние годы в различных регионах России негативную статистику совершения в немалом количестве именно лицами, не достигшими возраста 16 лет. Помимо того, мы солидарны с большой группой ученых, предлагающих включить в ст. 20 УК положения, относящиеся к уголовной ответственности несовершеннолетних, достигших возраста 12 лет, за отдельные виды преступлений. Таким образом, трехступенчатая градация возрастного порога несовершеннолетних, так называемая возрастная дифференциация, позволяла бы их признавать субъектами преступлений и более гибко подойти к вопросу уголовной ответственности и наказания с учетом возраста. В то же время факт привлечения к уголовной ответственности малолетних, на наш взгляд, не означает назначения

строгих видов наказания, наоборот, он потребует применения к ним не наказания, а мер воспитательного воздействия, как это, скажем, существует во Франции, где определены три возрастные группы несовершеннолетних, совершивших преступления, и установлена специальная ответственность каждой из них. Так, установив способность несовершеннолетнего в возрасте до 13 лет к виновности в совершении уголовно наказуемых деяний, им в качестве общего правила назначаются только воспитательные меры. В отношении несовершеннолетних, достигших возраста 13—15 лет и 16—17 лет, предусмотрены существенные различия, относящиеся к правилам применения уголовного наказания.

 Правовой статус несовершеннолетнего субъекта преступления заканчивается при достижении им 18 лет, т.е. совершеннолетия, однако положения ст. 96 УК дают возможность в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности преступника применять нормы главы 14 УК к лицам, совершившим преступление в возрасте от 18 до 20 лет.

Это правило было известно российскому уголовному законодательству еще в XIX веке.

К таким особым обстоятельствам можно отнести, например, стечение личных и семейных обстоятельств; наличие особенностей социально-психологического развития личности (так называемую социальную незрелость); необходимость завершения общеобразовательной школы или профессионального училища и т.д. В силу специфики большой группы преступлений их субъектами вообще не могут выступать несовершеннолетние. Это, в первую очередь, относится к преступлениям со специальным субъектом (должностные, воинские, служебные и некоторые другие). Их субъекты, как правило, — лица, достигшие 18-летнего и более старшего возраста уголовной ответственности.

При этом различные криминологические исследования подтверждают высокий уровень преступности среди несовершеннолетних, страдающих различными психическими аномалиями, не исключающими вменяемости. Все чаще подростки совершают насильственные преступления, проявляя особую жестокость и цинизм, по отношению к жизни и здоровью других, (в том числе к сверстникам и даже своим родным и близким). В 2020—2024 гг. в РФ правоохранительные органы выявляли вопиющие факты умышленного причинения смерти (например, заказных убийств родителей, братьев, сестер, которые оплачивали несовершеннолетние дети), тяжкого вреда здоровью (например, групповое избиение человека, повлекшее по неосторожности смерть), изнасилований и насильственных действий сексуального характера (например, когда несовершеннолетние преступники совершают такие действия в отношении малолетних, являясь учениками одной общеобразовательной

школы) и т.п. Корыстные и корыстно-насильственные преступления составляют около 70% деяний⁷⁶.

Ученые — психиатры и психологи, занимающиеся исследованием проблем подростковой преступности, высказывают крайне негативные прогнозы по поводу увеличения таких деяний в ближайшее время. Причем среди несовершеннолетних, признанных вменяемыми, чаще всего преступления совершают лица, страдающие таким психическим расстройством, как олигофрения, или являющиеся психопатами, либо для них характерны иные психопатические расстройства без признаков слабоумия, чаще всего — эпилепсия. Если возникают сомнения относительно психической полноценности несовершеннолетнего, должна быть в обязательном порядке назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

В случае признания лица невменяемым уголовное и уголовно-процессуальное законодательство дает возможность обеспечить должное медицинское сопровождение ребенка, его последующее лечение и, соответственно, защиту его прав и интересов. Немаловажным обязательным признаком субъекта преступления является определенный возраст, с достижением которого наступает уголовная ответственность. По смыслу УК, установление таких возрастных границ (минимума) является объективным показателем законности, социальной справедливости и гуманизма, который учитывает: 1) степень социализации личности в сфере уголовно-правовых отношений (достижение лицом интеллектуально-волевой зрелости); 2) способность несовершеннолетнего, виновного в совершении конкретного деяния, нести уголовную ответственность; 3) способность к восприятию уголовного наказания.

Относительно установления возраста ПВС РФ в своем постановлении от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в пункте 5 разъяснил, что установление возраста подростка, совершившего преступление обязательно, причем

 лицо считается достигшим возраста наступления уголовной ответственности не в день своего рождения, а с нуля часов следующих за ним суток. Если возраст установить не представляется возможным, то днем рождения несовершеннолетнего считается последний день года, определенного экспертами.

В постановлении прямо указывается на необходимость использования минимального возраста несовершеннолетнего лица, предлагаемого по заключению экспертов⁷⁷.

⁷⁶ Информация официального сайта МВД Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mvdinform.ru> (дата обращения: 25.09.2024).

⁷⁷ Информация официального сайта Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 25.09.2024).

Появление этого правила не случайно, поскольку объективно равные по возрасту несовершеннолетние (календарный период) могут по уровню психического развития в определенных случаях отличаться друг от друга.

В соответствии с ч. 3 ст. 20 УК несовершеннолетний, совершивший общественно опасное деяние, может быть освобожден от уголовной ответственности, если вследствие отставания в психическом развитии он не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (даже по достижении возраста 14 или 16 лет, с которого наступает ответственность согласно конкретной части или статье УК РФ).

Причины такого отставания условно можно разделить на следующие группы:

- ❖ *биологические*, которые связаны с особенностями развития организма ребенка, в том числе отрицательной генетической наследственностью и поведением матери в период беременности;

- ❖ *социальные*, которые связаны с неправильным воспитанием ребенка, в том числе психолого-педагогической запущенностью и нарушением условий для нормального общения несовершеннолетнего;

- ❖ *иные факторы внешней среды*, которые связаны, например, с неблагоприятной для несовершеннолетнего экологической обстановкой.

Положения пункта 14 упомянутого ранее постановления ПВС РФ от 1 февраля 2011 г. №1 устанавливают, что при наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии ребенка (на основании ст. 195, 196, ч. 2 ст. 421 УПК), следует производить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. Причем такое психическое расстройство, которое не является причиной признания лица невменяемым, судом учитывается при назначении уголовного наказания (ч. 2 ст. 22 УК, а также ч. 2 ст. 433 УПК) и может служить основанием для назначения подростку принудительных мер медицинского характера, предусмотренных ст. 97—104 гл. 15 УК. Положения гл. 14 УК, посвященной особенностям уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, применяются не только в отношении субъекта преступления в возрасте до 18 лет, но и в отдельных (исключительных) случаях к лицам в возрасте до 20 лет (ст. 96).

При назначении наказания несовершеннолетнему в соответствии со ст. 89 учитываются условия жизни и воспитания подростка, особенности психического развития и иные обстоятельства, в том числе характер и степень влияния на ребенка старших по возрасту лиц.

2. Виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним

В соответствии с ч. 2 ст. 87 УК несовершеннолетнему, совершившему преступление, может быть назначено наказание либо к нему могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. Виды и размеры наказаний, применение которых целесообразно к несовершеннолетним, должны определяться, прежде всего, степенью эффективности каждого из них и их системы (подсистемы) в целом. Эффективность наказания, в свою очередь, проявляется в степени достижения целей наказания, предусмотренных ст. 43 УК. Уголовный закон не предусматривает каких-либо специальных видов наказаний, применяемых только к несовершеннолетним. Однако из 13 видов наказаний, включенных в перечень ст. 44 УК, несовершеннолетним могут назначаться только 6.

Уголовная политика современного российского государства в отношении несовершеннолетних осуществляется в двух основных направлениях: *во-первых*, назначение справедливого уголовного наказания виновным в совершении преступления; *во-вторых*, обеспечение повышенной охраны прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, причем не только в отношении потерпевшей стороны, но и субъекта преступления (ч. 1 ст. 87 УК).

! Исчерпывающий перечень наказаний, назначаемых несовершеннолетним, дан в ч. 1 ст. 88 УК.

В него входят:

- ❖ штраф;
- ❖ лишение права заниматься определенной деятельностью;
- ❖ обязательные работы;
- ❖ исправительные работы;
- ❖ ограничение свободы;
- ❖ лишение свободы на определенный срок.

Виды и размеры наказаний, применение которых целесообразно к несовершеннолетним, должны определяться, главным образом, степенью эффективности каждого из них и их системы в целом. Эффективность наказания проявляется в степени достижения его целей. При назначении наказания несовершеннолетним рекомендуется придерживаться разъяснений ПВС РФ, которые раскрыты в постановлении от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания».

Итак, рассмотрим перечисленные виды наказаний, назначаемых несовершеннолетним, подробнее.

Штраф назначается как при наличии у несовершеннолетнего осужденного самостоятельного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание, так и при отсутствии таковых. Штраф назначается в размере от 1000 до 50 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев (ч. 2 ст. 88 УК). ПВС РФ в своем постановлении от 1 февраля 2011 года № 1 «О

судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п. 21 указывает, что в случае злостного уклонения несовершеннолетнего осужденного от уплаты штрафа, назначенного в качестве основного наказания, он в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК заменяется другим видом наказания в пределах санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК, с учетом положений ст. 88 УК. Штраф, назначенный несовершеннолетнему осужденному, по решению суда может взыскиваться с законных представителей, например с родителей, усыновителей, с их согласия. Такое решение может быть принято и по их ходатайству после вступления приговора в законную силу в порядке, предусмотренном ст. 399 УПК РФ. В любом случае суду следует удостовериться в добровольности согласия и платежеспособности таких лиц, разъяснить последствия неисполнения судебного решения о взыскании штрафа.

С учетом обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 46 УК, штраф может быть назначен с рассрочкой выплаты определенными частями на срок до трех лет либо с его отсрочкой на тот же срок по основаниям, предусмотренным ст. 398 УПК РФ. Кроме того, штраф как вид уголовного наказания в соответствии с принципом действия уголовного закона во времени должен применяться к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, по правилам ст. 88 УК вне зависимости от времени вынесения приговора (то же самое относится и к другим видам наказания, применяемым к несовершеннолетним). Об этом свидетельствует и судебная практика.

Лишение права заниматься определенной деятельностью как вид наказания (ст. 47 УК), очевидно, может быть назначено несовершеннолетнему лишь в случае занятия им определенным видом деятельности — профессиональной или какой-либо иной. В законе ничего не сказано относительно снижения срока указанного вида наказания несовершеннолетним. Поэтому оно может быть назначено на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК, лишение права заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания, хотя такое решение законодателя в отношении несовершеннолетних выглядит достаточно странным. Следует учитывать, что лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного вида наказания и в случаях, когда оно не предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК в качестве наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права заниматься определенной деятельностью (ч. 3 ст. 47 УК).

Обязательные работы впервые были введены в российскую систему наказаний. Согласно ст. 49—88 УК они заключаются в выполнении несовершеннолетним в свободное от основной работы или учебы время

посильных для него общественно полезных работ. Вид обязательных работ и объекты, на которых они отбываются, определяются органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. Этот вид наказания состоит в выполнении лицом работ, не требующих специальной квалификации, опыта, знаний (например, благоустройство населенных пунктов, доставка почты, уход за животными, осуществление иных общественно полезных функций). Свободное от основной работы или учебы время не должно включать в себя период, необходимый для самоподготовки подростка к занятиям, посещения им секций, кружков и т.п. Обязательные работы должны назначаться подростку для их выполнения преимущественно по месту жительства. Продолжительность исполнения работ лицами в возрасте до 15 лет не может превышать двух часов в день, в возрасте от 15 до 16 лет — трех часов в день (ч. 3 ст. 88 УК).

Исправительные работы по общему правилу назначаются несовершеннолетнему, имеющему основное место работы, а равно не имеющему его. Осужденный, не имеющий основного места работы, отбывает исправительные работы в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. При этом определенная часть его заработка (от 5 до 20%) высчитывается в доход государства. Часть 4 ст. 88 УК устанавливает лишь одно исключение для несовершеннолетних: максимальный срок исправительных работ сокращен наполовину (до одного года). Хотя минимальный срок ст. 88 не оговорен, исходя из общей нормы ст. 50 УК, он составляет два месяца. При этом ПВС РФ в своем постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п. 23 указал, что суд, назначая несовершеннолетнему наказание в виде исправительных работ, должен иметь в виду, что данный вид наказания может быть применен лишь к той категории несовершеннолетних осужденных, исправление которых возможно с помощью общественно полезного труда без изоляции от общества. Кроме того, учитывать, как назначенное наказание может повлиять на учебу несовершеннолетнего, его поведение в быту, семье. Назначение наказания в виде исправительных работ в соответствии с ч. 4 ст. 88 УК возможно и в отношении несовершеннолетнего, проходящего обучение в общеобразовательных учреждениях, учреждениях начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального образования, кроме тех случаев, когда его исполнение может реально препятствовать продолжению обучения, например при очной форме обучения. Исправительные работы могут быть назначены несовершеннолетнему, достигшему возраста 16 лет, на срок от двух месяцев до одного года, а в случаях, предусмотренных ч.ч. 2 и 3 ст. 63 ТК РФ, и несовершеннолетнему, достигшему возраста 15 и 14 лет соответственно. Исправительные работы назначаются несовершеннолетним осужденным на срок до одного года. Ст. 42 УИК РФ устанавливает, что началом срока отбывания

наказания в виде исправительных работ является день получения администрацией организации по месту работы осужденного копии судебного решения и других документов, регламентирующих ответственность.

Ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от 2 месяцев до 2 лет. В ч. 1 ст. 53 УК установлено, что это наказание заключается в установлении судом осужденному следующих ограничений: не уходить из дома (например, квартиры или иного жилища) в определенное время суток, не посещать определенные места, расположенные в пределах территории соответствующего муниципального образования, не выезжать за пределы этого образования, не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях, не изменять места жительства или пребывания, места работы и (или) учебы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы. Суд возлагает на осужденного обязанность являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, от одного до четырех раз в месяц для регистрации. Установление судом осужденному ограничений на изменение места жительства или пребывания без согласия указанного специализированного государственного органа, а также на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования является обязательным. Кроме того, ч. 5 ст. 53 УК устанавливает, что в случае злостного уклонения осужденного от отбывания ограничения свободы как основного вида наказания суд по представлению специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, может заменить неотбытую часть наказания принудительными работами или лишением свободы из расчета один день принудительных работ за два дня ограничения свободы или один день лишения свободы за два дня ограничения свободы.

Лишение свободы на определенный срок является наиболее строгой мерой уголовного наказания в отношении несовершеннолетнего. В судебной следственной практике до сих пор почти не делалось исключения в отношении несовершеннолетних по сравнению со взрослыми при определении сроков изоляции от общества: и те, и другие в более чем 30% случаев лишаются свободы на 3—5 лет и в 10—15% случаев — на 5—10 лет⁷⁸. В рекомендациях постановления ПВС РФ от 1 февраля 2011 г. №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п. 26 указывается, что при решении вопроса о назначении наказания несовершеннолетним судам следует соблюдать правила индивидуализации наказания, имея в виду, что лишение свободы не назначается тем несовершеннолетним, которые впервые совершили преступление небольшой или средней тяжести в возрасте до 16 лет, а также

⁷⁸ Информация официального сайта Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL.: <https://fsin.gov.ru/> (дата обращения: 25.09.2024).

остальным подросткам, впервые совершившим преступления небольшой тяжести (ч. 6 ст. 88 УК).

Необходимо учитывать следующие правила назначения наказания в виде реального лишения свободы несовершеннолетним:

❖ при совершении тяжкого преступления в возрасте до 16 лет независимо от времени постановления приговора как за отдельное преступление, так и по их совокупности наказание не может быть назначено на срок свыше 6 лет;

❖ при совершении особо тяжкого преступления, максимальный срок назначаемого лишения свободы за одно или несколько общественно опасных деяний, в том числе по совокупности приговоров, не может превышать 10 лет (по смыслу ч. 6 ст. 88 УК);

❖ в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК при совершении тяжкого или особо тяжкого преступления нижний предел наказания в виде лишения свободы, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК, сокращается наполовину (ссылки на ст. 64 УК не требуется). При этом положения ч. 6 ст. 88 УК о сокращении нижнего предела наказания, предусмотренного статьями УК, относятся исключительно к наказанию за совершение тяжкого либо особо тяжкого преступления в виде лишения свободы;

❖ назначая несовершеннолетнему наказание с применением положений ст. 73 УК «Условное осуждение», судам надлежит обсуждать вопрос о возложении на условно осужденного конкретных обязанностей, предусмотренных законом. Помимо обязанностей, которые могут быть возложены на несовершеннолетнего осужденного в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК суд в соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» при наличии к тому оснований вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам), имеющим отклонения в развитии. Возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться для продолжения обучения в образовательное учреждение возможно при наличии положительного заключения об этом психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием;

❖ суды, принимая решение об условном осуждении несовершеннолетнего за совершение нового преступления, которое не является особо тяжким, учитывают, что испытательный срок по каждому из приговоров исчисляется самостоятельно в пределах постановленных и исполняемых самостоятельно приговоров (ч. 6 ст. 88 УК). Российское уголовно-исполнительное законодательство устанавливает, что с учетом положений ч. 5 ст. 73 УК при наличии сведений о злоупотреблении несовершеннолетним осужденным алкоголем, наркотическими или токсическими веществами суд вправе обязать его пройти обследование в наркологическом диспансере в сроки, установленные специализированным органом, осуществляющим исправление осужденного, а при необходимости и отсутствии противопоказаний — пройти курс лечения от

алкоголизма (наркомании, токсикомании). Продолжительность испытательного срока определяется в минимальном размере, необходимом для достижения целей наказания. Испытательный срок и перечень обязанностей, возлагаемых судом на условно осужденного несовершеннолетнего, устанавливаются с учетом задач его исправления и не должны быть связаны с ограничениями его прав, не предусмотренными законом.

 Кроме того, при совершении лицом нескольких преступлений, одни из которых были совершены в возрасте до 18 лет, а другие — по достижении 18 лет, суду необходимо учитывать, что за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, наказание должно быть назначено с учетом положений ст. 88 УК, а за преступления, совершенные в совершеннолетнем возрасте, — в пределах санкций статей Особенной части УК, установленных за соответствующие преступления.

В этом случае при назначении окончательного наказания применяются правила назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК) без учета положений ст. 88 УК.

В исключительных случаях суд вправе применить правила о назначении наказания несовершеннолетним и к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет (ст. 96 УК). Это решение должно быть мотивировано в приговоре суда наличием исключительных обстоятельств, характеризующих преступника и его деяние.

С точки зрения необходимости правовой защиты несовершеннолетнего и соблюдения принципа справедливости при назначении осужденным к лишению свободы вида исправительного учреждения должны строго соблюдаться правила ст. 58 УК. Так, согласно ч. 3 этой статьи лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора 18-летнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях. Пункт «б» ч. 1 ст. 61 УК обязывает суд, кроме того, учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, несовершеннолетие виновного. Устанавливая такое положение в УК, законодатель исходил из оценки личности несовершеннолетнего как субъекта уголовной ответственности. Государство тем самым в определенной мере признает вину общества в преступлениях несовершеннолетних, смягчая им наказание. Согласно ч. 2 ст. 89 УК несовершеннолетний возраст как обстоятельство, смягчающее наказание, учитывается в совокупности с другими обстоятельствами. Во всех случаях суд должен пристально рассматривать возможность применения к нему обстоятельств, освобождающих его от уголовной ответственности (ст. 75—78 УК).

3. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания. Принудительные меры воспитательного воздействия.

К несовершеннолетним в установленных случаях могут быть применены как общие, так и специальные основания освобождения от уголовной ответственности и наказания.

К общим основаниям освобождения от уголовной ответственности относятся освобождение в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК), в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК), в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1), уплатой судебного штрафа (ст. 76.2), в связи с истечением сроков давности (ст. 78 УК), вследствие акта об амнистии (ст. 84 УК).

В силу действия общих норм несовершеннолетний также может быть освобожден и от наказания. Таковыми по уголовному закону являются нормы об условном осуждении (ст. 73, 74 УК), условно-досрочном освобождении от отбывания наказания (ст. 79 УК), замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ст. 80 УК), освобождении от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 УК), освобождении от наказания в связи с болезнью (ст. 81 УК), отсрочке отбывания наказания (ст. 82 УК), отсрочке отбывания наказания больным наркоманией (ст. 82.1), освобождении от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда (ст. 83 УК), амнистии (ст. 84 УК), помиловании (ст. 85 УК).

Специфика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в большей мере связана с возможностью применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия.

Принудительные меры воспитательного воздействия — это альтернативные меры уголовно-правового принуждения, применяемые в рамках уголовного закона судом от имени государства к несовершеннолетним, совершившим преступление небольшой, средней тяжести, а в отдельных случаях тяжкое преступление, когда исправление этих лиц возможно при помощи мер педагогического характера без назначения наказания или без привлечения к уголовной ответственности в

Основные признаки принудительных мер воспитательного воздействия:

- ❖ являются разновидностью мер уголовно-правового характера;
 - ❖ субъектом их применения является государство;
 - ❖ назначаются исключительно несовершеннолетним;
 - ❖ имеют воспитательное содержание;
 - ❖ применяются за совершение преступления;
 - ❖ совершенное преступление должно относиться к категории небольшой или средней тяжести, а в отдельных случаях — к категории тяжкого преступления;
 - ❖ применение этих мер сопровождается освобождением от уголовной ответственности или от наказания;
- должна присутствовать возможность исправления подростка без назначения наказания.

В числе мер воспитательного воздействия уголовный закон называет следующие: предупреждение; передачу под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (ч. 2 ст. 90 УК). Воспитательный характер принудительных мер проявляется в том, что они основаны прежде всего на принципе убеждения. С их помощью до сознания несовершеннолетнего доводится недопустимость совершения противоправных действий, подчеркивается отрицательная оценка их со стороны государства. Принудительный характер названных мер состоит в том, что правом их назначения обладают органы, наделенные властными полномочиями (суды). Поэтому меры воспитательного воздействия назначаются вне зависимости от воли несовершеннолетнего, а их исполнение обеспечивается принудительной силой государства.

Кроме того, на принудительный характер воспитательных мер указывают положения ч. 4 ст. 90 УК. В соответствии с ними в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Таким образом, принудительные меры воспитательного воздействия сочетают в себе действие методов убеждения и принуждения. Несовершеннолетнему могут быть одновременно назначены одна или несколько принудительных мер воспитательного характера.

Часть 1 ст. 92 УК установила возможность освобождения несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

При осуждении несовершеннолетнего к лишению свободы за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления он может быть освобожден судом от наказания и помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, если его исправление может быть достигнуто без применения наказания. Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им 18 лет, но не более чем на 3 года.

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних заключаются также в значительном сокращении фактических сроков отбытия наказания для условно-досрочного освобождения и погашения судимости (ст. 93 и 95 УК). Проявляя гуманное отношение к несовершеннолетним, УК предусмотрел также сокращение для них сроков давности, предусмотренных ст. 78 и 83 УК. Чем больше проходит времени между преступлением и наказанием, тем менее целесообразным становится применение этой меры уголовно-правового принуждения к ребенку с позиции достижения целей наказания.

Течение указанных сроков начинается с момента совершения преступления или осуждения за него и составляет: 1 год — за преступление небольшой тяжести; 3 года — за преступление средней тяжести; 5 лет — за тяжкое преступление; 7 лет и 6 месяцев — за особо тяжкое преступление.

В отношении несовершеннолетних действует обычный порядок исчисления и приостановления сроков давности (ч.ч. 2, 3 ст. 78 и ч. 2 ст. 83 УК).

Статья 95 УК впервые ввела правило, согласно которому сроки погашения судимости, предусмотренные для взрослых ст. 86 УК, в отношении несовершеннолетних подлежат сокращению и равны: 6 месяцам после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы: 1 году после отбытия лишения свободы за преступления небольшой или средней тяжести; 3 годам после отбытия лишения свободы за тяжкие или особо тяжкие преступления. Иные положения, регламентирующие общий порядок учета, погашения и снятия судимости, предусмотренный ст. 86 УК, распространяются и на несовершеннолетних.

Согласно п. «б» ч. 4 ст. 18 УК судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, не учитываются при признании рецидива преступлений.

ПВС РФ в своем постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности

уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п. 38 разъяснил, что при установлении систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия суд вправе по ходатайству специализированного государственного органа (территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав) отменить постановление о применении такой меры, назначенной в порядке ч. 1 ст. 431 или ч. 1 ст. 432 УПК, и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

При освобождении от ответственности в порядке ст. 90 УК к несовершеннолетнему могут быть применены следующие **виды принудительных мер воспитательного воздействия**:

❖ *предупреждение* — состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных УК (ч. 1 ст. 91 УК). Предупреждение предполагает оказание разового психологического воздействия на несовершеннолетнего и имеет целью помочь несовершеннолетнему правонарушителю осознать всю недопустимость его поведения и необходимость в дальнейшем сознательно соблюдать нормы действующего законодательства. Предупреждение в смысле ч. 1 ст. 91 УК не тождественно криминологическому понятию предупреждения, в содержание которого входит гораздо более широкий комплекс мер как общей, так и специальной профилактики преступлений;

❖ *передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа*. В соответствии с ч. 2 ст. 91 УК данная мера состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган (на основании ст. 4 ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», к ним относятся, например, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел) обязанности по оказанию воспитательного воздействия на несовершеннолетнего и контролю за его поведением. Передача под надзор предполагает указание суда, применившего данную меру, законным представителям или соответствующему государственному органу о необходимости проведения специальной воспитательной работы с несовершеннолетним, тщательного и систематического контроля за его поведением, устранения условий совершения подростком преступлений и в целом антиобщественных поступков и т.п.

При передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним. Для этого необходимо истребовать характеризующий материал, проверить условия жизни родителей или лиц, их заменяющих, возможность материального обеспечения подростка и т.д. Несмотря на то что закон не требует согласия родителей или лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под надзор, такое согласие судом должно быть получено;

❖ *возложение обязанности загладить причиненный вред* — состоит в непосредственном устранении несовершеннолетним вреда своими силами или в возмещении ущерба в денежном или ином материальном эквиваленте (например, путем передачи равноценного имущества). Поэтому в случае избрания данной меры и применения ее к несовершеннолетнему суд должен учитывать имущественное положение несовершеннолетнего (наличие у него денежных средств либо соответствующего имущества), наличие у него соответствующих трудовых навыков (ч. 3 ст. 91 УК). Размер вреда, заглаживание которого можно возложить на несовершеннолетнего, не ограничен;

❖ *ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего* (ч. 4 ст. 91 УК). Данная мера может включать в себя: запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга (например, связанных с управлением механическим транспортным средством), ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа.

Указанный перечень ограничений не является исчерпывающим, поэтому положения ч. 4 ст. 91 УК подлежат расширительному толкованию. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа (органы службы занятости).

В настоящее время срок применения передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего ограничен и устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет — при совершении преступлений средней тяжести (ч. 3 ст. 90 УК).

Исходя из того, какие именно права ограничивают принудительные меры воспитательного воздействия, их можно разделить на два *вида*: на принудительные меры воспитательного воздействия, не связанные с изоляцией несовершеннолетнего от общества (ч. 2 ст. 90), и принудительные меры воспитательного воздействия, связанные с изоляцией несовершеннолетнего от общества (ч. 2 ст. 92 УК). Вместе с тем принудительные меры воспитательного воздействия не разделяются на основные и дополнительные. Поэтому несовершеннолетнему по усмотрению суда могут быть назначены любая одна, несколько (совокупность) или все из перечисленных принудительных мер (ч. 3 ст. 90 УК). Такие возможности, предоставляемые уголовным законом, позволяют максимально учесть характер и степень общественной опасности преступления, особенности личности несовершеннолетнего виновного, в том числе смягчающие и отягчающие обстоятельства, а также оптимально обеспечить воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, его исправление и с большим процентом вероятности предотвратить совершение новых преступлений.

В случае, если несовершеннолетний систематически не исполняет принудительную меру воспитательного воздействия, она по представлению специализированного государственного органа может быть отменена, а материалы направлены для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности (ч. 4 ст. 90 УК). Из текста закона не ясно, что следует понимать под «систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры». На наш взгляд, систематическим неисполнением принудительных мер воспитательного воздействия должно признаваться совершение несовершеннолетним запрещенных действий или невыполнение возложенных судом обязанностей более двух раз в течение года.

Тем не менее, не ясно, каким образом положение ч. 4 ст. 90 УК может быть применено к таким мерам, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа и предупреждение, поскольку они очевидно не связаны с ограничением прав вообще либо собственно несовершеннолетнего. Самостоятельное применение передачи под надзор поражает в правах только лиц, на которых возлагается контроль за поведением несовершеннолетнего. Предупреждение, в свою очередь, не является длящейся мерой и исполняется одномоментно. В этой связи положения, изложенные в ч. 4 ст. 90 УК, к данным мерам фактически неприменимы. Последствием освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания в соответствии с ч. 1 ст. 92 УК является применение к нему принудительных мер, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК.

Помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа на основании ч. 2 ст. 92 УК выступает в качестве еще одной меры воспитательного воздействия, позволяющей освободить несовершеннолетнего лишь от наказания.

Несовершеннолетние, совершившие преступления, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 111, ч. 2 ст. 117, ч. 3 ст. 122, ч. 1 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 131, ч. 2 ст. 132, ч. 4 ст. 158, ч. 2 ст. 161, ч. 2 и 3 ст. 162, ч. 2 ст. 163, ч. 1 ст. 205.1, ст. 205.2, ч. 2 ст. 205.4, ч. 1 ст. 206, ч. 2 ст. 208, ч. 2 ст. 210, ч. 1 ст. 211, ч. 2 и 3 ст. 223, ч. 1 и 2 ст. 226, ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 и 2 ст. 229, ст. 360 настоящего Кодекса, освобождению от наказания в порядке, предусмотренном частью второй настоящей статьи, не подлежат. (ч. 5 ст. 92 УК).

Особенностями помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение являются особо жесткие правоограничения, связанные с изъятием несовершеннолетнего из семьи и помещением его в достаточно суровые условия специального режима государственного учреждения. Вместе с тем эта мера (как и иные принудительные меры воспитательного воздействия) не охватывается категорией наказания по следующим причинам: не отнесена законом к исчерпывающему перечню наказаний, приведенному ст. 44 УК; является альтернативой наказанию, поскольку реализуется в порядке его замены; не

влечет за собой судимости; применяется лишь как следствие совершения определенной категории преступлений.

Статья 95 УК содержит правила об особенностях погашения судимости лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте. Сроки погашения судимости несовершеннолетних в сравнении с общими сроками погашения судимости (ч. 3 ст. 86 УК) сокращены и составляют:

- ❖ шесть месяцев после отбытия или исполнения наказания более мягкого, чем лишение свободы;
- ❖ один год после отбытия лишения свободы за преступление небольшой или средней тяжести;
- ❖ три года после отбытия лишения свободы за тяжкое или особо тяжкое преступление.

В соответствии со ст. 94 УК сроки давности, предусмотренные ст. 78 и 83 УК, при освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности или от наказания сокращаются наполовину и составляют:

- ❖ один год — после совершения преступления небольшой тяжести;
- ❖ три года — после совершения преступления средней тяжести;
- ❖ пять лет — после совершения тяжкого преступления;
- ❖ семь лет и шесть месяцев — после совершения особо тяжкого преступления.

Свои особенности в отношении лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте, имеет условно-досрочное освобождение от отбывания наказания. Оно может применяться лишь при отбывании ими лишения свободы на определенный срок, поскольку содержание в дисциплинарной воинской части несовершеннолетним не назначается.

По общей норме, закрепленной в ст. 79 УК, несовершеннолетний может быть освобожден условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления он не нуждается в полном отбытии назначенного судом наказания. Основным критерием, свидетельствующим об исправлении подростка, является социально значимое содержание его поведения. Кроме того, условием освобождения несовершеннолетнего от дальнейшего отбывания наказания является факт реального исполнения в отношении него определенной ее части. Размер ее поставлен законом в прямую зависимость от тяжести совершенного преступления.

Так, условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к несовершеннолетним, осужденным к лишению свободы, после фактического отбытия:

- ❖ не менее одной трети срока наказания, назначенного судом за преступление небольшой или средней тяжести, либо за тяжкое преступление;
- ❖ не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

В случае, если несовершеннолетний понес наказание сразу за несколько совершенных преступлений, минимальный срок, по истечении которого возможно условно-досрочное освобождение, определяется исходя из наиболее тяжкого из совершенных деяний. Суд, применяя условно-досрочное освобождение и руководствуясь частью второй ст. 79 УК, может возложить на несовершеннолетнего осужденного исполнение следующих обязанностей: не менять постоянного места жительства, работы или учебы без уведомления специализированного государственного органа, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания и др. (ч. 5 ст. 73 УК). Несоблюдение лицом, не достигшим 18 лет, условий досрочного освобождения грозит его отменой и назначением наказания по правилам о назначении наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК).

Важно отметить, что в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения настоящей главы к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию (ст. 96 УК).

Глава XV

ИНЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Вопросы:

1. Понятие иных мер уголовно-правового характера. Их отличие от уголовного наказания.
2. Понятие принудительных мер медицинского характера. Основания и цели применения этих мер.
3. Виды принудительных мер медицинского характера.
4. Понятие, значение и юридический характер конфискации имущества.
5. Виды имущества, подлежащего конфискации. Порядок конфискации имущества.
6. Судебный штраф как мера уголовно-правового характера.

Рекомендуемая литература:

1. Арсенова Н. В. Прекращение уголовного дела в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа : учебное пособие / Н. В. Арсенова, Л. В. Черепанова. — Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2020. — 58 с.
2. Бавсун М. В. Принудительные меры медицинского характера: актуальные вопросы применения // Вестник Кузбасского института. — 2020. — №. 3 (44). — С. 179-187.
3. Бадальянц Э. Ю. Принудительные меры медицинского характера : лекция. — Рязань, 2012.
4. Буданова Е. А., Буданов С. А., Малышев А. Н. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера : учебное пособие. — Воронеж: ВИ МВД России, 2010. — 85 с.
5. Васеловская А. В. Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, по Уголовному кодексу Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. — Томск, 2020. — 212 с.
6. Келина С. Г. Наказание и иные меры уголовно-правового характера // Государство и право. — 2015. — № 6. — С. 51—58.
7. Костенко Н. С. Основание и порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. — Волгоград : Волгоградская академия МВД России., 2018. — 56 с.
8. Малышев А.Н. Конфискационные нормы в российском законодательстве. — Воронеж, 2013.
9. Нагорный А. А. Проблемы законодательного регулирования принудительных мер медицинского характера. — Законность. — 2024. — № 2. — С. 38-40.
10. Попугаев Ю. И., Шубин И. В. О проблеме соотносимости административного штрафа с уголовным штрафом и судебным штрафом как мерой

уголовно-правового характера // Вестник Московского университета МВД России. — 2021. — № 4. — С. 219-223.

11. Мартыненко Н. Э. Иные меры уголовно-правового характера / Н. Э. Мартыненко, Э. В. Мартыненко ; Академия управления министерства внутренних дел Российской Федерации. — Москва : Проспект, 2022. — 152 с.

12. Нестеров В. Н. Уголовно-правовые меры противодействия преступности и проблемы их применения органами внутренних дел: учебное пособие / В. Н. Нестеров, Н. Ю. Приходько, Н. В. Черненко. — Москва : Академия управления МВД России, 2021. — 112 с.

13. Спасенников Б. А. Принудительные меры медицинского характера: историко-медицинский и историко-правовой аспекты : монография. — Москва, 2018. — 158 с.

14. Федорова Е. А. Принудительные меры медицинского характера в уголовном законодательстве. — Красноярск : СибЮИ МВД России., 2018. — 72 с.

1. Понятие иных мер уголовно-правового характера. Их отличие от уголовного наказания

Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»⁷⁹ было изменено наименование раздела VI «Принудительные меры медицинского характера» на «Иные меры уголовно-правового характера» и в его состав включена глава 15¹, посвященная конфискации имущества. Следующим этапом стало принятие Федерального закона от 3 июля 2016 г. №323-ФЗ, которым в указанный раздел добавлена еще одна глава 15² «Судебный штраф».

Поэтому в настоящее время согласно уголовному закону к лицу, совершившему преступление, помимо мер наказания могут применяться и другие меры принуждения. К ним относятся: принудительные меры воспитательного воздействия (рассматривались нами ранее), принудительные меры медицинского характера, конфискация имущества и судебный штраф.

В законе отсутствует официальное определение понятия «мера уголовно-правового характера», что в известной степени и предопределяет различия во взглядах на его содержание и соотношение со смежными понятиями.

В ч. 2 ст. 2 УК говорится только, что Кодекс устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

⁷⁹ См.: Российская газета. 2006. № 48.

Иные меры уголовно-правового характера — установленные уголовным законом меры принудительного воздействия, назначаемые судом и применяемые к лицам, совершившим деяния, предусмотренные Особенной частью УК РФ, преследующие иные, нежели наказание, цели.

Юридическая природа иных мер уголовно-правового характера заключается, прежде всего, в том, что они выступают формой реализации уголовной ответственности.

Все иные меры уголовно-правового характера являются мерами государственного принуждения, иначе говоря, назначаются не с согласия осужденного, а по приговору или постановлению (если назначаются в процессе отбывания наказания) суда и обеспечиваются деятельностью соответствующих органов государства. Они также выражают государственное осуждение, то есть порицание от имени государства преступления и лица, его совершившего. Конечно, степень такого порицания меньшая по сравнению с осуждением с назначением наказания. Основанием их применения, как и назначения наказания, является установление факта совершения лицом преступления. Причем, как отмечается в литературе, в каждом конкретном случае суд имеет формальное основание назначить наказание, предусмотренное санкцией статьи Особенной части УК РФ, однако с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих преступление и личность виновного, он признает целесообразным применение иной меры уголовно-правового характера либо решает вопрос о присоединении иной меры уголовно-правового характера к назначенному основному наказанию⁸⁰.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера имеют несколько общих признаков, они:

- ❖ *назначаются судом от имени государства;*
- ❖ *назначаются лицам, совершившим предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния;*
- ❖ *носят принудительный характер;*
- ❖ *применяются только к самому лицу, совершившему преступление;*
- ❖ *направлены на предупреждение преступных деяний.*

В то же время в отличие от наказания иные меры уголовно-правового характера не влекут судимости и преследуют свои собственные цели, связанные с исправлением несовершеннолетних, излечением лиц, страдающих какими-либо психическими расстройствами, изъятием имущества, полученного преступным путем, и др. Кроме того, отличием этих мер от наказания выступает то, что они не включены в законодательный перечень

⁸⁰ Нестеров В. Н. Уголовно-правовые меры противодействия преступности и проблемы их применения органами внутренних дел: учебное пособие / В. Н. Нестеров, Н. Ю. Приходько, Н. В. Черненко. — Москва : Академия управления МВД России, 2021. — С. 20-21.

видов наказаний, а также в санкции норм Особенной части УК. Иные меры уголовно-правового характера регламентированы не посредством закрепления их перечня, а лишь в отдельных нормах Общей части УК.

По своему содержанию уголовно-правовые меры характеризуются воспитательным либо медицинским воздействием на лиц, совершивших преступление, а также связаны с возмещением имущественного ущерба, причиненного лицу в результате совершения преступления.

Социальный смысл иных мер уголовно-правового характера заключается в том, чтобы поставить осужденного в определенные рамки поведения и на основе менее значительных правоограничений обеспечить достижение целей уголовной ответственности. При этом они могут применяться либо в качестве альтернативы наказанию, либо в виде вспомогательного и дополняющего наказание уголовно-правового средства.

Обращает на себя внимание, что среди иных мер уголовно-правового характера предусмотрена только одна мера имущественного характера (конфискация имущества). В интересах достижения целей социальной справедливости необходимо в каждом случае совершения преступления добиваться уголовно-правовыми средствами возмещения имущественного ущерба и заглаживания вреда, причиненных в результате преступления. Поэтому с учетом опыта европейских государств было бы целесообразным предусмотреть в УК такие меры уголовно-правового характера, как компенсация ущерба, возмещение вреда и др.

2. Понятие принудительных мер медицинского характера. Основания и цели применения этих мер

Принудительные меры медицинского характера — это предусмотренные уголовным законом меры принудительного лечения, которые назначаются судом и применяются к лицам, совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК, в состоянии невменяемости, либо заболевшим психическим расстройством после совершения преступления, либо к лицам, совершившим преступление и страдающим психическим расстройством, не исключающим вменяемости.

Юридическая природа принудительных мер медицинского характера состоит в том, что эти меры являются мерами государственного принуждения. Они назначаются только судом и применяются к лицу независимо от его воли и желания, а также влекут целый ряд ограничений, вытекающих из психического состояния лица и определенного ему судом вида принудительного лечения. Таким лицам запрещается самостоятельно покидать психиатрический стационар

(отделение стационара или даже палату), в некоторых случаях им могут быть запрещены свидания и т.п.

Принудительные меры медицинского характера следует отграничивать от внешне сходных мер безопасности, применяемых в соответствии с Законом РФ от 2 июля 1992 г. (ред. от 04.08.2023) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁸¹. Данный Закон предусматривает, что психиатрическое освидетельствование и госпитализация в психиатрический стационар могут быть осуществлены принудительно с соблюдением особого порядка при тяжелом психическом расстройстве лица, которое обуславливает: а) его непосредственную опасность для себя или окружающих, или б) его беспомощность, то есть неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, или в) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи.

Медицинскими такие меры называются в связи с их содержанием. На основе выводов о диагнозе заболевания комиссия врачей-психиатров либо судебно-психиатрическая экспертиза дает рекомендации о назначении и проведении лечения и профилактики психических расстройств, а также о необходимых социально-реабилитационных мероприятиях.

Принудительные меры медицинского характера назначаются лицу только по определению суда и в связи с установленным фактом совершения общественно опасного деяния или преступления. В отличие от наказания они не влекут судимости и не преследуют цели исправления лица, совершившего преступление, а также такие принудительные меры не содержат элементов кары и не выражают отрицательной оценки от имени государства действий лиц, страдающих психическими расстройствами.

Сущность принудительных мер медицинского характера состоит в том, чтобы путем медицинского вмешательства обезопасить лиц, которые на почве психического расстройства совершили и могут вновь совершить общественно опасные деяния. Их применение преследует цель защиты общества от действий психически больных лиц путем принудительного лечения.

Основанием для применения принудительных мер медицинского характера является совершение лицом общественно опасного деяния.

В соответствии с ч. 1 ст. 97 УК принудительные меры медицинского характера применяются к следующим категориям:

❖ к лицам, совершившим деяния, предусмотренные Уголовным кодексом, в состоянии невменяемости, когда они в силу психического расстройства не способны были осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия). Такие лица не являются субъектами преступления, т.е. они не могут подвергаться уголовной ответственности и наказанию, а поэтому к ним применяются принудительные меры медицинского

⁸¹ Закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (ред. от 04.08.2023) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // СПС «КонсультантПлюс».

характера;

❖ к лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания;

❖ к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости. Такие лица подлежат уголовной ответственности и наказанию, т.к. они являются вменяемыми, а следовательно, и субъектами преступления. Поэтому принудительные меры медицинского характера могут применяться к данной категории лиц наряду с уголовным наказанием;

❖ совершившим в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости.

Принудительные меры медицинского характера применяются к вышеуказанным лицам только в случаях, когда психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ч. 2 ст. 97 УК).

В соответствии с разъяснениями, данными в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 (в ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера», об опасности лица для себя или других лиц либо о возможности причинения этим лицом иного существенного вреда могут свидетельствовать характер психического расстройства, подтвержденного выводами судебно-психиатрической экспертизы, его склонность в связи с этим к совершению насильственных действий в отношении других лиц или к причинению вреда самому себе, к совершению иных общественно опасных действий (изъятию чужого имущества, поджогов, уничтожению или повреждению имущества иными способами и др.), а также физическое состояние такого лица, с учетом которого оценивается возможность реализации им своих общественно опасных намерений⁸².

! В случае, если суд придет к выводу, что указанные в ч. 1 ст. 97 УК лица (за исключением страдающих педофилией) по своему психическому состоянию не представляют опасности, то он может передать необходимые материалы федеральным органам исполнительной власти в сфере здравоохранения или органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении этих лиц или направлении их в психоневрологические учреждения социального обеспечения в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации о здравоохранении (ч. 4 ст. 97 УК).

⁸² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 7.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила кассационное представление прокурора о необоснованном отказе в применении к Антипову принудительных мер медицинского характера без удовлетворения.

На основании совокупности исследованных доказательств суд обоснованно признал, что Антипов, будучи невменяемым, в состоянии временного психического расстройства здоровья совершил покушение на убийство Д. и А., т.е. общественно-опасное деяние, предусмотренное ст. 30, ч. 3 и ст. 105, ч. 2, п. «а» УК.

Уголовное дело в отношении Антипова прекращено правильно, и обоснованно отказано в применении к нему принудительных мер медицинского характера.

В судебном заседании установлено, что Антипов после совершения общественно-опасного деяния выздоровел, какой-либо опасности не представляет ни для себя, ни для других лиц.

В соответствии с заключением стационарной судебно-психиатрической экспертизы необходимость назначения Антипову амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра обусловлена лишь особенностями психического расстройства и тяжестью содеянного⁸³.

В отличие от наказания принудительные меры медицинского характера назначаются без указания срока, что обусловлено невозможностью заранее определить тот промежуток времени, который потребуется для излечения лица, страдающего психическим расстройством либо для приведения лица в состояние, когда оно не будет представлять опасность для себя или окружающих.

Целями применения принудительных мер медицинского характера являются:

- ❖ излечение лиц, направленных на принудительное лечение, или улучшение их психического состояния;*
- ❖ предупреждение совершения этими лицами новых общественно опасных деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК;*
- ❖ обеспечение безопасности больного для самого себя и для проведения мер социальной реабилитации в условиях медицинских учреждений.*

Очевидна иерархия указанных целей: медицинские цели являются ближайшими задачами, а правовые - перспективными. Подобное разграничение целей имеет важное методологическое значение, необходимое для более глубокого уяснения социального назначения института принудительных мер медицинского характера. Реализованные медицинские цели служат средством достижения правовых целей.

Условия лечения и определение методов наблюдения в психиатрических стационарах устанавливаются Министерством здравоохранения РФ. К лицам, которым назначено принудительное лечение, применяются те же методы диагностики, лечения и профилактики, которые применяются к любым лицам, страдающим психическими расстройствами с соответствующим диагнозом

⁸³ Определение Верховного Суда РФ от 13.09.2004 г. № 1-004-25// СПС «Консультант Плюс».

заболевания.

Таким образом, принудительные меры медицинского характера существенно отличаются от иных мер уголовно-правового характера по целям, основаниям и субъектному составу. В рамках уголовного права данные меры применяются на том основании, что лицом нарушены уголовно-правовые запреты, т.е. совершено деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания. Однако последнее по состоянию здоровья к данному лицу применено быть не может.

3. Виды принудительных мер медицинского характера

УК предусматривает следующие виды принудительных мер медицинского характера, которые может назначить суд (ст. 99):

- ❖ *принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях;*
- ❖ *принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа;*
- ❖ *принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа;*
- ❖ *принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением.*

Вид принудительной меры медицинского характера избирается судом с учетом положений части 2 статьи 99, статей 100 и 101 УК РФ. При определении вида принудительной меры медицинского характера в отношении лиц, указанных в пунктах "а", "б" части 1 статьи 97 УК РФ, судам следует учитывать характер и степень психического расстройства, опасность лица для себя и других лиц или возможность причинения им иного существенного вреда. Суду надлежит мотивировать принятое решение на основе оценки заключения эксперта (экспертов) о психическом состоянии лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, и других собранных по делу доказательств.

Принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях может быть назначено в случаях, если лицо по своему психическому состоянию не нуждается в помещении в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях (ст. 100 УК).

Суд при назначении данной принудительной меры должен убедиться, что лицо по характеру совершенного деяния и по характеру психического расстройства не представляет опасности для общества, а также необходимо учитывать то обстоятельство, что для осуществления необходимых лечебных мероприятий в отношении больного достаточно будет амбулаторного наблюдения.

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию нуждается в лечении и наблюдении в стационарных условиях, но не требует интенсивного наблюдения (ч. 2 ст. 101 УК РФ).

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию требует постоянного наблюдения (ч. 3 ст. 101 УК РФ).

Принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением может быть назначено лицу, которое по своему психическому состоянию представляет особую опасность для себя или других лиц и требует постоянного и интенсивного наблюдения (ч. 4 ст. 101 УК РФ).

Продление, изменение и прекращение применения принудительных мер медицинского характера осуществляются судом по представлению администрации медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или уголовно-исполнительной инспекции, контролирующей применение принудительных мер медицинского характера, на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

Закон устанавливает обязательное переосвидетельствование лиц, находящихся на принудительном лечении, не реже одного раза в шесть месяцев для определения их состояния и решения вопроса о возможности прекратить или изменить принудительную меру.

Освидетельствование таких лиц проводится по инициативе лечащего врача, если в процессе лечения он пришел к выводу о необходимости изменения принудительной меры медицинского характера либо прекращения ее применения, а также по ходатайству самого лица, его законного представителя и (или) близкого родственника. Ходатайство подается через администрацию медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или УИИ, осуществляющую контроль за применением принудительных мер медицинского характера, вне зависимости от времени последнего освидетельствования. При отсутствии оснований для прекращения применения или изменения принудительной меры медицинского характера администрация медицинской организации, осуществляющей принудительное лечение, или УИИ, осуществляющая контроль за применением принудительных мер медицинского характера, представляет в суд заключение для продления принудительного лечения. Первое продление принудительного лечения может быть произведено по истечении шести месяцев с момента начала лечения, в последующем продление принудительного лечения производится ежегодно (ч. 2 ст. 102 УК).

Вне зависимости от времени последнего освидетельствования и от принятого решения о прекращении применения принудительных мер медицинского характера суд на основании внесенного не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока исполнения наказания ходатайства администрации учреждения, исполняющего наказание, назначает судебно-психиатрическую экспертизу в отношении лица, страдающего педофилией, в целях решения вопроса о необходимости применения к нему принудительных мер медицинского характера в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания. Суд на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы может назначить принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях или прекратить его применение.

Изменение или прекращение применения принудительной меры медицинского характера осуществляется судом в случае такого изменения психического состояния лица, при котором отпадает необходимость в применении ранее назначенной меры либо возникает необходимость в назначении иной принудительной меры медицинского характера (ч. 3 ст. 102 УК).

В случае прекращения применения принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, суд может передать необходимые материалы в отношении лица, находившегося на принудительном лечении, в федеральный орган исполнительной власти в сфере здравоохранения или орган исполнительной власти субъекта РФ в сфере здравоохранения для решения вопроса о лечении этого лица в медицинской организации, оказывающей

психиатрическую помощь, или направлении этого лица в стационарное учреждение социального обслуживания для лиц, страдающих психическими расстройствами (ч. 4 ст. 102 УК).

Уголовный кодекс предусматривает возможность применения принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания. В соответствии с ч. 2 ст. 99 УК лицам, осужденным за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, суд наряду с наказанием может назначить принудительную меру медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра.

Лицам, осужденным к лишению свободы за преступления, совершенные в состоянии вменяемости, но нуждающимся в лечении психических расстройств, не исключающих вменяемости, в том числе страдающим педофилией, принудительные меры медицинского характера исполняются по месту отбывания лишения свободы, а в отношении осужденных к иным видам наказаний — в медицинских организациях государственной системы здравоохранения, оказывающих психиатрическую помощь в амбулаторных условиях (ч.1 ст. 104 УК).

При изменении психического состояния осужденного, требующем лечения в стационарных условиях, помещение его в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или иную медицинскую организацию производится в порядке и по основаниям, предусмотренным, в частности, ст. 29 Закона РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании».

Время пребывания в указанных медицинских организациях засчитывается в срок отбывания наказания. При отпадении необходимости дальнейшего лечения осужденного выписка производится в порядке, предусмотренном законодательством в сфере охраны здоровья.

4. Понятие, значение и юридический характер конфискации имущества

Уголовным и процессуальным законодательством Российской Федерации ранее предусматривалась возможность как полной, так и частичной конфискации, которая применялась только в качестве дополнительного вида наказания.

Под конфискацией в правовой системе России (до декабря 2003 г.) понималась мера наказания, определяемая судом за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, состоящая в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или

части имущества, являющегося собственностью осужденного (ст. 52 УК)⁸⁴. Поэтому в соответствии с российским законодательством изъятие орудий преступления, вещей, изъятых из гражданского оборота (например, наркотиков, оружия), ценностей, нажитых преступным путем, не являлось конфискацией имущества, поскольку все эти и аналогичные вещи не только не могут быть собственностью осужденного, но и вообще не являются объектом вещных прав физических лиц.

Данный пробел был восполнен Федеральным законом от 27 июля 2006 г. №153-ФЗ.

Конфискация имущества — принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора имущества, полученного в результате совершения преступлений, указанных в УК, любых доходов от этого имущества, имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому.

Термин «конфискация» латинского происхождения (confiscatio), в дословном переводе означающий отобрание чего-либо в казну.

Конфискации имущества как мере уголовно-правового характера присущи следующие признаки:

- ❖ *является принудительной мерой, т.е. имущество изымается в пользу государства независимо от воли его владельца в принудительном порядке;*
- ❖ *при конфискации может быть изъято полностью или частично любое имущество: вещи, деньги, ценные бумаги и т.д., этим конфискация отличается от штрафа и иных имущественных взысканий, определяемых в денежной форме;*
- ❖ *имущество взыскивается в доход государства, а не каких-либо частных лиц.*

Как видим, для конфискации имущества характерны некоторые сущностные черты уголовного наказания – принудительный характер и применение в силу судебного решения.

Конфискация имущества назначается по усмотрению суда, а, следовательно, является «факультативной» иной мерой уголовно-правового

⁸⁴ Данная статья была исключена из Уголовного кодекса РФ Федеральным законом от 08.12.2003 г. №162-ФЗ.

характера, а вовсе не обязательным следствием совершения преступления (при всех прочих условиях, определенных в ст. 104.1 УК).

Значение конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера состоит в том, что она:

- ❖ является одним из важных элементов в борьбе с использованием доходов, полученных в результате преступной деятельности;

- ❖ направлена на предупреждение преступлений, прежде всего, террористического, экстремистского характера, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия и наркотических средств, а также на предупреждение организованной преступности;

- ❖ способствует предупреждению совершения иных преступлений, делая бесперспективной цель многих общественно опасных деяний, сопряженных с получением имущества или иных доходов;

- ❖ помогает возместить ущерб, причиненный законному владельцу имущества, а также защитить права законных приобретателей этого имущества⁸⁵.

Юридический характер конфискации имущества проявляется в том, что, являясь мерой уголовно-правового характера, она не относится к наказанию. Несмотря на то, что конфискация имущества, как и наказание, назначается судом в уголовно-процессуальном порядке лицу, признанному виновным в совершении преступления, конфискация не преследует целей, указанных в ст. 43 УК.

Цели данной меры уголовно-правового характера состоят в изъятии имущества, полученного преступным путем, а также в противодействии преступлениям организованного, террористического, экстремистского характера, незаконному обороту оружия и наркотиков.

5. Виды имущества, подлежащего конфискации. Порядок конфискации имущества

Конфискации подлежат следующие виды имущества:

- ❖ денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных частью второй статьи 105, частями второй - четвертой статьи 111, частью второй статьи 126, статьями 127.1, 127.2, частью второй статьи 141, статьей 141.1, частью второй статьи 142, статьей 145.1 (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 146, 147, статьями 153 - 155 (если преступления совершены из корыстных побуждений), статьями 171.1, 171.2, 171.3, 171.4, 171.5, 174, 174.1, 183, частями третьей и четвертой статьи 184, статьями 186, 187, 189, 191.1, 201.1, частями пятой - восьмой статьи 204, статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, статьей 207.3 (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 208, 209, 210, 212, 222, 227, 228.1, частью второй статьи 228.2, статьями 228.4, 229, 231, 232, 234, 235.1, 238.1, 240, 241, 242, 242.1, 258.1, 260.1, частями второй - четвертой статьи 272, статьей 273, частью второй статьи 274, статьями 274.1, 275, 275.1, 276, 277, 278, 279, статьей 280.4 (если преступление совершено из корыстных побуждений), статьями 281 - 281.3, 282.1 - 282.3, 283.1, частями второй - четвертой статьи 283.2, статьями 285, 285.4, 290, 295, 307 - 309, частями пятой и шестой статьи 327.1, статьями 327.2, 355, частью третьей статьи 359, статьей 361 настоящего Кодекса, или являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Евразийского экономического союза либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Евразийского экономического союза, ответственность за которое

⁸⁵ Нестеров В. Н. Уголовно-правовые меры противодействия преступности и проблемы их применения органами внутренних дел: учебное пособие / В. Н. Нестеров, Н. Ю. Приходько, Н. В. Черненко. – Москва: Академия управления МВД России, 2021. – С. 58.

установлена статьями 200.1, 226.1 и 229.1 настоящего Кодекса, и любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Конфискации подлежат лишь деньги и иное имущество, полученные в результате преступлений, виновность в совершении которых установлена в предусмотренном законом порядке (п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК).

Словосочетание «имущество, полученное в результате совершения преступления» означает, что такое имущество приобретено, произведено, добыто, взято в итоге совершения преступления.

Имущество, полученное в результате незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих или ядовитых веществ, а равно в качестве вознаграждения за производство или пересылку указанных предметов и веществ (ст. 2281 и ст. 234 УК), подлежит конфискации, так как сбытчикам указанных предметов и веществ оно досталось в результате совершения ими преступления, а приобретателями использовалось для совершения преступления.

Конфискация не распространяется на имущество, пусть и полученное преступным путем, но подлежащее обязательному возвращению законному владельцу. Такая ситуация может складываться не только в результате совершения преступлений, указанных в перечне, содержащемся в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК, но и других преступлений. В частности, она характерна для преступлений против собственности. Поэтому в перечне не указаны деяния, предусмотренные ст. 158—163 УК, что вызывает нарекания у ряда авторов.

В апелляционном представлении на приговор А-ского областного суда государственный обвинитель просит приговор суда изменить, часть полученной взятки в сумме 318148 руб. взыскать с осужденного П. в пользу свидетеля Х. По мнению автора апелляционного представления, суд неправильно применил ст. 104.1 УК и незаконно конфисковал указанную сумму в доход государства, поскольку эти деньги принадлежат лично свидетелю Х., который перечислил их как часть взятки осужденному П. при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Суд, приняв указанное решение в этой части, его, по существу, не мотивировал, сославшись лишь на п. «б» ч. 1 ст. 104 УК. Однако, как видно из материалов дела, Х. еще до передачи взятки добровольно заявил о требовании дачи взятки соответствующему органу и последующие действия производились под контролем с целью задержания с поличным лица, заявившего требования о взятке. Как пояснил Х., он передавал в качестве взятки свои собственные деньги. В этих случаях деньги, переданные в качестве взятки, по смыслу закона подлежат возвращению их владельцу⁸⁶;

❖ деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» ч.1 ст. 104.1 УК, и доходы от этого имущества, даже если они были частично или полностью превращены или преобразованы.

⁸⁶ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 12.07.2013 № 1-АПУ13-10 // СПС «КонсультантПлюс».

Под «превращением или преобразованием» следует понимать, например, продажу или обмен предметов, зачисление рублевой суммы на валютный счет, покупку акций или недвижимости, огранку алмазов, изготовление ювелирных изделий из слитков и т.п.;

По уголовному делу в отношении Г. и других (всего 17 человек, обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 174, 210, 228 и 232 УК), оперативными работниками было выявлено, а следователями было доказано, что обвиняемые, которые нигде не работали и не имели никаких источников материальных средств, тратили получаемые в результате преступного сбыта наркотиков денежные средства на приобретение автомашин, квартир, ювелирных изделий, бытовой техники. Суд согласился с доводами предварительного следствия и постановил конфисковать обнаруженные и изъятые в ходе следственных действий денежные средства, около десяти автомобилей, квартиру, большое количество ювелирных изделий и бытовой техники, приобретенных на вырученные от продажи наркотиков деньги.

❖ деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), а также деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Понятие финансирования терроризма определено в примечании 1 к ст. 205.1 УК. Оно охватывает и финансирование указанных преступных структур террористической направленности. Однако применительно к конфискации имущества в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК названные преступные структуры перечислены наряду с финансированием терроризма, т.е. о них сказано шире, чем в примечании 1 к ст. 205.1 УК. Отсюда следует, что в рассматриваемой статье речь идет о финансировании организованных преступных структур не только террористической, но и любой другой направленности.

В соответствии с примечанием к рассматриваемой статье под деятельностью, направленной против безопасности Российской Федерации, понимается совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 189, 200.1, 209, 210, 222 - 223.1, 226, 226.1, 229.1, 274.1, 275 - 276, 281 - 281.3, 283, 283.1, 284.1, 284.3, 290, 291, 322, 322.1, 323, 332, 338, 355 - 357, 359 УК РФ.

❖ орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому.

Следует обратить внимание на то, что конфискации подлежат средства совершения преступления не только в тех случаях, когда в диспозиции соответствующей нормы названы орудия, оборудование или иные средства, но и в тех случаях, когда такого указания нет, но соответствующие объекты использовались для совершения преступления. Автомашины, мотоциклы и иные транспортные средства, принадлежащие лицам, обвиняемым в совершении

преступлений с использованием этих средств, в судебной практике рассматриваются как средства (орудия) преступления и конфискуются.

Так, органами предварительного следствия было установлено, что П. на принадлежащем ему автомобиле развозил по «точкам», расположенным в разных частях города, наркотические вещества для их реализации другими лицами. В обвинительном приговоре суд в соответствии с требованиями п. 10.1 ч. 1 ст. 299, п. 4.1 ч. 1 ст. 307 и п. 2 ч. 1 ст. 309 УПК РФ привел доказательства, подтверждающие, что, во-первых, автомобиль принадлежал П. и, во-вторых, что без использования указанного автомобиля соучастие в незаконном сбыте наркотических средств совершить было нельзя. Суд признал автомобиль вещественным доказательством, являющимся средством совершения преступления, и, сославшись на ст. 81 УПК РФ и ст. 104.1 УК РФ, постановил конфисковать его.

Обязательным признаком средства совершения преступления является использование соответствующего имущества при непосредственном выполнении объективной стороны преступления. В противном случае соответствующее имущество не может быть конфисковано.

Так, в кассационном определении Верховного Суда РФ от 20.10.2010 г. № 78-О10-121 указывается, что, придя к выводу о том, что оборудование для изготовления поддельных пластиковых карт, изъятые при обыске у С., ноутбук, изъятый при задержании Р., системные блоки компьютеров, изъятые в ходе обысков у Р., С., К., использовались ими в ходе совершения преступлений, т.е. являлись орудиями преступлений; а деньги, изъятые в ходе обысков у Р. и С., были получены в результате совершенных преступлений (в т.ч. ч. 2 ст. 187 УК), суд в соответствии с п.п. «б», «г» ч. 1 ст. 104.1 УК принял решение о конфискации их в доход государства. Выводы суда об этом подробно мотивированы в приговоре⁸⁷.

В другом случае в ходе предварительного следствия у Т. были изъяты телефоны «Сименс», по которым перед приобретением наркотиков тот вел переговоры. Суд указал, что указанные телефоны не могут рассматриваться в качестве средства совершения преступления, поскольку непосредственно при выполнении объективной стороны данного преступления они не использовались⁸⁸.

Наряду с понятиями «орудия» и «средства» в ст. 104.1 УК упоминается термин «оборудование», не встречающийся в иных нормах Общей части УК. На наш взгляд, его введение в уголовный закон неоправданно, поскольку любое оборудование, использованное при совершении преступления, выступает либо в качестве орудия, либо в качестве средства, а потому дополнительное упоминание о нем излишне.

⁸⁷ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.10.2010 г. № 78-О10-121 «Производство по делу в части осуждения виновных по ч. 1, ч. 2 ст. 210 УК РФ прекращено, в связи с отсутствием в их действиях состава преступления» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸⁸ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 11.09.2006 г. № 9-006-33 // СПС «КонсультантПлюс».

❖ транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного статьей 264.1, 264.2 или 264.3 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 104.1 УК, если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Вариантов указанного приобщения достаточно много. Они связаны с разнообразием видов имущества и других объектов гражданских прав, видов и условий сделок, конкретных способов приобщения и его результатов. Например, пополнение суммы вклада в банке, использование в предпринимательской деятельности, вложение в капитальный ремонт купленного здания, использование в строительстве загородного дома и т.д. При этом нередки случаи, когда невозможно или нецелесообразно разобщить (выделить) законно приобретенное и незаконно полученное имущество вследствие их соединения в нечто неразделимое или единое целое. Учитывая это, ч. 2 ст. 104.1 УК предусматривает конфискацию из соединенного в одно или объединенного в комплекс имущества той его части, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.

Подлежит конфискации имущество, указанное в ч.ч. 1, 2 ст. 104.1 УК, переданное осужденным другому лицу (организации), если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий (ч. 3 ст. 104.1 УК).

Так, в своей жалобе в Конституционный Суд РФ гражданин Б. оспаривал конституционность п. «г» ч.1 ст. 104.1 УК.

Из рассмотренных материалов было установлено, что приговором мирового судьи, которым гражданин Д. был осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «а», «б», «г» ч. 1 ст. 258 УК, автомобиль, признанный вещественным доказательством по уголовному делу и после этого купленный Б. у Д., было постановлено конфисковать в собственность государства.

По мнению заявителя, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 2, 15 (часть 4), 17, 18, 23 (часть 1), 24 (часть 1) и 35 Конституции РФ, поскольку позволяет суду принять решение о конфискации имущества, принадлежащего добросовестному приобретателю.

Изучив представленные материалы, КС РФ не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, указав на следующее: п. «г» ч.1 ст. 104.1 УК прямо относит к конфискуемому имуществу орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. При этом в силу ч. 3 этой статьи такое имущество, переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий.

Соответственно, данная статья не предполагает распространение нормы о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения

*преступления на имущество иных (помимо прямо указанных в ней) лиц, включая добросовестных приобретателей*⁸⁹.

В п. 29 ПВС РФ от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» разъясняется, что орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, в том числе транспортные средства, с помощью которых совершались незаконная охота или незаконная рубка лесных насаждений, приобщенные к делу в качестве вещественных доказательств, могут быть конфискованы на основании п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК; исходя из того, что конфискации подлежат только орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие подсудимому, при решении данного вопроса обязательно установление их собственника.

В соответствии со ст. 104.2 УК в том случае, если конфискация определенного предмета на момент принятия судом решения о конфискации данного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд должен вынести решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета.

Согласно ст. 104.3 УК, при решении вопроса о конфискации имущества в соответствии со ст. 104.1 и 104.2 УК в первую очередь должен быть решен вопрос о возмещении вреда, причиненного законному владельцу. При отсутствии у виновного иного имущества, на которое может быть обращено взыскание, кроме указанного в ч. ч. 1 и 2 ст. 104.1, из его стоимости возмещается вред, причиненный законному владельцу, а оставшаяся часть обращается в доход государства.

6. Судебный штраф как мера уголовно-правового характера

Новой иной мерой уголовно-правового характера для российского уголовного законодательства является судебный штраф. В соответствии с положениями ст. ст. 104.4 и 76.2 УК РФ под судебным штрафом понимается денежное взыскание, которое назначается судом при освобождении виновного лица от уголовной ответственности в том случае, когда им совершено преступление небольшой или средней тяжести и возмещен ущерб или иным образом заглажен причиненный преступлением вред.

Действующий уголовный закон предусматривает два вида штрафа: первый как вид наказания (ст. 46 УК РФ), а второй – судебный (ст. 104.4 УК РФ). И тот, и другой определены законодателем в качестве денежного взыскания, назначаемого судом. Проанализируем сходные и отличительные черты штрафа как вида наказания и судебного штрафа как иной меры уголовно-правового характера. Начнем с общих признаков: 1) оба штрафа являются денежным взысканием; 2) назначаются судом; 3) при их назначении учитываются тяжесть совершенного преступления, имущественное положение осужденного либо лица,

⁸⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 23.06.2015 № 1520-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бродовского В. Б. на нарушение его конституционных прав п. «г» ч. 1 ст. 104.1 УК» // СПС «КонсультантПлюс».

освобождаемого от уголовной ответственности, имущественное положение семьи, возможность получения указанными лицами заработной платы или иного дохода; 4) выплаченные денежные средства поступают в доход государства.

В отличие от штрафа как вида наказания судебный штраф, как уже говорилось, отнесен законодателем к числу иных мер уголовно-правового характера, а поэтому он предусмотрен только нормами Общей части УК РФ и не включен в санкции статей, предусматривающих ответственность за преступные деяния. Другой существенной разницей является отсутствие в нормах уголовного закона четких границ судебного штрафа. В частности, ст. 104.5 УК РФ закреплено положение, согласно которому сумма выплаты при назначении судебного штрафа не должна превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, либо не может составлять более двухсот пятидесяти тысяч рублей (если штраф не предусмотрен в качестве вида наказания в нормах Особенной части УК РФ).

Одним из условий освобождения лица, впервые совершившего преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности согласно ст. 76.2 УК РФ является не только возмещение ущерба, но и выплата определяемой судом денежной суммы в доход государства. Учитывая данное обстоятельство, получается, что судебный штраф является более строгой мерой, чем «обычный» штраф. И это при том, что последний относится к видам наказаний, а судебный штраф – к виду освобождения лица от уголовной ответственности. Здесь можно говорить о нарушении принципа справедливости потому, что в случае признания лица виновным в совершении преступления, суд назначает наказание в виде штрафа, а если лицо освобождается от уголовной ответственности, то в отношении него выдвигаются более жесткие требования, о которых говорилось выше.

В подтверждение данного вывода обратимся к судебной практике. Так, Читинский районный суд Забайкальского края осудил Яшина А.А. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ и назначил наказание в виде штрафа в размере девяти тысяч рублей. В связи с тем, что данное деяние относится к категории средней тяжести, вполне возможно при соблюдении иных условий, указанных в ст. 76.2 УК РФ, принятие судом решения об освобождении лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности. В таком случае размер судебного штрафа может составить сумму до ста тысяч рублей. Очевидна ситуация, когда размер иной меры уголовно-правового характера превышает размер штрафа как вида наказания.

Следующая проблема связана с законодательным закреплением размера судебного штрафа. Здесь необходимо выделить несколько моментов. Во-первых, в нормах УК РФ не установлен минимальный размер рассматриваемой меры уголовно-правового характера. Так, в ч. 1 ст. 104.5 УК РФ говорится о том, что окончательный размер судебного штрафа должен быть не более половины максимального размера штрафа, предусмотренного статьей Особенной части УК. Интересно, что во многих санкциях законодатель также не оговаривает минимальную границу штрафа (например, ч.ч. 1, 2 ст.ст. 158, 159–159.3, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч.ч. 1 ст.ст. 165, 166, 167 и др.), а поэтому по общему правилу он может

составить пять тысяч рублей. Возникает вопрос: можно ли считать этот размер минимальным для судебного штрафа?

В ч. 2 ст. 104.5 УК РФ рассматриваются случаи определения размера судебного штрафа применительно к тем преступлениям, за которые в санкциях статей Особенной части уголовного закона штраф как вид наказания вообще не предусмотрен (например, ст.ст. 106–108, 112–116, ч. 1 ст. 117, ст.ст. 118, 119 УК РФ и др.). И здесь опять же законодатель определяет только верхний предел – не более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Вновь следует вопрос – каким должен быть минимальный размер судебного штрафа в данной ситуации? Проводя аналогию со ст. 46 УК РФ, видимо следует иметь ввиду все те же пять тысяч рублей. Так, если лицо впервые совершило преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 264 УК РФ (нарушив правила дорожного движения, причинило по неосторожности смерть человеку), загладило причиненный вред, то суд может освободить его от уголовной ответственности, назначив судебный штраф в размере не более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Такая пусть даже чисто теоретическая позиция законодателя представляется небесспорной.

Во-вторых, штраф согласно ч. 2 ст. 45 УК РФ может быть назначен как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания. Неизбежным является вопрос: какой вид штрафа имел в виду законодатель, определяя в ч. 1 ст. 104.5 размер судебного штрафа? Возьмем, к примеру, такие составы преступлений как заражение венерической болезнью (ч.ч. 1 и 2 ст. 121 УК РФ предусматривают штраф в качестве основного наказания), вымогательство (ч. 1 ст. 163 УК РФ закрепляет штраф в качестве дополнительного наказания), незаконное предпринимательство (ч. 2 ст. 171 УК РФ устанавливает штраф как в качестве основного, так и в качестве дополнительного вида наказания). Логично предположить, что во всех трех случаях лицо может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа, так как указанные деяния относятся к преступлениям небольшой и средней тяжести.

В-третьих, по некоторым составам преступлений, несмотря на то, что они относятся к категориям небольшой или средней тяжести, санкции статей Особенной части содержат наказание в виде штрафа свыше пятисот тысяч рублей (к примеру, ч. 3 ст. 142.2 предусмотрен штраф в размере от четырехсот до семисот тысяч рублей, ч. 2 ст. 171.2 – от пятисот тысяч до одного миллиона рублей, ч. 1 ст. 171.3 – от двух миллионов до трех миллионов рублей, ч. 2 ст. 171.3 – от трех миллионов до четырех миллионов рублей). Если лицо, совершившее указанные преступления, будет освобождено от уголовной ответственности в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, то назначенный судом размер судебного штрафа составит более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Тем самым, по мнению профессора Е.В. Благова, правоприменитель столкнется с нарушением принципа равенства граждан перед законом. Действительно, следует признать, что позиция законодателя непоследовательна в плане установления размеров судебного штрафа.

В постановлении суда о назначении судебного штрафа с учетом материального положения лица и его семьи устанавливается срок, в течение которого лицо обязано уплатить судебный штраф. Протяженность этого срока в

законе не конкретизируется. Представляется, что по общему правилу этот срок должен составлять 60 дней с возможным его увеличением до пяти лет. Неуплата штрафа в этот срок позволяет суду по представлению судебного пристава-исполнителя отменить постановление о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и направить материалы руководителю следственного органа или прокурору для производства в общем порядке.

Правовые последствия неисполнения решения суда о судебном штрафе и штрафе как виде наказания различны. Во-первых, применительно к штрафу последствия наступают только в случае злостного уклонения, для судебного штрафа признак злостности отсутствует. Во-вторых, возможна замена штрафа, назначенного в виде наказания, другим видом наказания, кроме лишения свободы, в отношении судебного штрафа такая замена не предусмотрена.

Учебное пособие

Уголовное право
Общая часть

Учебное издание

В авторской редакции

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53